

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТИХООКЕАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ

А. Ф. Прияткина

***РУССКИЙ ЯЗЫК
КУЛЬТУРА РЕЧИ***

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: РУССКИЙ ЯЗЫК.....	5
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.....	5
<i>Отличительные особенности русского языка</i>	5
<i>О звуковых особенностях русского языка</i>	8
<i>Система современного русского языка</i>	9
<i>Вопросы и задания</i>	13
ГЛАВА 2. ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ.....	13
<i>Краткие сведения из истории русского языка о тенденциях его развития</i>	13
<i>Наиболее значительные факты истории русского языка</i>	14
<i>Причины изменений в языке</i>	16
<i>Вопросы и задания</i>	17
ГЛАВА 3. РУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ.....	18
<i>Язык и письмо</i>	18
<i>Как создавалось русское письмо</i>	19
<i>Исторические памятники русской письменности</i>	20
ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ПРАВОПИСАНИЕ: ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ.....	21
<i>Вопросы и задания</i>	21
ГЛАВА 5. СОСТАВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА	22
<i>Вопросы и задания</i>	23
ГЛАВА 6. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЯЗЫКА	24
<i>Примеры речевых произведений</i>	26
<i>Вопросы и задания</i>	32
ЧАСТЬ II. КУЛЬТУРА РЕЧИ.....	33
ВВЕДЕНИЕ	33
<i>Основные понятия</i>	33
<i>Речевая коммуникация</i>	33
<i>Типы речевых ситуаций и функциональные разновидности современного русского языка</i>	35
<i>Условия речевой коммуникации</i>	35
<i>Примеры коммуникативных неудач</i>	36
<i>Вопросы и задания</i>	36
ГЛАВА 7. ЯЗЫКОВАЯ НОРМА	37
<i>Понятие языковой нормы</i>	37
<i>Норма в ее отношении к личности говорящего</i>	38
<i>Языковая норма и ее нарушения. Типичные ошибки</i>	39
<i>Норма строгая и нестрогая. Варианты в пределах нормы</i>	52
<i>Вопросы и задания</i>	53
<i>Синтаксис</i>	54
<i>Вопросы и задания</i>	64
<i>Лексика. Нормы и их нарушения. Нормативный словарь</i>	66
<i>Вопросы и задания</i>	80
ГЛАВА 8. РЕЧЕВЫЕ НОРМЫ И ИХ НАРУШЕНИЯ	81
<i>Общие положения</i>	81
<i>Речевые нормы и их нарушения</i>	82
<i>Высказывание</i>	86
<i>Текст. Строения текста</i>	86
<i>Вопросы и задания</i>	94
ГЛАВА 9. СТИЛИСТИКА.....	96
<i>Функциональные стили</i>	96
<i>Речевой этикет</i>	100
<i>Стилистические нормы и их нарушения</i>	101
<i>Вопросы и задания</i>	102

ГЛАВА 10. ОСНОВЫ РИТОРИКИ. РИТОРИКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	102
<i>Введение</i>	102
<i>Культура речи и риторика</i>	103
<i>Классическая риторика</i>	106
<i>Риторические каноны</i>	107
<i>Тропы</i>	111
<i>Риторические фигуры</i>	116
<i>Риторика в современной языковой культуре</i>	120
<i>Риторика в современной России</i>	127
П Р И Л О Ж Е Н И Я	129
ВОЗРОЖДЕНИЕ РИТОРИКИ В XX ВЕКЕ	129
ЗВУЧАЩАЯ РЕЧЬ	130
ИНТОНАЦИЯ	130
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ	136
ОБРАЗ РИТОРА	140
НАЧАЛО РЕЧИ	142
ПОЛЕМИЧЕСКИЕ РЕЧИ	145
ПРАВИЛА КОРРЕКТНОЙ РЕЧИ	158
ХАРАКТЕРИСТИКА СМИ	159
УСЛОВИЯ ПУБЛИЧНОСТИ	160

Часть первая: Русский язык

Введение

В первой части курса содержится:

- общая характеристика русского языка,
- краткие сведения о его истории и современных тенденциях развития
- сведения о русской письменности
- основные сведения о функционировании русского языка, о его разновидностях
- понятие о месте русского языка в межнациональном и международном общении.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Русский язык - один из самых распространенных языков мира. Им (по некоторым подсчетам) владеет около 250 млн. человек. Это язык русской нации, но им, наряду со своим родным языком, активно пользуются и люди других национальностей, например, казахи, татары, узбеки, украинцы и др.

По своему строю русский язык родственен некоторым другим языкам. Ближе всего к нему – украинский и белорусский. Русский язык входит в большую семью так наз. индоевропейских языков, наряду с английским, немецким, французским и некоторыми другими современными языками. Внутри этой семьи выделяется группа **славянских языков**. Славянские языки делятся на южнославянские (такие как болгарский, сербский, хорватский), западнославянские (такие как польский и чешский) и восточнославянские (русский, украинский, белорусский).

Несколько веков назад русский, украинский и белорусский были не отдельными языками, а диалектами одного языка. В наше время русские, белорусы и украинцы, говорящие на своем языке, уже с трудом понимают друг друга, тем не менее, родственные по происхождению, эти языки и сейчас имеют много общего в своем строе.

Отличительные особенности русского языка.

Своеобразие каждого языка определяется его звуковым строем, лексикой (то есть словарным составом) и грамматикой – морфологией и синтаксисом. Для каждого человека, говорящего на родном языке, его законы просты и естественны, а законы другого языка, - если мы им не овладеваем с раннего детства, - странны и трудны. Для русского человека кажется единственно возможным не произносить на конце слова звонкий согласный. Слов, оканчивающихся на звуки [б], [д], [г], в русском языке нет. Мы говорим [хлеп], [горот]. Поэтому для нас странно, что в английском языке на конце слова может быть как глухой, так и звонкий согласный. Нужно усилие, чтобы научиться правильно произносить английские слова со звонким согласным на конце, например: behind [бихайнд], good [гуд], flag [флэг] и

т. д.

(Если вам интересно, почему мы все-таки пишем на конце слов буквы «б», «д», «г» и другие подобные, читайте параграф).

Чтобы хорошо владеть родным языком, нужно иметь представление о том, как он устроен, какие у него законы, знать хотя бы самые главные его особенности – черты, отличающие его от других языков.

Русский язык очень не похож на такие языки, как японский, китайский, казахский, эстонский и многие другие языки, но он существенно отличается и от родственных ему языков.

У русского языка и у других славянских языков есть очень существенные грамматические особенности, отличающие их от других европейских языков – германских (английский, немецкий), романских (французский, испанский, итальянский).

Одной из таких ярких особенностей является **сложная морфология**. Русские части речи отличаются друг от друга не только по значению, но прежде всего по форме: глаголы, существительные, прилагательные имеют множество отличительных признаков. У глагола есть не

только время, но и вид: каждый русский глагол имеет этот признак: он или совершенного или несовершенного вида (ср. *купить / покупать*), а это создает различие в формах слов: например, у глагола КУПИТЬ будущее время по форме простое (*куплю*), а у глагола ПОКУПАТЬ будущее время сложное – *буду покупать*). Все, кто изучал английский или немецкий язык, знают, что подобного видового различия нет в этих языках.

Самой характерной чертой, создающей сложность русской морфологии, является **и з м е н я е м о с т ь** слова.

Русские люди этого, конечно, не замечают. Для нас естественно и просто говорить то ЗЕМЛЯ, то ЗЕМЛИ, то ЗЕМЛЕ – в зависимости от роли слова в предложении, от связи его с другими словами (сравни: *Набрал земли, Вскопал землю* и т.д.), но для носителей языков другой системы – это непривычно и трудно. Дело однако совсем не в том, что в русском языке есть что-то излишнее, а в том, что те смыслы, которые в русском языке передаются путем изменения формы слова, в других языках передаются другими способами, например при помощи предлогов, или порядка слов, или даже изменением интонации слова. В русском языке всякое слово-существительное выступает в речи в нескольких формальных вариантах, оставаясь все тем же словом. Такие виды формы одного и того же слова, как вы знаете, называются падежами. Без изменения слова по падежам по-русски говорить невозможно. Попробуем поставить себя на место иностранца, овладевающего русским языком. Ему, со стороны, сразу бросается в глаза эта особенность русской грамматики: у слова нужно все время менять окончание. При этом сама падежная система русского языка очень сложная, разветвленная. Мало того, что падежей шесть, каждый из них выступает, как правило, в двух формах – единственное и множественное число. Таким образом, получается 12 (или 11) вариантов. Но это еще не вся сложность. Как вы знаете, набор падежных окончаний у слов-существительных неодинаков: различается три таких набора (основных, не считая исключений). Сравним ряды окончаний: первый ряд: - а /-у /-е /-у /- ой, второй ряд: - а /у / ом /е, третий ряд: и /ю. Это то, что называют «типом склонения»: п е р в о е, в т о р о е, т р е т ь е склонение. Разные типы существительных различаются типом склонения. Например: земля (-а/-у/-е/-ой), кот (-а/-у/-ом/), тень (-и/-ю/-и).

Очень сложная морфология у русских **ч и с л и т е л ь н ы х**. У них может менять свою форму каждая часть слова: *триста / трехсот / тремястами*. При этом неоднозначные числа (двузначные, трехзначные и т.д.) обозначаются двумя (или более) словами, каждое из которых изменяется отдельно: *двадцать пять / двадцатью пятью* (и т.д.), *триста шестьдесят семь – трехсот шестидесяти семи / тремястами шестьюдесятью семью* (и т.д.). Это нелегко и для самого русского человека.

С описанной особенностью русской морфологии тесно связаны и особенности русского **синтаксиса**. В русском предложении слова соединяются друг с другом прежде всего с помощью окончаний. Очень важную роль играет так называемое **с о г л а с о в а н и е**: форма одного слова приспосабливается к форме другого, зависимое по смыслу слово уподобляется главному. Так, имя признака предмета приспосабливается к имени предмета, то есть имя прилагательное *согласуется* с именем существительным. Соединяя прилагательное или причастие с существительным, мы каждый раз учитываем не только его падеж, но и число и род. Носитель языка делает это легко, автоматически: например, *писателю (известному), зимой (наступившей), часов (точных)* и т.д., но на самом деле это очень непростой механизм, которым овладевает человек в раннем детстве. Одновременно действует и другой принцип связи слов – так называемое **у п р а в л е н и е**: соединяя два слова, говорящий ставит зависимое существительное в том или ином падеже – родительном, дательном, творительном и т.д., чтобы выразить то или иное смысловое отношение. Так, если нужно обозначить отсутствие предмета, мы ставим его имя в род. падеже: *нет воды*, если нужно указать на объект действия, мы ставим его имя в винительном падеже: *выпил воду* и т.д. И согласование, и управление – это характерные для русского языка способы синтаксической связи слов, потому что они основаны на изменении форм слов. Для сравнения возьмем третий способ связи, который тоже существует в русском языке. Это тот случай, когда между словами есть смысловая связь, но она не выражается с помощью окончаний слов. Зависимые неизменяемые слова (такие тоже есть в русском языке – это наречия) просто *примыкают* к главным словам - окончаний, указывающих на синтаксическую связь, у них нет. Например: *разговаривают громко, громко разговаривают* (но ср. *громкий разговор*).

Вообще синтаксические связи в русском языке строятся не только на основе морфологических изменений слов: они могут выражаться и предлогами, но предлоги тоже требуют той или иной падежной формы: сидеть у костра, ваза с цветами. Сами существительные и даже прилагательные могут быть и неизменяемыми, например *пальто, метро, ассорти, беж*, но это заимствования из других языков.

Итак, главной характерной чертой русского языка является изменяемость слов, богатая морфологическая система.

Второй характерной чертой русского языка признаются особенности порядка слов.

В отличие от других языков, русский язык допускает большую свободу в словорасположении. Подлежащее может стоять как перед сказуемым, так и после сказуемого. Также допускают перестановки и другие члены предложения. Синтаксически связанные слова могут быть разделены другими словами. Ср. *Словарь я взял в библиотеке В библиотеке я взял словарь / Я в библиотеке словарь взял.*

Конечно, тот или иной порядок слов совсем не случаен, но он регламентируется не чисто грамматическими правилами, как в других европейских языках, где с его помощью различаются, например, такие функции слов, как подлежащее и дополнение.

В русском языке посредством расположения слов можно различать самые важные для высказывания смысловые значения. Ср.:

ГДЕ ЧТО: *В филармонии будет концерт скрипичной музыки / ЧТО ГДЕ: Концерт скрипичной музыки будет в филармонии.*

КОМУ передали пакет? *Пакет передали ИВАНОВУ / ЧТО передали Иванову? Иванову передали ПАКЕТ.* В поэтической речи порядок слов, благодаря своей относительной свободе, широко используется как тонкое художественное средство.

Особенности правил порядка слов в русском языке так же, как особенности синтаксических связей, отражают главную черту грамматического строя русского языка – его богатую морфологию. Когда слова связаны при помощи форм слов, их местоположение не так существенно.

Что касается лексики, то она во всех языках прямо или косвенно отражает национальную специфику, психологию, характер, склад мышления народа, говорящего на данном языке. Например, в русском языке много разных типов слов со значением уменьшительности-увеличительности и при этом эмоционально окрашенных, таких как *тоненький, тонюсенький, малюсенький, огромнейший, ведерко, ведерочко, сундучок, сундучище*. Особенно характерна в отношении национальных особенностей та часть языка, которая называется **фразеология** (идиомы, устойчивые выражения, неперебиваемые буквально на другие языки, неразложимые словосочетания, поговорки, крылатые выражения, образные клише, клише канцелярские).

Фразеология русского языка исключительно богата и разнообразна. Есть много выражений очень древних по своему происхождению, настолько древних, что точно даже неизвестна их этимология, вроде: *попал как кур во щи* (или в *ощип?*). Такие выражения имеют разговорное происхождение, но с появлением на Руси письменной культуры русский язык обогатился книжными фразеологизмами – из Библии, художественной литературы и других источников. Процесс обогащения языка никогда не останавливается, и современная речь пополняется новыми и новыми фразеологическими выражениями.

Лексический состав современного русского языка, как языка большого народа, представляющего развитую цивилизацию, отражает всю картину мира, содержит названия разнородных явлений и категорий действительности, включает в себя номинации всех существующих в настоящий момент отраслей наук и производства, всех понятий, обеспечивающих познавательную деятельность человека. В этом можно убедиться, обратившись к словарям русского языка, в которых фиксируются слова и указываются их значения. Такие словари называются **т о л к о в ы м и** (от слова «толковать» – объяснять значение слова). Они существуют в нескольких вариантах, поскольку в разном объеме охватывают все пласты лексики, включая терминологические системы и подсистемы. По содержанию этих словарей видно, как много слов в русском языке и какие они разные.

Особенно хорошо это станет видно, когда закончится выпуск серии нового многотомного словаря, который называется **с е м а н т и ч е с к и м**. В «Семантическом словаре русского языка» лексика дается не так, как в толковых словарях, а по классам и группам – в соответствии с кругом

обозначаемых предметов и явлений. Однако даже эти словари не представляют во всем объеме русские слова.

Лексическое богатство языка создается не только его собственными возможностями, но и за счет заимствований из других языков, поскольку между народами всегда существовали и существуют политические, экономические и культурные связи. Русский язык не составляет исключения. В разные исторические периоды в русский язык проникали слова из тех или иных языков. Есть очень древние заимствования. Говорящие могут даже не догадываться об этом. Например, «иностранными» словами являются: *сахар* (греч.), *конфета* (лат.), *август* (лат.), *компот* (немец.), *кофта* (швед.), *лампа* (немец.) и многие другие привычные слова. Начиная с петровской эпохи, по понятным причинам («окно в Европу») активизировались заимствования из европейских языков: немецкого, французского, польского, итальянского, английского. В настоящее время – конец 20 – начало 21 века – словарь русского человека пополняется американизмами, то есть английскими словами, пришедшими из американского варианта английского языка. Поток заимствований в разные исторические периоды бывает более или менее активным, иногда становится бурным, но со временем его активность теряется. В конце 18 – начале 19 века было много заимствований из французского языка. Заимствуя слова из какого-либо языка, русский язык приспособливает их к своему строю, то есть происходит освоение иностранных слов. Так, в частности, существительные приобретают русские окончания, приобретают признак рода, некоторые начинают склоняться. Например, французское слово *la vase* [ля ваз] стало русским *ваза* (*красивая ваза, вазу, вазой* и т. д.). Английское *short* [шорт] стало русским словом *шорты*.

Заимствование – это естественный процесс. Оно оправдано, но в разной степени. Положительное значение заимствование имеет тогда, когда иностранное слово приходит в язык вместе с новым предметом или понятием. Так, развитие кибернетики как науки и соответственно электронно-вычислительной техники привело в русский язык такие слова, как *интернет, компьютер, монитор, принтер* и т. д. Для них нет замены чисто русским словом. Полезны и многие слова, обозначающие современные понятия – из области экономики, общественной жизни, культуры: *бизнес, менталитет, имидж, инфраструктура, коррупция* и многие, многие другие.

Однако есть много отрицательного в увлечении иноязычными словами и оборотами речи. Их чрезмерное вторжение затрагивает национальное достоинство говорящих, поэтому культурная часть общества сопротивляется безграничному и неоправданному наплыву «иностранины». Отрицательным моментом является неоправданная замена вполне точного русского слова иностранным – ради ложной «красивости», ради моды. Но это уже вопрос речевой культуры, о чем – специальный раздел курса. Для правильной оценки факта заимствования важно знать законы языка, в частности знать следующее: язык обладает свойством саморегуляции – он производит отсев, отбирает из заимствований целесообразное, нужное. Что касается современного русского языка, то его лексический состав нельзя себе представить без иностранных слов: если бы мы попробовали убрать из него все когда-либо заимствованные иностранные слова – он бы обеднел чрезвычайно. Сделать это практически невозможно. Лингвисты считают, что открытость русского языка к иноязычным заимствованиям, их активное усвоение и способность приспособить чужое слово к собственной системе – свидетельство гибкости языка, его силы.

О звуковых особенностях русского языка

Особое звучание русской речи создается закономерным сочетанием звуков разного качества. Специфика русской фонетики – это чередование звуков двух основных типов: гласных и согласных. Типичны звучания русских слов: *у-л-ы-б-а-ю-сь, п-е-с-о-к, п-о-б-е-ж-а-л-а*. Поэтому русскому человеку трудно произносить такие слова, как, например *пфальцграф* (владетельный князь). Ср. армянскую фамилию *Мкртчян*. Сочетание согласных в русском языке тоже возможно, но при ограниченных условиях. Например: *взошел, раскрыть, лодка*. В древности эта особенность русского языка была выражена еще более ярко: за каждым согласным должен был следовать гласный, так что слово не могло оканчиваться на согласный. В слове *дом* на конце был короткий гласный звук вроде *О*.

Другая особенность русской фонетики состоит в том, что гласные звуки в слове легко меняют свой характер: они звучат то сильно, то слабо. Сильные звуки мы называем ударными, а слабые безударными. Так корневой гласный звук в слове ЛЕС звучит по-разному в разных формах этого

слова. Ср.: лес (четко произносится Э) / в лесу (похоже на И). В одном и том же корне произносятся разные звуки: ноги (ударный звук О) / нога (безударный звук А), каша (звук А) / кашевар (слабый, нечеткий гласный – не то О, не то И). Для русского языка характерно подвижное ударение: ударные и безударные гласные звуки могут быть в любом по порядку следования слоге: в начале слова, в середине, на конце. Сравним французский язык, где ударение всегда падает на последний слог.

Все это примеры особенностей русского языка, его отличительных черт. Можно привести и другие примеры, но характер языка создают не отдельные особенности, а система языка в целом.

Система современного русского языка

Систему создают отдельные элементы и отношения между ними

Она складывается из подсистем: фонетической, лексической, морфологической, синтаксической. Каждая подсистема (ее еще называют *уровнем* языка) строится из своих единиц: фонетическая – из звуков, лексическая – из слов, морфологическая – из частей слова («морфем»), синтаксическая – из словосочетаний и предложений. Эти подсистемы не изолированы, а строго соотношены между собой.

Назовем основные черты каждой подсистемы русского языка.

Звуковая система (она изучается науками *фонологией* и *фонетикой*). Ее отличает сложная система согласных и сравнительно простая система гласных. Согласные звуки существуют в виде пар: звонкий – глухой, твердый – мягкий. Так, в словах *мол* и *моль* два разных согласных звука: М и М', благодаря чему мы и различаем эти слова.

То, что звонкий и глухой – разные звуки-фонемы понять легче, потому что в отличие от твердых-мягких, они обозначаются в русском письме разными буквами. Но нужно помнить, что звуковая система и система письма – это разные вещи: причем, первая не зависит от второй, а вторая приспособлена к первой и служит ее отражению.

Всего в современном русском языке насчитывается 37 согласных фонем (то есть основных звуков), поскольку каждый мягкий и каждый твердый, а также каждый звонкий и каждый глухой считаем отдельным звуком.

Система гласных насчитывает всего пять фонем (или шесть – это спорный вопрос теории), но при этом они существуют во множестве различных звучаний (см. об этом выше), что тоже создает сложность звуковой системы.

Морфемика. Русские слова, как правило, состоят из частей, например: *вод-а, при-вез-л-а*. Эти части называются *морфемами*.

Морфемы – это единицы не просто звуковые, а звуко-смысловые: каждая морфема что-то значит, имеет какую-то смысловую функцию. Характер этих значений различен, можно даже сказать очень различен. Существует несколько типов морфем: корень, суффикс, приставка, окончание (= «флексия»). Из них складываются слова. Так, слово *зима* состоит из корня (*зим*) и окончания (*а*), слово *кожаный* из корня (*кож*), суффикса (*ан*) и окончания (*ый*), слово *приморский* – из приставки (*при*), корня (*мор*), суффикса (*ск*) и окончания (*ий*). Обязательная морфема – это корень. Есть слова, которые состоят только из корня, например: «очень», но это редко и нехарактерно для русского языка. В составе слова морфемы играют разную роль: корень обозначает основной смысл слова (поэтому без корня слово невозможно), приставки и суффиксы указывают на дополнительные значения и нужны для того, чтобы от одного слова образовать другое – при том же корне, например: *зим-н-ий* (от *зим-а*) или *на-жать* (от *жа-ть*).

Но с помощью морфем образуются не только другие слова, но и разные формы одного и того же слова. Для этого служат прежде всего окончания. Так, например, меняя падежные окончания у существительного, мы меняем форму одного и того же слова: *земля / земли / землю / землей / земле*. Или: меняя личные окончания у глагола, мы меняем только форму этого глагола, но само слово остается тем же самым: *говор-ю / говор-ишь / говор-ит*. Так что *окончание* нового значения к слову не прибавляет. Так же используются некоторые суффиксы. Например, суффикс –Л в глаголе создает форму прошедшего времени: *ходи-л*, но самого слова не меняет. Словоизменятельные морфемы имеют каждая свое значение, свою роль в языке: это *грамматические* значения, они создают грамматическую систему языка.

Морфологическая система. Ее создают правила изменения слов – *словоизменение*. Характер изменения русского слова неодинаков. Он зависит от ряда признаков слова. Важно, что

обозначает слово в самой действительности: предмет, действие, качество, количество и т. д. Но важно и то, какую роль играет слово как отражение нашей мысли, какое место занимает в суждении о действительности. В зависимости от этого русские слова объединяются в крупные группы, целые классы. Самые крупные объединения называются *часть речи*. Именно эти классы и отличаются друг от друга характером изменения слова. Слова, обозначающие процессы, изменяются совсем не так, как слова, обозначающие качество предмета. Слова, обозначающие качества, изменяются не так, как слова, обозначающие предметы. Однако между некоторыми частями речи есть и что-то общее в характере изменения, что отличает целую группу частей речи от других. Так, слова типа *стол, большой, пять*, при всем различии значения, имеют общее в словоизменении: все они склоняются (= изменяются по падежам). По морфологическим признакам это так называемые *имена*.

По характеру словоизменения в русском языке четко противопоставлены друг другу следующие части речи: имя существительное / глагол / имя прилагательное / наречие. Менее четко выделяются имя числительное и местоимение, потому что они обнаруживают отчасти свойства имени существительного, отчасти свойства имени прилагательного. Ярче всего противопоставлены *имя существительное и глагол*. У них совершенно различная система словоизменения. У существительного и глагола – разный тип окончаний, разный набор окончаний и разное значение окончаний. Существительные склоняются, а глаголы спрягаются: у существительного падежные окончания, а у глагола – личные окончания. Это и есть основа морфологической системы русского языка.

Другие виды словоизменения делают эту систему разветвленной и усложненной.

Имена существительные и имена прилагательные в своей морфологии имеют и общее, и различное. Общее то, что они склоняются, и изменяются по числам, но окончания у них совершенно различные.

Дело в том, что прилагательное изменяется не только по падежам, но и по родам, и по числам, причем все эти три значения выражаются одновременно – в одном окончании: окончание *-ая* (*густая*) значит и род, и падеж, и число (ср. *густым*).

Больше всего возможностей словоизменения у глагола.

Глагол изменяется по наклонениям (изъявительное / сослагательное / повелительное), внутри изъявительного – по временам (настоящее/прошедшее / будущее). В каждом времени, а также в сослагательном и повелительном наклонении глагол изменяется по числам, так что личное окончание одновременно является и числовым, например: *говорю / говорим, говори / говорите*.

Усложняет систему форм русского глагола еще то обстоятельство, что в некоторых формах вместо указания на лицо (первое/второе/третье), мы имеем указание на род (мужской /женский /средний) – так же, как у прилагательного. По родам глагол изменяется в прошедшем времени (ходил /ходила / ходило) и в сослагательном наклонении (ходил бы /ходила бы / ходило бы), то есть в тех формах, которые образуются с помощью суффикса – *Л*.

Таким образом, у одного слова набирается большое количество форм: у одних – 22, у других – 16 (в зависимости от вида глагола) – это не считая исходной формы – инфинитива, не имеющего признаков наклонения, времени, лица, числа (*говорить*).

От инфинитива образуется еще целая система глагольных форм, но отличных от основных, объединяемых понятием наклонение. Это неспрягаемые формы: *депричастие и причастие*. Их трудно назвать собственно глаголом, потому что они не имеют его основных морфологических признаков, что видно по окончаниям. Деепричастия вообще не имеют окончаний (форма *говор-я* – состоит из корня и суффикса), а причастия имеют такие же окончания, как прилагательные (*говорящий / говорящая - его / говорящему* и т.д.). Причастие имеет признаки и глагола и прилагательного одновременно, потому что представляет действие как определение предмета (*говорящий человек = человек, который говорит, прочитанная книга = книга, которую прочитали*). Таким образом, причастие своим существованием снимает четкость противопоставления имени и глагола, которое лежит в основе русской морфологии.

Внутри каждой части речи как наиболее крупного класса слов есть свои внутренние различия, которые важны для всей морфологической системы русского языка.

Назовем основные.

Внутри класса существительных слова различаются по *роду*. Род у существительного – это условное грамматическое понятие. На самом деле существительные трех родов – мужского / женского / среднего в целом не связаны с понятиями мужского или женского пола. Слова *стол* и *вода*

считаются словами мужского или женского рода по морфологическому типу. Это так в принципе, но если существительное обозначает живое существо, то его грамматический род, конечно, соответствует полу, ср: *кость и зять*.

Внутри класса прилагательных тоже есть морфологические различия: одни прилагательные могут иметь краткую форму (*хороший – хорош, зеленый – зелен* и т.д.), а другие не могут (ср.: *каменный, исторический* и т.д.), первые могут также иметь формы степеней сравнения (*хороший – лучше, зеленый – зеленее*), а вторые не могут. Это морфологическое различие зависит от значения прилагательных: первые являются «качественными», а вторые «относительными» (указывают на отношение одного предмета к другому).

Интересную и сложную систему имеют русские м е с т о и м е н и я. Они представляют собой совсем особый класс слов и в то же время все так или иначе соотнесены с другими частями речи – практически со всеми, кроме глагола, – с существительными, прилагательными, наречиями и даже числительными: местоимения – это как бы их «тени» – абстрактное (предельно обобщенное) подобие, заместители. Местоимения различаются и по так называемым разрядам и по морфологическим типам. Разряды – это группы местоимений по смысловой функции. Насчитывается 9 разрядов: личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, относительные, отрицательные, неопределенные, определительные. Типы – это группы местоимений по морфологическим признакам, по их сходству с другими частями речи, которым они соответствуют по значению. Ср 1) КТО, ЧТО, НЕЧТО... (местоимения-существительные), 2) КАКОЙ, ТАКОЙ, МОЙ, ВСЯКИЙ... (местоимения-прилагательные), 3) КАК, ТАК, ВСЕГДА, ВЕЗДЕ... (местоименные наречия). Однако это соответствие другим частям речи довольно приблизительное: на самом деле, такие местоимения как Я, ТЫ, ОН, КТО, СЕБЯ, НЕКТО и некоторые другие, имеют свои заметные морфологические особенности. Они, например, склоняются и изменяются по числам не вполне как существительные, а некоторые (см. последние в нашем списке) и вообще имеют только одну падежную форму.

Чрезвычайно сложную систему представляют русские числительные. Это касается не только их изменяемости, о чем говорилось выше. Названия чисел имеют разную структуру и представляют разные типы склонения. Ср. *один* (изменяется как прилагательное), *два, три, четыре* (особый тип склонения), *пять* (изменяется как существительное 3 склонения, но не по числам), *сорок, девяносто и сто* имеют всего две формы: во всех косвенных падежах окончание –а: *сорока, ста*. Однако, если *сто* является частью составного числительного, оно изменяется иначе, ср: *пятисот, пятьюстами, о пятистах*.

Н а р е ч и е – единственная неизменяемая часть речи (из числа знаменательных). Но их состав неоднороден: почти все наречия соотносятся с другими частями речи по строению слова, что отражает разницу в их значениях и путях происхождения. Например, большой ряд наречий соответствует качественным прилагательным: их отличает суффикс –о, ср.: *весело – веселый, плохо – плохой*, другие наречия соответствуют существительным в той или иной форме, от которой они произошли: *временами, кувырком, чудом* (бывший творительный падеж), третьи специально образованы от другой части речи с помощью суффикса или приставки, например *по-новому*. Класс наречий продолжает формироваться, можно сказать, на наших глазах: некоторые словоформы находятся в стадии перехода. Ср., например, *молча* (из деепричастия), *в сторону, весной* и т.д. Очень древние наречия не несут на себе следов других частей речи и имеют неделимый состав, например: *прочь, зря, очень*.

Такова в общих чертах морфологическая система русского языка.

Синтаксическую систему русского языка создают правила сочетания слов и построения предложений. Предложение может состоять и из одного слова (*Жарко. Ночь*), но обычное русское предложение состоит из нескольких слов. Например: *Лесов таинственная сень с печальным шумом обнажалась* (А. С. Пушкин).

Слова соединяются друг с другом главным образом по правилам подчинения: одно слово зависит от другого и так создается непрерывная словесная цепочка. Проследим эту связь: *сень обнажалась, обнажалась с шумом, с шумом печальным; сень лесов, сень таинственная*. Не осталось ни одного слова вне цепочки. Если одно из подчиняющих слов опустить, синтаксическая структура разрушится, ср.: *Лесов таинственная с печальным шумом обнажалась. Или: Лесов таинственная сень с печальным шумом*. Но среди пар слов, включенных в цепочку, выделяется одна: *сень обнажалась* – она составляет грамматическую основу предложения: подлежащее и сказуемое. В этом

случае мы имеем связь иного порядка, чем подчинение: сказуемое более важный член предложения, чем подлежащее. Без подлежащего может быть вполне завершённое, полное предложение особого типа (так наз. односоставное), а сказуемое (точнее – предикат) - обязательный член предложения. Оно может быть опущено по какой-либо причине, но в этом случае предложение окажется неполным (это так наз. эллипсис) и сказуемое так или иначе подразумевается. Сравним: *Тихо в лесу* (полное предложение без подлежащего, не требующее никакого дополнения). *Я за вами* (неполное предложение: предполагается сказуемое: *пришел / стою / следую* и т.д. – в зависимости от ситуации).

На фоне подчинительной связи в предложении может быть связь противоположного типа – сочинительная, указывающая на отношения независимости одного слова от другого, их равноправия. Члены предложения, соединенные этой связью, являются однородными членами предложения. Например: *Общение совершается не только через речь, но и с помощью неязыковых знаков* (здесь сочинительная связь двух обстоятельств оформлена при помощи союза НЕ ТОЛЬКО...НО И). Сочинительная связь необязательна для предложения, а без подчинительной связи нельзя построить распространенное предложение. Сочинительная связь осложняет структуру предложения и обогащает его смысл, дублируя одно из звеньев подчинительной цепочки. Если устранить сочинение, структура предложения сохранится, но часть смысла, причем, может быть и самая важная, будет потеряна. Ср.: *Общение совершается через речь // Общение совершается с помощью неязыковых знаков.*

Таким образом, основу синтаксической системы р.я. создают синтаксические связи и типы предложений.

Наряду со связями особенности синтаксической системы русского языка определяют типы предложений

Русский синтаксис очень богат структурными типами предложений. Притом русские предложения имеют особенности, не свойственные многим другим языкам, в частности германским. Русское предложение может быть как глагольным, так и именным. Глагол в русском предложении необязателен. Ср.: *Мой отец – врач. Поздняя осень. Ребенку холодно. Саша вполне здоров* и т.д. А в английском и немецком языках предложение строится с обязательным участием глагола, хотя бы в виде связки. Ср.: в русском *Дождь*, в английском *It is rain* или: Он учитель – *He is teacher*. Яркой особенностью русского предложения является отсутствие связки в настоящем времени. Другой пример типично русского предложения – “безличное”. Этот тип предложений очень широко используется в русской речи, имеет много моделей, служащих для передачи разного содержания. Ср.: *Светает. Мне скучно. В комнате темно. Птичку жалко.* Система простых предложений русского языка вообще строится на противопоставлении предложений с двумя главными членами предложениям с одним главным членом. К последним относятся такие своеобразные структуры, как назывные (*Мороз*), неопределенно-личные (*Об этом писали в газетах*). Весьма характерны для русского языка эллиптические структуры, такие как: *Коле десять лет. У Маши грипп. Он без пальто* и тому подобные.

В синтаксической системе русского языка, как и в других языках, большое место занимают предложения сложные. Главным способом их строения также является подчинительная и сочинительная связь. Она осуществляется с помощью союзов, которыми русский язык очень богат. Большое разнообразие подчинительных и сочинительных союзов позволяет передавать самые разнообразные и тонкие смысловые отношения между простыми предложениями, из которых строятся сложные. Но кроме союзов для построения сложных предложений используются и другие средства языка: местоимения типа КАКОЙ – ТАКОЙ, КОГДА – ТОГДА, специальные фразеологизированные схемы: ЧТО КАСАЕТСЯ...ТО, НЕ УСПЕЛ...КАК и другие.

Таким образом, основу синтаксической системы русского языка создают синтаксические связи - сочинительные и подчинительные - и типы предложений.

Особую роль в русском синтаксисе играет интонация. Она хоть и не выражает сама по себе конкретного смыслового значения, но может заменять союз, указывая на связь слов или предложений в составе сложного. С помощью интонации можно передавать дополнительные смыслы в предложении. Ср.: *Красивая и умная девушка понравилась всем - Красивая и умная, // девушка понравилась всем* (значком // указана пауза, с помощью которой передается отношение причины).

В русском языке интонация и порядок слов указывают на направление мысли в высказывании. Мысль движется от ТЕМЫ (данного, известного) к РЕМЕ (новому). Соответственно повествовательное высказывание с темы начинается, а ремой заканчивается. В высказывании *Эту*

куртку мне подарила сестра часть эту куртку – тема, мне подарила сестра – рема. Кроме порядка слов на рему указывает интонация: Рема может быть выделена специальным ударением (его называют логическим ударением). Сравним порядок слов и интонацию в высказываниях, имеющих разную смысловую направленность:

В актовом зале будет проходить конференция // Конференция будет проходить в актовом зале. В вопросительном высказывании логическое ударение указывает на РЕМУ без помощи порядка слов, ср.: *Коля придет ЗАВТРА? / КОЛЯ придет завтра? / Коля ПРИДЕТ завтра?* Но если высказывание построено с помощью вопросительного слова (КТО, ГДЕ, КОГДА и т. д.), то РЕМА, как правило, ставится в начало высказывания: *Куда ты идешь?, Какая завтра погода?* - однако решающую роль играет все-таки местоименное слово. Ср. в разговорной речи: *Ты идешь куда? Погода завтра какая?*

Русский синтаксис располагает большими возможностями для организации высказываний разной коммуникативной направленности. Высказывания, сочетаясь друг с другом, образуют ТЕКСТ - самую крупную речевую единицу, которая имеет свои собственные законы строения и функционирования.

Вопросы и задания

Тема. Общая характеристика русского языка как системы. Наиболее яркие особенности русского языка.

К какой группе языков мира относится русский язык?

Назовите две наиболее характерные особенности грамматического строя русского языка.

Как вы думаете, чем труден русский язык для англичанина?

Нужны ли русскому языку иностранные слова?

Почему русские люди так часто делают ошибки при употреблении числительных?

Литература:

Русский язык: Энциклопедия. / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - 2-ое издание, перераб. и доп.- М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - С. 437-438, 442-444.

Энциклопедия для детей. Т.10- Языкознание. Русский язык. - М.: Аванта +, 1999. - С. 52 – 105, 129 – 219

ГЛАВА 2. ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

Краткие сведения из истории русского языка о тенденциях его развития.

Русский язык вначале был частью в о с т о ч н о с л а в я н с к о г о языка (древнерусского), на котором говорили восточнославянские племена, образовавшие в IX веке древнерусскую народность в пределах Киевского государства. С течением времени (XIУ – ХУ в.в.) р у с с к и й язык выделился из общей группы и сформировался как самостоятельный язык, наряду с у к р а и н с к и м и б е л о р у с с к и м.

Д р е в н е р у с с к и й язык (общий предок русского, украинского и белорусского) отражен в памятниках письменности. Из сохранившихся и дошедших до нас самая ранняя рукопись относится к 11 веку (датирована – 1057 год)

Звучащая речь русского человека в ту древнюю эпоху, естественно, никем не фиксировалась (не было соответствующих технических способов), тем не менее науке известны основные процессы, происходившие в русском языке на протяжении веков, в том числе и процессы, изменяющие звуковой строй языка, его фонетическую систему. Известно, например, что в словах *лес* и *день* примерно до XI1 века было не три звука, а четыре и что в первом слоге этих двух слов звучали разные гласные звуки. Никто из ныне говорящих по-русски не может их точно воспроизвести, - в том числе и специалисты-фонетики, но специалистам известно, как они п р и м е р н о звучали. Это потому, что лингвистика разработала методы исследования древних языков. Как звучали слова в древнейшую эпоху, устанавливается по к о с в е н н ы м данным – этим занимаются историки языка.

Язык живет по своим законам.

Язык – развивающаяся система: изменяются все языки, - конечно, кроме так наз. «мертвых» языков (на них уже не говорят, а сохранились лишь письменные памятники - таковы древнегреческий, латинский, старославянский языки).

Живой язык находится в состоянии постоянного изменения, как все живое. Говорящие могут и не замечать этих изменений. Но совсем не замечать их трудно: даже люди мало интересующиеся родным языком отмечают, что они говорят немного иначе, чем их родители, замечают, что появляются новые слова, выражения. Ведь именно поэтому в обществе часто возникают споры о том, что «правильно», а что «неправильно», причем часто «неправильное» – это просто новое (хотя и не всегда!- Об этом во второй части курса).

Разные стороны языка изменяются с разной степенью активности: активнее всего и заметнее для говорящих изменяется лексика. Всем известны понятия архаизмы/неологизмы. Изменяются значения слов, их сочетаемость. Фонетический строй и грамматический строй языка, в том числе и русского, гораздо более устойчив, но и здесь происходят изменения. Они заметны не сразу, не так, как изменения в употреблении слов. Но специалистами, историками русского языка, установлены очень важные, глубокие изменения, происшедшие в русском языке за последние 10 веков. Известны и изменения, происшедшие за два последних века, со времен Пушкина, - они не столь глубокие. Например, определенного типа сущ. муж. р изменили форму множ. числа: во времена Жуковского, Пушкина говорили: *дома, учителя, хлебы* с ударением на первом слоге. Замена окончания Ы на А ударное сначала происходила только в отдельных словах, потом так стали произносить все больше и больше слов: *учителя, профессора, стога, цеха, слесаря*. Характерно, что этот процесс все еще продолжается и захватывает все больше и больше слов, т. е. мы с вами, говорящие на русском языке сейчас, являемся свидетелями и участниками этого процесса.

В том случае, когда процесс какого-то изменения только начинается и становится активным (набирает силу, захватывая все больше и больше слов), говорят об определенной тенденции. Тенденция – это направление какого-нибудь развития (конечно, не только в языке – может быть замечена определенная тенденция в общественной жизни, в экономике). В каждый данный момент существования языка обнаруживается та или иная тенденция. В настоящий момент, например, очень заметна тенденция упрощать склонение числительных: многие русские склоняют сложные числительные лишь наполовину: ср. **с пятьдесят тремя* вместо правильного *с пятьюдесятью тремя*. Система склонения числительных явно разрушается, и это происходит на наших глазах и при нашем участии.

Как изменялся русский язык в дописьменную эпоху и каким он станет в будущем, можно строить гипотезы, - если на научной основе, то более или менее достоверные. Многие факты из прошлого установлены достаточно точно, и на них строится отдельная часть науки о русском языке – история русского языка.

Образованному человеку, особенно окончившему университет, необходимо знать хотя бы о самых заметных, самых значительных фактах истории родного языка, о ставших следствием русской культуры.

Наиболее значительные факты истории русского языка

В области фонетики

На протяжении веков в русском языке менялось количество и качество звуков.

В древнерусском языке была иная, чем теперь, система гласных фонем (основных звуков). Гласных звуков было больше. Точное звучание исчезнувших звуков неизвестно (ведь звукозаписывающих аппаратов не существовало) – есть, однако, косвенные свидетельства того, какого рода были эти звуки.

Вот один факт.

Наукой установлено, что наряду с [И] и [Э] в древнерусском языке был похожий на них, но все-таки самостоятельный гласный звук. Он был в словах: *бегать, белый, лес, хлеб* и многих других. Доказательством того, что он существовал, служит хотя бы то, что при изобретении азбуки для него была придумана специальная буква. Она называлась «ять». (Возможно, Вы знаете, что все буквы в азбуке «кириллице» имели свои названия, например: «аз», «буки», «веди» и т.д. Как выглядела буква «ять», можно увидеть в любом изображении старой русской азбуки).

Со временем звук, обозначавшийся буквой «ять», изменился настолько, что совпал с [Э], и русские люди перестали их различать. Буква, однако, – как это обычно бывает – еще долго сохранялась по традиции.

Другой факт.

В некоторых современных русских словах есть так наз. *беглые гласные* – [О] и [Е]: *сон –сна, день – дня*. Это чередование – свидетельство того, что в древности в русском языке были особые гласные звуки, очень краткие. В науке они получили название «редуцированные» (редукция – уменьшение, ослабление чего-либо). По косвенным данным наука установила, что по звучанию они были сходны с полными (нередуцированными) звуками: [О] – в одних словах, или [Е] – в других словах. Для их обозначения существовали специальные буквы: Ъ и Ы. На письме это выглядело так: СЪНЪ, ДЪНЪ. Со временем редуцированные звуки претерпели изменения. Судьба их такая: в одних условиях они «прояснились», то есть стали полнозвучающими и совпали с [О] или [Е], а в других – наоборот, редукция их усилилась и они исчезли совсем. Так, из [СЪНЪ] получилось [СОН], а из [СЪНА] – [СНА]. Что касается букв, обозначавших эти звуки, то они сохранились до наших дней, но используются совсем в другой функции: это всем известные «твердый знак» и «мягкий знак». Отдельных гласных звуков они уже не обозначают.

В более глубокой древности, еще в праславянском языке, были и другие гласные звуки, также со временем исчезнувшие.

Иной была и система согласных. Если число гласных фонем в истории русского языка уменьшилось, то число согласных фонем, наоборот, увеличилось. Процесс изменения согласных тоже имеет следы в написании. Недаром приходится специально учить, что «после Ж и Ш не пишется Ы, а пишется И»: раньше эти согласные были мягкие, а теперь они твердые (стало звучать [жыр], [шыла]), но по традиции мы продолжаем писать так, как будто Ж и Ш мягкие – жир, шила. (Надо бы изменить правило, но люди не любят изменений, не решаются – см. об этом ниже – Русская орфография).

Заметим, что древние буквы – не единственное свидетельство того, что система звуков была иной, чем сейчас.

В области грамматики

Много изменений произошло за тысячу лет в **морфологии**, в частности в **склонении** и **спряжении**.

Значительно сократилось количество типов склонения существительных: сейчас как известно, их 3, а было гораздо больше – в разные периоды разное количество. Например, *сын* и *брат* какое-то время склонялись по-разному. Особым образом склонялись такие существительные, как *небо* и *слово* (особенности сохранились в формах *небеса, словеса*) и т.д.

Среди падежей был особый падеж – «звательный». Эту падежную форму получало обращение: *отец – отче, старик – старче* и т.д. В молитвах на церковно-славянском языке звучало: *о т ч е наш, иже еси на небеси..., слава тебе, г о с п о д и, ц а р ю небесный...* Звательный падеж сохранился в русских сказках и других произведениях фольклора: *К о т и к у! Б р а т и к у! Выручи меня!* (Кот, петух и лиса).

Значительно отличался от современного **древнерусский глагол**: было не одно прошедшее времени, а четыре. – каждое со своими формами и со своим значением: аорист, импфект, перфект и плюсквамперфект. Три времени утратились, сохранилось одно – перфект, но оно изменило свою форму до неузнаваемости: в летописи «Повесть временных лет» читаем: «пошто идеши опеть *поймал еси* всю дань» (зачем идешь опять? – ведь *взял* уже всю дань) – вспомогательный глагол (*еси*) отпал, осталась только форма причастия с суффиксом Л (здесь «поймал», т.е. *взял*), которая и стала для нас единственной формой прошедшего времени глагола: *ходил, написал* и т.д.

Менялся и **состав частей речи**: сравнительно поздно появились числительные, наречия – они сформировались из других частей речи. Особенно интересна судьба числительных, ведь и сейчас числительные подвергаются изменениям, и не все еще окончательно определились. Так, слово *тысяча* ведет себя отчасти как числительное, отчасти как существительное.

Особая история – это история русского **синтаксиса**: изменились некоторые правила сочетания слов, правила построения предложений. Например: в древности краткое прилагательное

употреблялось и как сказуемое и как определение, что не принято в современном русском языке, ср.: *мил человек, сине море*. Следы этих правил сочетания сохранились в некоторых устойчивых выражениях, в фольклоре (постоянные эпитеты), например: *среди бел а дня, на б о с у ногу*, у С. Есенина: *Я молюсь на а лы зори...*

В области лексики

Словарный состав русского языка находится в состоянии постоянного изменения (это характерно для всех языков). Такой процесс виден, как говорят, простым глазом, то есть без специальных научных разысканий. (Этого никак нельзя сказать об изменениях в фонетике или морфологии). Словари, хотя и обновляются, но не успевают отражать все изменения в значениях слов или появление новых слов (неологизмов). Один из путей изменения в лексике – заимствования из других языков. Этот процесс в разные исторические периоды проявляет разную степень активности. Например, в современном русском языке он оказался очень заметным в последнее десятилетие XX века, что связано с резким изменением общественного строя в России, с экономическими реформами. Многие слова, вошедшие в употребление, некоторое время нельзя было найти ни в одном словаре, таковы: *имидж, менталитет, бартер, ваучер* и др. Приходилось искать их в словаре языка-источника и переводить на русский язык. Из этого видно, что словарный состав языка находится в состоянии непрерывного изменения, он, действительно, живой. Новые слова не только приходят из других языков, но и рождаются на почве самого языка – в живой разговорной речи, по продуктивным словообразовательным моделям, т. е. по образцам. Например, понятие «альтернативная воинская служба» породило слово *альтернативщик* – по образцу *вербовщик, атомщик, курильщик* и т.д.

Менее заметен для носителей языка *уход слов в прошлое*; мы редко замечаем старение слова. Это процесс тоже постепенный, и иногда слово переходит просто в пассивный запас, а потом может возвратиться. Так в наше время вернулось в употребление ушедшее было слово *ибо*, возвращаются в активное употребление *нежели, благо* и другие служебные слова. Иногда возвращаются так наз. «историзмы», если возрождается обозначаемое ими явление. Примеры: *городничий, дума, губернатор, гимназия, епархия, батюшка* и т.д.

Примеры устаревших слов (архаизмов), употребляемых еще Пушкиным: *сей, оный, любезный* (друг), *жизнеописание, отнестись* (связаться), *досточтимый, муж* (лицо мужского пола). Примеры более старых слов, ушедших из употребления несколько столетий назад: *зело* (очень), *вельми* (весьма), *токмо* (только), *вборзе* (вскоре), *закыхати* (чихать), *отроковица* (девочка-подросток), *льзя* (можно). Эти слова вытеснены из употребления их синонимами.

Здесь названы лишь основные, наиболее заметные факты из истории русского языка, но важно понимать, что язык – единая система, и одни изменения влекут за собой другие.

Причины изменений в языке

Конечно, язык изменяется не сам по себе: в нем отражается – прямо или косвенно - изменения в жизни людей, в их сознании и в материальной стороне жизни. На язык влияет не каждый отдельный человек, а говорящие в целом или, по крайней мере большие группы говорящих. Правда, бывает, что один человек - писатель или исторический деятель - вводит в употребление какое-нибудь слово или выражение. Например, известно, что Н. М. Карамзин ввел в употребление слово *трогательный* и некоторые другие слова. Однако такие исключительные факты не делают погоды. Да и в этих случаях слово входит в оборот, если оно соответствует законам языка, отвечает потребностям говорящих.

Для изменений в разных сторонах языка есть разные причины. Некоторые остаются неизвестными науке, другие вполне очевидны, третьи осмысляются как гипотезы. Причины изменений в фонетике и грамматическом строе языка – специальная область лингвистики.

Важно понять главное: язык, его состав и система, не изменяются по чьей-то воле. К языку неприменимо понятие «реформа».

Совсем другое дело – письмо. Его можно менять и даже реформировать. Письмо не является частью языка, а только соответствует ему, служит его отражению. Оно придумывается обществом в практических целях. С помощью системы графических значков люди фиксируют речь, сохраняют ее и могут передавать на расстояние. Письмо можно изменять по воле людей, реформировать, если в

этом возникает практическая необходимость. История человечества знает много фактов изменения видов письма, то есть способов графической передачи речи. Бывают коренные изменения, например, переход от иероглифической системы к буквенной или внутри буквенной системы – замена кириллицы латиницей или наоборот. Известны и менее крупные изменения в письме – изменения в начертании букв. Еще более частные изменения – устранение из практики письма каких-нибудь отдельных букв и тому подобное. Пример изменений письма: для чукотского языка письменность была создана только в 1931 году на основе латинского алфавита, но уже в 1936 году письмо было переведено на русскую графику.

В истории русской культуры тоже были изменения письма – более крупные и менее крупные. Так, например, в Древней Руси пользовались не только «кириллицей» (набор букв, которыми мы пользуемся и теперь), но какое-то время и «глаголицей» (набор букв, имеющих совершенно другие начертания) – ею сейчас никто не пользуется. Менялась и сама кириллица – начертания букв: сначала был так наз. «устав», затем «полуустав», причем реформу проводил Петр I.

Как видим, между изменениями в письме (графике) и изменениями в языке существует коренное, принципиальное различие: никакой царь, никакой правитель не может своей волей изменить язык. Нельзя приказать говорящим не произносить какие-нибудь звуки, не употреблять каких-нибудь падежей.

Изменения в языке происходят под действием разных факторов и отражают внутренние свойства языка. Они происходят помимо воли говорящих (хотя, естественно, творятся самим говорящим сообществом).

Итак, когда мы говорим об изменениях в русском языке, о его истории, то мы имеем в виду именно язык (в устной и письменной форме), но не письмо. Речь не идет об изменениях в начертании букв, в количестве букв, в правилах правописания. История языка и история письма – это разные истории.

Наукой (историей русского языка) установлено, как изменялся русский язык на протяжении веков: какие изменения произошли в звуковой системе, в морфологии, в синтаксисе и в лексике. Исследуются также и тенденции развития, отмечаются новые явления и процессы. Новые тенденции зарождаются в живой речи – устной и письменной.

Вопросы и задания

Тема: Изменения в русском языке. Краткие сведения из истории русского языка. Тенденции развития.

1. Назовите одно из изменений в звуках и два изменения в морфологии, известные из истории русского языка (на выбор).
2. В какой области системы русского языка изменения наиболее заметны и понятны: в фонетике, в морфологии или в лексике. Почему?
3. В чем существенное различие между изменениями в языке и изменениями в письме?

Литература

- Улуханов, И. С. О языке древней Руси. - Москва: Наука, 1972. - С.71.
Колесов, В. В. История русского языка в рассказах.. – М.: Просвещение, 1976.

ГЛАВА 3. РУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

Прежде чем рассматривать этот вопрос, необходимо уточнить некоторые понятия и устранить частые заблуждения, которые касаются того, как соотносится язык и письменность.

Язык и письмо

Язык существует для человека в виде РЕЧИ. Казалось бы ЯЗЫК и РЕЧЬ – это одно и то же. Мы действительно часто употребляем эти слова как синонимы, говорим, например: *У этого писателя прекрасный язык.* Но строго говоря, это разные понятия. Язык вообще и конкретный язык того или иного народа – это система знаков, которую можно осмыслить только теоретически. Практически же мы имеем дело с речью – устной, в виде потока звуков, или письменной. Многим кажется, что именно письмо представляет язык в первую очередь. Образ написанного текста в сознании людей, получивших школьное образование, превалирует. Дело в том, что в школе уроки русского языка – это прежде всего письмо, а главная задача ученика – научиться грамотно писать. На самом деле звучащая речь первична, а письменная вторична. В принципе язык может существовать без письменности (хотя возможности его в этом случае ограничены). На заре человечества была сначала лишь устная речь. (Гипотезу о языке жестов оставим в стороне). До сих пор в мире есть народы, не имеющие письменности, но язык у них, естественно, есть. Можно привести и другие доказательства возможности языка без письма. Например: без письма владеют языком маленькие дети (до учебы в школе).

Итак, язык существовал и существует прежде всего в устной форме. Но с развитием цивилизации он обрел и другую форму – письменную. Письменная форма речи развилась на основе устной и существовала прежде всего как ее графическое отображение. Само по себе это замечательное достижение человеческого ума – установить соответствие между элементом речи и графическим значком.

Сущность письма и его отличие от языка видна между прочим в том, что письму нужно специально учиться. Язык же (родной язык) усваивается человеком исподволь – в процессе общения с другими людьми (хотя, конечно, совершенствование, развитие речи тоже требует учебы). Знание письма называют грамотностью. Овладение ею состоит в ознакомлении с системой букв и в ознакомлении с правилами их употребления. Это позволяет ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ (путем установления соответствия между графическими значками и элементами языка), что и называют «грамотой». Овладение грамотой осложняется тем, что писать надо по правилам. Письмо построено на определенных правилах, которые приходится выучивать. Система правил в нашем, буквенном, письме, и есть то, что называется орфография (греч. *орфо* – правильный, *графо* – пишу). К орфографии прибавляются еще правила расстановки знаков препинания (пунктуация). Человека, умеющего писать по правилам, называют грамотным. Слово *неграмотный* в наше время имеет два значения: 1) вообще не умеющий ни читать, ни писать и 2) пишущий с нарушениями правил орфографии и пунктуации. Орфография и пунктуация вместе взятые составляют правописание.

Казалось бы все очень просто и хорошо известно с детства. Однако постижению сущности языка и письма как вспомогательного технического инструмента мешает одно очень стойкое заблуждение, с которым часто русские люди выходят из средней школы, и оно мешает развитию речевой культуры. Это отождествление правил правописания с правилами языка. Необходимо понять, что это принципиально различные «правила».

Правила языка – это его внутренние законы. Они составляют особенности, свойства данного языка и имеют место во всех частях его системы. Так, фонетическим правилом русского языка является, например, такое: на конце слова может быть только глухой согласный, т. е. мы говорим только [ДУП] и никогда не говорим [ДУБ]. Пример грамматических правил: глагол в настоящем времени изменяется по лицам, а в прошедшем времени по родам. Или: прилагательное-определение согласуется с существительным в роде, числе и падеже. Это свойства русского языка. Такие свойства русского языка скорее можно назвать естественными законами: они подобны законам материального мира, которые изучаются биологией, физикой, химией. Что касается правил правописания, то они имеют совершенно другую природу. Эти правила хотя и складываются постепенно в процессе развития письменной речи, но в конечном счете являются продуктом общественного установления.

Эти правила можно вводить и отменять – в соответствии с практической необходимостью. Так и происходит в жизни нашей орфографии: время от времени какие-то правила корректируются, заменяются другими, практически более удобными. Делается это специалистами-лингвистами на научных основаниях. В Институте русского языка Российской академии наук постоянно работает так наз. «Орфографическая комиссия», которая и принимает те или другие решения. Так, в свое время (в 1918 году) было принято решение об отмене правила написания букв Ъ и Ь в конце существительных на согласный (ДОМ вместо ДОМЪ). Ничего подобного не может быть относительно правил морфологии или фонетики (т.е. правил языка). Никакая самая высокая комиссия не может ничего в языке отменить или ввести какое-то правило.

Предложения по изменению правил правописания можно обсуждать, спорить об их необходимости, доказывать нужность или, наоборот, нецелесообразность. Так и происходит в действительности.

Изменения правил правописания могут быть мелкими, частными, а могут носить характер реформы (реформа – это преобразование, касающееся всей системы). Реформа правописания в принципе возможна. Например, если бы было принято решение писать по фонетическому принципу, т.е. раз говорим [карова], то и писать *карова – это была бы реформа. Другой вопрос, нужна такая реформа или не нужна, но в принципе она возможна. А вот реформа языка в принципе невозможна.

Многие люди как раз путают понятия письмо и язык и думают, что реформа правописания (или хотя бы частичное его изменение) – это реформа и самого языка. На самом деле изменения в написании не влияют на язык. Если мы станем, например, писать ЖЫР, ШЫТЬ или ПАРАШУТ в самих словах ничего не изменится – ни в звучании, ни в значении.

С вопросом ЯЗЫК и ПИСЬМО связано и третье частое заблуждение. Некоторым русским людям кажется, что без букв звуки как бы и не существуют, что звуки появляются только тогда, когда мы читаем буквы. Об этом заблуждении говорят такие, например, выражения: «Мой ребенок не выговаривает букву Р», или: «Буква Я состоит из двух звуков». Это не оговорка, а отражение того представления, что звук и буква – неразрывны. На самом деле звук совершенно независим от буквы, то есть от того, как он графически изображается. Поэтому звуки можно изучать, совершенно не обращаясь к понятию буквы. Так и нужно делать на первых порах обучения: нужно СЛУШАТЬ речь, наблюдать, сколько звуков в слове, какие из них одинаковые, какие разные, нужно ПРОИЗНОСИТЬ слова и сравнивать произношение.

Без верного понимания отношения между звуком и буквой не будет настоящей речевой культуры.

Итак, письменность придумана человечеством как способ фиксации устной речи. Письмо – величайшее изобретение человечества. Письмо позволило сохранять речь и передавать ее на расстоянии. С развитием письма развились и более совершенные виды речи – деловая, научная, художественная, ср. понятие «книжная речь». Но письмо не исключает существования и функционирования языка в чисто звуковой форме, в полной независимости от фиксации его с помощью графических значков.

Обратим внимание на то, что сохранять речь и передавать ее на расстояние в наше время можно и не только посредством письма. Как Вы думаете, какой еще способ придуман современным человеком?

Как создавалось русское письмо

История свидетельствует, что письмо на Руси появилось не так давно – гораздо позже, чем в европейских странах – в X – XI веке, в связи с введением христианства.

Остается неизвестным, было ли у славян какое-либо письмо до того, как Кирилл и Мефодий придумали азбуки, чтобы переводить церковные книги с греческого языка на старославянский (древнеболгарский). Были две азбуки: «кириллица» (по имени Кирилла, выдающегося проповедника христианства и просветителя) и «глаголица» (название получила от старославянского слова *глаголитъ* – говорить). Вторая широкого распространения на Руси не получила, первая же и есть основа нашего современного письма (кириллический алфавит использовали впоследствии и другие народы).

Кириллица создана на основе греческого (византийского) письма. Создание первой азбуки датируют 863 (или 865) годом. Составители азбуки взяли за основу греческий алфавит, выбрали те

буквы, которые соответствовали звукам древнеболгарской речи, но им пришлось придумать еще буквы для обозначения тех звуков, которых были только в славянских языках Ж, Ш, Ъ, Ь, юс большой, юс малый (как выглядели две последние с помощью компьютера показать нельзя - придется посмотреть в табличке кириллицы - например, в энциклопедии «Русский язык»).

Со временем графика (начертания букв) несколько менялась, но в основном их вид сохранился до наших дней. Теперь кириллицу называют русским алфавитом, и в XX веке он использовался для создания письменности у бесписьменных народов, населяющих Россию (например, для чукотско-корякских языков).

Литература.

Сказания о начале славянской письменности. - М.,1981.

Русский язык: Энциклопедия. / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. - 2-ое издание, перераб. и доп.- М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - С. 185 (Кириллица).

Исторические памятники русской письменности

Первые памятники, написанные кириллицей, относятся к началу 10 века. Это разного рода надписи на предметах. После крещения на Руси (988 г.) возникла книжная письменность – в виде рукописей.

Рукописи переписывались разными писцами. Письменные памятники – ценнейшее свидетельство для истории.

Самые знаменитые памятники древней славянской письменности, важные для истории русского языка:

Остромирово Евангелие 1056-57 г.(переписчик – дьякон Григорий)

Летописи. Среди них – Повесть временных лет – предположительно 1113 год (составитель-монах Нестор)

Слово о полку Игореве – конец 12 века (памятник древнерусской художественной литературы, автор неизвестен).

В 50 –е годы XX века сделано замечательное открытие: в процессе археологических раскопок в Новгороде (а затем в Старой Русе, Смоленске и других городах) найдены кусочки бересты с надписями на древнерусском языке – знаменитые теперь «берестяные грамоты». Раскопки продолжаются, и археологи находят все новые грамоты. Они дают новый материал для истории языка. Главную ценность берестяных грамот видят в том, что они представляют бытовое письмо простых людей и позволяют хотя бы частично судить о его характере и о распространении грамоты в древней Руси.

Литература

Русский язык. Энциклопедия. Памятники письменности русского языка 10 – 17 веков, / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. - 2-ое издание, перераб. и доп.- М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.- С 322.

Д. Лихачев. Великое наследие. - М.,1975

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ ПРАВОПИСАНИЕ: ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ

Писать по правилам необходимо ради единообразия: именно это и облегчает общение людей в условиях письменной речи. Не так важно, на чем основано то или иное правило, - важно, чтобы ему следовали все, чтобы ему подчинялись.

Орфография – это целостный комплекс правил, обеспечивающих общепринятую запись слов.

Русская орфография сложилась постепенно - стихийно, из обычая, традиции, но сейчас она представляет собой строгую, законченную систему, основанную на определенном принципе.

Современная русская орфография очень непростая: в написании слов много различий, которые связаны с различиями между частями речи и грамматическими формами. Поэтому на изучение правил орфографии у русского человека уходит много времени в школьные годы, причем и его оказывается недостаточно для полной грамотности – это знают все. Упростить орфографию можно (обобщить некоторые правила, устранить исключения и т. д.), но это возможность скорее теоретическая: практически резко изменить правила правописания нельзя, так как правописание должно быть традиционным, устойчивым, единообразным. В то же время очень важно понимать, что изменять некоторые правила время от времени необходимо: это во власти людей. Этим система правописания как часть речевой культуры в корне отличается от системы самого языка: можно *реформировать правописание*, но нельзя реформировать язык. *Язык не станет подчиняться никаким решениям, никаким комиссиям, никаким директивам, как бы они ни были хороши. (см. об этом выше).*

С момента создания русской письменности правила орфографии корректировались в разное время. Последние изменения (частного характера) были внесены в свод правил в 1956 г. В наше время специалистами подготовлен новый свод правил орфографии, включивший незначительные изменения и уточнения. Работа проведена специальной орфографической комиссией в Институте русского языка Российской академии наук.

Пунктуация (правила расстановки знаков препинания) гораздо теснее связана со смыслом речи, поэтому она не столь жестко регламентирована. В определенных случаях допускается так наз. «авторская» расстановка знаков, то есть в зависимости от тех оттенков смысла, которые хочет выразить пишущий (это касается не только поэтов и писателей, но и всех пишущих). Однако большую часть правил пунктуации требуется соблюдать обязательно. Правила пунктуации, как и правила орфографии, время от времени уточняются.

Вопросы и задания

Тема: Язык и письмо.

Возможно ли существование языка без письменности? Ответ аргументируйте.

Каким еще способом, кроме письма, можно в наше время сохранять речь и передавать ее на расстояние? (В учебнике прямого ответа нет).

Возможна ли в принципе реформа письма? Ответ аргументируйте.

Тема: Возникновение письменности на Руси.

С каким историческим событием связано возникновение письменности на Руси? Когда это произошло?

Почему славянская азбука называется «кириллица»?

Назовите наиболее знаменитые памятники русской письменности.

Какое значение для истории русского письма имеют «берестяные грамоты»?

Тема: Русское правописание: орфография и пунктуация.

Объясните, в чем коренное различие между правилами языка и правилами орфографии?

Возможна ли в принципе реформа правописания? Будет ли она одновременно и реформой языка?

Для чего нужна орфография?

Что изменится в слове, если мы вместо ЖИР станем писать ЖЫР?

Литература

Энциклопедия для детей. Т.10 - . Русская графика и орфография. - М.: Аванта +, 1999. - С.105,
Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. (проект). – М.: РАН, отд. лит.
и яз. Орфографическая комиссия. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2000.

ГЛАВА 5. СОСТАВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

То, что мы обобщенно называем «русский язык» имеет неоднородный состав.

Основу русского языка составляет общенародный язык. Он противопоставлен тем разновидностям русского языка, которыми пользуются определенные группы русских людей, объединенных какими-то условиями жизни. Это так наз. ДИАЛЕКТЫ, прежде всего территориальные. Диалект (или, если неширокого распространения, то ГОВОР) – это разновидность национального языка, в частности русского, которая служит средством устного общения для русских людей, живущих на одной территории, в сельской местности. Говор отличается разными языковыми особенностями, но прежде всего бросаются в глаза особенности произношения. Например, русские люди, живущие в Вологодской области, говорят не [вада], [харашо], как в Москве и других местах центральной России, а [вода], [хорошо], как было когда-то вообще в русском языке. На юге России, в сельской местности, звук [г] произносят иначе, чем в общенародном языке, – как бы с придыханием.

В каждом говоре есть свои слова, отсутствующие в общенациональном языке. Например, в северных говорах: летница и зимница - названия комнат: первая – без печи, вторая – с печью, картешить – ругать (Вятское). Есть в говорах и свои грамматические формы и некоторые правила сочетания слов. Например, на севере говорят *дедушко, без дедушка*. На юге говорят *Поезд ушовши* (ушел).

Наряду с территориальными, есть диалекты социальные. Это речь людей, объединенных общим видом деятельности - может быть, профессией. Например, язык компьютерщиков, язык альпинистов, футболистов, охотников. Социальный диалект не так существенно отличается от общенародного языка, как территориальный диалект, поскольку различие не касается (или почти не касается) фонетики и грамматики: это различие в наборе слов и их значении (употреблении). Набор специальных слов и терминов может быть настолько значителен, что разговор людей какой-либо социальной группы может быть непонятен непосвященному. Особенно этим отличается речь людей, составляющих замкнутую группу. Такие разновидности языка чаще называют ЖАРГОНОМ или АРГО. Строго говоря, АРГО – это речь низов общества, уголовного мира. Для людей этого круга особая речь (непонятная для непосвященных) служит средством изоляции, тесного объединения и сокрытия поведения. Арго присуще ворами, мошенникам, картежным шулерам, а также заключенным, попрошайкам, наркоманам. Арго отличается от других социальных диалектов тем, что это по существу язык придуманный (не весь язык, конечно, а какая-то часть его словаря - грамматику и фонетику нельзя придумать). Слова и выражения придумываются часто в целях конспирации. Это так наз. УСЛОВНЫЙ язык.

Эта характеристика не относится к ЖАРГОНУ. Ср. например, студенческий или школьный жаргон, жаргон спортсменов, театральный жаргон, жаргон музыкантов, армейский жаргон и др. Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения.

В жаргоне очень сильна функция экспрессии – выразительности, игры, юмора.

Студенческий жаргон составляет в русском языке основу молодежного «сленга», имеющего подвиды и подтипы. Молодежный жаргон отличается неустойчивостью во времени - частой сменой наиболее употребительных экспрессивных выражений, постоянным поиском новых. Ср. например смену моды на отдельные слова, содержащие высокую оценку чего-либо : *железный, шикарный, четкий, классный, клевый, прикольный, уматный, супер* и т. д..

Итак, общенародному русскому языку противостоят некоторые его разновидности, имеющие более узкую сферу применения и ограниченные возможности функционирования. Это диалекты (территориальные говоры), жаргоны и арг. Особое место занимает ПРОСТОРЕЧИЕ. (см. далее).

Общенародный язык называют также ЛИТЕРАТУРНЫМ языком. Но этот термин имеет недостаток: определение «литературный» наводит на мысль, что это язык литературы, язык письменный. Корень *литера* значит буква. На самом деле, литературный язык это общенародный язык, воплощающий в себе лучшие качества национального языка и обслуживающий потребности всего общества (а не только отдельных коллективов, групп). Литературный язык - это основа национального языка, его база. Самая главная его черта - соответствие НОРМЕ. Литературный язык существует и в письменной, и в устной форме. Литературный язык вбирает в себя все виды речи, стили и жанры, он выступает то как разговорный, то как книжный.

Именно литературный язык является представителем национального языка, это его лицо.

Не все говорящие на общенародном (литературном) языке соблюдают его нормы. В результате частых ошибок создаются варианты отдельных форм, слов, звукового облика слов. Например, говорят вместо ЛЯГ (правильно) - ЛЯЖЬ (неправильно), вместо СТРИЖЕТ говорят СТРИГЕТ. Такие ошибки закрепляются в речи, их набирается немало, и все они составляют нарушения литературной нормы. - в области фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса (Об этом далее во второй части курса). Типичные, повторяющиеся ошибки в своем наборе составляют ПРОСТОРЕЧИЕ. Более точный термин – «городское просторечие». Городское просторечие похоже на диалект, но не совпадает с ним. Территориальный диалект представляет собой вариант системы национального языка, а просторечие – это набор отдельных ненормативных элементов, имеющих место то в фонетике, то в морфологии, то в синтаксисе. Просторечие нельзя путать с разговорным стилем. Последний, как бы ни был снижен стилистически (например, грубые выражения) остается в рамках общенародного, литературного языка.

Между литературным (нормативным) языком и другими его разновидностями нет непроходимой границы. На литературный язык влияют и диалекты, и жаргоны и просторечие. Характер этого влияния связан с социальной структурой общества, с историческими процессами. Например, в наше время (конец XX –начало XXI века наблюдается сильное давление на литературный язык просторечия и жаргонов, особенно преступного мира. (Специально об этом во второй части учебника). Меньшее влияние на общенародный язык оказывают современные диалекты.

Вопросы и задания

Тема: Состав русского национального языка.

Раскройте понятие “общенародный язык”

Какие разновидности русского национального языка не входят в понятие “литературный язык”?

В чем различие между жаргонами и арг?

Что такое “городское просторечие”? Приведите 5 – 6 примеров просторечных ошибок

Литература.

Касаткин, Л. Л., Крысин, Л. П. и др. Русский язык.... Общенародный язык и его разновидности. – С. 56 – 66.

ГЛАВА 6. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЯЗЫКА

Русский язык, как всякий развитой язык, имеющий богатую книжную культуру и широкие сферы функционирования в устной и письменной форме, не однороден, а существует в нескольких разновидностях, которые получили название СТИЛИ. Различия между стилями языка имеют разную основу. Сам термин «стиль» древнего происхождения и первоначально значил просто техническую манеру письма: греч. *stylos*, лат. *stylus* – остроконечная палочка для письма (русский язык заимствовал это слово в виде «стилО» - «перо, орудие письма» – архаизм). Сейчас термин «стиль» имеет широкое значение и охватывает не только факты языка. В современном языкознании сложилась особая область лингвистики – СТИЛИСТИКА, которая изучает стили во всех языковедческих значениях этого термина: стили языка в целом, функциональные стили речи, стили художественной речи, стили писателя, индивидуальная речевая манера.

Стилистические различия касаются всех сторон языка, но ярче всего они проявляются в лексике.

Слова, составляющие лексическую систему русского языка, различаются между собой не только значением, но и особой окраской, которая свидетельствует об отнесенности слова к тому или иному стилю.

Традиционно различаются три наиболее крупных стиля языка (это деление применяется к разным национальным языкам – не только русскому):

1) нейтральный, 2) более «высокий», книжный, 3) более «низкий», разговорный (или фамильярно-разговорный). Эта классификация применительно к русскому языку была разработана еще М. В. Ломоносовым (учение о «трех штилях»). Конечно, сами названия «высокий» и «низкий» не нужно понимать буквально – это условные термины, сохранившиеся со времен М. Л. Ломоносова, который имел в виду прежде всего жанры письменной речи, различая с одной стороны, стиль оды, героических поэм, рассуждений о «важных материях» и с другой стороны, речь комедий, эпиграмм, прозаических дружеских писем.

Современная стилистика руководствуется гораздо более тонкими и сложными понятиями и классификациями, однако три названные стилистические категории действительно существуют в языке и дают о себе знать в речевой практике.

Так, например, странно звучит фраза: *Старостой группы избрана Екатерина Иванова - исполнительный человек и такая милашка!* (Последнее слово не соответствует по стилю всем другим и общему официально-деловому разговору.) Другой пример: *Борщ очень хороший, но кастрюля ему неадекватна.* Это смешно, потому что слово *адекватный* сугубо книжное (оно значит 'соответствующий, совпадающий').

Итак, в русском языке различаются слова нейтральные и стилистически окрашенные. Стилистически нейтральные слова употребляются в любых условиях общения и служат бесстрастному, объективному обозначению понятий, предметов, действий, признаков, явлений и отношений между ними. Это основная масса слов всех (за небольшим исключением) частей речи, например: *дерево, машина, бежать, думать, болезнь, поездка, высокий, умный, глупый, старый.* Нейтральны все простые предлоги (*на, к, у в* и т.д.), основные союзы (*и, но, или, когда, если* и т.д.), числительные, основные местоимения. Нейтральные слова уместны всегда – они не связаны с каким-либо стилем.

Нейтральным словам противопоставлены стилистически окрашенные.

Среди них большое место занимают слова, которые отличаются тем, что кроме функции называть что-то в действительности, они служат выражению отношения говорящего к обозначаемому. Это отношение может быть положительным или отрицательным. Сравним: *красный* и *красенький*. В первом случае просто название цвета, во втором – название с приятным чувством. Или, наоборот: *дряхнуть* – это не просто обозначение соответствующего действия (сп. – спать), но и отрицательная оценка такого действия относительно того события, о котором идет речь. Ср.: *Он целый день дрыхнет.*

Приведем примеры стилистически окрашенных слов с положительной или отрицательной оценкой явления (любовь, симпатия, уважение, ласка, снисхождение, одобрение и т.д. или, наоборот, пренебрежение, осуждение, насмешка и т.д.). Можно сказать, это слова, эмоционально окрашенные:

а) *новенький, старенький, мордочка, пригорюниться, глупышка, землица, детки* и др.;

б) *мямлить, сдохнуть, волочиться, старушечий, кислющий, дылда, вертихвостка, растяпа, заумно, бестолково* и др.

Употребление таких слов ограничено определенными типами и жанрами речи, что непосредственно связано с условиями общения. Они, например, неуместны в деловой речи. в документах, в официальных разговорах.

Итак, стилистическую окраску многим словам придает оценка - положительная или отрицательная. Это не значит, что слова, лишённые этой функции, стилистически нейтральны. Напротив, слова строго логического содержания, обозначающие понятия, имеющие обобщающее, абстрактное значение, стилистически отличаются от слов нейтральных. Они несут на себе печать «книжности» (в шутку их называют «умными словами»). Особенно в этом отношении выделяются слова-термины. Они закреплены за речью определенного содержания - научной или профессиональной тематики (математика, физика, техника, сельское хозяйство, медицина, рыболовство и т. д.) - и таким образом являются стилистически окрашенными.

Т е р м и н ы – это слова, значение которых обычно неизвестно широкому кругу говорящих, но без которых не могут обойтись специалисты в той или иной области науки или производства. Примеры терминов из разных областей знания: *склероз, папиллома* (медицина), *бекар* (музыка), *фонема* (лингвистика), *ом* (физика), *п`адуга* (театр).

Описанные особенности слов как раз и определяют суть различия, которое имеется в виду при противопоставлении слов «книжные» – «разговорные».

Термин «книжная» лексика имеет широкое и не очень строгое значение. Ее легче определить по сфере употребления: это – документы, деловые бумаги, устные доклады, научные труды, учебники, справочники, некоторые публицистические материалы, например, аналитические и информационные статьи в газете и подобное. Такой лексике противопоставлена разговорная, используемая в бытовом, непринужденном общении, в разговорах друзей, близких людей, наиболее ярко она обнаруживает свои качества при фамильярном поведении человека (*фамильярный* значит 'излишне непринужденный, бесцеремонный', иногда даже 'развязный'). Обращение к сугубо разговорной лексике в принципе не имеет отрицательного значения, и весь вопрос в том, насколько она уместна по условиям общения. Точно так же оценивается употребление сугубо книжной лексики: она должна быть уместна, соответствовать целям общения и речевой ситуации (См. часть 2 «Культура речи»). Не нужно думать, что «книжные» слова употребляются только в книгах, то есть только в письменной речи. Для некоторых жанров устного общения характерны именно книжные слова (доклады и их обсуждения, деловые беседы, школьные уроки и т.д.).

Примеры книжной (а) и разговорной (б) лексики:

а) размежевание, усугубить, воплотить, вопреки, корректно, умозрительно, безосновательно, дифференцировать, стратегический, коннотации, иллюзия, тотальный, бартер, дефицит и т.д.;

б) прошмыгнуть, проболтаться, дележка, простецки, мало мальски, работяга, малюсенький, кутерьма, грубиян, чучело, набум, подлизываться и т.д.

Как видим, среди слов книжных большое место занимают заимствованные слова, а среди разговорных – эмоционально окрашенные.

Неверно думать, что книжные слова – это все слова «сухие», строго логические. Среди книжной лексики значительное место занимают слова яркие, образные, имеющие в своем значении метафорическую основу. Это такие слова, как: *главарь, самозванец, собратья, страж, разгневанный, истоки, безмолвный, затерянный (в просторах), умалчивать, размах, царить, изнемогать, возродиться, почуять* и тому подобные. Они составляют основу художественных и публицистических текстов.

Так называемая «высокая» лексика входит в разряд книжной, но отличается эмоциональной окрашенностью. Она уместна в торжественных речах, в высоких поэтических жанрах. Так называемая «низкая» («сниженная») лексика входит в состав разговорной и отличается грубоватостью, резкой эмоциональной окраской отрицательного характера. Сюда входит и просто грубая, бранная лексика, стоящая на грани допустимого литературным языком. Примеры:

а) кончина, избранник, творец, бремя, восприемник, неколебимый, чуждый, судьбоносный, неколебимый, томительно, вдохновенно, посягнуть, начертать, безвременно

б) паршивый, дурак, сволочь, убудодок, сдохнуть, паскудный, поганый, зверюга (и подобные).

Богатый арсенал современного русского языка предоставляет говорящему широкие возможности выражения мыслей и чувств и создания текстов самого разного содержания, коммуникативного назначения и стиля.

Сложившиеся за прошедшие столетия в современном русском языке стили различаются в соответствии с речевыми функциями. В науке принято противопоставлять две основные стилистические категории: стили ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ и стили ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ.

Функциональные включают в себя стили: деловые (документальный, научный), разговорные, публицистические. (См. Культура речи. Функциональные стили.)

Художественные тексты – поэзия, проза – создаются словами разных стилистических пластов. Но самое главное состоит в том, что в произведениях художественной литературы слова получают особую функцию, отличную от той, которую они имеют в функциональных стилях: ее называют «эстетической» (функция создания художественных образов). Поэтому слова из разных стилистических пластов языка – книжные, разговорные, даже нейтральные – в поэтических текстах звучат иначе, чем в обычных условиях употребления.

Стиль текста создается не только лексикой: м о р ф о л о г и я и с и н т а к с и с языка тоже стилистически неоднородны.

Легко заметить, что многие разговорные, эмоционально окрашенные (экспрессивные) слова имеют особые суффиксы – «уменьшительно-ласкательные» и «увеличительно-пренебрежительные», как их называют в школьных учебниках, например, в словах *ручОНКа* или *ручИЩа*, *новЕНЬКий*. Именно они и содают стилистическую окраску слова.

С другой стороны, сугубо книжный характер имеют такие грамматические формы, как причастия и деепричастия, книжный характер имеют многие вторичные предлоги, такие как «вопреки», «по причине», «в соответствии с».

Большую роль в определении стиля текста играет синтаксис: особенности построения предложения, порядок слов, интонационно окрашенные предложения – вопросительные, восклицательные, различные обороты, например, сравнительные. Для разговорного стиля очень характерны неполные предложения, для публицистики и разговорной речи – инверсия (обратный порядок слов), для деловой речи – причастные обороты.

Среди стилистических ресурсов языка большое место занимает ф р а з е о л о г и я. Фразеологические (то есть устойчивые) выражения бывают и нейтральными (например, *может быть*, *поднять руку*). Но гораздо чаще они имеют стилистическую окраску – или разговорности, экспрессии (а), или, напротив, книжности (б).

Примеры:

а) *намотать на ус*, *собачий холод*, *тьма тьмущая*, *куры не клюют*, *стоять на стреме* и т.д.

б) *произвести впечатление*, *иметь место*, *установить наблюдение*, *оказать содействие*, *дело совести*, *испытать соблазн*, *нависла угроза* и т.д.

Стиль создается во взаимодействии всех средств языка.

Бывает и так, что речь допускает сочетание разностильных элементов, и этим достигается особый стилистический эффект.

В этом разделе мы рассмотрели стилистические возможности языка, его ресурсы, а как они должны использоваться говорящим – об этом во второй части учебника.

Примеры речевых произведений

(ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ЛЕКСИКУ РАЗНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПЛАСТОВ)

Одной из ключевых проблем истории древнерусских городов является формирование застройки городского центра. Этим объясняется столь пристальное внимание исследователей к начальному периоду истории Московского Кремля, к истокам возникновения неповторимого ансамбля его архитектурных памятников, а также интерес к изучению исторической топографии центра этого древнейшего московского поселения, располагавшегося на вершине холма, на месте современной Соборной площади.

Так называемый хребет московских гор находится в верхней части береговой гряды, являющейся водоразделом рек Москвы и Неглинной. В геологическом отношении это надпойменная терраса реки Москвы, почва которой имеет ледниковое происхождение.

Скальное основание холма здесь обнаружено на глубине 29 м. Обобщение данных геологического бурения и исследования кернов скважин на Соборной площади показали, что здесь в верхней части геологического профиля преобладает супесь и суглинок четвертичного отложения (ил. 1). Под слоем водоносной супеси на глубине около 8 м от современной дневной поверхности залегает водоупорная прослойка суглинка, препятствующая дренажу грунтовых вод. В этом кроется причина повышенной влажности грунтов верхних горизонтов геологического профиля, объясняющая особенность древнего рельефа Кремля: по обоим берегам «Неглимны» до самого ее истока — лесные горы с оврагами, песками, грязями и глинищами. Вопреки установившемуся мнению о том, что мысовая часть холма в устье Неглинной расположена на наиболее высоких отметках, данные геологического бурения, нанесенные на единую геодезическую сеть, выявили естественное понижение коренного рельефа в юго-западном направлении. Центральную часть кремлевского холма, где ныне расположена Соборная площадь, с юга и запада надежно защищали речные поймы и болотистые низины. Глубокий овраг естественного происхождения, находившийся в восточной части современной Ивановской площади, изолировал среднюю часть плато, придавая ей характер бугра-останца. (Владимирская, Н. С. Археологическое изучение северной части Соборной площади Московского Кремля. / Успенский собор Московского Кремля. - М.: Наука., 1985).

II

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» ИЛАРИОНА

Русская литература возникла еще в X веке. Официальное принятие христианства Русским государством в 988 году потребовало не только множества переводных церковно-богослужебных и церковно - просветительских книг, но и составления собственных, русских сочинений, посвященных нуждам местной, русской церкви. Одним из первых таких сочинений была составленная, очевидно, на основании переводных произведений «Речь философа», включенная затем в состав древнейшей русской летописи.

«Речь философа» — это изложение всемирной истории с христианской точки зрения. Оно было сделано в форме речи, обращенной к князю Владимиру Святославичу с целью убедить его принять христианство. Летописцы утверждают, что якобы именно под влиянием этой речи Владимир и принял христианскую веру. Это должно было придавать ей особую авторитетность в глазах всех русских подданных Владимира.

«Речь философа» — произведение литературно умелое. Мировая история изложена сжато и точно. Говорится только о самом главном из Ветхого и Нового заветов — двух основных христианских исторических книг, из которых первая рассказывала всемирную историю от «сотворения мира» до рождения Христа, а вторая — земную жизнь Христа.

Изложение всемирной истории в «Речи философа» и сейчас поражает своей «педагогичностью», однако, «Речь» не осмыслила значение принятия христианства русским народом. В этом отношении исключительное значение имеет «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Это произведение по теме своей обращено к будущему Руси, а по совершенству формы и в самом деле как бы предвосхищает это будущее.

Тема «Слова» — тема равноправности народов, резко противостоящая средневековым теориям богоизбранничества лишь одного народа, теориям вселенской империи или вселенской церкви. Иларион указывает, что Евангелием и крещением Бог «все народы спас», прославляет русский народ среди народов всего мира и резко полемизирует с учением об исключительном праве на «богоизбранничество» только одного народа.

Идеи эти изложены в «Слове» с пластической ясностью и исключительной конструктивной цельностью. Точность и ясность замысла отчетливо отразились в самом названии «Слова»: «О законе Моисеем данеем, и о благодати и истине Иисусом Христом бывши, и како закон отъиде, благодать и истина всю землю исполни, и вера в вся язык простресе и до нашего языка (народа) рускаго, и похвала кагану нашему Володимеру, от негоже крещени быхом, и молитва к Богу от всеа земля наша» .

Трехчастная композиция «Слова», подчеркнутая в названии, позволяет органически развить основную тему «Слова» — прославление Русской земли, ее «кагана» Владимира и князя Ярослава. Каждая часть легко вытекает из предшествующей, постепенно сужая тему, логически, по типическим законам средневекового мышления, переходя от общего к частному, от общих вопросов мироздания к частным его проявлениям, от универсального к национальному, к судьбам русского народа. Основной пафос «Слова» в систематизации, в приведении в иерархическую цепь фактов вселенской истории в духе средневековой схематизации.

Первая часть произведения касается основного вопроса исторических воззрений средневековья: вопроса взаимоотношения двух заветов: Ветхого — «закона» и Нового — «благодати». Взаимоотношение это рассматривается Иларионом в обычных символических схемах христианского богословия, в последовательном проведении символического параллелизма. Символические схемы этой части традиционны. Ряд образов заимствован в ней из византийской богословской литературы. В частности, неоднократно указывалось на влияние «слова» Ефрема Сирина «на Преображение». Однако самый подбор этих традиционных символических противопоставлений оригинален. Иларион создает собственную патриотическую концепцию всемирной истории.

(Лихачев, Д. С. «Слово о законе и благодати» Илариона / Великое наследие. М., 1975).

Научный, близкий к научно-популярному

Н.Н. Ге — один из учредителей и деятельных членов Товарищества передвижных художественных выставок — до конца дней оставался верным традициям передвижничества, стремясь в своих полтных ставить коренные общественные вопросы своего времени. Таким был Ге и в пору, непосредственно предшествовавшую организации Товарищества, таким оставался он и в трудные для этого объединения 90-е годы.

И вместе с тем творчество Ге — своеобразное явление в кругу демократического искусства второй половины XIX века. Ге не писал картин на сюжеты из современной жизни, как большинство из его собратьев-передвижников. Исторические композиции, над которыми он работал в 70-е годы, представляют существенный, но кратковременный эпизод в его творческой биографии. Главное место в ней наряду с портретом занимает евангельская тематика. Тем не менее Ге нельзя назвать религиозным живописцем. Христианская легенда имела для него, как и для некоторых других художников — Крамского, позднее Поленова, — отнюдь не религиозный смысл. Евангельские сюжеты в европейской живописи, начиная с Возрождения, давали художникам привычные и общепонятные мотивы, в которых разрабатывались вполне реальные для их времени проблемы. Достаточно вспомнить имена Леонардо, Микеланджело, которых Ге считал своими наставниками в искусстве, ища в их произведениях не только «уроков» большой, цельной формы, но, главное, умения воплощать в образах Евангелия актуальные общественные вопросы, глубокое жизненное содержание. (Николай Николаевич Ге. Письма, статьи, критика, воспоминания современников. Вступительная статья Н. Ю. Зограф. - М.: Искусство, 1978.).

Научно-популярный

I

ОТШЕЛЬНИК АРКТИКИ

Белый медведь — самый крупный хищник среди животных, населяющих ледяные просторы Арктики. Этот зверь предпочитает жить в одиночестве. Иногда случается, что два или три медведя объединяются вместе. Должно быть, они нашли затертую льдинами крупную добычу и хотят поделить ее. Или же сильные морозы заставили медведей выкопать в снегу берлогу, где смогут укрыться от холода самцы и самки без детенышей. Белый медведь великолепно плавает, но и на суше он легко передвигается. У него широкие лапы с отвердевшими, жесткими подушечками, что помогает ему не скользить и не проваливаться в снег. Основной его корм — тюлени, на которых белый медведь устраивает беспощадную охоту. Завидев растянувшегося на солнышке тюленя, медведь, как кот, припадает к земле, чтобы тюлень его не заметил, подползает по снегу к жертве и неожиданно нападает. Застигнутый врасплох тюлень не успевает нырнуть в воду, где он мог бы спастись: плавает тюлень быстрее медведя. Если же хищник учуял добычу под водой, он меняет тактику. Медведь знает, что тюлень до того, как нырнуть в море, проделал во льду несколько лунок, к

ним он поднимается и дышит. Поэтому медведь оставляет одну лунку, а остальные закрывает и терпеливо ждет, когда в единственной открытой лунке покажется голова тюленя, и тогда мгновенно хватает его лапой. (Открой мир. Мир животных. - М.: АСТ, 2004).

II ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Организация Объединенных Наций (ООН) была создана в целях предотвращения войн и укрепления добрососедских отношений между народами. Основанная в 1945 году, в конце II Мировой войны, ООН сегодня объединяет 185 стран мира. Каждая страна имеет своего представителя в Генеральной Ассамблее. Второй по важности орган ООН — Совет Безопасности - занимается проблемами поддержания мира. В его состав входят 15 членов, из них пять - США, Великобритания, Франция, Россия — являются постоянными, а остальные выбираются на два года. Совет Безопасности принимает решения в кризисных ситуациях. ООН посылает войска в различные страны для поддержания мира между конфликтующими группами населения.

Важную роль в международных отношениях играют Организация Северо-Атлантического договора (НАТО), Лига Арабских Государств и Организация Африканского Единства (ОАЕ). (Открой мир. География. – М: Астрель. АСТ, 2003).

III ТО ТАКОЕ АТЕРОСКЛЕРОЗ И ЧЕМ ОН ОПАСЕН?

Сейчас почти каждый знает, что сердечно-сосудистые заболевания являются наиболее частой причиной инвалидности и смертей в самом продуктивном возрасте человека. В основе этих болезней лежит повреждение стенок кровеносных сосудов АТЕРОСКЛЕРОЗОМ. Люди с пораженными атеросклерозом кровеносными сосудами сердца страдают от тяжелых болей за грудиной - стенокардии, которая часто заканчивается инфарктом миокарда- омертвением сердечной мышцы. У других атеросклероз поражает кровеносные сосуды, несущие кровь к мозгу, развиваются мозговые нарушения вплоть до мозгового инсульта -омертвения мозговой ткани. Бывает, что заболевание поражает сосуды, несущие кровь к мышцам ног, тогда от нестерпимых болей человек не может ходить. В обиходе существует два неправильных мнения об атеросклерозе: одно - у более молодых, что атеросклероз еще не скоро, что может быть, он меня минует и рано думать о профилактике, другое - у более пожилых, что атеросклероз у меня уже все равно есть и сопротивляться ему бесполезно.

(Петрова, Н. В. Почему опасен высокий холестерин. Медицинская брошюра)

Документальный (деловой)

ИНФОРМАЦИЯ О БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Перед началом эксплуатации вашего телефона внимательно прочитайте настоящую главу. Производитель не несет ответственности за последствия, вытекающие из неправильной эксплуатации и/или эксплуатации, не соответствующей инструкциям, содержащимся в данном руководстве.

• УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ:

Всегда выключайте телефон перед посадкой в самолет, в противном случае вы подвергаетесь риску судебного преследования. Не включайте телефон на территории медицинского учреждения, кроме специально предусмотренных мест. Как и любые другие электронные устройства, мобильный телефон может стать причиной сбоев в работе электрического или электронного оборудования. Не следует класть включенный телефон в карман рядом с кардиостимулятором, слуховым аппаратом, инсулиновым шприцем и т.д. При разговоре держите телефон со стороны, противоположной кардиостимулятору или слуховому аппарату (если он только один).

Не находитесь с включенным аппаратом вблизи газа или легковоспламеняющихся жидкостей. Соблюдайте правила использования, вывешенные на складах GSM, заправочных станциях, химических заводах или в любом ином месте, где есть риск взрыва. Не разрешайте маленьким детям пользоваться телефоном, если поблизости нет взрослых. Не пытайтесь самостоятельно открывать или чинить аппарат. Используйте аппарат только с теми батареями, зарядными устройствами и

дополнительными приспособлениями, которые предписываются изготовителем. В противном случае последний не несет ответственности за несчастные случаи. Избегайте воздействия на телефон неблагоприятных внешних условий (влажность, дождь, попадание внутрь жидкости, пыль, морской воздух и т.п.). Рекомендуемые изготовителем пределы температуры эксплуатации аппарата колеблются от -20°C до +40°C. При температуре выше +50°C изображение на дисплее может выглядеть смазанным. Эта проблема является временной и неопасной. (Руководство по эксплуатации мобильного телефона).

II ЗАКОН ПРИМОРСКОГО КРАЯ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ»

СТАТЬЯ 7. НОРМАТИВЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ
Нормативы потребления жилищно-коммунальных услуг для определения размеров платы, взимаемой с населения, устанавливаются органами местного самоуправления Приморского края в соответствии с предельными нормативами. Предельные нормативы потребления жилищно-коммунальных услуг и социальная норма площади жилья устанавливаются на территории Приморского края нормативным правовым актом губернатора Приморского края.

Социальная норма площади жилья в Приморском крае составляет: 33 кв. м общей площади жилья - на одиноко проживающих граждан; 42 кв. м общей площади жилья - на семью из двух человек; 18 кв. м общей площади жилья - на каждого члена семьи, состоящей из трех и более человек. Дополнительная жилая площадь, установленная для отдельных категорий граждан в соответствии с действующими законодательными актами, не считается сверхнормативной при установлении дифференцированных ставок на оплату жилья и отопления жилых помещений. При установлении дифференцированных ставок на оплату жилья и отопления жилых помещений сверхнормативной площадью жилых помещений считать площадь, превышающую социальную норму площади жилья, и дополнительную площадь в размере 15 кв. м общей площади на семью. Не считать сверхнормативной площадь, которая не превышает 10 кв. м предельной нормы.

При наличии в жилом помещении приборов индивидуального учета и регулирования расхода воды, газа, тепла и других энергоресурсов при оплате жилищно-коммунальных услуг учитывается фактическое потребление ресурсов, зафиксированное на этих приборах. Порядок расчета за коммунальные услуги по приборам индивидуального учета и регулирования расхода воды, газа, тепла и других энергоресурсов устанавливается органами местного самоуправления Приморского края.

СТАТЬЯ 9. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СУБСИДИЙ

В целях социальной защиты малоимущих граждан органы местного самоуправления Приморского края предоставляют субсидии в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов государственной власти и органов местного самоуправления Приморского края.

Субсидии предоставляются гражданам при обращении в органы местного самоуправления Приморского края на основании письменного заявления. При наличии задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, установленной в судебном порядке, субсидии оформляются после подписания гражданами обязательства о погашении задолженности в согласованные сроки.

Исполнитель при установлении задолженности гражданина по оплате жилищно-коммунальных услуг обязан своевременно обратиться в суд с иском о взыскании задолженности.

Органы местного самоуправления Приморского края не вправе отказать в оформлении субсидии гражданам в период рассмотрения иска о взыскании с них задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг до вступления решения суда в законную силу.

Разговорная речь:

- Лежите тихо, Зюкин! Тут уж ничего не сделаешь.

- Корнеев, ты где? Давай со своими вправо! Фонарей, фонарей сюда!

- Откуда вы только взялись, черт бы вас побрал! Вы за мной шпионили?

- При чем здесь Сомов? Я как раз звоню из его, то есть бывшей вашей комнаты. Сомов куда-то запропастился, никто не знает, где он.

ПРИМЕЧАНИЕ. Примеры взяты из письменного художественного текста, но они достаточно точно передают реальные разговоры - Акунин, Б. Коронация.

Публицистический

I

Подготовительная работа? Кое-какая перед началом всякой вещи делается, но – мысленно. Я ничего не записываю, не делаю планов, набросков, не веду записных книжек.

Вероятно, неправ и совершаю ошибки (на счет записных книжек это уж точно ошибка), но правила нашей игры: писать о своей работе всю правду. Со всеми ошибками и несуразностями.

Насчет записных книжек я отлично знаю, что они замечательно полезны. Как гимнастика по утрам. Но ведь лень регулярно заниматься гимнастикой: иной раз вяло подрыгаешь ногами, покачаешься туда-сюда, и — за газету... Записные книжки я вел временами в юности, когда вообще относился к работе более ревностно. Потом были перерывы на год, потом кое-что записывал в поездках. Но вот что интересно: почти все записанное так, на ходу, в гостиницах, в путешествиях, находило применение. Поэтому на собственном горьком опыте свидетельствую: вести записные книжки необходимо. (Трифонов, Ю. Как слово наше отзовется. - М., 1985).

II

...Ну вот, сажусь за свой ежедневный урок. О, гравюрная красота Ленинграда! Было сказано русским поэтом про столицу Франции: «В дождь Париж расцветает, как серая роза».

Ленинград невозможно было бы сравнить ни с каким, даже самым суровым цветком, если только бывают суровые, сумрачные цветы. В Париже больше естественности и стихийности, свойственной природе. В Ленинграде больше от соразмерного человеческого творчества. Он весь как продуманное стройное произведение искусства. В него вживаешься, как в хороший роман, который хочется перечитывать снова и снова, хотя точно знаешь, что делают герои и даже на которой странице происходит то или иное событие. «Люблю тебя, Петра творенье...». Не бойтесь, я не буду повторять всех известных каждому школьнику слов о творении Петра. Но вы, зная мой характер и мои, ну, что ли, архитектурные привязанности, удивитесь, если я тотчас и безоговорочно отдам Ленинграду предпочтение перед Москвой.

Казалось бы (благодаря архитектурным привязанностям), я должен любить Москву несравненно больше. Казалось бы, она должна быть ближе сердцу каждого русского вообще. Да и неудобно, казалось бы, давнишнему москвичу не иметь хоть самого простенького патриотизма. И тем не менее. Постараюсь в нескольких словах оправдать свое удивляющее вас заявление.

Дело в том, что у Ленинграда есть, сохранилось до сих пор свое лицо, своя ярко выраженная индивидуальность. Есть смысл ехать из других городов: из Будапешта, Парижа, Кельна, Тбилиси, Самарканда, Венеции или Рима, есть смысл ехать из этих городов на берега Невы, в Ленинград. И есть награда: увидишь город, не похожий ни на один из городов, построенных на Земле.

Вот так раз! А Москва? Слышу я ваши нетерпеливые возражения. Неужели Москва не своеобразна? Откуда же знаменитые слова Пушкина: «Москва, как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось!» Откуда же не менее знаменитые слова Лермонтова: «Москва, Москва!., люблю тебя, как сын, как русский — сильно, пламенно и нежно!» Почему же именно при виде Москвы с Воробьевых гор просветлели в юношеском восторге два замечательных русских человека, Герцен и Огарев, и дали клятву посвятить свои жизни служению Родине? И все это перед раскинувшейся панорамой Москвы. Можно представить себе ту герценовских времен панораму. Сохранились и гравюры, дающие хоть некоторое представление о тогдашней Москве. Гравюры — не живой, не всамделишный город, но все-таки...

Вам, наверно, не раз приходилось видеть иллюстрации разных художников к сказке о царе Салтане. Именно ту картинку, где изображается город, чудесным образом возникший за одну ночь на

пустынным и каменистом острове. Говорят, Москва, если смотреть издали на утренней морозной заре или в золотистых летних сумерках, вся была как этот сказочный златоглавый и островерхий град.

Вы, конечно, любовались Московским Кремлем из-за Москвы-реки. Говорят, вся Москва была по главному, архитектурному звучанию как этот уцелевший пока, хотя и не в полной мере, Московский Кремль.

Напрягите воображение, представьте себе ту самую герценовскую панораму с Воробьевых гор. Сотни островерхих шатров, розовеющих на заре, сотни золотых куполов, отражающих в себе тихое сияние неба. Нет, Москва имела свое, еще более ярко выраженное, чем Ленинград, лицо. Более того, Москва была самым оригинальным, уникальным городом на Земле. (Солоухин, В. Письма из Русского музея. - М., 1967).

В таком тексте, ярко окрашенном стилистически – публицистический стиль, – нельзя выделить лишь отдельные слова: здесь стиль создает прежде всего синтаксис, интонация, скрытая за синтаксическими конструкциями. Это речь, близкая к художественной, что обусловлено авторством текста: ведь это писатель, прекрасный мастер слова – Владимир Солоухин.

Вопросы и задания

1. Из толкового словаря С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой выпишите слова со стилистическими пометами: книжн., разг., спец. – на каждую помету по 10 слов.

2. Пользуясь вступительной статьей к словарю, объясните значение каждого из трех названных стилистических терминов.

3. Подберите 6 терминов из разных наук и укажите их значение (по толковому словарю).

4. В каждом из приведенных в учебнике текстов найдите слова, наиболее характерные для данного функционального стиля (по 5 – 10 слов).

5. Из приведенных в учебнике текстов выберите стилистически окрашенные слова с дополнительной функцией положительной или отрицательной оценки: всего 10 слов из разных текстов (с указанием источника).

ЧАСТЬ II. КУЛЬТУРА РЕЧИ

Введение

Когда мы говорим КУЛЬТУРА РЕЧИ, ЕЕ УРОВЕНЬ, мы имеем в виду прежде всего отдельную личность: речевая культура, речевые способности человека составляют часть его общей культуры, причем важнейшую часть, наиболее заметную и очевидную в оценке окружающих. Однако понятие КУЛЬТУРА РЕЧИ имеет и другую значимость: ОНО ПРИМЕНЯЕТСЯ к оценке состояния речевой культуры общества в целом. Поэтому мы говорим о культуре речи, в частности современной русской речи, как проблеме, касающейся гражданского общества, как национальной проблеме. Уровень речевой культуры определяет в конечном счете и состояние языка. В СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА СОСТОЯНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА – ЭТО И ЕСТЬ СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКА, ЛЮБЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО БЕСКУЛЬТУРИЯ СТАНОВЯТСЯ ПОВОДОМ ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА ЗА ЯЗЫК, ЗА ЕГО НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ – В НЕРАЗРЫВНОЙ СВЯЗИ С БЕСПОКОЙСТВОМ ЗА СУДЬБУ НАЦИИ.

С научной точки зрения отношение между уровнем речевой культуры говорящих на данный момент существования языка и национальным языком как системой не столь прямолинейно: язык устойчивая организация, не поддающаяся одномоментному и непосредственному воздействию (язык нельзя «испортить» за какое-нибудь десятилетие), однако общество, его передовую часть, волнуют отрицательные явления именно в современный момент функционирования языка, и это справедливо.

Основной исходный тезис типовой Программы курса «Русский язык и культура речи»:

Русский язык как способ существования русской национальной культуры нуждается в охране и правильном использовании. Русский язык – это знаковая система передачи информации и эта система нуждается в совершенствовании на новом этапе развития цивилизации. ГОВОРЯЩИЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА СУДЬБУ ЯЗЫКА

В этом разделе на базе основных теоретических понятий, относящихся к коммуникативной природе языка и речевой деятельности человека, дается руководство по совершенствованию речевой практики говорящих.

Определены основные навыки, которыми должен овладеть профессионал любого профиля для успешной работы по своей специальности. Это одновременно и те навыки, которые необходимы каждому члену общества для успешной коммуникации в самых различных сферах – бытовой, юридически правовой, научной, политической, социально-государственной, культурной.

Основные понятия.

Речевая деятельность: люди пользуются языком – говорят - слушают, пишут-читают, и это один из видов их деятельности. Она направлена на установление коммуникативных отношений между людьми. Речь – один из способов коммуникации – общения людей. В этом осуществляется основная функция языка – коммуникативная, т. е. быть средством общения.

Говоря, человек совершает речевой акт (речевое действие) в тех или иных целях. Речевые акты, как всякий поступок человека, имеют последствия, они могут получать различную оценку. Некоторые речевые акты сами являются такими поступками, которые управляют поведением других людей. Например, в суде: слова «Признаю себя виновным...» являются актом признания, имеющим юридическую силу.

Пользование языком в тех или иных ситуациях составляет в совокупности речевое поведение человека. Оно всегда получает оценку других говорящих на данном языке.

Речевая деятельность человека происходит в разных условиях, и это во многом определяет ее характер.

Речевая коммуникация

Речь – это язык в действии. Функционирование языка имеет свои законы и правила: первые формируются объективно, вторые устанавливаются людьми. Суть и тех и других – это успешная коммуникация (успешное общение). Говорящий естественным образом стремится так пользоваться языком, чтобы выразить свои мысли и чувства и достичь взаимопонимания с тем, кому речь адресована. Это и есть коммуникативная цель: УСПЕШНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. О том, что она не всегда достигается, свидетельствуют выражения: «Простите, не понял», «Что Вы этим хотите сказать?», «Что-что? Если я Вас правильно понял...», «Я совсем не это хотел сказать», «Не поймите меня превратно», «Поймите меня правильно!». Подобное в теории речевой коммуникации получило название КОММУНИКАТИВНАЯ НЕУДАЧА (в конце раздела приведем примеры таких ситуаций). По собственному опыту каждый из нас знает, как иногда бывает неудобно и досадно из-за неудачно выбранного слова или выражения. Бывает, что люди ссорятся из-за того, что просто не поняли друг друга. Особенно ответственно приходится выбирать выражения в деловой жизни, в политике. Кто-то кому-то хотел посочувствовать, а оказалось, что выразил недоверие. Ср., например: – Я принял решение отказаться от должности Вашего заместителя. – Вы правильно делаете: думаю, Вам с этой работой не справиться. (Второй говорящий имел в виду состояние здоровья своего коллеги). Чтобы ответ прозвучал иначе, достаточно было бы добавить одно-два слова. Ср.: – Я думаю, СЕЙЧАС Вам с этой работой не справиться. Или вместо оборота НЕ СПРАВИТЬСЯ с отрицанием НЕ и инфинитивом, имеющим значение невозможности действия и создающим ощущение безнадежности, употребить другое выражение, хотя бы такое: «Вам будет трудно». Коммуникативная неудача может возникнуть из-за неверно выбранной интонации. Одними и теми же словами можно сказать по-разному. То, что должно быть советом, может прозвучать как назидание, поучение, если сказано «не тем тоном». В подобных случаях конфликт разрешается с помощью выражений типа: «Мы просто не поняли друг друга».

Если в античной риторике господствовал принцип убедительности или принцип красноречия, то в современной теории речевой коммуникации утвердился принцип коммуникативной ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ. Все зависит от того, для чего мы говорим.

Выбор речевых средств, выбор стиля соответствует определенной коммуникативной ЦЕЛИ. У говорящего она может быть разной: информировать кого-либо – сообщить о событии, описать предмет или явление, высказать суждение о чем-либо, дать оценку какому-либо факту, спросить о чем-либо, выразить свою волю, побудить кого-либо к совершению действия, доказать что-либо, осудить, похвалить, одобрить, разрешить..., получить разрешение, попросить о помощи, выразить свои чувства, проявить сочувствие, признаться в чем-либо и так далее и так далее. Именно цель высказывания определяет выбор средств языка – слов, предложений, интонации. Например. Цель узнать что-либо у собеседника требует от нас строить особое, вопросительное предложение и произносить его с особой интонацией, цель побудить собеседника совершить какое-либо действие требует использовать форму повелительного наклонения глагола, цель выразить чувства выполняется с помощью междометий (Ах! Увы!) или с помощью восклицательного предложения и особой интонации. Цель сделать распоряжение (Приказ) требует составления письменного документа, с применением специальных синтаксических конструкций и других языковых форм и т. д.

Характер речи зависит также от условий и обстоятельств, в которых происходит общение.

Первое обстоятельство: КТО говорящий и КТО адресат. Речь может быть адресована сыну отцом или учителю учеником, начальнику подчиненным, т. е. коммуниканты состоят в тех или иных отношениях (предполагающих иерархию или нет). Это могут быть родственники, друзья, коллеги или солдат и офицер, учитель и ученик, начальник и подчиненный. Имеют значение и возрастные отношения, в известной мере и различие полов (мужчина и женщина далеко не всегда говорят на равных).

Второе обстоятельство, влияющее на характер речевой коммуникации, – это в какой среде происходит общение: дома, на работе, на улице, в транспорте и т. д., и главное при этом – различие условий – официальная обстановка и неофициальная (это важно и в отношениях между коммуникантами – официальные отношения или неофициальные). С точки зрения среды существенно и то, в каких условиях происходит общение – разговор с глазу на глаз или при большом скоплении людей и особенно важно – количество коммуникантов: речь может быть обращена к одному человеку или к аудитории.

Большую роль играет третий параметр: какую форму имеет речь – устную или письменную. Ведь даже при одних и тех же отношениях между людьми (мать и дочь, друзья, начальник и

подчиненный) письменная речь будет существенно отличаться от устной. Ср., например, беседа друзей и их письма друг к другу, или письменное и устное объяснение влюбленных, или научный доклад в устной форме и тот же доклад, представленный в рукописи.

Есть и такой отличительный параметр, как время и место для той или иной речи. Недаром говорят: «Здесь не место для таких разговоров». Или: «Это не телефонный разговор». Существует понятие УМЕСТНОСТИ / НЕУМЕСТНОСТИ речи. Например, разговор на производственную тему неуместен за праздничным столом под звон бокалов. (Здесь, однако, вступают другие – этические – требования).

Казалось бы, ТЕМА, (содержание речи) должна иметь определяющее значение, однако на одну и ту же тему можно говорить по-разному, в разных стилях. Ведущим, определяющим моментом является все-таки коммуникативная цель и условия речевой коммуникации.

В теории речевой коммуникации уточнено понятие АКТА РЕЧИ: оно заменено более широким понятием «акт коммуникации». Суть в том, что имеется в виду не просто передача информации от говорящего к слушающему, а взаимное действие. Этому и служит термин *к о м м у н и к а н т ы*: имеется в виду, что в речевом общении происходит не просто передача информации от лица к лицу, а обмен информацией. В процессе коммуникации говорящий и слушающий поочередно меняются ролями. Так создаются простейшие диалоги – акты речевого взаимодействия – те кирпичики», из которых строится общение.

Итак, *я з ы к в д е й с т в и и* – речевая коммуникация – представляет быть представлен обобщенно в виде системы.

Типы речевых ситуаций и функциональные разновидности современного русского языка

Ситуации общения:

- Официальные и неофициальные ситуации общения.
- Бытовое общение и деловое общение.
- Контактное и дистантное общение.
- Общение индивидуальное (межличностное) и групповое.
- Временной фактор общения.
- Общение непосредственное и опосредованное.

Виды речи в соответствии с ситуацией общения:

- Речь подготовленная и речь спонтанная.
- Устная и письменная речь.
- Монолог и диалог (полилог).

Функциональные стили

Официально-деловой, научный, публицистический и жанры текстов в пределах функционального стиля.

Разговорная речь.

Язык художественной литературы. Язык прозы. Язык поэзии.

Условия речевой коммуникации

Коммуникативный акт предполагает как минимум двух участников (коммуникантов): это Говорящий и Адресат речи. Функционально они могут постоянно сменять друг друга в коммуникативном процессе (диалог) или, напротив, положение Говорящего – Адресата может быть относительно постоянным (монолог). По условиям речи «Говорящий» может не говорить, а «Слушающий» не слушать: речевая коммуникация может быть между пишущим и читающим (поэтому более точен термин «адресат»). В современном мире расширились возможности речевого общения в условиях дистантного положения коммуникантов (кроме письменной речи, это речевое общение посредством телефона, радио, телевидения). Подобные условия отражаются на характере речевого поведения людей.

Названным не ограничиваются условия, при которых происходит речевая коммуникация. В теории речевой деятельности существует более широкое понятие – речевая ситуация. Речевой акт

(или их совокупность) в тех или иных коммуникативных условиях и в тех или иных коммуникативных намерениях составляет речевое событие.

В процессе речевого общения приходится следовать определенным правилам, как бы негласному кодексу речевого поведения. В противном случае возможны коммуникативные неудачи. (Эти понятия принадлежат особой области лингвистики – прагматике).

Примеры коммуникативных неудач

Коммуникативные неудачи часто случаются при непосредственном общении говорящих, в условиях бытового или делового разговора. Такие факты отражены в фольклоре, где они служат основой шуток, в анекдотах, в художественной литературе.

- Народная шутка:
- Здравствуй, кума!
- На рынке была.
- Аль ты, кума, глуха?
- Купила петуха.
- Прощай, кума!
- Два с полтиной дала.

Здесь коммуникативная цель не достигнута просто потому, что один из собеседников не слышит в чисто физическом смысле. Но с лингвистической стороны интересней другая глухота – языковая. Коммуникативные неудачи могут происходить из-за многозначности слов, из-за омонимии языковых единиц, из-за нарушения языковых норм, смешения стилей и т. д.

Бытовая ситуация (в санатории):

- А где Иван Петрович?
- Иван Петрович вешаться пошел.
- Да что вы?! Надо за ним бежать!!!
- А что бежать? И вы пойдете: медсестра сказала всем вешаться (просторечное *вешаться* вместо литературного *взвешиваться*).

Двое у костра, в котелке варится картошка. Старший ребенку:

- Вот вилка – попробуй картошку.
- А чего ее пробовать: картошка как картошка – буду со всеми есть, когда сварится.

(Просьба заключалась в том, чтобы с помощью вилки определить степень готовности картошки).

У А. П. Чехова есть рассказ «Злоумышленник» Он представляет собой диалог следователя и мужика, которого уличили в том, что он отвинтил гайку с железнодорожного пути. Этот диалог можно рассматривать как пример коммуникативной неудачи. Собеседники не понимают друг друга, хотя оба говорят понятными словами. Коммуникативные цели у двух говорящих разные: следователь ведет допрос, а мужик объясняет следователю, для чего нужны грузила в рыбной ловле, со всеми подробностями. В итоге мужик так и не понял, почему его должны посадить в тюрьму.

Как видим, последствия коммуникативных неудач могут быть незначительными: взаимное непонимание может быть недолгим и легко устранимым. Но эти последствия могут быть и серьезными, даже катастрофическими, поэтому говорящие должны заботиться о том, чтобы коммуникативная цель была достигнута.

Вопросы и задания

Тема: Язык и речь. Речевая практика.

Сопоставьте понятия «язык» и «речь». В чем их различие?

Как вы понимаете выражение «речевая деятельность»?

Назовите основные виды русской речи (какая бывает речь?)

Что такое «речевая ситуация»? Какие бывают ситуации общения?

Определите причины коммуникативных затруднений в следующих случаях:

Литература

Русский язык и культура общения. / Под ред. д.ф.н. О.Б. Сиротининой, Саратов, 1998. - С. 12 - 37.

Нечунаева, Н. Основы риторики. Учебник для гимназий. – Таллинн: Колибри, 1999, гл. вторая.

Речевое поведение человека. Язык в действии. Язык в общении. Теория речевой коммуникации. / Энциклопедия для детей. Язык как средство общения. - С. 40 –46, 463, 464, 469.

ГЛАВА 7. Языковая норма

Понятие языковой нормы

Норма – это правило, которому следуют говорящие на том или ином языке. Говорить о норме имеет смысл тогда, когда есть ее нарушения.

Возьмем пример. Правила русского языка требуют, чтобы слово, обозначающее признак предмета, согласовалось со словом, обозначающим предмет: белая простыня, белой простыни и т.д. Это правило русскими людьми не нарушается (при здоровом состоянии психики). Даже маленькие дети не говорят *белый простыня (знаком * отмечаем неправильные варианты употребления слов и синтаксических конструкций – прим. ред.). Но есть немало языковых правил, которые в речи людей нарушаются – имеется в виду речь людей, для которых русский язык является родным (см. выше понятие НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА). Например, по правилу нужно говорить БЕГИ, но очень многие русские говорят БЕЖИ. Или: по правилу нужно произносить ВЗЯЛ`А (с ударением на последний слог), однако часто можно услышать ВЗ`ЯЛА (с ударением на первый слог). Такие нарушения нормы являются РЕЧЕВЫМИ ОШИБКАМИ. Важно иметь в виду, что это ошибки повторяющиеся, то есть такие, которые допускает не один человек и не случайно (случайно можно сказать и *белый простыня), а постоянно или, по крайней мере, часто. Это ошибки ТИПИЧНЫЕ. Такую ошибку вы могли заметить в речи окружающих вас людей, а может быть, и в собственной речи.

Получается, что человек, говорящий по-русски, совершает выбор: он говорит или БЕГИ или БЕЖИ, или ПОЛОЖИЛ или ПОЛ`ОЖИЛ. У одного привычка говорить БЕГИ (он только так и говорит), а у другого столь же стойкая привычка говорить БЕЖИ. Однако перед нами не равноправные варианты: только один из них является ПРАВИЛЬНЫМ.

Правильный вариант – это тот, который отвечает требованиям нормы, соответствует НОРМЕ.

Языковые нормы складываются исторически, на всем протяжении жизни и развития языка. Без твердых, стойких норм язык не может существовать. Конечно, языковые нормы могут меняться, поскольку язык - живой организм (живая, изменяющаяся система). Известно, что на протяжении истории языка какие-то нормы устаревают. То, что было правильно, например в 17 веке, для современного русского человека может оказаться совершенно неправильным. Например, в 17 веке говорили «д`омы» – теперь говорим «дома».

Иногда думают: если так, то нужно ли признавать что-то правильным, а что-то неправильным? Пусть один говорит беги, а другой *бежи, - может быть, со временем все станут говорить * бежи?

На первый взгляд, это рассуждение довольно убедительно, но все-таки оно неверно, потому что не учитывает в полной мере законы языка.

Как бы ни был подвижен и исторически изменчив язык, но на тот или иной момент своего существования он имеет ОПРЕДЕЛЕННЫЕ правила – нормы речи. Если говорящий их нарушает, значит он делает ошибку. Именно современная норма – а не норма вообще – требует говорить только инженеры, но не *инженер`а, только ср`едства, но не *средств`а. Норма требует говорить «положи», а не *положь. Для других поколений то, что для нас неправильно, может стать правильным, то есть будет признано нормой, но может быть и не станет нормой никогда. Иначе говоря, феномен НОРМЫ существует всегда: для каждого момента существования языка, в каждый момент его

функционирования, действует та или иная норма. Сейчас из двух возможностей – инжеры / *инженера – нормативно только инженеры.

Норма в ее отношении к личности говорящего

Отношение к языковой норме составляет одно из свойств личности человека и определяет уровень его культуры.

Если русский человек нарушает нормы речи, то есть допускает типичные ошибки, про него можно сказать, что у него н и з к а я р е ч е в а я к у л ь т у р а. Легко заметить, что одни русские люди соблюдают речевую норму, другие нет. И те и другие делают это не намеренно, а в силу привычки, которая закладывается в самом раннем детстве. Например, в одних семьях говорят: свёкла, кладу, длиннее, б`анты, ляг, а в других : *свекл`а, *ложу, длиньше,* бант`ы, *ляжь и значит, так будет говорить и ребенок: в первом случае правильно, во втором – неправильно. (Самый набор неправильных слов и форм варьируется).

С раннего детства мы копируем речь других – конечно, прежде всего тех, кто нас окружает. Иначе и быть не может: тем и создается единый язык народа. Но с возрастом мы попадаем в разную среду. Вместе с семьей учить языку нас начинают разные коллективы: прежде всего коллектив учебного заведения. Наряду с членами семьи, речевые образцы дают воспитатели детских садов, сами дети-сверстники, затем учителя школы, одноклассники и так далее. Примерно после 4-х – 5-и лет ребенок оказывается в ситуации разного речевого влияния. Предположим, родители говорят правильно, а воспитательница детского сада допускает ошибки: мама говорит *клади*, а воспитательница **ложу*. Так же по-разному владеют речевой нормой и дети в группе. Противоположная ситуация: в детском саду следят за соблюдением нормы, но дома говорят неправильно. В любом случае ребенок оказывается в ситуации выбора. Он еще не осознает, в каком положении оказался, но начинает сбиваться, путаться, пока одно из влияний не окажется сильнее. Понятно поэтому, как важна речевая среда в дошкольном возрасте и насколько ответственна роль воспитателя.

Примерно после 5 -ти лет ребенка начинают уже специально учить правильной речи. Этим по программе занимается средняя школа. На этом этапе русский ребенок уже не просто копирует других говорящих, а должен сознательно выбрать правильное, то есть он уже должен ЗНАТЬ, что правильно, а что неправильно.

Однако сознательное усвоение норм речи имеет большой недостаток по сравнению с чисто опытным, практическим усвоением – по образцам. Сознательное усвоение (знание) – это учеба, то есть труд, усилие, а при усвоении по образцам (до школы) речевая норма усваивается легко, без усилия, естественно – как ходить и дышать. Ребенку до 5 лет объяснять не надо, почему следует говорить НАДЕНЬ ПАЛЬТО, а не *ОДЕНЬ ПАЛЬТО, а вот школьнику, который ошибается, уже нужно пояснить разницу в значениях близких слов (*одеть кого во что* и *надеть что на кого*). Указанное различие касается как легких, так и трудных случаев. Даже самая трудная норма усваивается легко, если не упущен момент. Покажем это на одном примере.

Предположим, вы с ранних школьных лет склоняли числительные, даже такие сложные, как 568. Вы говорите: *К пятистам шестидесяти восьми прибавить двадцать восемь* – говорите это не задумываясь и не сбиваясь, а ведь в действительности это очень сложная грамматическая структура, и если с малых лет склонять такие слова не привык, то будешь все время путаться. Ясно, что очень многое (если не все) зависит от учителя математики (точнее, арифметики) в начальной школе. Вопрос в том, имели вы в раннем детстве верный образец или не имели. Взрослому человеку учиться правильно склонять составные числительные очень трудно. Вот почему очень многие русские, даже с образованием, составные и сложные числительные или совсем не склоняют или склоняют с ошибками (правило см. далее).

Когда навык правильной речи не сложился в раннем возрасте, то человеку, желающему исправить свои ошибки, приходится обращаться со своим родным языком подобно тому, как обращаются с иностранным. Вы можете твердо выучить правило, но будете сбиваться, «спотыкаться» в момент непринужденной речи. Нужны специальные усилия и тренировка.

Почему это получается?

Переучиваясь, говорящий вынужден учесть целый ряд обстоятельств, при этом он может делать новые ошибки. Приведем характерный пример. Многие знают, что говорить **ложить* – неправильно, но усвоив это, думают, что нельзя говорить *положить*, а нужно говорить **покласть* (чтобы избежать корня ЛОЖ вообще). Это неверный ход. Ср. хотя бы правильную форму *ложиться*.

Тем не менее, переучиваться надо: приобретать навык правильной речи обязан каждый специалист, в любой области.

Требование соблюдать языковые нормы является требованием речевой культуры ПЕРВОГО УРОВНЯ. Если в речи специалиста с высшим образованием (речи как устной, так и письменной) встречаются типичные ошибки, о которых шла речь выше, это говорит о нем как человеке малокультурном.

Далее будут подробно описаны типы ошибок этого, первого, уровня, то есть типичные нарушения языковой нормы.

Языковая норма и ее нарушения. Типичные ошибки

Описывать современную языковую норму это значило бы описывать всю систему языка: фонетическую, лексическую, морфологическую, синтаксическую, то есть весь строй современного русского языка. Но вышеуже было сказано, что с точки зрения культуры речи говорить о языковой норме имеет смысл тогда, когда есть ее нарушения.

Нарушения нормы могут быть случайными или разовыми. Говорящий может нечаянно употребить не тот падеж или сделать неправильное ударение, то есть «оговориться». Предметом нашего внимания являются те нарушения нормы, которые

- а) наблюдаются в речи не одного говорящего, а многих,
- б) являются постоянными, повторяющимися, устойчивыми.

Такие нарушения нормы квалифицируются как типичные ошибки.

(Для характеристики всей совокупности нарушений норм типичного характера в лингвистике используется понятие «просторечие». Просторечие, иначе «городское просторечие», противопоставлено литературному языку).

Если в речи говорящего встречаются типичные ошибки, значит, его речь не соответствует первейшим, элементарным требованиям речевой культуры (см. выше понятие «первый уровень» культуры речи). Чтобы этого избежать, нужно иметь представление о типичных нарушениях нормы, наблюдаемых в современной речи. Примеры таких ошибок мы уже приводили – теперь рассмотрим их в системе.

Слабые места системы, порождающие ошибки.

А. Звуковая система: ударение.

Ошибки в ударении делают многие и часто. Почему?

В звучании русского слова ударение играет очень важную роль.

Что такое УДАРЕНИЕ? В каждом русском слове есть гласные звуки – хотя бы один. Если их два или больше, то ОДИН произносится сильнее, чем все остальные. Про такой звук говорят, что он находится под ударением (или что на него падает ударение, или что он ударный): НАЧ`АТЬ, КРАС`ИВЕЕ, В`ОЛОСЫ. Но на какой именно гласный звук должно падать ударение? В русском языке нет простого и общего правила на этот счет, как, например, во французском языке, где ударение падает на последний по порядку гласный. Поэтому ударение – это «слабое место» системы, то есть порождающее ошибки.

В русском языке ударным может быть любой гласный по порядку следования: начальный / срединный / конечный, ср.: `УМНЫЙ, КРАС`ИВЫЙ, МОЛОД`ОЙ, то есть ударение у нас РАЗНОМЕСТНОЕ, причем в каждом слове свое.

Наше ударение не только разноместное, но и ПОДВИЖНОЕ: оно может перемещаться с одного гласного на другой при изменении слова. Мы говорим РУК`А, но Р`УКИ, БРОС`АТЬ, но БР`ОСИЛ, КР`АСНЫЙ, но КРАСН`ЕЕ. Такое перемещение ударения не представляет собой обязательного правила: можно привести примеры слов, в которых ударение не перемещается, ср.:

КРОВ`АТЬ / КРОВ`АТИ / КРОВ`АТЬЮ, но все-таки перемещение – обычное явление, и оно создает почву для ошибок.

Обычно ударение меняется в слове в зависимости от грамматической формы: при склонении существительных, при спряжении глагола, при образовании степеней сравнения прилагательных и при других изменениях слова.

ПРИМЕРЫ:

Падежи: стол – стол`а, лес – в лес`у

Число: рек`а – р`еки, бревн`о – бр`евна

Формы глагола: пис`ать – п`ишет, нач`ать – н`ачал

Степени сравнения: шир`окий – ш`ире, кр`упный – крупн`ее

Перемещение ударения в слове (слева направо или справа налево) неслучайны: в них проявляются определенные закономерности, сложившиеся в языковой системе. Знать их – задача специалиста-теоретика, но их не требуется знать каждому говорящему на русском языке. Его задача – практически следовать сложившимся правилам. Для нас естественно говорит БРЕВНО, но БРЕВНА, и этого достаточно. Важно, чтобы ударение соответствовало норме.

Примеры правильного ударения: КРАС`ИВЕЕ, ПОЛОЖ`ИТЬ, ПОНЯЛ`А, МОРК`ОВЬ, СВЁКЛА, ЦЕП`ОЧКА, Б`АНТЫ, ЗВОН`ЯТ, ОБЛЕГЧ`ИТЬ, УГЛУБ`ИТЬ (см. справочные списки далее).

Так ли важно место ударения?

Дело в том, что ударение, как фонетическое явление, касается не только того звука, который оно выделяет: ударение определяет общий звуковой облик слова. Сравним звучание слов *твор`ог* и *тв`орог*. Первое и второе различаются не только силой одного из гласных. Фактически мы имеем два фонетических слова. Прислушаемся. Ведь в первом случае после В звучит А (тварок), а во втором О, затем, в следующем слогe – не О, а нечто среднее между О и Ы (твОрык). Это потому, что в русской фонетике есть некоторые закономерности звучания гласных в предударном и в заударном положении.

Итак, из-за разницы в месте ударения получаем два разных звучания одного слова.

Примеры. Сравним звучание всего слова при правильном и неправильном ударении:

Цеп`очка (правильно) – ц`епочка (неправильно)

Догов`ор (правильно) – д`оговор (неправильно)

Звон`ят (правильно) – зв`онят (неправильно).

Отсюда следует, что свободно, менять место ударения нельзя: язык требует единообразия в произношении слов всеми говорящими на данном языке. Если одни говорят ТВОР`ОГ, а ДРУГИЕ ТВ`ОРОГ – это плохо, поскольку создает помехи в работе языкового механизма.

Типичные ошибки в ударении (список наиболее грубых нарушений нормы):

ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ

ПРАВИЛЬНО

свёкла
ср`едства
скл`ады
хоз`яева
полож`ить
полож`ил
нач`ать
жил`а
был`а
спал`а

НЕПРАВИЛЬНО

свекл`а
средств`а
склад`ы
хозяев`а
пол`ожить
пол`ожил
н`ачать
ж`ила
б`ыла
сп`ала

дал`а	д`ала
взял`а	вз`яла
понял`а	п`оняла
п`онял	пон`ял
включ`ить	вкл`ючить
включ`ишь	вкл`ючишь
включ`ит	вкл`ючит
включ`им	вкл`ючим
включ`ите	вкл`ючите
включ`ат	вкл`ючат
зак`упорить	закуп`орить
вруч`ить	вр`учить
вруч`ишь	вр`учишь
вруч`ит	вр`учит
вруч`им	вр`учим
вруч`ите	вр`учите
вруч`ат	вр`учат
вручён	вр`учен
вручен`а	вр`учена
вручённый	вр`ученный
килом`етр	кил`ометр
миллим`етр	милл`иметр
кварт`ал	кв`артал
крас`ивее	красив`ее
рак`ушка	р`акушка
г`усеница	гусен`ица
цеп`очка	ц`епочка
`искра	искр`а
цыг`ан	цыган
н`ожницами	ножниц`ами
т`орты	торт`ы
б`анты	бант`ы
блюда	блюд`а
щав`ель	щ`авель
лифты	лифт`ы
шофёр	ш`офер
простын`я	пр`остынь
сл`учай	случ`ай
цемент	цемент
звон`ишь	зв`онишь
звон`ит	зв`онит
звон`им	зв`оним
звон`ите	зв`оните
звон`ят	зв`онят
облегч`ить	обл`егчить
углубь`ить	угл`убить
углубл`енный	угл`убленный
уд`обнее	удобн`ее
в`яслях	в`ясл`ях
из`яслей	из`ясл`ей
зав`идно	з`авидно
(два, три ...) р`аза	раз`а
под н`изом	под низ`ом

ПРИМЕЧАНИЕ.

Многие считают, что в слове *кварт`ал* ударение различается в зависимости от значения слова. Это неверно. Ударение одинаково – КВАРТ`АЛ – и в случае: «Отчет за квартал» и в случае «Мы прошли целый квартал».

В словах *т`орты, б`анты, л`ифты* под ударением должно быть первый гласный звук во всех формах (*т`ортов, б`антов, л`ифтов; в т`ортах, в б`антах, в л`ифтах; на т`ортах, на б`антах, на л`ифтах; л`ифт, л`ифта, л`ифту, л`ифтом, на л`ифте*).

Глаголы, образованные от глагола *звон`ить* с разными приставками (*позвонить, перезвонить, созвониться*), во всех формах произносятся с таким же ударением, как и в глаголе *звонить* (*позвон`ишь, перезвон`ит, созвон`имся* и т. д.).

Глаголы с тем же корнем, что и в глаголе *включить*, но с другими приставками (*подключить, переключить, подключиться, заключить*) во всех формах произносятся с тем же ударением, что и в глаголе *включить* (*подключ`ит, заключ`им, подключ`ишься* и т. д.).

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

ПРАВИЛЬНО	НЕПРАВИЛЬНО
Избал`ованный	изб`алованный
новорождённый	новор`ожденный
мусоропров`од	мусоропр`овод
нефтепров`од	нефтепр`овод
газопров`од	газопр`овод
медикам`енты	медик`аменты
стол`яр	ст`оляр
катал`ог	кат`алог
парт`ер	п`артер
библиот`ека	библи`отека
аг`ент	`агент
к`ухонный	кух`онный
ар`ент	`арест
доб`ыча	д`обыча
ц`ентир	центн`ер
фарф`ор	Ф`арфор
изобрет`ение	изобрет`ение
намерен`ение	намер`ение
ход`атайствовать	хода`атайствовать
рем`ень	р`емень
лом`оть	л`омоть
мышл`ение	м`ышление
прид`анное	пр`иданное
приобрет`ение	приобр`етение
прир`ост	пр`иост
разведённый	разв`еденный
собол`езнование	соболезнов`ание
там`ожня	т`аможня
укра`инский	укр`аинский
усугуб`ить	усу`губить
на в`ыборах	на выбор`ах

Звуковая система: Орфоэпия

Другое слабое место звуковой системы – это различие в произношении одних и тех же слов, в связи с тем, что наряду с общенародным языком существуют территориальные диалекты. В целом ряде случаев различается литературное и диалектное произношение. Например, говорят [ВАДА] и [ВОДА]. Первое имеет общенародный характер, а второе отличает некоторые территориальные говоры – северно-русские.

Есть заметное различие и в произнесении согласного звука [Г], который имеет характер или «взрывного» или «фрикативного». Первый вариант – общерусский, второй наблюдается в

южнорусских говорах. Представление о нем можно получить, если звук [X] произнести с голосом: [холова], [моху]. Нормой является Г-взрывной: [голова], [могу].

О других орфоэпических нормах можно узнать из книги Р. И. Аванесова «Русское литературное произношение», которая выдержала много изданий. Рекомендуется – 6 е изд. М. 1984г.

С точки зрения культуры речи важно знать не только общие орфоэпические правила, но и правила произношения отдельных слов.

Приводим список слов, в которых часто допускаются ошибки в звуковом составе. (Правильный и неправильный варианты даны в орфографической записи, а не в транскрипции).

Бидон (НЕ битон)
Велосипед (НЕ велисапед)
Волейбол (НЕ валетбол)
Коридор (НЕ колидор)
Розетка (НЕ резетка)
Трамвай (НЕ транвай)
Троллейбус (НЕ тролебус)
табуретка (НЕ тубаретка)
нравится (НЕ ндравится)
почерк (НЕ подчерк)
поскользнуться (НЕ подскользнуться)
пенсия (НЕ пензия)
телевизор (НЕ телевизер)
сосиски (НЕ сисиськи)
коммунизм (НЕ коммунизм)
черненький (НЕ черенький)
академия (НЕ акадэмия)
пионер (НЕ пионэр)
рельс (НЕ рэльс)

Нарушение грамматических норм

Морфология

В разделе, где говорилось о свойствах русского языка (Глава 1), мы обратили особое внимание на сложность его морфологической системы. Рассмотрим теперь, какие именно элементы морфологического строя русского языка представляют «слабые места» с точки зрения культуры речи.

Какие правила морфологии создают условия для сбоев, порождают типичные ошибки.

Глагол

Несмотря на большое количество форм у одного глагольного слова (формы временные, личные, числовые), говорящие в общем вполне справляются с этой разветвленной системой. Даже такая трудно объяснимая с теоретической точки зрения категория, как глагольный вид (совершенный /несовершенный) в практике речи русского человека не вызывает никаких затруднений. На это, кстати, обращают внимание иностранцы, для которых научиться правильно выбирать вид – большая проблема. Редко кому удается достичь безошибочного употребления, поскольку четкое правило сформулировать до сих пор не удается. (Говорят даже о «загадке» славянского вида). Не наблюдается нарушения норм у носителей языка и в образовании временных форм.

Но типичные ошибки в образовании глагольных форм все-таки существуют.

Они имеют следующие основания.

У **отдельных слов-глаголов** спряжение идет не по общему правилу, а по особому – в порядке исключения.

А. Глагол ХОТЕТЬ.

Он изменяется по лицам согласно двум спряжениям сразу: частично как глагол первого спряжения, частично как второго. А именно: в ед. числе у него окончания первого спряжения: ХОЧУ, ХОЧЕШЬ, ХОЧЕТ, а во мн. числе – второго: ХОТИМ, ХОТИТЕ, ХОТЯТ. Это создает условие для речевых ошибок. Говорят: (Они) **хочут* (вместо ХОТЯТ) или **хотишь* вместо ХОЧЕШЬ. Но этот глагол труден в употреблении еще и по другой причине: в окончаниях происходит чередование

согласных звуков: в единственном числе – Т, во множественном – Ч. Говорящие путаются и дают неправильные формы: ХОТИШЬ, ХОЧИМ.

Итак норма для этого глагола – смешанное спряжение и чередование согласных. Правильно:

ХОЧУ ХОТИМ
ХОЧЕШЬ ХОТИТЕ
ХОЧЕТ ХОТЯТ НО НЕ! Хотим, хотите

Б. Глагол БЕЖАТЬ

Этот глагол тоже изменяется по лицам непоследовательно: в основном по второму спряжению, но в 3 лице мн. числа – по первому. И здесь есть чередование согласных, что способствует смешению форм в употреблении

НОРМА:
БЕГУ БЕЖИМ
БЕЖИШЬ БЕЖИТЕ
БЕЖИТ БЕГУТ Но НЕ! Бегишь, бегит, бегим

В. Глаголы ПЕЧЬ, ЖЕЧЬ, СТРИЧЬ

При употреблении этих глаголов трудность создают разные чередования согласных в корне: К/Ч и Г/Ж

НОРМА:
ПЕКУ ПЕЧЕМ
ПЕЧЕШЬ ПЕЧЕТЕ
ПЕЧЕТ ПЕКУТ Но НЕ! Пекешь, пекет, пекем, пекете

Ошибки в формах этих глаголов не столь распространены в современной речи, чего нельзя сказать о следующем глаголе: на его спряжение надо обратить особое внимание.

НОРМА:
ЖГУ ЖЖЕМ
ЖЖЕШЬ ЖЖЕТЕ
ЖЖЕТ ЖГУТ
Частая ошибка - без чередования.
НЕПРАВИЛЬНО: жгешь, жгет, жгем, жжете.

Аналогичные ошибки – при употреблении глагола СТРИЧЬ.

НОРМА:
СТРИГУ СТРИЖЕМ
СТРИЖЕШЬ СТРИЖЕТЕ
СТРИЖЕТ СТРИГУТ
НО НЕ! стригем, стригешь, стригете

Г. У некоторых глаголов бывает нарушен состав слова (звучание корня или суффикса).

Звуковой состава корня нарушен в случае: нагинаться (неправильно)

ПРАВИЛЬНО: НА-ГИБ-А-ТЬ-СЯ (ср. гибкий).

Состав слова нарушен в случае: застегать (неправильно)

ПРАВИЛЬНО: ЗАСТЕГИВАТЬ

Глагол БРИТЬ: спрягается по общему правилу. Поэтому форма со звуком О – неправильна.

НОРМА: БРЕЮ, БРЕЕШЬ, БРЕЕМ, БРЕЕТЕ, БРЕЮТ.

НО НЕ! броешь, броеет и т.д.

Д. Формы **повелительного наклонения** образуются не одинаково у всех глаголов: у одних без чередования согласных, у других с чередованием...

Ср. сушить – суши, но писать – пиши. На этой почве возникают ошибки.

Глагол ЛЕЧЬ.

НОРМА: ЛЯГ, ЛЯГТЕ. НО НЕ! ляжь, ляжьте

Глагол БЕЖАТЬ

НОРМА: БЕГИ, БЕГИТЕ . НО НЕ! бежи, бежите

Глагол ЕХАТЬ повелительное наклонение не образует

НЕПРАВИЛЬНО: ехай, ехайте, едь, ездай, ездайте..

Для повеления используется другой глагол:

ПОЕЗЖАЙ, ПОЕЗЖАЙТЕ

Видовые формы глагола

Глагол образует видовую пару, как правило, одного корня, например: *купить – покупать*. Однако существуют отдельные случаи, когда видовая пара образуется от разных корней. Например: БРАТЬ (что делать?) – ВЗЯТЬ (что сделать). Это слабое место системы порождает ошибку: часто неправильно обращаются с видовой парой КЛАСТЬ (что делать?) – ПОЛОЖИТЬ (что сделать?). Типичная ошибка: вместо КЛАСТЬ говорят ЛОЖИТЬ, а вместо ПОЛОЖИТЬ – ПОКЛАСТЬ.

Нужно твердо усвоить, что слова ЛОЖИТЬ в нормативном употреблении нет/ Выражения *Ложу книги на место, Я их туда не ложила* (или *не л`ожила*) – яркий признак неграмотной речи, низкой культуры.

НОРМА: КЛАСТЬ:

Кладу кладем

Кладешь кладете

Кладет кладут

Клал, клала, клали

Клади, кладите

ПОЛОЖИТЬ

Положу положим

Положешь положите

Положет положат

Положил, положила, положили

Положи, положите. НО НЕ! положь, положьте

При употреблении некоторых из рассмотренных здесь глаголов нужно особое внимание обратить на ударение: морфологическая форма слова может быть выбрана правильно, а ударение неправильное.

ВНИМАНИЕ: ПОЛОЖИТЬ, ПОЛОЖИЛ, ПОЛОЖИ У

КЛАЛА

НЕПРАВИЛЬНО: покласть, покладу и т.д. (Этого слова в литературном языке нет).

Причастия и деепричастия.

Неправильное образование страдательных причастий

НОРМА:

Приколот (НЕ приколон).

Порван, порвана (НЕ порват, порвата)

Дан (не даден)

Не от каждого глагола можно образовать причастия на -н (-нн) и -т, а только от переходных (от которых ставится вопрос КОГО/ЧТО?)

Поэтому нельзя сказать **Письмо осталось неотвеченным*: от глагола ОТВЕТИТЬ нельзя образовать страдательного причастия, потому что этот глагол не сочетается с вин.. падежом сущ. : не говорят **ответить что? А только ответить на что?*

Типичная **ошибка**: *неотвеченные вопросы*.

Утрата частицы –ся

Улыбающийся (нужно: улыбающийсяся)

Когда человек недоговаривая опускает -СЯ, это может привести к резкому искажению смысла.

ПРИМЕР: На этикетке написано «Моющие обои». Имелось в виду «моющиеся обои» (то есть такие обои, которые можно мыть): Обоев, которые кого-то или что-то моют сами, не существует.

Правило: если -СЯ есть в инфинитиве, то оно сохраняется во всех формах глагола, включая причастия и деепричастия.

Еще одна ошибка – произношение глаголов с –СЯ там, где нужно произносить только мягкий звук [С'] -- без следующего гласного: *улыбаюся вместо правильного – улыбаюсь, *занимаюся вместо правильного – занимаюсь.

Неправильное образование деепричастий

Съемши, поемши, выпимши (нужно СЪЕВ, ПОЕВ, ВЫПИВ)

Купивши (нужно: КУПИВ)

Пришедши (нужно: ПРИДЯ)

Имя существительное

Род.

Русские люди, как правило, легко различают существительные по родам, несмотря на то, что в основной массе это различие никак не связано со смыслом слов. Ср.: стол (он), кровать (она), полотенце (оно). Но ошибки все-таки бывают.

Какие же есть слабые места в родовой системе существительных?

Слабое место системы – существительные, различающиеся по родам, но имеющие одинаковые окончания в им. падеже. Например:

Конь (он), кость (она).

Из-за этого бывают колебания в роде. Как говорить *лебедь – белый* или *белая*?

Это бывает с существительными, которые оканчиваются на мягкий согласный. Таких слов немного

НОРМА:

Тюль (белый)

шампунь (хороший)

толь (черный)

рояль (старинный)

лебедь (молодой)

мозоль (болезненная)

бандероль (заказная)

Ошибка в выборе рода обнаруживается не только в согласовании, но и при склонении. Ср: *Стены сарая обиты *толью* (нужно: ТОЛЕМ), *Вымыл голову плохой *шампунью* (нужно ШАМПУНЕМ), *пирожок с повидлой* (нужно С ПОВИДЛОМ).

Вторая предпосылка для смешения родов – это заимствование. В употреблении иностранных слов могут быть разные родовые варианты. При этом один из них может быть устаревшим (и значит неправильным).

НОРМА:

Санаторий (не санатория)

Метод (не метода)

Бланк (не бланка)

Киоск (не киоска)

Повидло (не повидла, как в польском),

Рельс (не рельса)

Туфля (не туфель)

Фамилия (не фамилиё или фамилие)

В единичных случаях возможны оба рода: **зал и зала** (и даже *зало* – архаичная форма). *Жираф – жирафа, ставень – ставня, спазм – спазма, манер – манер* (*на свой манер, на манер* чего-либо)

Единичные ошибки в роде бывают под влиянием диалекта. Например, в некоторых местностях говорят **ЯБЛОК** (он) вместо **ЯБЛОКО**.

Выделяется неизменяемое слово **КОФЕ**, которое согласно старой норме, - мужского рода (*горячий кофе*), однако огласовка этого слова (ср. *окно, село*) дает основания для перехода на средний род. Среди специалистов есть мнение, что употребление в среднем роде (*черное кофе*) нужно признать нормативным. Практически гарантию правильности сохраняет за собой вариант мужского рода. То есть тем, кто привык говорить *черный кофе*, ничего менять не нужно.

Число

Форма множ. числа существительных – одно из самых слабых мест системы, порождающая ошибки. Это объясняется двумя обстоятельствами.

Во-первых, в современном языке идет активный процесс смены одних способов обозначения множественного числа другими, то есть борются между собой словоформы с разными окончаниями , а именно: или **-Ы(И)**, или **-А** в муж. роде. Ср.: **КЛАПАНЫ** – **КЛАПАН А**, **ТОРТЫ** – **ТОРТ А**.

Во-вторых, разные формы мн. числа неразрывно связаны с местом ударения в слове, а мы уже знаем, что ударение в слове - одно из самых трудных мест: ударение своеобразно и причудливо перемещается. В примерах выше мы видим, что формы на **Ы** и на **А** различаются еще и ударением: в форме с **А** окончание ударное, а в форме с **Ы** может быть и ударным, и безударным. Нельзя произнести *учителя* (они), а только **УЧИТЕЛ Я** (они), но можно произнести и **ТОРТЫ** и **ТОРТ Ы** (второе неправильно).

В силу этих двух причин в современной русской речи весьма распространены ошибки в образовании форм множественного числа. Этому рода ошибки не только распространены, но и многообразны.

Рассмотрим их типы.

А. Слова, обозначающие профессии или род занятий, имеют: окончание **Ы** безударное

НОРМА:

Инжен`еры

Шофёры

Бухг`алтеры

Инсп`екторы

Инстр`укторы

Конд`укторы

Сл`есари

Т`окари

М`аклеры

или окончание **А** ударное:

НОРМА:

Профессор`а

Директор`а

Учител`я

Формы **директоры, профессоры, учителя** – устарели.

Б. Слова, обозначающие предметы, имеют окончания **Ы** безударное:

НОРМА:

Скл`ады (НЕ склад`ы)

Т`орты (НЕ торт`а и не торт`ы)

Б`анты (НЕ бант`ы)

Кр`емы (НЕ крем`а)

В`олосы (НЕ волос`а)

Парох`оды (НЕ пароход`а)

Пл`ощади (НЕ площад`я)

П`очерки (НЕ почерк`а)

Окончание А безударное.

НОРМА:

Ср`едства (НЕ средства)

Бл`юда (НЕ блюда)

В. Имена, обозначающие явления, имеют окончание Ы безударное:

НОРМА:

В`ыборы (не выбора)

В`ывозы (не вызова)

Ср`едства (не средства)

П`охороны (не порона)

В`ыпуски (не выпуска)

Колебания и варианты в пределах нормы.

Грамматические формы множественного числа в современном языке претерпевают процесс изменения, смены форм. Поэтому в этой части системы языка наблюдаются колебания и борьба конкурирующих форм. Сейчас говорят и ЦЕХИ и ЦЕХА. Что победит? С точки зрения культуры речи и то и другое правильно. Вот перечень таких форм – конкурентов:

Тракторы -- трактора

Кондукторы -- кондуктора

Директоры -- директора

Прожекторы – прожектора

Слесари – слесаря

Стоги – стога

Кители -- кителя

Катеры -- катера

Сейнеры -- сейнера

И нек. др.

Эти формы оцениваются не вполне одинаково. Левая колонка – это более традиционная форма, правая – сравнительно новая. Левый вариант постепенно вытесняется правым: за ним будущее. Однако вариант с ударным окончанием –А в одних случаях уже стал нормой, а в других еще остается за пределами нормы и осознается как ошибка, притом грубая. Так, *директор`а* – правильно, а **выбор`а* – неправильно.

Для верной ориентировки нужно знать, что традиционный (более старый) вариант более надежен. Полностью устаревший вариант не представляет опасности в плане нормы: такие формы уходят из употребления естественным путем. В наше время никто не говорит *брёвны*, *п`оезды*, почти не говорят *проф`ессоры*, все реже говорят *`округи* (ср. округ`а) – даже люди старшего поколения.

Поэтому в случае выбора не нужно спешить переходить на более «молодую» форму. Так, из вариантов *бухг`алтеры* и *бухгалтер`а* предпочтительнее первая (на –Ы). Различие между двумя правильными формами обычно имеет стилистический характер: традиционная форма (левая колонка) несет на себе печать более строгой речи (уместна в деловом стиле), а новая (правая колонка) имеет разговорную окраску. Ср. Ц`ЕХИ и ЦЕХ`А. Выбор из правой колонки опасен тем, что именно в этом ряду находятся словоформы, представляющие собой грубую ошибку. Таковы: **пароход`а*, **инженер`а*, **вызыв`а*, **волос`а*.

В единичных случаях старая и новая формы используются для смысловых различий. Так, вариант УЧ`ИТЕЛИ неприменим к учителю средней школы, как название профессии он используется лишь в значении 'наставники' -- имеет оттенок торжественности.

Есть несколько слов, которые образуют пары, различающиеся по значению. Таковы:

Корпусы – *корпуса*, *лагери* (группы людей) – *лагеря*, *образы* – *образа*, *ордены* – *ордена*, *соболи* – *соболя*.

К данному моменту насчитывается примерно 70 слов, которые приняли ударное окончание – А как нормативное.

Ошибки в употреблении форм числа бывают и другого рода:

НЕПРАВИЛЬНО: *красивый волос*, *густой волос* – норма не позволяет так говорить о волосах человека. Но можно сказать *конский волос* - в собирательном смысле. Или: *тонкий волос* – в значении

‘волосок’ (См. у Тютчева: *Лишь паутины тонкий волос блестит на праздной борозде*). О волосах человека правильно : КРАСИВЫЕ ВОЛОСЫ, КОРОТКИЕ ВОЛОСЫ и т.д.

Падеж

Русская падежная система – сложная и разветвленная.

Для культуры речи слабое ее звено представляют два обстоятельства.

Имена существительные склоняются не по одному образцу, а по трем. Мало того, кроме трех основных есть еще дополнительные образцы, а также ряд исключений из общего правила.

Один и тот же падеж может оформляться разными окончаниями.

Оба эти обстоятельства порождают ошибки.

А. Род пад.мн. числа может иметь окончания: - ов, -ей и нулевое (то есть без звука)

НОРМА (нет – чего?):

Носков (не носок)

Чулков (не чулок)

Сапог (не сапогов)

Яблоков (не яблок)

Свечей (не свеч)

Простыней (не прост`ынь)

Плеч (не плечей)

Кур (не курей)

Из-за колебаний в употреблении некоторые формальные варианты нельзя назвать грубо ошибочными (в отличие от таких, например, как *чулков), но нужно говорить о предпочтительных и менее желательных вариантах. Это касается некоторого ряда слов.

А) Названия овощей и фруктов.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНО:

Помидоров

Апельсинов

Мандаринов

Допустимо: нет помидор, апельсин

Б) Названия мер:

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНО:

Грамм

Килограмм

Допустимо (сто) грамм, (несколько) килограмм

В) Названия национальностей.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНО:

Грузинов

Осетинов

Допустимо: (группа)грузин, осетин

НОРМА:

Армян (не армянов)

Башкир (не башкиров)

якутов (не якут)

казахов (не казах)

Другие падежи редко вызывают трудности колебания.

Есть типичная ошибка в употреблении формы ДАТ. падежа

НОРМА:

Кому? ЛЮДЕ (не Людѣ). НЕПРАВИЛЬНО! Позвони Юрѣ. Подпись под фотографией: Людѣ от Катѣ. (Нужно: ЛЮДЕ ОТ КАТИ)

Прилагательное

Трудным местом в системе прилагательных является образование степеней сравнения.

Во-первых, форма степеней сравнения образуется разными суффиксами. Их три: -ЕЕ, -Е и -ШЕ. Этот факт оказывается поводом для нарушения норм: у одних слов суффикс -ЕЕ, у других —Е у третьих -ШЕ. Поскольку по смыслу слова с этими суффиксами не различаются, то формы легко перепутать.

Дополнительную трудность в некоторых словах создают чередования согласных.

НОРМА:

длиннее (не длинше)

шире (не ширше)

тоньше (не тонче, тончее)

слаще (не слаже)

красивее (не красивше)

лучше (не лучшее)

хуже (не хужее)

Во-вторых, форма степени сравнения может быть сложной, состоящей из слова БОЛЕЕ и прилагательного в обычной полной форме, например: *более высокий*. Некоторые говорящие соединяют оба способа. Так получаются ошибки: «более выше» (хотя достаточно или ВЫШЕ или БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ). Самая типичная ошибка: **более лучше*. Она встречается очень часто. Объясняется это тем, что говорящему иногда кажется мало указать на большую степень чего-либо, и он стремится усилить впечатление. Например: *более красиво* – слабо сказано, **более красивее* – сильнее. Однако это не правильно. Таким мотивом руководствоваться нельзя. Нужно выбрать только одно из двух выражений: или КРАСИВЕЕ, или БОЛЕЕ КРАСИВЫЙ.

Типичная ошибка возникает и при употреблении прилагательных ХОРОШИЙ и ПЛОХОЙ. Эти прилагательные образуют сравнительную степень необычным образом: не с помощью суффикса, а от другого корня:

хороший – ЛУЧШЕ, плохой –ХУЖЕ.

Форм **хорош`ее* и **лучш`ее* нет. Типичная ошибка: **более лучше*.

НОРМА:

ЛУЧШЕ, ПОЛУЧШЕ

ХУЖЕ, ПОХУЖЕ

Еще одна частая ошибка – неправильное ударение в форме сравнительной степени от прилагательного КРАСИВЫЙ.

Правильно: КРАС`ИВЕЕ (не красив`ее).

Местоимения

Ошибки в образовании и употреблении местоимений носят единичный характер: они касаются отдельных слов в том или ином разряде.

Притяжательные местоимения (ЧЕЙ?)

Среди форм этого разряда выделяются местоимение 3 лица: прежде всего это словоформа **ихний*. В речи она встречается очень часто, и это не случайно: такую форму с грамматической точки зрения можно признать законной: она соответствует другим - формам притяжательных местоимений – первого и второго лица, ед. и множ. числа, которые изменяются как прилагательные. Ср.: 1 лицо – МОЙ, НАШ, 2 лицо – ТВОЙ, ВАШ и только в 3 лице – форма род. падежа – ИХ (кого?, а не КАКОЙ). Следовательно, **ихний* образуется по аналогии. Вместе с тем эта форма является ненормативной.

НОРМА:

Наш (словарь)

Ваш (словарь)

Их (словарь) - НЕ ихний

Еще большее несоответствие норме имеем в случае, когда вместо ЕГО говорят ЕВОННЫЙ или ЕЙНЫЙ. (См. у А. П. Чехова: Ванька Жуков пишет бабушке о том, как хозяйка схватила селедку ... и стала мне ейной мордой в харю тыкать.

НОРМА:

Ее (словарь)

Его (словарь).

Местоимения ОБА / ОБЕ различаются по родам.

НОРМА:

Оба (мальчика)

Обе (девочки)

Обеих (девочек) НЕ «обоих» девочек

Обеим девочкам НЕ «обоим» девочкам

И т.д.

Наречия

Наречия – слова неизменяемые, поэтому морфологических ошибок не возникает. Но есть ошибочные варианты состава слова наречия.

НОРМА:

Сзади (НЕ взад, назад)

Назад (НЕ взад)

Позади (НЕ взад)

Взад вперед (НЕ взад назад)

Внутри (НЕ вовнутрь)

Куда (НЕ куды)

Туда (НЕ туды)

Сюда (НЕ сюды). В норме нет слов *тудой, сюдой*

Там (НЕ тама)

Здесь (не здесь)

Тут (НЕ тута)

Около (НЕ коло)

Зря (НЕ зазря)

Сразу (НЕ зараз)

Сначала (НЕ сперва, перво-наперво)

Потом (НЕ опосля)

Впервые (НЕ впервой)

Снова (НЕ по-новой)

Глубоко (НЕ глыбоко)

Безразлично (НЕ без разницы)

По правде (НЕ взаправду)

Нарочно (НЕ понарошке)

Зря (НЕ зазря)

Нарочно (НЕ понарошке, но вполне допустимо у детей)

Шире (НЕ ширше)

Длиннее (НЕ длиньше)

Пополам (НЕ напополам)

Один за другим (НЕ один за одним)

Числительные

Русские числительные трудны в употреблении прежде всего тем, что они склоняются (изменяются по падежам). Слабое место системы – это составные и сложные числительные: *восемьдесят*, *пятьдесят шесть*, *триста семьдесят два* и т.д.

Такие образования трудны тем, что в них изменяются формы не только целого слова, но и его частей. Например: *триста сорок пять*. При склонении отдельную падежную форму получает не

только целое слово *сорок (сорока), пять (пяти)*, но и части слова ТРИСТА: ТРЕХ (от *три*) и СОТ (от *сто*). Род. падеж: ТРЕХСОТ СОРОКА ПЯТИ.

Для современной русской речи характерно неполное склонение числительных. Например, вместо ТРЕМЯСТАМИ СОРОКА ПЯТЬЮ говорят ТРИСТА СОРОКА ПЯТЬЮ. Типичной ошибкой в речи многих русских людей является и полное неизменение числительного. Говорят: **Снижение веса обнаружено у двадцать пять детей из шесъдесят пяти воспитанников* (выступление медработника по радио).

**Здесь представлены художественные и документальные фотографии девятьсот журналистов* (Москва, Радио, выступление министра).

Одной из причин частых ошибок в склонении числительных является тот факт, что на письме, особенно в деловой речи, числительное, как правило, пишется не буквами, а цифрами, так что говорящий не видит окончаний и ошибается в их произнесении.

Современная норма предполагает полное склонение числительных, хотя и допускает частичное неизменение одной составляющих частей составных числительных. С точки зрения уровня речевой культуры безусловно предпочтительно ПОЛНОЕ СКЛОНЕНИЕ, то есть соблюдение строгой нормы.

НОРМА (строгая)

263:

**двухсот шестидесяти трех
двумстам шестидесяти трем
двумястами шестьюдесятью тремя
(о) двухстах шестидесяти трех**

Допустимо (хотя и нежелательно):

С двести шесъдесят тремя детьми.

Обязательно склонение числительных СТО, ДЕВЯНОСТО, СОРОК. (Эти слова имеют всего две падежные формы), а также ТЫСЯЧА – как отдельное слово, так и как часть сложного числительного. Оно имеет варианты падежных форм.

НОРМА

С тысячей (солдат) и с тысячью (солдат)

Таковы типичные нарушения норм русского языка, которые нельзя допускать в речи любого стиля.

Норма строгая и нестрогая. Варианты в пределах нормы

Ошибки в речи бывают более грубые и менее грубые. Как было показано выше, иногда какая-нибудь форма хотя и противопоставлена строго нормативной, но является допустимой. Например: *мышл`ение и м`ышление, щав`ель и щ`авель, пятьюстами семьюдесятью – пятьсот семьюдесятью*. Обычно допустимый вариант принадлежит такому стилю речи, который предполагает большую свободу, чем другие, например, обиходно-разговорный (об этом в следующем разделе).

ВАРИАНТЫ в пределах нормы.

Наряду со строгой и менее строгой нормой существует и такое явление как нормативная равноценность, то есть правильными считаются обе конкурирующие формы. Это касается главным образом ударения.

НОРМАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ:

Апарт`аменты / апартам`енты

Гренк`и / гр`енки

Инд`устрия / индустр`ия

Камфор`а / к`амфора

К`ета / кет`а

Металл`ургия / металлург`ия

М`изерный / миз`ерный

М`ускулистый / мускул`истый

Насторожённый /настор`оженный
Одновременный /одновр`еменный
Петля /петл`я
Пл`анер – планёр
Рж`аветь /ржав`еть
Тефтели / тефт`ели
Хаос / ха`ос

Обычно люди высокой речевой культуры придерживаются одного какого-нибудь варианта и постоянно следуют своему выбору. Нередко возникают споры. Так, например, видный лингвист профессор Колесов В. В. не допускает произношения М`ЫШЛЕНИЕ, но другие лингвисты – иного мнения. В роли арбитра выступают словари, но только новейшие и авторитетные, имеющие марку академии наук.

ОСНОВНЫЕ СПРАВОЧНИКИ по вопросам языковой нормы (фонетика и морфология):
Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. / Под ред. Р. И. Аванесова, 2-е издание. - Москва, 1985.

Граудина, Л. К., Ицкович, В. А., Катлинская, Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-статистического словаря вариантов. - Москва: Наука, 1976.

Вопросы и задания

Тема: Языковая норма

1. Раскройте понятие «языковая норма» (кратко: не более 100 слов).
2. Поставьте знак ударения в словах: *средства, свекла, торты, банты, блюда, красивее, цепочка, в яслях, из яслей, лифты, завидно, облегчить, включим, звонят, взяла, углубить, закупорить*. Проверьте себя по указанному в учебнике словарю или методич. пособию Прияткина, А. Ф. Предупреждение речевых ошибок у детей. – Владивосток: ДВГУ, 2000).

3. Найти неправильные формы слов. Заменить их правильными:
Пирожок с повидлой, пятьюстами, понапрасну, жжет, ляжь, покладу, ложит, бежите, застегай, к Светы, пышный волос, крем`а, яблоков, носков, стережет, бежи, махает, на бюллетне.

4. Следующие слова поставьте во множественном числе и укажите ударение:
Почерк, торт, шофер, профессор, клапан, инженер, средство, склад, суп, компасы, инспектор, бухгалтер

Примечание. Если вы считаете, что возможны варианты, дайте только тот, которого вы сами придерживаетесь.

5. Образуйте от глагола страдательное причастие.
Вспомним: страдательные причастия определяют предмет, над которым совершается некоторое действие. Например: от глагола СЪЕСТЬ (что): съеденный пирожок (пирожок, который съели)

Образец:

Бросить – брошенный

Вымыть – ?

Приколоть –?

Порвать –?

Ответить - ?

6. Заполните клеточки в таблице форм глаголов ЖЕЧЬ и СТРИЧЬ

Ед. число	Множ. число
1 лицо	1 лицо
2 лицо	2 лицо
3. лицо	3 лицо

7. Запишите словами число и допишите окончание в предложении:

Речь идет о 2900 завод...

Что такое СТРОГАЯ и НЕСТРОГАЯ норма?

Приведите примеры вариантов в пределах нормы:
Ударение
Фомы рода существительного
Формы множ. числа существительных
(максимум 4 примера на каждый случай).

Синтаксис

Нормы синтаксиса – это правила соединения слов и построения предложений.
Подчинительная связь слов.

При такой связи одно слово является главным, другое зависимым. Именно зависимое по смыслу слово должно быть поставлено в ту или иную форму: оно должно иметь определенное окончание. Ошибка возникает тогда, когда окончание выбрано неправильно. Например, **уверенность в победу* – неправильно: правильно УВЕРЕННОСТЬ В ПОБЕДЕ.

Это правило очень трудное для иностранцев (см. об этом – Глава 1), но и сами русские им пользуются не всегда легко. Различаются прежде всего два условия. В одном случае зависимое слово просто приспосабливается к главному, принимая то окончание, которое отражает грамматическое значение главного слова. Так, если главное слово имеет значение мужского рода, то и зависимое слово принимает окончание мужского рода (важный комментарий). Это называется согласованием. В другом случае зависимое слово не отражает признаков главного, а принимает ту или иную форму в зависимости от смысла отношения между словами. Эта форма - ПАДЕЖ. Сравним: оплачивать услуги (вин. пад.) и оплачивать наличными (твор. пад.). Это правило называется УПРАВЛЕНИЕМ. Для русских выполнять правило согласования гораздо легче, чем правило управления. Первое правило проще – оно чисто формальное и усваивается механически. Второе правило труднее: оно требует различать смысловые отношения. Для их различия и существуют разные падежи, так что говорящему приходится выбирать одну из шести форм. Но сложность управления этим не ограничивается: кроме падежей существуют предлоги. Они служат той же цели и взаимодействуют с падежами. Часто нам приходится выбирать не просто падеж, а сначала предлог и следом за ним падеж. Например: превосходство – НАД – соперникОМ. Предлогов в русском языке еще больше, чем падежей: одних только основных («первичных», «классических») 23. Но еще больше «вторичных» (о них позже). Вот это многообразие форм выражения связи зависимого слова с главным создает сложности, почву для ошибок. Управление, особенно предложно-падежное, – это одно из «слабых мест» синтаксической системы, то есть то ее звено, где у говорящего возможны колебания и нарушения языковой нормы.

Рассмотрим типичные случаи нарушения нормы в связях слов.

Ошибки и колебания в согласовании касаются довольно узкой сферы связей слов.

1. Ошибки в согласовании сказуемого с подлежащим. Это бывает, когда подлежащее выражено словом с собирательным значением, например МОЛОДЕЖЬ. По форме это единственное число, а по смыслу – множественное. На основе этого несоответствия возникает ошибка: **Молодежь решилИ объединиться*. Правильно: *Молодежь решила объединиться*

2. Ошибки в согласовании случаются чаще всего, когда слова далеко стоят друг от друга или при постпозиции определений, особенно если это причастие. Такие ошибки носят характер оговорок, то есть при возвращении к сказанному или написанному говорящие обычно сами их легко замечают. Тем не менее есть некоторая закономерность: наблюдается склонность к несогласованному родительному падежу. Это надо учесть и быть внимательным.

Примеры ошибок:

**С 4 по 14 марта будет работать горячая линия центризбиркома по вопросам, касающихся (вместо касающимся) выборов.*

**Многие его называли Прометеем, давшего (вместо давшим) огонь людям.*

Управление.

Ошибки в управлении случаются часто, причем как в устной, так и в письменной речи. Некоторые из них носят постоянный характер. Как уже было сказано, этот вид связи слов отражает многообразие смысловых отношений, выражаемых падежами и предлогами. В этом трудность правил

управления. Но трудности управления объясняются еще одним важным обстоятельством: управление – это такая связь, которая отражает лексическое значение слова. Правильное управление – это правильное понимание значения слова, прежде всего главного слова. Ср. *вера в победу*, но *уверенность в победе*. Типичная ошибка **уверенность в победу* возникает на основе непонимания различия между словами ВЕРА и УВЕРЕННОСТЬ, в результате невнимания говорящего к смысловому значению каждого из двух однокоренных слов. Такого же типа распространенная ошибка **Оплачивайте за проезд*. Нужно ОПЛАЧИВАЙТЕ ПРОЕЗД, но ПЛАТИТЕ ЗА ПРОЕЗД. Различаются действия оплата и плата. Ср. *оплата счетов*, но не **плата за счет*. Можно *плата по счетам*. Одинаково правильно *оплата услуги* и *плата за услугу*, *оплата квартиры* и *плата за квартиру*.

Чтобы избежать ошибок в управлении, нужно быть особенно внимательным к словам, близким по значению, – к однокоренным и к синонимам. Даже очень близкие по значению слова могут требовать разных падежных форм или предлогов. Ср. *превосходство над чем-то*, но *преимущество перед чем-то*. Предлог и падеж зависимого слова отражает лексическое значение слова, выявляет его специфику – отличие от значений других слов, а это очень важно с точки зрения речевой культуры. Ведь задача говорящего как можно точнее выразить мысль, чтобы быть правильно понятым. Поэтому пренебрегать различиями в значении близких слов и даже оттенками значений нельзя.

Возьмем сочетание слов: *классифицировать факты*. Часто можно услышать **классифицировать факты на группы* или *по группам*. Это неправильно, потому что слово *классифицировать* уже включило в себя значение «делить на группы» (или «распределять по классам»). Следовательно, данная ошибка в предложно-падежном управлении показывает, что говорящий не совсем ясно понимает значение слова «классифицировать».

Еще пример. Слова *характерный* и *свойственный* имеют очень близкие значения. В определенном употреблении их можно считать синонимами. Тем не менее эти слова управляют по-разному, поскольку, они, как всякие синонимы, различаются оттенками значения. Правильно: *характерно для него*, но *свойственно ему*.

Следует руководствоваться положением: КАЖДОЕ СЛОВО УПРАВЛЯЕТ ПО СВОЕМУ. Это, конечно, не значит, что слова не могут иметь одинаковые формы управления – таких фактов множество. Просто нужно учесть, что нормы управления носят во многом индивидуальный характер.

Нарушение норм управления всегда имеют свои причины. Есть определенные факторы, которые способствуют возникновению типичных ошибок в выборе падежей и предлогов.

А. Синонимические сближения

Слова-синонимы могут иметь как одинаковые, так и разные формы управления. Сравним: *похожий на что-то / сходный с чем-то / подобный чему-то*.

Слова разного лексического значения могут сближаться в некоторых типах употребления, и тогда управление, свойственное одному слову, ошибочно переносится на другое слово. Например, слово *тормозить* в деловой речи имеет переносное значение – применительно не к транспорту, а к какому-либо делу: «задерживать, замедлять – мешать движению вперед». Вот это значение «мешать» в небрежной речи повлияло на синтаксическую связь слова *тормозить* в переносном значении. Отсюда ошибка: **Все это тормозит нашему росту* (Вместо *Все это тормозит наш рост*).

Такого рода синонимические сближения породили ошибки и в следующих случаях:

**Заведующий курсов* - по аналогии с *директор начальник чего-то*. Нужно *заведующий курсами* (ср. *заведовать чем-либо*).

**Самостоятельность от министерств и ведомств* – неправильно: предлог ОТ здесь появился под влиянием слова *зависимость*.

Ошибки в управлении возникают при контекстной синонимии, то есть когда слова отождествляются по значению не взятые отдельно, а в данной фразе – в связи с ее общим смыслом.

Примеры:

**Наши возможности на этом будут исчерпаны*. Ср. *на этом закончены*. Правильно: *наши возможности этим будут исчерпаны*.

**Такие жизненные условия сказались на культурный уровень населения*. Ср. *...повлияли на культурный уровень*. Правильно: *сказались на чем-то – на культурном уровне*

**Все это и подтолкнуло меня на неверное решение. Ср. Все это навело меня на мысль.*
Правильно: *все это подтолкнуло меня к неверному решению.*

Б. Словообразовательное сходство (сходство состава слов)

Нужно иметь в виду, слова, различающиеся приставками или суффиксами, как правило, управляют по-разному. Это соответствует различию в их значении. Например, есть два разных, но похожих слова - *основать* и *обосновать*: *основать что-то*, (например, *предприятие*, то есть создать его, положить начало какому-нибудь делу) *обосновать что-то чем-то* значит привести доводы доказательства объяснить причину чего-либо. Например, *обосновать свое решение вескими аргументами*. Однако *основать* имеет и переносный смысл: на чем-то базироваться в умственной деятельности. Основание может быть доводом, причиной каких-нибудь решений. Несмотря на сближение значений слова *основать* (*основание*) и *обосновать* (*обоснование*) требуют разных падежей. Сравним два правильных выражения: *ваше решение ничем не обосновано, ваша претензия ни на чем не основана*.

Аналогичные случаи:

Различать, различие – отличать, отличие

Отличие чего-то от чего-то и различие между чем-то

Ошибка: **Многие не видят различия повести от романа* Правильно: *... не видят различия между повестью и романом. Они не отличают повести от романа.*

Платить за что-то, но оплачивать что-то.

Интересоваться чем-то, но заинтересованность в чем-то

В небрежной речи подобному различию между словами не придается значения – так возникают ошибки.

Примеры ошибок в речи:

**В этих условиях к результатам труда люди не проявляют заинтересованности.* Нужно: *... в результатах труда не проявляют заинтересованности / к результатам труда не проявляют интереса*

**Оперировать со случайными сведениями*

Нужно: *оперировать случайными сведениями*

**Обеспокоенность работников цеха за состояние оборудования.*

Нужно: *беспокойство за состояние/ обеспокоенность состоянием.*

Смысловое расширение и экспансия предлога О.

Одним из факторов, порождающих неправильное управление является неоправданное расширение значения слова. Оно толкает к неразличению предлогов. Например, слову придается широкое значение 'сказать', а это приводит к неправильному выбору предлога (Говорят: *заметил об этом*).

В современной русской речи наблюдается тенденция употреблять предлог *О* слишком широко, так что он не оправданно вытесняет другие предлоги, а также употребляется там, где ему вообще нет места.

У предлога *О* есть разные значения. Одно из них – изъяснительное: он употребляется при указании на то, что составляет содержание мысли или речи. В этом значении предлог *О* употребляется с твор. падежом: *О ЧЕМ*. Значение мысли – речи заключено в главном слове *думать о ...*, *мысль о ...*, *говорить о ...*, *рассказать о ...*, *судить о ...*, *сообщить о ...*, *поведать о ...*, *помнить о ...*, *память о ...*, *забыть о ...*, *воспоминание о ...* и т. д.

Обо всех этих случаях можно сказать, что предлог *О* вводит т е м у.

Круг слов, управляющих предлогом *О*, весьма широк, но у них у всех в основе лежит значение мыслить и говорить – с множеством оттенков, создающих синонимические ряды (списки даны ниже).

Неправильно, когда предлог *О* переносят на все глаголы, в которых есть хотя бы частично значение речи-мысли. Но у них есть свое собственное лексическое значение, которое требует другого предлога. Типичный пример – глагол *указать* (*указывать*). Он требует предлога *НА* с вин. пад.: *указать на что –то* (*указать на ошибку*). *Указать на то, что в работе есть ошибки*. Этот глагол в деловой речи часто используется не в прямом значении, а как замена других глаголов речи-мысли, к

нему обращаются, когда пересказывают содержание доклада, сообщения, выступления, обсуждения чего-либо.

НОРМА:

Докладчик указал на необходимость ... на причины и т. д. на то, что не принимается мер... и т. д.

Однако часто при этом слово *указывать* становится слишком близким к словам *сказать/сообщить* – оно теряет смысловый элемент указания, то есть свою специфику. И тогда говорящий не делает разницы между предлогами О и НА - *сказал о том и указал о том*. Такое пренебрежение различиями в значении слов ведет к грубым нарушениям языковой нормы. Грубым потому, что неразличение значений слов и предлогов обедняет речь – портит язык.

В современной мало грамотной речи расширенное употребление предлога О является одной из самых типичных и распространенных ошибок. Она состоит в том, что предлог О употребляют в любом случае, когда надо передать содержание какого-либо интеллектуального действия.

Неверно: Доказывать об этом.

Нужно: доказывать это

Неверно: Сомневаться об этом

Нужно: сомневаться в этом

Неверно: Упрекнуть об этом

Нужно: упрекнуть в этом

Предлог О неверно употребляют при словах, которые вообще не требуют предлога. Таковы глаголы мыслительной деятельности.

НОРМА

Обсуждать это. (Не обсуждать об этом)

Доказывать это (Не доказывать об этом)

Отмечать это (Не отмечать об этом)

Показать это (Не показать об этом)

Не сочетаются с предлогом О глаголы: понимать, изучать, выяснять, описывать это, объяснить это, излагать, подчеркнуть, утверждать, обсудить, подозревать.

Некоторые глаголы речи-мысли имеют двоякое управление, которое различается в зависимости от значения. Сравним: рассказывать что-то и рассказывать о чем-то.

Пример ошибки: **Расскажите о своей биографии.*

Правильно: *Расскажите свою биографию (значит изложите ее).*

Но: *Расскажите о своей жизни*

Управление с помощью предлога О захватывает и тот круг слов, которые обозначают собрания людей ради какой-то интеллектуальной деятельности: конференция, семинар, заседание, собрание, пленум, встреча. На таких собраниях обычно обсуждается какой-нибудь вопрос, то есть происходит речемыслительная деятельность. Чтобы назвать ее содержание, то есть ввести т е м у, прибегают к предложному обороту. Надо учесть, что предлог О здесь не всегда годится.

Неверно: заседание о чем-то, семинар о чем-то и т.д.

Нужно найти другой способ соединения слов, например:

по / по вопросу.../ на тему / по проблеме / по поводу и т.д.

совещание по итогам практики

семинар по проблемам экологии

совещание на тему...

встреча ветеранов посвященная подготовке к ...

заседание по поводу

вечер, посвященный чему-либо (не Вечер о Дне победы)

конференция по проблеме

семинар на тему...

Чтобы избежать ошибок, нужно иметь в виду, что слова, обозначающие вид интеллектуальной деятельности управляют неодинаково:

Вопрос о строительстве моста и вопросы строительства

Проблема чего (строительства), но не проблема о чем-либо

Точка зрения на этот вопрос, по этому вопросу, но не точка зрения об этом вопросе.

Итак, типичное нарушение нормы управления состоит в следующем: когда речь идет о содержании чьей-то речи и мыслительной деятельности, говорящие ошибочно используют предлог **О**, который заменяет все другие предложно-падежные и беспредложные формы управления.

Неправильно: доказывать об этом

Нужно: доказывать это

Неправильно: указывать об этом

Нужно: указывать на это

Неправильно: сомневаться об этом

Нужно: сомневаться в этом

Неправильно: утверждать об этом

Нужно: утверждать это

Неправильно: остановиться (в смысле говорить)_ об этом

Нужно: остановиться на этом

Неправильно: добавить об этом

Нужно: добавить (к сказанному) то

Неправильно: согласиться о том

Нужно: согласиться с тем / в том

Неправильно: возразить о том

Нужно: возразить, что...

Неправильно: обсудить об этом

Нужно: обсудить это

Неправильно: интересоваться об этом

Нужно: интересоваться этим

Неправильно: сослаться, ссылка о том

Нужно: сослаться на то

Примеры ошибок:

И об этом он тоже описывает в своей книге.

Ученые не могут доказать друг другу о вреде препарата.

Все радиостанции вели прямую трансляцию о торжествах в Москве.

Общество «Знание» проводит пленум о состоянии и мерах лекционной пропаганды.

Весь опыт летних экспедиций показал о том, что...

Я не разделяю позицию о том, что...

Начнем с общего обзора о значении языка.

Методы исправления ошибок в употреблении предлога **О.**

Самый простой путь – это замена предлога **О** другим предлогом. Например, вместо указывать **О** – указывать на, сомневаться об этом – сомневаться в этом, однако это не всегда легко.

Второй простой путь – это замена предложного управления беспредложным. Например, подчеркнуть об этом – подчеркнуть это.

Некоторые глаголы не сочетаются с **О**, но сочетаются с союзом **что**.

Например,

Неверно: доказывает о том.

Верно: доказывает, что.

Неверно: отмечает о том что...

Верно: отмечает, что...

Третий путь. Некоторые ошибки в управлении, связанные с неправильным потреблением предлога **О**, можно исправлять не путем простой замены предлога или падежа, а путем вставки необходимого слова, т. е. путем расширения оборота речи.

Неправильно: Здесь определенную роль сыграло полное невежество о сути и принципах демократии (из газеты).

Правильно:... *полное невежество в в о п р о с е о сути и принципах демократии.*

Неправильно: **Я написал жалобу, в которой изложил о недопустимом поведении В.*

Правильно: ... в которой изложил факты недопустимого поведения В.

Принципиально иной путь исправления – через главное слово: замена главного слова синонимом или близким для данного контекста словом, допускающим сочетание с предлогом О .

Неправильно: *Наконец мне представили факты о случившемся.

Правильно: ... представили данные о случившемся.

Неправильно: *Все выступающие указывали не только о достижениях, но и о недостатках.

Правильно: Все выступающие говорили не только о достоинствах, но и о недостатках.

Однако этот способ правки таит в себе опасность большей или меньшей неточности в выражении мысли.

Ср. *Докладчик подчеркнул о вкладе ученых института в практику – докладчик сказал о вкладе ученых в практику. Слово подчеркнул желательно оставить, а ошибку исправить другим способом (например, докладчик особо подчеркнул вклад ученых института в практику).

Варианты норм управления

В речевой практике всегда нужно учитывать возможность вариантов и выбирать тот, который точнее по смыслу текста.

Пример: Более подробно о деле П. представим в следующих номерах исправление.

Не сочетается представим о.

Возможное исправление: Более подробно о деле П. сообщим в следующих номерах или подробные данные по делу П. представим в следующих номерах.

Усечение (пропуск) обязательного управляемого.

Некоторые слова вообще не употребляются без зависимого в косвенном падеже (это так называемое сильное управление). Например, *нарушать что, интересоваться кого, содействовать чему*. Пропуск такого обязательного управляемого слова является грубой ошибкой.

Нарушение нормы: *Через несколько минут мы ответим на интересующие вопросы.

Надо: интересующие вас вопросы

Нарушение нормы: Там работают очень отзывчивые женщины. *Обратитесь и вам помогут.

Надо: обратитесь к ним

Есть устойчивые сочетания, в которых слова не употребляются без зависимого слова – существительного в косвенном падеже – без предлога или с предлогом. Пропуск такого слова является грубой ошибкой.

Примеры: *Она хорошо чувствует вместо она хорошо себя чувствует. *Мальчик плохо ведет в школе вместо мальчик плохо ведет себя в школе.

В милицейском жаргоне встречается оборот: *Гражданин, Вы нарушаете! В этом случае получается, что значение зависимого слова как бы втягивается (включается) в значение главного, то есть когда говорят *нарушать* уже имеют в виду *правила (законы) нормы*. Однако как бы ни было предсказуемо зависимое слово, его нужно назвать.

Главная рекомендация по соблюдению норм управления – в случае сомнения смотреть слово в толковом словаре: там, кроме значения, указывается и форма управления.

Синтаксические конструкции.

Письменная русская речь отличается от устной разговорной более сложными синтаксическими оборотами речи. Есть среди них такие, которые в устной речи, как правило, не используются или используются очень ограниченно.

Такие конструкции составляют слабое звено системы и значит создают почву для ошибок.

Особого внимания требуют следующие:

Деепричастный оборот.

При изучении русского языка в средней школе на этот оборот обращают немало внимания, но с точки зрения правил пунктуации. Узнать деепричастный оборот в предложении важно, чтобы правильно выделить его запятыми. Что же касается употребления, то есть с точки зрения культуры речи этому явлению в школе уделяется недостаточно внимания. Между тем ошибка в употреблении деепричастного оборота – одна из самых распространенных. Многие пишущие (иногда даже писатели) нарушают правила употребления деепричастия в предложении.

Каковы же эти правила?

Прежде всего нужно вспомнить, что такое деепричастие. Это особая форма глагола, которую надо отличать от причастия. Сравним: *приехав* – деепричастие, *приехавший* – причастие

Деепричастие не изменяется, а причастие изменяется, как прилагательное.

Чтобы избежать ошибок в построении предложения с деепричастием, нужно знать особенности его значения - из них вытекают правила его употребления.

Первая особенность: деепричастие обозначает добавочное действие. Отсюда правило: деепричастие употребляется в таком предложении, где уже есть глагол – он обозначает основное действие. Например, основное действие - *идти*, добавочное действие - *разговаривать*. Соединив добавочное с основным получаем *идти разговаривая*.

Вторая особенность: и добавочное действие, и основное совершаются одним и тем же лицом или предметом. В нашем примере и идет и разговаривает один и тот же человек.

Третья особенность и соответствующее правило: лицо, совершающее добавочное действие, должно быть в предложении в роли подлежащего. То есть и глагол-сказуемое, и деепричастие относятся к подлежащему.

Рассмотрим примеры ошибок и выясним, какие правила нарушены:

**Получив такое письмо, мне стало легко и весело.* Нарушено первое правило: в предложении нет основного действия.

**Расплачиваясь в кассе, из рук у меня выпал кошелек.* Нарушено второе правило: основное и добавочное действия принадлежат разным действующим лицам (лицу и предмету) выпал кошелек, расплачивался я. Возможное исправление: *Расплачиваясь в кассе, я уронил кошелек / Когда я расплачивался, из рук моих выпал кошелек* (деепричастие заменено основным глаголом).

**Поговорив с Катей, мне захотелось встретиться с ней снова.* Нарушено третье правило: деепричастие относится не к подлежащему, а к второстепенному члену (*мне*) Предложение с деепричастием не должно быть безличным.

**Подумав с полчаса, мною уже был составлен план действий.* Нарушено то же правило: деепричастие относится не к подлежащему, а к второстепенному члену – *мною*, и при том основное действие названо не глаголом-сказуемым, а страдательным причастием (*составлен*). Предложение с деепричастием не может быть в пассивной конструкции.

Легче всего сделать ошибку и труднее всего ее заметить, когда соблюдены два первых правила, но не соблюдено третье.

**Увидев актрису всего раз, у режиссера возникло твердое намерение пригласить ее на роль.* По смыслу, казалось бы, все верно: увидел режиссер и он же захотел пригласить, - однако построено предложение неправильно: имя действующего лица стоит не в именительном падеже (кто? – *режиссер*), а в род. с предлогом (у кого? – *у режиссера*).

Хорошо известен пример неграмотной речи персонажа одной из миниатюр А. П. Чехова: человек пишет жалобу: *подъезжая к своей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа*. Грамотному человеку читать это смешно. Потому что получается, что подъезжала к станции и глядела в окно ...шляпа.

Типичный случай неправильного построения: **Приняв лекарство, больному стало лучше.* По смыслу ясно, что лекарство принял больной и ему стало лучше. Но одна часть предложения говорит о действии человека, а другая о его состоянии, то есть в предложении нет двух действий одного лица. Чтобы сохранить деепричастие нужно ввести глагол, а форму косвенного падежа заменить на именительный: *Приняв лекарство, больной почувствовал себя лучше.* Может быть и другое

исправление: сохраняем безличное предложение, но заменяем деепричастный оборот предложно-именным: *После приема лекарства больному стало лучше.*

Бывает, что действующее лицо не названо вообще, тем не менее деепричастие употреблено правильно. Так например, мы можем просто соединить названия двух действий – основного и добавочного: читать сидя в кресле. Теперь это сочетание вводим в предложение без подлежащего: *приятно читать сидя в глубоком кресле* - ошибки нет. Так же правильны предложения: *нетрудно понять это задание, прочитав его всего раз (понять прочитав).*

Оборот с инфинитивом

В русском языке инфинитив употребляется очень широко, и это не вызывает трудностей. Но есть конструкции, при построении которых, так же как при употреблении деепричастий, нужно учитывать действующее лицо.

Пример ошибки: **Прежде чем начать учиться музыке у ребенка проверяют слух.* В таком обороте речи действующее лицо должно быть одно и то же – и для глагола, и для инфинитива. Исправление: *Прежде чем начать учить ребенка музыке, у него проверяют слух.*

Это же условие иногда нарушается при целевых отношениях. Пример ошибки: *Чтобы успеть ко дню победы, работа пошла в две смены* (получается, что успевать будут не люди, а сама работа).

Правила употребления местоимения *свой*

Употребление этого слова связано с той же особенностью, которая характерна для деепричастия и инфинитива. Здесь также действует правило, требующее отношения двух действий к одному субъекту.

Если сказать: *Отец поручил сыну починить свой велосипед*, – то будет не вполне ясно, чей велосипед имеется в виду. Ошибки, однако, здесь нет. А вот другой пример: **У меня сохранились хорошие отношения со своими одноклассниками.* Так сказать нельзя. Правильно: *Я сохранил хорошие отношения со своими одноклассниками* или *У меня сохранились хорошие отношения с одноклассниками.*

Местоимение СВОЙ должно относиться к тому лицу, которое совершает действие, то есть к субъекту. Правильно: *Он взял мой ключ, потому что свой ключ он потерял.* Но неправильно: **Он взял мой ключ, потому что свой ключ у него потерялся.*

Такого рода ошибки встречаются в речи довольно часто и могут привести к курьёзу.

Примеры: **Эту птицу держат в основном любители за свое роскошное оперение* (передача «Своя земля») – чье оперение?

**После исключения своего сына из училища я попытался устроить его на завод* (Из письма в редакцию). Получается, что некто сам исключил своего сына.

Пример из центральной газеты: **Все годы после убийства террористами своей свекрови Индиры Ганди, с которой ее связывала искренняя дружба, она жила в страхе за жизнь мужа и детей* (Известия. 28 мая 1991 года). Получился абсурд: Индира Ганди была свекровью террористов. Исправление таких ошибок очень простое вместо СВОЙ нужно употребить другое притяжательное местоимение. Так в последнем примере: вместо *своей свекрови* нужно *ЕЕ свекрови*. А чтобы сохранить в этом тексте слово СВОЙ и тот особый оттенок смысла, который в нем заключен, нужно совсем переделать предложение, то есть сказать примерно так: *Все годы после потери своей свекрови, убитой террористами, она жила в страхе.*

Служебные слова в предложении.

Конструкция с соотносительным словом *такой*

С помощью этого указательного местоимения образуется сложно-подчиненное предложение. Такой соотносится с союзным словом который, чей, какой и другими. Типичная ошибка - употребление слова такой при причастном обороте, который в этом случае заменяет придаточное предложение. Например: **Не счесть тех бед, обрушившихся на семью за последние годы* (Из газеты). Правильно: *Не счесть тех бед, которые обрушились на семью за последние годы. Не счесть бед, обрушившихся на семью за последние годы.*

Предлог *согласно*.

Это служебное слово характерно для деловой речи. Оно употребляется в ней широко, но очень часто с нарушением нормы. Ошибка заключается в неверном управлении падежом. Норма: *согласно чему* (дат. падеж), ошибка: *согласно чего* (род. падеж).

Правильно

Согласно графику

Согласно расписанию

Согласно договору

Согласно решению

Поскольку смысл не меняется, эту ошибку легко не заметить.

Неправильно

согласно графика

согласно расписания

согласно договора

согласно решения

Предлог не только...но и.

Это единый союз, но состоящий из двух частей. Ошибка возникает тогда, когда части союза расставлены неправильно. Этот союз соединяет однородные члены, поэтому первая часть союза (не только) должна стоять перед первым членом, вторая (но и) перед вторым.

Норма: *В фестивале участвовали музыкальные коллективы не только городов, но и поселков.*

Неправильно: **В фестивале участвовали не только музыкальные коллективы городов, но и поселков (получилось: не только коллективы, но и поселков)*

Исправлять такую ошибку можно двумя путями: или добавить слово (повторить), или изменить местоположение одной из частей союза. В итоге в рамках действия союза должны быть обязательно однородные члены. Сравним примеры:

Неправильно: **Это не только приведет к снижению производства молока, но и поголовья скота.* Если *не только* стоит перед глаголом-сказуемым *приведет*, то далее в предложении должен быть однородный ему член – еще одно сказуемое. Его в предложении нет. Вторая часть союза стоит перед дополнением *поголовья*. Слова *приведет* и *поголовья* – не однородные члены – значит, грамматические связи нарушены.

Выбираем путь исправления:

Первый вариант – вставляем второе сказуемое, соответствующее по смыслу первому: *это приведет не только к уменьшению производства молока, но и к сокращению поголовья скота.* Теперь у нас обе части союза стоят перед однородными членами, как и положено.

Второй вариант - переносим первую часть союза в положение перед одним из однородных членов: *это приведет к уменьшению производства не только молока, но и поголовья скота.* Вариант неприемлем, так как правильных связей слов не получилось. Нельзя сказать «производство поголовья скота».

Другой пример: **Естественные науки должны органично войти не только в учебные планы средней школы, но и вузов* (получилось *не только в планы, но и вузов*).

Две возможности исправления:

Первый – путем повтора вводится второй однородный член. *Естественные науки должны органично войти не только в учебные планы средней школы, но и в учебные планы вузов.*

Второй - путем переноса первой части союза в положение перед одним из однородных членов. *Естественные науки должны органично войти в учебные планы не только средней школы, но и вузов.*

В любом случае устанавливается правильная грамматическая связь, а говорящий может выбрать тот или иной стилистический вариант.

Предлог *в том числе*.

Это служебное слово выражает отношение общего и частного. Оно стоит между двумя членами предложения: первый называет нечто общее, а второй то, что в это общее включается. Выражение *в том числе* служит для того, чтобы частное особым образом выделить, подчеркнуть.

Норма: *В уссурийской тайге еще сохранились в небольшом количестве очень редкие хищники, в том числе дальневосточный леопард.*

Нарушение нормы: **Этой теме уделяют пристальное внимание средства массовой информации, центральная пресса, в том числе наша местная газета.* Получилось, что местная газета входит в состав центральной прессы.

Еще пример: **Речь идет о том виде спорта, которым сейчас увлекаются многие мальчики и в том числе девочки.* Получилось, что девочки входят в число мальчиков.

В таких контекстах уместны другие служебные слова: а также, не только...но и, и даже, и особенно и некоторые другие – в зависимости от содержания.

Нарушение логических отношений общего и частного, рода и вида создает комический эффект, – независимо от намерения автора текста. Примеры из СМИ: **На РТР днем идут главным образом диалоги о животных, в том числе «Парламентский час»* (Известия. 29 янв.1999г.) Имелось в виду – а также, в этом ряду и др.

**Но Югославия – это не единственная проблема российской, в том числе западной дипломатии.* (НТВ. Ведущий. 12.04.1999)

Предлог *что* касается.

Это выражение используется в деловой речи при переходе от одного вопроса к другому, для смены темы или противопоставления. Наряду с названным есть слово касательно. Оно отвечает языковой норме, хотя и носит сугубо канцелярский характер.

Пример: *касательно вашей жалобы сообщаем следующее...*

Предлог *буквально*.

Значение этой частицы часто искажают.

Норма: *Мой день рассчитан буквально по минутам.* Это значит, что я немножко преувеличиваю. На самом деле никто точно по минутам не рассчитывает, но мы так говорим, чтобы подчеркнуть высокую степень чего-нибудь – в данном случае значение недостатка времени. Нельзя сказать **У меня буквально не хватает времени,* потому что здесь нет ничего, что можно понять как преувеличение.

Норма: *Я буквально заledenел.*

Неправильно: *Я буквально замерз.*

Неверно выражение **буквально недавно,* которое стали часто использовать для усиления значения короткого времени. Здесь нужно употребить другую частицу - *совсем.* Например: *Все это произошло совсем недавно.* Слово *недавно* не содержит преувеличения и не требует оговорок.

Неверно: *Мы решили продолжить тему, начатую буквально месяц назад* (из радиопередачи). Здесь нет преувеличения, а названо реальное время, срок.

Слово *буквально* можно употребить и тогда, когда то, что кажется преувеличением происходит на самом деле. Более точное выражение для этого *в буквальном смысле.* Например: *Мы стояли в буквальном смысле. по колена в снегу.*

Союз *потому что*.

У этого союза есть синоним *так как.* Оба слова обозначают причину, и на этой почве возник контаминированный (смешанный) вариант *потому как.* Его употребление не отвечает норме и не рекомендуется.

Как (в значении ‘в качестве’) / *твор. надеж*

Есть близкие по значению конструкции, которые влияют друг на друга, и из-за этого возникают ошибки.

Союз *как* имеет разные значения: в одном из них он синонимичен предлогу *в качестве.* Например: *Петров выступил в суде как свидетель = в качестве свидетеля.* Эту же мысль можно выразить без служебного слова – только с помощью падежа: *Петров выступил на суде свидетелем.* Однако далеко не все глаголы позволяют выбирать любой из трех вариантов, из-за этого получаются ошибки.

Нарушения нормы: <i>считаю как поддержку</i>	Правильно: <i>считаю поддержкой</i>
<i>Принятое решение было оценено не соответствующим закону</i>	<i>оценено как несоответствующее закону</i>
<i>Индия рассматривает Кашмир своей неотъемлемой частью</i>	<i>рассматривает Кашмир как свою неотъемлемую часть / считает своей неотъемлемой частью</i>
<i>Он считается как хороший специалист</i>	<i>он считается хорошим специалистом / он известен как хороший специалист</i>
<i>Он назван как лучший игрок чемпионата</i>	<i>он назван лучшим игроком чемпионата</i>

Конструкция простого предложения с *им.* и *твор. пад.* в условиях инверсии.

В современной речи получило распространение нарушение нормы связи именного сказуемого с подлежащим в одном из видов отношений между ними. Это наблюдается в тех случаях, когда сказуемое (в *твор. пад.*) стоит в начале предложения, предшествуя подлежащему. Оно несет на себе функцию ТЕМЫ (о чем говорится), а подлежащее – функцию РЕМЫ (что говорится).

Примеры нарушения нормы: **Самой страдающей стороной при разводе - это ребенок. *Конечным результатом этого труда – это коллективная монография. *Главной задачей нашей встречи – это составить план подготовки к юбилею.*

Здесь нарушено несколько правил:

1. Если сказуемое выражено существительным в *твор. падеже*, то в предложении должна быть глагольная связка. В приведенных примерах ее нет. Второе предложение исправляется просто: *Конечным результатом этого труда будет коллективная монография (станет/явится/ должна быть и т.д.).*

2. Частица ЭТО не сочетается с *творит. падежом*.

3. *Творит. падеж* не сочетается с инфинитивом.

Один из путей исправления – замена *твор. падежа* на *им.* во всех трех предложениях. Ср.: *Самая страдающая сторона при разводе – это ребенок. Главная задача нашей встречи - составить план / это составление плана.*

Таким образом, чтобы соблюсти норму нужно выбрать или вариант с *твор. падежом* без *это* или вариант с *это*, но тогда с именительным падежом.

Вопросы и задания

Тема: Синтаксис

1. Что такое согласование и управление? При какой связи слов чаще всего случаются ошибки и что способствует их появлению? Что помогает их предотвратить? (Ответ ищите в учебнике).

Используйте в ответе пример ошибки в следующем тексте:

**Это одна из наших особенностей от других коммерческих организаций.*

2. Дан список слов. Выберите слова со значением речи-мысли. Для каждого слова подберите зависимое, обозначающее объект речи-мысли и поставьте его в нужной форме. Учтите, что при слове может быть два обязательных зависимых (например, отличать что-то от чего-то).

Возможные формы зависимости:

род. пад

вин. пад.

предлог **О**

другой предлог

союз **что**

сочетание **О том, что**

Дайте все возможные для данного слова варианты правильного оформления связи слов

Образец: Сообщить новость / сообщить о беде. Сообщить о том, что... / сообщить что...

Список слов для задания:

Думать, мысль обдумать, рассказать, указать, доказать, отметить, согласовать, обсудить, поступок, проблема, мнение, точка зрения, заметить (в знач. сказать), решить, коснуться (в знач. сказать кратко), обзор, чувство, сообщение, утверждать, обещать, показать, подчеркнуть, предсказать, подозревать, программа, требование, влияние, проект, удовольствие.

4. Выделите из списка слова, не сочетающиеся с предлогом О.

Покажите разницу в управлении для следующих слов:

Отличать
Различать

Особенность
Отличие

Отличие
Различие

Сходство
Подобие

Характерный
Свойственный
Присущий

Подобный
Сходный
Похожий

Отличный
Различный

5. Из двух предложений сделайте одно с помощью деепричастного оборота. Выделите и объясните случаи, где такая перестройка невозможна и найдите другой способ объединения предложений.

Я сдал все экзамены на пять. Меня приняли в университет.

Больной прошел курс физиотерапии. Он почувствовал себя значительно лучше.

Я купил женщинам подарки к 8 марта. У меня не осталось ни копейки

Редактор прочитал рукопись. Она показалась ему очень интересной.

Редактор внимательно прочитал рукопись. У него возникли сомнения в возможности ее публикации.

6. Постройте предложение со служебными словами: *Не только. Согласно. Буквально. В том числе. Как (в знач. в качестве)*. Перечислите типичные нарушения норм при употреблении данных служебных слов. (Примеров с ошибками приводить не надо).

7. Из данных ниже примеров выберите те, где есть ошибки в связях слов и построении предложений. Укажите, какое правило нарушено. Исправьте тексты.

- И нашим режиссерам приходится нелегко, вырезая, монтируя, чтобы уложиться в рамки дозволенного (о кино).
- Это одна из наших особенностей от других коммерческих организаций.
- Согласно приказу ректора занятия на подготовительных курсах начинаются 20 сентября.
- Этот человек был не то членом какой-то финансовой комиссии, не то контролером по кадрам.
- Драгунский полк стоял в трех километров от города.
- Мы рассматриваем это не просто как та или иная возможность.

- Мне бы хотелось подчеркнуть те обстоятельства, послужившие причиной наших неудач.
- Здесь прямая связь между жизнью каждого человека и то, что происходит в экономике.
- Этот человек занимается руководством и контролем за распределением акций.
- Мы гордимся и радуемся вашим успехам.

Лексика. Нормы и их нарушения. Нормативный словарь

Каждый говорящий на родном языке располагает тем или иным лексическим запасом. Чем он больше, тем выше речевая культура. Лексическим запасом можно по-разному распоряжаться – об этом речь в следующем разделе. Различают пассивный и активный лексический запас. То есть, одно дело знать какое-то количество слов, другое дело их употреблять. Пассивный запас, естественно, всегда шире: какое-то слово можно никогда не употреблять, но знать, что оно есть. Для речевой культуры, однако, важно не просто узнавать услышанное слово, а знать его значение, причем как можно более точно. Пассивное владение словом имеет огромное значение для восприятия речи - для понимания того, что мы слышим и читаем. Активное владение словом в еще большей мере предполагает знание значения слова со всеми его оттенками, поскольку употребляя его, мы взаимодействуем с адресатом, обеспечивая ему коммуникативный успех.

Между тем в речевой практике это требование часто не выполняется. В принципе это естественно. Говорящий в своем запасе может иметь слова, значение которых он знает весьма приблизительно - даже более: он может помнить лишь «звукосочетания», смысл которых ему неизвестен. Например, многие слышали и помнят слово *саркастический*, но далеко не все русские знают его значение. В наибольшей мере это относится к заимствованиям, особенно новым. Ср. *харизма, сакральный, бренд, эксклюзивный*.

Естественно, что знать все слова того или иного языка невозможно хотя бы потому, что есть такие области жизни и деятельности людей, в которых мы не участвуем. Есть специальная научная и производственная лексика.

Что здесь важно с точки зрения культуры речи - это соблюдать первейшее требование: **н е у п о т р е б л я т ь с л о в** – особенно книжных, специальных, иностранных, - значение которых вам известно весьма **п р и б л и з и т е л ь н о**.

Из-за нарушения этого требования в языке появляются типичные ошибки словоупотребления, искаженное значение закрепляется за словом, что наносит очень большой вред языку.

Примеры из современного русского языка.

Есть слово *нелицеприятный*. Это слово существует в русском языке давно. Какое-то время оно находилось в пассивном запасе. Но в конце 20 века его часто стали употреблять в публицистике, не вникая в его истинное значение. В результате неточного употребления значение слова исказилось.

Согласно норме, *лицеприятный* значит ‘благоприятно-пристрастный’, то есть ‘основанный на необъективном отношении к кому-нибудь, на предпочтении одного лица другому – из-за дружбы, родственных связей, выгоды и т. д.’ Соответственно *нелицеприятный* – не зависящий от особого отношения к лицу, то есть справедливый, объективный. Например, *нелицеприятная оценка проекта* или, наоборот, *лицеприятный отзыв о книге* (то есть необъективный, с желанием угодить).

Как же это слово употребляется сейчас? Значение его упростили и тем самым исказили: *нелицеприятный* отождествляют с *неприятный*. Говоря *нелицеприятный разговор*, имеют в виду резко критический, осудительный, причем с личными отношениями, которые предполагали бы благосклонность, это не связывается. Точное значение *нелицеприятный* – ‘не зависящий от личных отношений’.

Пример неправильного употребления:

**Накануне саммита администрация американского президента и ряд латино-американских лидеров обменялись нелицеприятными взаимными высказываниями. Буш вновь обрушился с резкой критикой на кубинского лидера Фиделя Кастро* (газ. 2004 г.). Из контекста видно, что здесь дело не в беспристрастии и объективности, а в резких расхождении во взглядах между двумя политиками. В этом употреблении *нелицеприятный* значит ‘резко критический’.

Виды нарушения лексических норм

Нарушения языковых норм в области лексики имеют два основных проявления:

- искажение значения слова;
- употребление слов, не имеющих статуса нормативных.

Н о р м а т и в н у ю лексику называют также л и т е р а т у р н о й.

Однако этот термин требует уточнений

Литературный в значении нормативный не значит язык художественных произведений (см. об этом Глава 1): это понятие гораздо шире: нормативными являются слова всех функциональных стилей – делового, научного, газетного и разговорно-бытового. (См. раздел Функциональные стили). Другое дело, что выбор слов для каждого из стилей соответствует определенным нормам, но уже стилистическим (см. Глава 6).

Литературный (= нормативный) не значит книжный, письменный: он включает и устную, разговорную речь. Лексика бытовых разговоров – это тоже литературная лексика.

Литературный в значении нормативный не значит строгий, свойственный официальным отношениям между людьми. Он включает в себя не только нейтральную лексику, но и слова эмоционально окрашенные, фамильярные, слова с положительной и отрицательной оценкой.

Возьмем вперемешку нормативные слова самых разных стилей и сфер употребления:

Дымный. Реорганизация. Аккредитив. Очаровательный. Мобильник. Заварушка. Начинать.

Карануз.

Все это слова литературные.

Можно подойти к определению нормативной лексики другим путем: назвать сферы языка, в которых представлена лексика нелитературная, ненормативная.

ЭТО:

- диалекты,
- просторечие,
- жаргоны,
- нецензурная сфера.

Практически труднее всего избежать ПРОСТОРЕЧИЯ, то есть не употреблять слов **ложить*, **мал`енько*, **без разницы* и других подобных. Их бывает трудно отличить от нормативных разговорных. Этому есть свои причины.

Слова диалектные и жаргонные имеют, во-первых, свою яркую окраску, а во вторых, свою «среду обитания» (жители деревень, криминальная среда). Просторечные слова этих признаков не имеют: они не отличаются особыми приметами – яркой выразительностью или особой стилистикой. Просторечные слова и употребляют самые разные люди, часто близкие носителям литературного языка в социальном отношении.

Ненормативные просторечные слова и выражения постоянно в речи соседствуют с литературными. К тому же они характерны главным образом для разговорной речи, а значит постоянно взаимодействуют с бытовой нормативной лексикой.

Тем не менее практически узнать просторечное слово и очертить круг таких слов нетрудно. Дело в том, что просторечное слово всегда имеет соответствие в литературной лексике. И, как мы показали в лекции по морфологическим нормам, чаще всего просторечие – это вариант той или иной формы (см. выше например, лит. *назад* – прост. *взад*), но вариант, неприемлемый для литературного языка, можно сказать, «забракованный» нормой.

Просторечные слова отличаются от литературных разговорных тем, что они не имеют ЭКСПРЕССИВНОЙ функции. Так что если слово направлено на то, чтобы посмеять или что-то особо подчеркнуть, усилить (такая функция называется экспрессией) – то это уже не просторечие, а разговорная, литературная, речь, хотя и особого, фамильярного стиля.

Возьмем ряд слов и посмотрим, есть ли среди них просторечные слова: *прихвастнуть*, *финтифлюшка*, *кутерьма*, *барахолка*, *чушь*, *улизнуть*, *сорви-голова*, *фигушки*. Ни одно из этих слов не относится к просторечию. Это слова разговорные литературные.

Сложнее вопрос о лексике жаргонной. Не существует четкой грани между нормативной разговорной и жаргонной (особенно молодежной) речью. Жаргонные слова часто употребляются не

всерьез, а ради шутки и таким образом сливаются с разговорными нормативными словами. Широкое распространение в разговорном стиле получают, например, молодежные словечки и выражения, вроде *до фонаря, по фигу, прибамбасы* и т.д. Они используются в литературной речи, в экспрессивных целях.

Просторечие (ненормативные лексические дублеты)

Собственно просторечных слов в современном русском языке сравнительно немного. Вот их относительно полный список:

Обратно в знач. 'опять, снова'. **Дождь обратно пошел*

Маленько в знач. 'немного, немножко'

Малой – *малыш*, 'маленький ребенок, младший из детей'.

Мальчуковый – 'предназначенный для мальчиков' (об одежде). **Это куртка мальчуковая*
Лит. *мальчишечий*. / для мальчиков.

Пацан – мальчик **У нее два пацана и дочка*

Пацанчик – 'маленький мальчик'

Большеватый – вместо *великоватый*, 'неподходящий по размеру', антоним к *маловатый*.

**Ботинки хороши, но большеваты*.

Личность – в знач. 'лицо'. **Мне ваша личность знакома*.

Шкура – кожа. **Не перегревайся на солнце. А то шкура будет слзить*

Психовать. Распсиховаться – 'бурно выражать свои чувства'. *Возмущаться, негодовать* **Ну что ты психуешь?*

Болючий – болезненный, 'причиняющий боль'. **Эти уколы очень болючие*.

Блескучий - блестящий

Койка – кровать, постель (в лит. языке только о больничных или армейских кроватях)

Заправлять (постель) – вместо *постилать, застилать*

Собирать (на стол) – 'накрывать на стол'

Убираться в квартире – *убирать* в квартире

Игратья (об играх детей) вместо *играть* (в куклы и пр.)

Утюжить - гладить

Отутюжить – выгладить

Глажка - глаженье

Пошить - сшить

Пошивать - шить

Пошив - шитье

Ховать - прятать, 'класть в надежное место'.

Сховать, заховать - спрятать

Вешаться вместо *взвешиваться*.

Мочиться (под дождем, на дожде) - *мокнуть*

Блудить – 'искать дорогу', вместо *блуждать*

Братан – брат

Сеструха – сестра, но подчеркнуто фамильярно

Маманя – мамочка, мамуля, часто при обращении

Матушка - мать (ласкательно, мягко)

Баба – жена

Мужик - муж

Тетка (родная) – вместо *тетя*

Дядья – дяди

Бабка - бабушка

Подскользнуться - поскользнуться

Хворать. прихворнуть

Хворь - болезнь

Хворый – 'слабого здоровья', *больной*

Приболеть – ‘быть не вполне здоровым’ ср. Я не совсем здоров Плохо себя чувствую /Мне нездоровится

Б’олесть - болезнь

Занемочь - заболеть

Неможется - нездоровится

Немочь – болезнь, бессилие

Простыть, простынуть – простудиться

Оклематься - выздороветь

Подустать – ‘немного устать’

Серчать - сердиться

Гнить - гноиться (о ране).

Больница – в знач. ‘поликлиника’

Жрать (водку) - пить

Нажраться – напиться (водки)

Жратва – еда

Шариться – искать

Хата – жилье, дом, (городская) квартира

Проживать – жить по адресу

Оголодать – проголодаться

Чашка – в знач. ‘миска, таз’

Кружка – в знач. ‘чайная чашка’

Разнос – поднос

Шифонэр – шкаф, гардероб, шифоньер

Спинжак - пиджак

Полувер - пуловер

Куфайка - фуфайка

Кушак - пояс (женск.одежда)

Юпочка – юбочка

Одеялко – одеяльце

Скатерка – ‘маленькая скатерть’

Зала – гостиная, ‘большая комната в квартире’

Обговорить, обговаривать - обсудить, обсуждать

Завесить – взвесить

Запамятовать - забыть, подзабыть

По-быстрому - быстренько, быстро

*Без разницы - вместо безразлично, все равно * Мне без разницы*

*Без понятия - не знаю * Я без понятия*

На пару – вдвоем

Зараз - сразу

Обязательно – конечно

Р’остить - растить

Дитё - ребенок, дитя

Цвет – цветок (комнатный)

Лавка – скамейка

Лавка – магазин

Палисад - палисадник

Кореш – друг, близкий друг

Кушать – есть

Склизский - скользкий

Тутошний – здешний

Ихний - их

Выпимши, выпивши – пьяный

Занавесь – занавеска

Шибко – очень

Коротенько – коротко, кратенько

Помаленьку – понемножку
Напополам - пополам
Наперед (вперед)- сначала

Просторечные сочетания:

(Я) без понятия = не знаю / не в курсе дела
(Мне) без разницы = все равно/безразлично
Сколько много = так много
Сколько время = сколько времени
Две большие разницы = большая разница / совершенно разные вещи
Растет над собой = повышает свой образовательный уровень / работает над собой
Играет значение = имеет значение / играет роль
Один за одним = один за другим

См. также список просторечных вариантов наречий – в главе о морфологическом просторечии.

Большая часть просторечных слов по своему формальному составу лишь немного отличается от литературных, чаще всего представляя собой звуковой вариант слова нормативного. Например: *назад = *сзади*; *подскользнуться / = *поскользнуться*; *завесить = *взвесить*.

Среди просторечных слов есть такие, которые по звучанию полностью совпадают с литературными, но отличаются значением или отнесенностью к предметам, которые они обозначают. Так, в литературном языке есть слово *обратно*, но оно не имеет значения 'опять'. Его значение – 'назад'. (Нельзя сказать **дождь обратно пошел*). Еще пример. Слова *чашка*, *кружка*, конечно, вполне литературные, но употребляются несколько иначе, чем в просторечии: кружкой называют сосуд в форме стакана с ручкой – из разного материала: обычные кружки железные, эмалированные. Такими сосудами не сервируют стол к чаю. Тут уместны чашки с блюдцами /чайные чашечки.

Просторечное слово, как правило, имеет соответствие в литературном языке. Оно, в отличие от разговорного, лишено какой-то особой функции и свободно заменяется литературным. У него нет стилистической окраски «разговорности». Оно вообще (как правило) стилистически нейтрально. Для сравнения возьмем слово *барахлить*. Говорят: *У меня в машине мотор барахлит*. Это не простой дублет к выражениям *не работает* или *плохо работает*. Такое слово употребляют в ситуации фамильярных отношений между собеседниками, и оно не служит прямым обозначением состояния, а имеет особый оттенок – немного комического, иронического представления дел (вроде: *не мотор, а барахло*). При употреблении просторечного слова вместо литературного – например, ВЗАДИ вместо СЗАДИ или КОЙКА вместо ПОСТЕЛЬ - у говорящего нет намерения выбрать из двух более подходящее к ситуации – просто для него именно это слово есть в постоянном обиходе.

Итак, поскольку у носителя литературного языка не возникает потребности в просторечном слове, он его просто не употребляет. Его нет в его словарном запасе.

Примечание.

1. Не исключена возможность перехода отдельного просторечного слова (или выражения) в литературный язык, поскольку язык вообще не терпит жестких, непроходимых перегородок. Можно не считать просторечным слово *пацан*, если признать, что для него нет точного соответствия в литературном языке.

2. Некоторые слова принадлежат к просторечию, несмотря на наличие у них экспрессивной функции. Например бранные слова: *оглоед*, *паскуда*, *зараза*.

3. К сожалению, обращение к словарю далеко не всегда может помочь в определении нормативности слова. Нужно учесть, что в толковых словарях помета «прост». не вполне соответствует приведенному в лекции определению: термин «просторечие» часто используется как обозначение стилистической категории (так наз. «сниженная лексика»). Такое значение термина устарело. Например, слово *хаять* в Малом академическом словаре русского языка дано с пометой «прост.», но оно является разговорным, хотя и грубоватым в стилистическом отношении, допустимым лишь в при фамильярных отношениях. (Ср. там же пример из личного письма А. П.

Чехова к А. С. Суворину: *Что касается Вашей пьесы, то Вы напрасно ее хааете.* (Словарь русского языка. Т. 1У. - М., 1961).

Иноязычная лексика: отношение к норме

Заимствованные (иностранные) слова с точки зрения культуры речи составляют слабое звено лексической системы русского языка, опасности ошибочного употребления подстерегают здесь говорящего на каждом шагу. О причинах этого мы уже говорили. Основные ошибки – это искажение значения слова и смешение близких по звучанию слов. Пример первого: *глобальный* в знач. ‘очень большой’, пример второго – смешение слов *претендент* и *прецедент*. Широко распространено мнение, что иностранные слова – это вред для языка. Их нужно употреблять как можно меньше, отдавая предпочтение словам родного языка. Это правильно лишь отчасти. Более того, нужно прямо сказать, что запреты на употребление заимствованных слов бесполезны и даже вредны.

Избежать употребления иноязычных слов нельзя, - особенно если мы говорим о речи развитой, представленной разными функциональными стилями. Иноязычная лексика в большей мере используется в деловой и публицистической речи и в меньшей мере в разговорно-бытовой. Но и здесь она находит свое место. Мы называем иноязычными словами многие предметы современного обихода. Ср.: *телевизор, телефо, плейер, пейджер, миксер* и т. д. заменить их нечем и не надо.

Вместе с тем иноязычные слова требуют особенно внимательного и осторожного к себе отношения. Опасно употреблять иностранное слово, услышав или прочитав его в тексте всего раз. Часто нам кажется, что смысл слова ясен из контекста. Чаше так и есть. Но смысл контекста может быть обманчив. Приведем пример. В газете было написано: *Вашему корреспонденту удалось получить эксклюзивную информацию.* Читателю газеты слово «эксклюзивный» понравилось, и в разговоре с друзьями он поспешил его употребить. А употребил он это слово так, как понял: *Мне тут случай рассказали – чистый эксклюзив!* (то есть что-то совершенно невероятное, чудо).

Типично неверный образец речевого поведения – это когда русский человек стремится при первой возможности заменить русское слово иностранным. Ему кажется, что он возвышает свою речь – на самом деле, это признак невысокой речевой культуры, даже если слова употребляются правильно. Здесь, как и во всем, чувство меры играет решающую роль.

Конечно, простым количественным отношением (то есть в меру или не в меру насыщает говорящий иностранными словами свою речь) вопрос не решается, поскольку многое зависит от тематического содержания речи и ее общего стиля. Так, например, иноязычные слова естественно звучат в научной речи, поскольку иноязычное происхождение имеют многие термины – из разных областей науки или из производства, техники, медицины.

Иноязычные слова усваивались русским языком во все времена его существования, на протяжении всей его истории. Поэтому в современном русском языке есть слова и выражения из древних языков – греческого, латинского, из европейских языков – немецкого, английского, французского, итальянского, из языков народов Востока, из тюркских языков и т.д. Проникновение иноязычных слов в речь русских людей так или иначе связано с историческими событиями.

С точки зрения культуры речи есть определенные требования к обращению с заимствованным словом: нужно знать не только его значение в современном русском языке, но его источник и значение слова в языке-источнике. Это дает гарантию более точного употребления слова. Нельзя игнорировать и тот факт, что иноязычное слово может существовать в употреблении не только в русском звучании (то есть в соответствии с законами русской фонетики) и в соответствующем написании кириллицей, но и в том буквенном выражении, в котором оно было заимствовано.

Приведем несколько слов и выражений, которые употребляются в записи латиницей. Они принадлежат книжной русской культуре, поэтому нужно знать их происхождение и значение. Главным образом, это старые заимствования из латинского, французского, итальянского и английского языков. Их можно встретить в двух видах записи – и латиницей, и кириллицей. Но более соответствует норме запись кириллицей.

Точное значение этих слов и выражений определите по словарю иностранных слов (например: Словарь иностранных слов. - 7 изд. - М, 1980. В записи кириллицей см. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998)

Alma mater

Alter ego
A priori
A propo
Bis
Cito
Contra
De jure
De facto
Dixi
En face
Enfant terrible
Entre nous
Ex libris
Homo sapiens
fac simile
finita la comedia
Idee fix
Idem (Id)
Item
Nota bene (NB)
O tempora! O mores!
Persona (non) grata
Post factum
Post scriptum
Pro forma
Sic!
Selentium
Sine cura
Sir
Sos!
Terra incognita
Tabula rasa
Tertium non datur
Tet-a-tet
Tutti-frutti
Vale!
Veni, vidi, vici
Veto
Vis -a- vis
Volens nolens

В записи латиницей могут входить в современную речь и новые заимствования, например марки популярных продуктов: Coca Cola, Sprite. Однако для нашего времени это не очень характерно: гораздо чаще новое заимствование входит в русскую письменную речь как бы в транскрипции, то есть в записи звучания русскими буквами. При этом слово продолжает звучать как иностранное, (если его огласовка не совпадает с русской – вроде *хит*, *шоу*). Таких примеров много: *секьюрити*, *ноу-хау*, *крупье*, *шоу*, *плейер*, *бюстье*, *ски-стрим*, *хиппи*. Этим термином обозначается слово или выражение и др. Именно слова с таким звучанием часто вызывают раздражение в обществе, особенно у старшего поколения.

Наряду с таким, прямым, заимствованием, существует и принципиально иной способ усвоения иностранных слов: это так наз. КАЛЬКА. Этим термином в лингвистике называется слово или выражение, образованное путем буквального перевода иноязычного слова или выражения. Например, есть жаргонное слово *крутой* (*крутой парень*). Установлено, что это перевод английского прилагательного *tough* – жесткий, упругий, а отсюда - грубый, гангстерский, хулиганский. Но тем

русским, кто пользуется этим словом сейчас, конечно, в голову не приходит считать его иностранным: оно свое, родное.

В языке действует закон «освоения» заимствованных слов. Он идет в двух направлениях: формальном и смысловом. С одной стороны, чужое слово по возможности приспособляется к русской грамматике: начинает изменяться – по падежам, числам, приобретает русские окончания, суффиксы и т.д. С другой стороны, оно развивает свое значение уже на русской почве. Например, мы говорим *шортЫ, шопЫ*, начинаем говорить *в интернетЕ, по эмейлУ, спонсорНЫЙ* и т.д., и это не считается ошибкой. Мы закономерно расширяем смысловое значение слова, начиная употреблять его в переносном (метафорическом) смысле. Например: *ангажированная пресса* (см. исходное значение слова *ангажировать*), *политический бомонд* (см. *бомонд*), *стагнация души*. На этом, втором пути говорящего подстерегают опасности: расширенное употребление требует очень точного знания первичного, исходного значения слова, присущего ему в его родном языке (См. об этом далее).

Вопрос о составе и функционировании в современном русском языке лексики иноязычного происхождения хорошо изучен в русской лингвистике. Рекомендуем фрагмент главы из новой книги о современном русском языке, выпущенной институтом русского языка Российской академии наук (Русский язык конца XX столетия.- М., 2000. – С. 14 - 155). Автор главы - известный лингвист, знаток проблемы заимствования слов – Крысин Леонид Петрович.

Причины иноязычного заимствования

Представив в разделе «Условия» своего рода экспозицию новой — во всяком случае, для литературного языка — иноязычной лексики, рассмотрим теперь причины и факторы, способствующие вхождению слова в употребление и последующему укоренению его в языке (или же, напротив, вытеснению его на периферию речевого употребления).

Общие причины заимствования иноязычной лексики достаточно хорошо известны. Это:

- потребность в наименовании (новой вещи, нового явления и т. п.); ср. слова типа *кино, радио, такси, магнитофон, транзистор, компьютер* и многие другие;
- необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия; ср., например, пары слов типа *уют — комфорт, страх — паника, обслуживание — сервис, сообщение — информация* и под.;
- необходимость специализации понятий в той или иной сфере, для тех или иных целей; ср., например, пары типа *предупредительный — превентивный, вывоз — экспорт, преобразователь — трансформатор* и под., эвфемистические, вуалирующие замены — например, в области анатомии, физиологии, медицины (*педикулез* вместо *вшивость*, *канцер* вместо *рак*, *гениталии* вместо *половые органы*, *анус* вместо *задний проход* и т. п. — подробнее об этом см. в разделе «Эвфемизмы»);
- тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего: если объект наименования представляет собой одно целое (или, по крайней мере, он как целое мыслится носителями языка), то говорящие стремятся обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным; так появились в русском языке слова типа *снайпер* (по-русски: меткий стрелок), *стайер* (бегун на длинные дистанции), *спринтер* (бегун на короткие дистанции), *сейф* (несгораемый шкаф), *сервант* (шкаф для посуды) и мн.др.;
- наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и т. п. и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов: если такие системы есть, то вхождение в язык и укрепление в узусе новых заимствований, относящихся к той же сфере и взятых из того же источника, облегчается; наглядный пример — система обозначений, обращающаяся в вычислительной технике: эта сфера обростает все новыми иноязычными (английскими по происхождению) номинациями, в том числе и мало оправданными с точки зрения коммуникативных потребностей (ср., например, замену слова *пользователь* термином *юзер* (англ. user) — в профессиональном языке программистов);
- социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие — всем коллективом говорящих или его частью — иноязычного слова как более престижного (по сравнению с исконным), «ученого», «красиво звучащего» и т. п. Вообще, по-видимому, можно говорить о некоей отмеченности, выделенности иноязычного слова не только в языке (ср. признаки иноязычности типа начальной буквы «а», несклоняемости существительных и т. п.), но и в сознании говорящих: во-

первых, иноязычное слово связано с книжностью — книжной культурой, книжным стилем языка, книжной стилистической окраской; во-вторых, вследствие иноязычности, «непрозрачности» формы смысл его для многих говорящих нередко оказывается как бы зашифрованным, непонятным; в то же время (в-третьих) эта непонятность служит символом недоступной учености, почему и речь, содержащая иноязычные слова, часто расценивается как социально престижная.

Другим, также социально-психологическим по своей природе, фактором заимствования и активного вхождения иноязычного слова в речевой оборот является коммуникативная актуальность обозначаемого им понятия. При этом на разных этапах развития одного и того же социума такая актуальность может быть различной: ср. с этой точки зрения марксистскую терминологию типа *материализм, коммунизм, революция, диктатура* и т. п., которая в течение ряда десятилетий была в поле социального внимания (во всяком случае, официального), а теперь потеряла свою актуальность; с другой стороны, слова, до недавнего времени подозрительные или просто враждебные по своей идеологической сущности, типа *плюрализм, приватизация, антикоммунизм* и т. п., стали коммуникативно актуальными и употребительными в нейтральных и даже положительных контекстах.

Перечисленные причины и факторы воздействуют (в разной степени) и на процесс освоения русским литературным языком новой иноязычной лексики в конце 80-х — начале 90-х годов.

Это можно показать на ряде примеров.

1. Потребность в наименовании новой вещи, нового понятия: *авто-бан* (нем. Autobahn) — «широкая магистраль с высококачественным дорожным покрытием для скоростного движения автомобилей»; слово применяется пока преимущественно по отношению к зарубежной действительности, поскольку в России таких магистралей нет или очень мало;

блейзер (англ. blazer) — «особого покроя приталенный пиджак»; ср. также названия других модных видов одежды: *леггинсы* (англ. leggings < leggy 'длинноногий' < leg 'нога (от бедра до ступни)') — «облегающие ногу тонкие женские рейтузы», *слаксы* (англ. slacks 'широкие брюки') — «вид мужских молодежных брюк», *бюстье* (франц. bustier) — «бюстгальтер без бретелек» и др.;

гамбургер (англ. hamburger — от названия одного из американских городов — Гамбург, где впервые начали делать подобные бутерброды) — «мягкая, часто теплая булочка, разрезанная надвое, с бифштексом и луком (или другими овощами) в середине» (ср. с ранее заимствованными *бутерброд* и *сендвич*);

грант (англ. grant 'дар, дотация, субсидия'; grants 'стипендия') — «денежное пособие, выдаваемое специальными фондами и предназначенное для материального обеспечения научных исследований» (ср. с ранее заимствованными пенсия, стипендия, дотация, субсидия; субвенция);

дайджест (англ. digest 'краткое изложение') — «особый вид журнала, содержащий в сокращении наиболее интересные материалы из других изданий» (ср. другие иноязычные наименования, содержащие в своих значениях компонент 'краткое изложение': абстракт, аннотация, гонспект, реферат, резюме, тезисы);

дартс (англ. dart 'метание дротика') — «спортивная игра, состоящая в метании стрелок-дротиков в размеченную мишень»;

дианетика (англ. dianetics — от греч. dianeo 'преодолеваю') — разработанная американским ученым Л. Роном Хаббардом наука о душевном здоровье;

зомби (из языков острова Гаити) — «лишенный души, умерший, но затем воскресший человек, слепо подчиняющийся воле других»;

скэйтборд (англ. skate-board от to skate 'кататься, скользить' и board 'доска') — «небольшая продолговатая доска на четырех роликах для спортивного катания и развлечения, а также соответствующий вид спорта»;

скоч, скотч (от англ. scotch 'надрез') — «прозрачная клейкая лента для упаковки в виде небольшого рулона, от которого отрезается необходимая часть» (ср. лейкопластырь);

транссексуал (лат. trans 'через' + sexualis 'связанный с полом') — «человек, изменивший (путем хирургической операции) свой пол на противоположный»;

телефакс, сокращенно *факс* (англ. telephax от tele(phone) + fax(imile) 'факсимиле, факсимильный') — «особый — факсимильный — тип телефонной связи, а также аппарат с печатающим устройством, обеспечивающий такую связь» (ср. *телефон, телеграф*);

хоспис (англ. hospice 'приют; богадельня') — «больница для безнадежных больных, где создаются условия для того, чтобы человек перед смертью испытал как можно меньше страданий»;

эвтаназия (греч. *euthanasia* < ей 'хорошо, хороший' и *thanatos* 'смерть') — 'облегчение агонии, умирания тому, кто обречен, кого нельзя вылечить'.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие из приведенных примеров могут быть интерпретированы в связи с иными причинами и факторами, обуславливающими иноязычное заимствование, — например, как отражающие тенденцию к дифференциации или специализации понятий (*автобан*, *блейзер*, *гамбургер*, *грант* и др.). Это объясняется тем, что указанные выше причины и факторы, способствующие освоению слова языком, действуют, как правило, комплексно, во взаимодействии друг с другом; однако при этом какой-либо один фактор является определяющим, ведущим — и это дает основание для выделения разных групп иноязычных слов (с точки зрения причин их заимствования).

2. Необходимость в разграничении понятий или в их специализации; заимствования, появление которых обусловлено этими факторами, особенно многочисленны в специальных терминологиях (но не только в них). Ср. следующие примеры:

визажист (от франц. *visage* 'лицо') — 'дизайнер или художник по макияжу, мастер косметического и живописного украшения лица' (ср. с ранее заимствованными *дизайнер*, которое в своем значении не содержит указания на какой-то определенный объект деятельности человека, обозначаемого этим словом, и *гример*, которое в своем значении содержит указание на иной объект: 'лицо актера' и иную цель: не для украшения, а для создания определенного внешнего облика);

гешефт (нем. *Geschäft* 'дело') — 'выгодное дельце, махинация'; ср. со словом *бизнес*, в значении которого негативный оценочный компонент отсутствует;

гран-при (франц. *grand prix* 'главный приз') — 'высшая награда на фестивале, конкурсе и т. п.'; необходимость в этом наименовании появилась в связи с тем, что помимо традиционных премий, различавшихся порядковым номером (первая, вторая, третья), с недавних пор стал учреждаться высший, главный приз (ср. похожую ситуацию с сортами: помимо первого, второго и третьего сорта существует сорт экстра, стоящий на вершине сортовой иерархии);

имидж (англ. *image* 'образ') — 'целенаправленно создаваемый образ кого-н., призванный выражать определенные свойства субъекта и тем самым оказывать психологическое, эмоциональное воздействие на зрителей, собеседников, слушателей' (ср. *имидж актера*, *политика*, *телевизионного ведущего* и т. п.) — это значение явно более специфично, чем значение слов *образ*, *облик*;

инсталляция (англ. *installation*, франц. *installation* 'установка, оборудование') — слово, появившееся для обозначения нового типа произведений изобразительного искусства, и тем самым оно должно было бы попасть в первую группу иноязычной лексики; однако главной причиной его появления в языке послужила необходимость отличить этого рода произведения, с одной стороны, от плоскостных (*картин*, *офорт*, *эстамп* и т. п.), а с другой — от объемных, но имеющих принципиально иной характер (*скульптур*), поскольку инсталляция предполагает использование в качестве материала разного рода бытовых предметов, деталей машин, приборов и т. п.;

киллер (англ. *killer* < *to kill* 'убивать') — слово, как будто бы в точности дублирующее семантику русского убийца, однако в русском языке киллер обозначает профессионального убийцу, убийцу-н а е м н и к а, ср.: *Прессу захлестнула волна публикаций о заказных убийствах и киллерах* (Российская газета, 02.03 (4));

плейер (англ. *player* — от *to play* 'играть') также кажется полным синонимом русскому *проигрыватель*, однако эта синонимия — лишь «этимологическая»; в действительности это разные устройства: *проигрыватель* — 'аппарат для воспроизведения музыки и речи, записанных на пластинках', а *плейер* — 'разновидность компактного магнитофона с наушниками' (в молодежном жаргоне это устройство имеет довольно выразительное обозначение — *дебильник*);

ремейк, в ином — фонетическом — написании *римейк* (англ. *remake* 'переделка') - 'новая кинематографическая интерпретация сюжета, мотивов уже снятого раньше и бывшего в прокате фильма', ср.: *«Палач из Касабланки» — ремейк знаменитой «Касабланки» Майкла Картиса...* (Сегодня, 21.12.(3); *Василий Шукшин был бы приятно удивлен, что его фабула так понравилась героям «Пути Карлито»... Конечно, это не римейк «Калины красной», и Карлито далеко не шукшинский герой, но и здесь схожие мотивы* (Вечерний клуб, 1994, № 41— 42); русский перевод переделка был бы в данном случае неточен.

Для того, что обозначается сейчас немецким по происхождению словом *полтергейст* (нем. *Poltergeist* 'грохочущий дух'), издавна существует исконно русское наименование *домовой*. Но это не

синонимы: *полтергейст* более специфично по смыслу, так как обозначает не всякого *домового*, а лишь такого, который проявляет себя шумом, стуком, перемещением предметов и т. п.

Появившееся в середине 80-х годов слово спонсор вошло в ряд иноязычных по происхождению наименований, имеющих сходное (но не тождественное) значение: *меценат* — *импресарио* — *антрепренер* — *продюсер*. *Спонсором* первоначально обозначали лицо или организацию, которые оказывают финансовую поддержку творческой деятельности артистов, музыкантов, художников; затем объект спонсорской деятельности стал пониматься более широко (ср. спонсор соревнований, телевизионной программы, конференции, издания книг и т. п.), но компонент 'оказывает финансовую поддержку' сохранился. В других словах указанного ряда этот компонент не представлен в явном виде (как часть толкования): *меценат* в словарях толкуется как 'богатый покровитель наук и искусств; вообще тот, кто покровительствует какому-н. делу, начинанию', *импресарио* — 'предприниматель или агент — устроитель концертов, зрелищ', *антрепренер* — 'частный театральный предприниматель', — или же представлен иначе: *продюсер* — 'доверенное лицо кинокомпании, осуществляющее идейно-художественный и организационно-финансовый контроль за постановкой фильма' (ср. компоненты 'организационно-финансовый контроль' и 'финансовая поддержка').

В последнее время этот ряд пополнился еще одним словом — *промоутер*, которое, правда, употребляется (пока?) главным образом в профессиональной среде деятелей кино, кинокритиков и др. *Промоутер* (англ. promoter букв. 'тот, кто способствует чему-л.') — 'лицо, помогающее, способствующее созданию, организации промышленного или финансового предприятия путем подыскивания вкладчиков денежных средств'.

Как видим, слова, образующие указанный квазисинонимический ряд, имеют достаточно легко выявляемые семантические различия.

3. Тенденция к установлению соответствия между нерасчлененностью объекта и одноэлементностью, однолексемностью его наименования, то есть, иначе говоря, тенденция к замене словосочетаний однословными наименованиями.

В этом случае происходит как бы заполнение пустой ячейки, которой соответствует определенный смысл, но означающее — в виде отдельного слова — отсутствует (вместо этого употребляется описательный оборот).

Например, слово *йти* заменяет словосочетание *снежный человек* (объект, который мыслится, конечно, как нечто единое). Спортивный термин *овертайм* (который в английском языке образован из сочетания двух слов: over 'сверх' и time 'время; тайм') заменяет оборот *добавочное время*, который имеет терминологический смысл: он обозначает определенный отрезок времени, предоставляемого командам для выявления победителя (заметим, что *овертайм* к тому же как бы дополняет собой пары обозначений со словом - *тайм*: *первый тайм* — *второй тайм* — *овертайм*).

Слово *саммит* обозначает встречу в верхах, то есть на высшем правительственном уровне; *таблоидом* (англ. tabloid) журналисты иногда называют бульварную газету; вошедшее в спортивный обиход слово *армрестлинг* (от англ. arm 'рука' и wrestling 'борьба') обозначает вид единоборства, который издавна известен и в России: это «борьба на руках», когда садящиеся друг против друга соперники ставят согнутые в локте руки на стол, сцепляются пальцами и стараются прижать руку соперника к поверхности стола; *армрестлинг* — однословное наименование такой борьбы как вида спорта, до заимствования англицизма существовало лишь описательное ее обозначение.

Трудное для русской морфологии слово *ноу-хау* (англ. know-how букв. 'знать, как') обозначает новые, передовые технологии производства чего-либо; словом *хайджекер* (англ. hijacker) обозначают угонщика самолета; словом *электорат* — совокупность избирателей (данного кандидата или данного округа) и т. д.

4. Наличие в языке сложившихся систем терминов, более или менее однородных по источнику их происхождения. Классический пример — уже упоминавшаяся терминология вычислительной техники, которая сложилась на базе английского языка; она легко пополняется новыми терминами английского происхождения. То же следует сказать о спортивной терминологии (примеры см. выше), а также о лексике некодифицированных подсистем языка — таких, как жаргоны наркоманов, проституток, хиппи, музыкантов-лабухов, «челноков» и др.: здесь преобладают англицизмы или кальки с английского (см. материал, свидетельствующий об этом, в словарях [Грачев, Гуров 1989, Елистратов 1994, Рожанский 1992, Фаин, Лурье 1991]).

Вообще влияние лексики английского языка (главным образом в его американском варианте) на русский язык наших дней является преобладающим, в сравнении с влиянием других языков.

5. Социально-психологические причины.

5.1. Престижность иноязычного слова по сравнению с исконным или ранее заимствованным и обрусевшим. Как кажется, этот фактор оказал определенное влияние на активизацию употребления таких слов, как *презентация* (вместо *представление*), хотя здесь имеется и некая семантическая причина; *презентация* — это торжественное представление чего-либо (фильма, книги и т. п.); *эксклюзивный* (вместо *исключительный*), которое, правда, легче укладывается в некоторые контексты, чем его русский синоним: ср. *эксклюзивное интервью* при сомнительности **исключительное интервью*, — и это обстоятельство, по-видимому, влияет на живучесть иноязычного слова; *консалтинг* — в контекстах типа *Фирма осуществляет консалтинг* — вместо более обычного, русифицированного, хотя и образованного от той же иноязычной основы слова *консультирование*, и нек. др.

Большая социальная престижность иноязычного слова, по сравнению с исконным, вызывает иногда явление, которое может быть названо *п о в ы ш е н и е в р а н г е*: слово, которое в языке-источнике именуется обычным объектом, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному и т. д.

Так, французское слово *boutique* значит 'лавочка, небольшой магазин'; будучи заимствовано русским языком, оно приобретает значение 'магазин модной одежды'; примерно то же происходит с английским *shop*: в русском языке название шоп приложимо не ко всякому магазину, а лишь к такому, который торгует престижными товарами (обыкновенный продмаг шопом никто не назовет); *слаксы* — это не просто 'широкие брюки' (как в английском), а 'м о д н ы е широкие брюки особого покроя'. Английское *hospice* 'приют, богадельня' превращается в *хоспис* — дорогостоящую больницу для безнадежных больных с максимумом комфортных условий, облегчающих процесс умирания. Итальянское *putana* 'шлюха, потаскуха' дает в русском *путану* — 'в а л ю т н у ю проститутку' и т. д.

5.2. Коммуникативная актуальность понятия и соответствующего ему слова. Очевидно, что если понятие затрагивает жизненно важные интересы многих людей, то и обозначающее его слово становится употребительным. Эта закономерность верна в отношении любых слов, но применительно к иноязычным словам она проявляется особенно рельефно, поскольку здесь добавляется еще фактор социальной престижности иноязычного наименования.

Иноязычные слова, обозначающие коммуникативно важные понятия, попадают в зону социального внимания: в определенные периоды — обычно довольно короткие — их частотность в речи становится необычайно высока, они легко образуют производные, а главное — делаются объектом сознательного употребления и связанных с этим обыгрываний, каламбуров, структурных переделок и т. п.

В этом можно убедиться на примере слов *приватизация*, *демократы*, *ваучер* и нек. др. В начале 90-х годов эти слова чрезвычайно популярны, употребительны в самых разных жанрах (хотя, например, приватизация и ваучер в совсем недавнем прошлом — специальные коммерческие термины). Они дают множество производных и употребляются «в связке» с однокоренными словами: *ваучерный*, *ваучеризация*, *приватизировать*, *приватизированный*, *приватизатор*, *деприватизация*; их намеренно искаженная форма используется для снижения социальной ценности обозначаемых ими объектов или просто для иронии, шутки: *дерьмократы*, *демокрады*, *дубинки-демократизаторы*; *прихватизация*, *приватизаторы*; *полная ваучеризация всей страны*, (по прежнему образцу: *полная индустриализация*, *полная коллективизация всей страны*), *Ваучера на хуторе близ Диканьки*; Такая порода собак: ваучер; у тебя — пинчер, а у меня — ваучер (последние два примера — из передачи «Тема» — телевидение, 22 сент. 1992).

Вместе с другими коммуникативно актуальными словами демократы, приватизация и ваучер составили своего рода обойму слов (разных по семантике), являющуюся приметой времени: *реформы*, *реформировать*, *референдум*, *монетаризм*, *суверенитет*, *конверсия*, *экология*, *криминогенный*, *наркомания*, *наркобизнес*, *мафия*, *рэкет*, *рэкетеры* и др.

Со временем, однако, общественная актуальность понятия может утрачиваться и, соответственно, угасает коммуникативная активность обозначающего это понятие слова — как это случилось, например, с пресловутым *консенсусом*, словом, которое буквально не сходило со страниц газет и с уст политиков в самом конце 80-х годов и в процессе этого широкого употребления потеряло свою терминологическую определенность.

Типы ошибок в употреблении иноязычных слов

1. Искажение значения заимствованного слова:

расширение и упрощения значения.

Ошибка возникает тогда, когда говорящий улавливает лишь самое общее значение слова и как бы подгоняет его смысл под смысл другого, известного ему слова – чаще русского. Происходит то, что называют синонимизацией.

Примеры искажений

А. Расширение значения

Альтернатива - Неверно: выбор вообще, а не выбор одного из двух: *Подросткам были предложены разные альтернативы: спортивные секции, музыкальные кружки, игры типа квн (Радио).*

Уникальный – Неверно: очень редкий, а не единственный в своем роде. *Это очень уникальная книга.*

Глобальный – Неверно: просто очень большой, огромный.

Экология – Неверно: природа вообще.

Консенсус – Неверно: всякое соглашение.

Мафия – Неверно: преступники вообще.

Эпицентр – Неверно: центр чего-либо.

Б. Перенесение значения с одного слова на другое,

Очень часто неправильно употребляют слова, обозначающие сложные понятия. Смысл их нельзя передать одним словом.

Таковы слова: *тариф. ценз, фактор. кворум.*

Покажем это на одном слове.

Понятие *тариф* связано с понятиями цена и стоимость, но сводить одно к другому нельзя. В неточной речи значение слова *тариф* часто искажают, упрощая его. Например: **Мы не можем платить такие большие тарифы за электроэнергию.* Так сказать нельзя. ТАРИФ – это норма, из которой исходят при установлении платы за пользование чем-нибудь. Нельзя **платить тарифы* или **оплачивать тарифы*: можно только *платить согласно тарифу в соответствии с тарифом.* Тариф нас может не устраивать, можно добиваться его изменения. Можно *устанавливать, вводить новые тарифы* и т. д. Ср. в рекламе аппаратов связи: *У нас самая низкая стоимость тарифов.*

Аналогичные трудности возникают и при употреблении других слов этого ряда.

Искажение значения иноязычного слова случается чаще, чем слова исконно-русского. Слово родного языка нам понятнее по его составу – по значению корня, суффикса, приставки. Сравним неологизмы *новация* и *лоббировать*. В первом случае ясна связь с понятием новый. Во втором – нужно знать, что значит «лобби». Иноязычное слово, как правило воспринимают целиком. В весьма выгодном положении находится человек, знающий тот иностранный язык, из которого слово заимствовано. Для него нет проблемы в понимании заимствованного слова, и он свободно, смело и точно его употребляет в родном языке. Более того. Он сам может ввести какое-либо иноязычное слово в употребление. Так нередко поступают ученые, вводя в оборот тот или иной новый термин.

Необходимые рекомендации.

А) Проще всего следовать правилу: проверять значение иностранного слова по словарю (общий толковый словарь или специальный словарь иностранных слов), однако не всякое слово можно обнаружить в словаре. Есть новые заимствования, которые просто не успевают попасть в словарь.

Б) Нет смысла искать объяснение иноязычного слова в знаменитом словаре В. И. Даля. Там его может или вообще не быть или оно может быть дано в устаревшем значении (Неверно думать, что в словаре Даля вообще нет иностранных слов: этот словарь отразил лексику современного ему языка в полном объеме). В наиболее популярном толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой тоже можно не найти многих недавно заимствованных слов. Лучше всего обратиться к новому словарю – Крысин Л.П. «Толковый словарь иноязычных слов», М. 1998.

В) Если новое заимствование еще не получило отражения в словаре, следует отыскать его (в соответствующей записи) в словаре языка-источника и исходя из толкования уточнить его значение.

Г) При этом нужно учесть, что при заимствовании значения слов в разных языках могут не вполне совпадать. См., например, слова *имидж* (в русском) и *image* (в английском) .

Трудности владения книжной лексикой.

Одно из главных требований лексической нормы – употреблять слово в том значении, которое ему принадлежит в литературном языке. Эту норму определяют толковые словари.

В речевой практике это требование часто нарушается. Искажение лексических значений в первую очередь касается слов книжных. Ранее мы это показали на примере слов иноязычного происхождения – *тариф*, *ценз*, *фактор*. Однако и исконно-русские слова подвержены подобным воздействиям. Неточное употребление книжных слов во многом объясняется спецификой их лексического значения – его отвлеченностью. Они служат обозначению понятий, признаков, и в меньшей мере – обозначению предметов, вещей. Вот примеры таких сугубо книжных слов, непростое значение которых обнаруживает себя в словосочетаниях:

Уровень (выше / ниже, подымается / опускается –НО НЕ: растет)

Степень (высшая / низшая, НО НЕ : маленькая)

Стабилизация (состояние стабилизировалось – перестало изменяться.. Но это не значит, что изменилось обязательно в лучшую сторону).

Ср. неверное употребление: ... **плохое экономическое положение отрасли, но мы добиваемся его стабилизации*.

Непредсказуемый (последствия, результат). Неправильно: **Если бы мальчишки откопали снаряд, то результат был бы непредсказуемый*. (Как раз наоборот: результат легко предсказать, а говорящий имел в виду «очень плохой» результат)

Однозначно :*Я опоздаю – это однозначно: ведь все зависит от того, когда подойдет автобус* (Значит, неоднозначно).

Авария (случилась, произошла, попали в аварию, допустили аварию, что-то привело к аварии, НО НЕ : **водитель совершил аварию*).

Лексика вульгарная (грубая, бранная)

Такая лексика существует в рамках литературного языка, но резко выделяется своей стилистической окраской.

Например: *морда*, *рожа*, *дурак*, *заткнись*, *хапать*, *дрянной* и тому подобные. Это слова, с помощью которых говорящие на русском языке эмоционально выражают свое резко отрицательное отношение к чему-либо. Употребление их вызвано сильным чувством неприязни, злобой, негодованием, может быть даже желанием оскорбить другого человека. Такие чувства присущи человеку, и значит существование подобных слов в языке оправдано.

Однако употребление вульгаризмов в речи культурного человека сугубо ограничено. Оно регламентируется этикой, то есть нормами человеческих отношений, морали, правилами поведения. Нетрудно представить себе, в устах какой личности такие слова звучат естественно и часто, а кто их употребляет лишь в крайнем случае (а может быть и вообще не употребляет). Очень важно при этом, в каких условиях и по отношению к кому употребляются бранные слова. Когда слова и выражения типа *врежу, чтоб ты сдох, сука* звучат в устах матери по отношению к ребенку, ни о какой культуре речи говорить не приходится: здесь вульгарные слова - проявление вульгарной личности.

Полностью за пределами нормы в системе лексики русского языка находятся так наз. нецензурные слова. Иначе их называют непристойными выражениями («непристойности»). Все знают эти выражения под именем «мат». Приводить примеры их не будем, следуя ранее строго действующему правилу не допускать этих слов в печать – отсюда выражение «непечатное слово».

Можно по-разному оценивать это явление с точки зрения языка (и даже специально изучать его историю – происхождение, распространение), но с точки зрения культуры данное явление оценивается однозначно: мат недопустим. Говоря по существу, это даже не вопрос языка, а вопрос психологии, нравственности, этики. Произнесение подобных слов – это п о с т у п о к, демонстрация неуважения к личности, а также показатель того, к какому типу личности говорящий сам себя относит. Употребляя нецензурные выражения, человек как бы объявляет: «Я не уважаю вас, а вы

можете не уважать меня». Недаром выражения этого рода называют «грязными». Особенно это очевидно в отношении женщин.

В отличие от вульгарных слов, у непристойных выражений нет той функции, которая бы оправдывала их употребление. Для выражения эмоций русский язык располагает безграничными возможностями. Естественно, что множество людей НИКОГДА, НИ ПРИ КАКИХ обстоятельствах не прибегают к мату, не испытывают потребностей в нем. В то же время многие люди употребляют подобные выражения постоянно и произвольно. Они и не задумываются над своим речевым поведением – это их лексикон, привычка с раннего детства, усвоенная от родителей и другого близкого окружения. Таких людей очень жаль. Они пленники. Рабы лидеров. Особенно характерен этот воспитательный плен для мальчиков, поскольку в их среде существует даже свой «этикет»: «Так надо. Так говорят все мальчишки». (В определенной, малокультурной, среде этот этикет усваивают и девочки). Устранить дурную привычку нелегко, но возможно и необходимо.

Фразеология в аспекте нормы

Русский язык очень богат фразеологией, то есть устойчивыми, неделимыми выражениями, имеющими часто переносный или загадочный смысл. Видов «фразеологизмов» в русском языке очень много: одни из них - очень древнего происхождения, сложились в разговорной народной речи, другие родились в книжной речи. Продолжают возникать фразеологизмы и в наше время.

Обычно мы не задумываемся, как появилось то или иное выражение и что оно значило раньше – просто употребляем его как целое слово – лишь бы к месту.

Но фразеология, как и слова, нуждается в заботе и охране: из-за небрежного употребления некоторые из них разрушаются или теряют смысл. Например, вместо *скрепя сердце* стали говорить *скрИпя сердцем*, забыли смысл пословицы *А Васька слушает да ест*: многие думают, что это о человеке, который успеваеет делать несколько дел сразу. (См. басню И. А. Крылова «Кот и повар»)

Есть два самых общих требования к употреблению фразеологизмов: 1) нельзя нарушать их форму, 2) нельзя исказить их значение, смешивать сходные выражения.

Примеры нарушения нормы:

**Пока суть да дело*. Верно: *Пока суд да дело*: из-за замены одного звука забылся первоначальный смысл: судебное дело тянется долго.

**Они росли как на грибах*. Это плод смешения двух близких по смыслу выражений: *Растут как на дрожжах* / *Растут как грибы после дождя*.

Подобное искажение формы плохо тем, что теряется истинное происхождение смысла выражения. Ведь если буквально, то *растут как на грибах* лишено смысла, так же, как и *пока суть*.

Однако смешение двух сходных фразеологизмов может иметь комический эффект, и тогда говорящие начинают употреблять такие конгломераты намеренно, ради шуток. Так родилось выражение **Молчит как рыба об лед* – из двух фразеологизмов: *Молчит как рыба* и *Бьется как рыба об лед*.

Смешение близких фразеологизмов в деловой речи является признаком невысокой речевой культуры.

Ср. Неверно: **Подвести точку* - из *поставить точку* и *подвести черту*.

**Большой выбор товаров на любой вкус и цвет* : под влиянием пословицы *На вкус и цвет товарища нет* и выражения *на любой вкус*.

Вопросы и задания

Тема: Лексика

1. Что входит в понятие «нормативный словарь»?
2. Раскройте понятия «активный словарь» / «пассивный словарь»?
3. Что приводит к искажению значения слова? Какому основному требованию при употреблении слов должен следовать говорящий?
4. Приведите два примера употребления слова в несвойственном ему значении.
5. Какого рода лексика характеризуется как нормативная? В каких сферах языка она представлена?

6. Назовите основные нарушения лексических норм.
7. Правильны ли следующие определения:
- А) Литературные слова – это слова, которые употребляются в художественной литературе.
- Б) Различается лексика литературная и разговорная.
- В) Литературная лексика включает в себя слова разговорного стиля.
- Г) Просторечные слова – это то же, что разговорные.
- Д) В круг нормативной лексики слова грубые, бранные не входят.
8. Определите по словарю значение следующих слов и приведите примеры их правильного употребления: *ценз, фактор, кворум, парамет, имидж*
9. Для следующих слов (выберите 5) укажите: 1) из какого языка они заимствованы и 2) каково их наиболее употребительное значение в русском языке: *стагнация, либеральный, лоббировать, монографический, ремейк, локальный, рейтинг, экспансия, косный, инфляция, аккредитация, дилемма, менталитет, принцип, уникальный, трансферт, суппер, квази, эпицентр, экология, однозначный, локализовать, лаконичный, спонтанный, сакральный.*
10. Выберите из списка просторечия 10 слов (разных частей речи), которые вы никогда не употребляете, но слышите в речи близких вам людей.
- Есть ли в списке слова, которые вы употребляете в устной непринужденной речи? Назовите их.
11. По каким справочникам можно узнать значение иностранного слова и из какого языка оно заимствовано.
12. Есть ли в Вашем лексиконе жаргонизмы? Если есть, то назовите их, указав значение и возможный синоним в литературном языке.

Литература:

- Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Русский язык, 1998.
- Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995).- М.: Ин-т русского языка РАН, Языки русской культуры, 2000.
- Энциклопедия для детей. Т.10 Языкознание. Русский язык. Фразеологизмы. «Не возникай» (О молодежном жаргоне). Канцелярит. ... С. 79 – 81, 498-502.
- Прияткина, А.Ф. Что такое хорошая речь. – Владивосток: ДВГУ, 2000

ГЛАВА 8. РЕЧЕВЫЕ НОРМЫ И ИХ НАРУШЕНИЯ

Общие положения

То, чем располагает язык как система, говорящий использует в своей речи. Язык – это общее достояние, а речь индивидуальна. Речь – это часть человека, его природы. Прежде всего речь является важнейшей составляющей культуры, в ней проявляется уровень общего развития человека.

К языку как национальному достоянию, неприменимы понятия «хороший / «плохой». Все языки по-своему хороши. Речь как реализация возможностей, предоставляемых языком, бывает хорошая или плохая, лучше и хуже. По какому общему принципу определяется качество речи?

Оно определяется по тому, как речь выполняет свои функции и прежде всего две основных: формировать мысль и служить средством общения людей. Вторая функция называется КОММУНИКАТИВНОЙ. Отсюда теоретическое определение качества речи звучит так: из всего многообразия средств, предлагаемых языком (слов, их форм, звучания и т. д.), должны быть выбраны такие, которые с максимальной полнотой и эффективностью служат выполнению коммуникативных задач.

Язык располагает большим арсеналом средств. Ко всем единицам этого арсенала применимо понятие нормы – см. в предыдущих главах «языковая норма» и перечень требований к ее соблюдению. Языковая норма - это основа речевой культуры, первейшее, требование хорошей речи. Установление факта нормативности того или иного элемента языковой системы в лингвистике называется термином КОДИФИКАЦИЯ. Кодификацией (официальным признанием нормативности)

занимаются словари и грамматики (см. последние три академические грамматики: 1960, 1970 и 1980 годов).

Однако для хорошей речи одного только соблюдения языковых норм недостаточно. Наряду с языковыми, существуют речевые нормы, а также правила стилистики.

Речевые нормы и их нарушения

Речевые нормы вступают в действие, когда мы начинаем говорить или писать: мы обмениваемся высказываниями (диалог) или строим текст (монолог) – в устной или письменной форме. Мы употребляем известные нам слова, соединяя их друг с другом, строим предложения, а предложения соединяем друг с другом, создавая текст. Это нелегкое дело. На этом пути нас подстерегают разные трудности и поэтому возможны ошибки.

Во-первых нужно правильно выбрать слово – чтобы оно точно отражало нужный нам смысл, при этом учесть оттенок значения слова, в том числе возможную эмоциональную окраску и, что очень важно, – соответствие общему стилю вашей речи. Например, вы хотите охарактеризовать человека в том плане, что он знает себе цену, – вам придется выбирать между словами: *самодовольный. самолюбивый. заносчивый. с амбициями, гордый, обидчивый. зазнайка, с чувством собственного достоинства, надменный* и др.. При неверном выборе слова (выражения) вы можете неправильно определить то свойство характера человека, о котором хотите сказать, при этом можете обидеть человека, сами того не желая. Недаром нам нередко приходится прибегать к таким оговоркам: *Да я совсем не то хотел сказать; Вы меня неправильно поняли* и т. д. См. выше понятие коммуникативной задачи, коммуникативного эффекта (результата) речи.

Речевые правила и типичные ошибки

1. Строя свою речь, мы прежде всего выбираем **слова**. При **выборе слова** необходимо стремиться к **точности словоупотребления**, то есть употреблять слово в соответствии с кодифицированным (определяемым толковым словарем) лексическим значением Это :

- верный выбор слова из ряда синонимов (синонимы различаются между собой оттенками значения),
- точное различие слов. близких по звучанию , однокоренных, но с разными суффиксами и приставками
- различие слов разной окраски – эмоциональной, экспрессивной, стилистической.

Примеры типичных нарушений норм выбора слова:

1.1. Не учитывается различие в лексическом значении слов.

Пример:

- *Смотри, какой красивый пароход ! – Бабушка! Какой же это пароход?! Это корабль. – А-а Какая разница!*. (В этой ситуации прав, конечно,. внук).

1.2.. Смешиваются слова-**паронимы** (Значение каждого слова в паре нужно установить по толковому словарю, например по Словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой).

Неправомерный – неправомочный

Претендент – прецедент

Волеизлияние – волеизъявление

Представить – предоставить

Созидатель – соглядатай

Светопреставление – светопредставление

Гипнотический – гипотетический - гиперболический

Миниатюрный – маникюрный

Муаровый – мемуаровый

Дискриминация – дискредитация

Оперировать – апеллировать

Одинарный – ординарный

Неприятный - нелицеприятный

Смешение слов-паронимов относится к числу грубых речевых ошибок. Примеры:

*Имеет место необъяснимое, порой гипотетическое влияние экономистов на правительство (вместо гипнотического) - Деп гос. Думы. *Цифры, которыми он апеллирует, поражают (адм. раб.).

1.3. Не различаются однокоренные слова:

- не учитывается значение обобщенности, абстрактности:

Тематика – это не то, что тема: обобщенный ряд тем. более общий круг вопросов. в который входит отдельная тема.

Так же:

Урожай – урожайность

Посещения – посещаемость

Заболевания - заболеваемость

Очередь – очередность

Частота - частотность

Нетерпение – нетерпимость

Требования - требовательность

Алкоголь - алкоголизм

не учитывается значение суффикса, особенно в словах абстрактного значения:

экономный – экономический – экономичный

гуманитарный – гуманистический – гуманный

экологичный – экологический

не учитывается значение приставки:

создать – воссоздать

стать – встать

переживать – сопереживать

платить – оплачивать - выплачивать

Примеры неверного употребления:

**Льготные путевки у нас получают в порядке очередности.* Ср. правильное: *Льготные путевки у нас получают в порядке очереди.* Или: *У нас существует очередность на получение льготных путевок.*

**Перечислите тематику докладов вашей секции* (имелся в виду перечень ТЕМ, а тематика у разных секций разная: у каждой своя. **А ваш муж не увлекается алкоголизмом?* Ср. правильное: *А ваш муж не страдает алкоголизмом?*. Или: *А ваш муж не увлекается спиртным?*. * **Сегодня к гражданской авиации народ предъявляет высокую требовательность* (газ.) – вместо: *предъявляет высокие требования.* Или *Повысилась требовательность...*

реальный – реалистичный – реалистический

демократичный – демократический

**Встаньте в ряд* – вместо: *Станьте в ряд*

**Придется действовать через суд, поскольку руководство не собирается оплачивать компенсации* (дел. разг.) – вместо: *выплачивать компенсации.*

2. Слова, соответствующие лексической норме, соединяются друг с другом. Соединение слов может быть правильным и неправильным. Так, в литературном языке есть слова *совместный* и *взаимодействие* - каждое из них отвечает норме в таком употреблении: а) *это наш совместный труд*, б) *члены комиссии работали в полном взаимодействии*. Но сказать **совместное взаимодействие* нельзя: это **речевая ошибка**.

Такого типа ошибка определяется как «лексическая несочетаемость». Это может быть частичное или полное повторение в одном слове значения другого слова (избыточность, так наз. «плеоназм»), несогласованность значений слов, противоречие (так наз. «оксюморон») и др.

Лексическая несочетаемость – одна из самых частых ошибок. Это одно из распространенных нарушений речевой нормы, которое свидетельствует о том, что говорящий неточно знает значения слов, которыми пользуется, и невнимателен к смыслу своей речи.

2.1. Смысловая несогласованность:

Примеры: **дешевые цены* – вместо: *дешевые товары / низкие цены.*

**Платить штрафные санкции*, вместо: *платить штрафы* или *применить санкции, ввести санкции* (*санкция* – ‘закон с указанием кары за его нарушение’).

Примеры несочетаемости слов в предложении:

**Приходят люди с высоким образовательным цензом (Р.М., рук. учебного центра) – вместо высокообразованные люди или люди с высшим образованием. Есть выражение образовательный ценз, но оно употребляется в совсем другом контексте: ЦЕНЗ – это условия, ограничивающие участие лица в осуществлении тех или иных прав: ценз оседлости, образовательный ценз. Можно сказать: В нашем учреждении при приеме на работу действует высокий образовательный ценз.*

**Статистика значительно уменьшилась за последнее время (Радио). Значение слов статистика и уменьшилась / увеличилась не согласуются. Статистика – это количественный учет разного рода массовых случаев. Статистические данные могут свидетельствовать об уменьшении или увеличении чего-либо. Можно сказать: Судя по статистике, количество неполных семей увеличилось. То есть изменяется не статистика, а то, что она учитывает.*

**Это позволит сэкономить семейный бюджет (Радио. Выст. раб. страх. компании). Экономят не бюджет, а деньги. Бюджет – это смета доходов и расходов – государства, предприятия. Семейный бюджет – это доходы / расходы семьи. Экономия денег, естественно, положительно отражается на семейном бюджете, улучшает его состояние. Можно сказать: Это поможет укрепить семейный бюджет.*

2.2. Ошибки в сочетании слов часто возникают при употреблении фразеологизмов, устойчивых сочетаний слов. Одна из ошибок – контаминация двух синонимичных выражений (часть одного соединяется с частью другого). Очень часто говорят: «играть большое значение», хотя все понимают, что играть значение нельзя. Это результат контаминации синонимичных выражений: *играть роль и иметь значение.*

В русском языке есть два сугубо книжных выражения, обозначающих наличие чего-либо: *имеет место* и *имеет быть*. Второе звучит архаично и практически не употребляется. Но в современной разговорной речи появился шуточный вариант – *имеет место быть*. Однако многие стали употреблять его всерьез, не замечая шутки.

Другие примеры:

**Правительство должно будет внести конкретные меры... Ср.: внести конкретные предложения и принять конкретные меры*

**Этому вопросу ответственные лица не оказали никакого интереса. Ср. оказать внимание и проявить интерес.*

Оксюморон.

Этим термином называют такое речевое явление, когда соединенные слова противоречат друг другу по смыслу.

Этот термин, по происхождению греческий, служит для названия специального стилистического приема – буквально: «остроумно-глупое», например: «живой труп». Однако в наше время он используется и для названия речевой ошибки, которая происходит нечаянно, из-за речевой небрежности.

Типичный случай соединения наречий: часто иногда, иногда всегда, иногда. как правило.

Примеры:

**Эта поэтесса была очень довольно известна (Радио, М.): что-то одно: или довольно известна или очень известна.*

**Мы часто иногда об этом забываем (радио. В-к)*

** Недавно только что передали сообщение (Радио, М.). Интонация (отсутствие паузы) говорит о том, что это не поправка по ходу речи.*

**Этот сорт яблок абсолютно почти не поражается болезнями*

Оксюморон бывает с к р ы т ы й. Найдите речевую ошибку: **Здесь преобладают самые различные точки зрения (ТВ. В-к).*

Опасная антитеза

Ошибки в соединении слов могут приводить к серьезному искажению смысла.

Одна из ошибок – это подстановка в предложение слова, создающего противоположное значение. Примеры:

**Принимаются эффективные меры по предупреждению безопасности дорожного движения (раб. ГАИ). Соединились две стандартные формулы деловой речи: меры по обеспечению безопасности и меры по предупреждению опасности. Получился смысл, обратный желаемому.*

**Приняли решение об установлении моратория на прекращение огня (ТВ, Время)- речь шла о временном прекращении огня.*

**Мы сделаем все, чтобы детские учреждения не испытывали никакой потребности в воде* (Адм. раб.) – речь идет об ограничениях в водоснабжении горожан и о том, что это не коснется детских садов.

**...мешают друг другу вставлять палки в колеса* (ТВ, выступл. режиссера).

Неожиданный второй смысл

Многие слова имеют несколько значений (т. е. многозначны), но в контексте высказывания слово выступает лишь в одном из них. Однако случается столкновение в одном высказывании разных значений слова. Часто мастера слова делают это намеренно, в сатирических целях или создавая комический эффект. Например у Ильфа и Петрова: «Молодая была уже не молода» (Первое – в смысле «невеста») – пример из книги Д. Э. Розенталя и И. Б. Голуб «Секреты стилистики». Это так называемая «языковая игра», в частности – каламбур. Намеренное столкновение значений (а также омонимов) – могучее средство юмора. Но это разговор в плане риторики, а с точки зрения речевой нормы нужно опасаться нечаянного столкновения значений. В этом случае смеяться будут над самим автором речи.

Примеры. *Мы прослушали все ваши замечания* (то есть пропустили мимо ушей?). *На костре – лучшие люди села. Где напиться?* (имелось в виду – утолить жажду в жаркий день). Подобное столкновение значений называют двузначностью. Она часто возникает на основе употребления фразеологизма, в силу особенностей этих единиц языка: в них буквальное значение слова перестает звучать. Пример: *Теперь жизнь девушки была полностью в руках лошади* (пример Татьяны Толстой). *Работницы кондитерской фабрики вкладывают в карамель всю свою душу* (фразеологизм «вкладывать душу в работу») – очень стараться).

Широко известны речевые казусы в разного рода объявлениях: *Вяжем варежки из шерсти заказчика; Гражданам с узким горлышком керосин не отпускается.*

Тавтология и плеоназм

Неверное соединение слов очень опасно: оно может привести к бессмыслице – абсурду. Одним из видов абсурдных сочетаний является такой повтор, который в стилистике шуток называют «масло масляное». Это так называемая т а в т о л о г и я. Другое название излишнего повтора – «плеоназм». Эти понятия не вполне совпадают.

Соединение полностью или частично однозначных слов создает смысловую избыточность: одно из слов является лишним. Например: **Процент неуспеваемости на курсе достиг 25 процентов.* Бывает и так, что выражение избыточно – «плеонастично» – хотя слова в нем не повторяются. Пример чисто смыслового плеоназма: **Сколько стоит цена этого товара?*

Избыточны сочетания: *очень огромный, очень замечательный.* Это весьма распространенная ошибка.

Плеоназм (избыточность) бывает в разных условиях построения речи, и поэтому есть более грубый и менее грубый плеоназм.

Самый очевидный плеоназм имеет место при непосредственном соединении двух слов, (Ср. выше *цена стоит*). Несколько менее заметен плеоназм в тех случаях, когда непосредственно соединенные слова не контактны, а разделены другими словами (См. выше пример со словом *процент*).

Такого типа плеоназм является грубой речевой ошибкой: он недопустим.

Характерно, что такого рода ошибка всегда имеет два варианта исправления: можно устранить или одно, или другое слово: См. пример выше: *товар стоит / цена товара.*

Примеры грубого плеоназма (тавтологии):

**Сделано все необходимое для обеспечения жизнеобеспечения жизни города. обеспечени* (служащий гор адм.)

**Расчет должен производиться по безналичному расчету* (рук. предпр.), то есть **расчет по расчету.*

**Провалившаяся крыша – это следствие снегопада, вытавшего в ночь с воскресенья на понедельник* (Р. М.), то есть **снегопад выпал* (вм. снег выпал).

**Не прекращаются перебои в подаче водоснабжения для населения города* (Р. В-к, врач), вм. : *перебои в подаче воды / в водоснабжении*

**Идет следствие по расследованию антиправительственной деятельности (Р. М. юрист.).*

**Всю работу надо ориентировать на потребности потребителей (Р. М., торг. Раб.)*

** Эти экспонаты имеют огромную ценность, которую нельзя оценить (Р. М. жур.), то есть оценить ценность*

Менее грубую ошибку представляет повтор однокоренных слов, не связанных непосредственно, однако и такие ошибки должны быть устранены. Пример:

**Принципиально будут изменены принципы финансирования науки (газ.)*

**Наша комиссия считает необходимым принять все необходимые меры (ТВ, В-к)*

**В последние три года произошел взрыв потребления всех товаров народного потребления. (Р.М.)*

Речевой недостаток – **повтор** без плеоназма.

Существенно иной тип повтора представляют те случаи, когда каждое из созвучных или даже одинаковых слов в предложении имеет свою смысловую функцию. Например:

Таинственный мир икон открыла посетителям выставка, открывшаяся на Кузнецком мосту (Р.М.). Это плохо звучит, но здесь нет избыточности (плеоназма): *выставка открылась* = начала работать и *выставка открыла мир* = показала, ввела в мир.

Тем не менее такие ошибки тоже нужно устранять. Путь исправления здесь принципиально иной: нужно искать замену одному из слов, а не просто его убирать, как в случае плеоназма.

Нет плеоназма, но есть речевая ошибка тавтологического типа в случаях:

** Основные направления выхода на социально ориентированную экономику ученые института связывают с решением двух взаимосвязанных задач (газ.).*

**Коллектив требует ответа за безответственный поступок (Р. М.).*

**В эфире поднялась настоящая буря, поднятая радиоспециалистами (Р. В-к).*

Итак, выбор слова и соединение слов – это основа правильной речи. Далее идет составление предложения: через предложение говорящий высказывает свою мысль, поэтому так важно правильно и хорошо его построить.

Высказывание

Законченное предложение, состоящее из слов и сочетания слов, - это простейший элемент речевой коммуникации. В этой своей, коммуникативной, функции предложение получает значение **ВЫСКАЗЫВАНИЯ**.

Соединяясь друг с другом, высказывания образуют текст.

Текст может состоять из одного высказывания. Таковы, например, призывы, пожелания, приветствия, вроде: *Привет участникам спартакиады!* Как правило, из одного высказывания состоят реплики диалога в разговорно-бытовой речи. Что касается письменной речи, то говорящий обычно строит ее как связный текст, т.е. соединение ряда высказываний, как цепь взаимосвязанных предложений.

Текст. Строения текста

1. **Предложения**, составляющие текст, строятся по языковым нормам, то есть имеют ту или иную грамматическую структуру - простые, сложные (сложносочиненные, сложноподчиненные), а в простых должны быть главные члены или и главные, и второстепенные. Однако речевые правила допускают неполноту предложения, а в определенных случаях неполнота не только допустима, но и желательна. Так, в связном тексте можно опускать подлежащее или сказуемое, если это позволяет более четко выразить мысль. Ср. в письме: *Здравствуйте Игорь Николаевич! С большим интересом прочитала Вашу статью...* (Подлежащее Я здесь излишне.). Другой пример: *Президент выступил с ежегодным посланием к Федеральному собранию. В самой церемонии – почти никаких изменений* (газ. Известия). (Опущено сказуемое: *не было, не произошло / не замечено*).

2. Каждое **высказывание** отвечает тому или иному коммуникативному намерению говорящего. Мы или сообщаем о чем-либо адресату: даем ему новую информацию, или высказываем некоторое суждение, мнение, утверждаем что-либо как истину или, напротив, отрицаем – спорим, возражаем. Это одно коммуникативное намерение. Другое – побудить адресата к высказыванию (задаем вопрос), или побудить его к совершению какого-либо действия (требуем, просим, рекомендуем, советуем и т. д.). Нашим намерением может быть

выражение чувств по поводу чего-либо, оценка ситуации. То или иное коммуникативное намерение должны быть ясно выражены в высказывании.

Высказывание создается не только словами и построением предложения, но и порядком слов и интонацией.

Порядок слов

1. Правильный порядок слов соответствует значению высказывания. Порядок слов – очень важная часть строения высказывания. Он должен отражать направление мысли говорящего, его коммуникативное намерение. Один и тот же факт получает в высказывании разное значение в зависимости от порядка слов. Если нужно сообщить о времени события, я ставлю на первое место название события, а на второе место указание на время: *Защита курсовых работ будет в мае*. Если же мне нужно сообщить о том, что случится в определенное время, то, наоборот, я ставлю на первое место название временного отрезка, а на второе – название события: *В мае будет проходить защита курсовых работ*. Эта закономерность объясняется логическим отношением, которое обозначается терминами ТЕМА и РЕМА. Мы идем от темы к реме, то есть от того, о чем мы говорим (тема) к тому, что нам надо сказать – сообщить, утвердить, отрицать (рема). Иначе говоря, мы идем от данного к новому.

Примечание. В устной речи ремю можно поставить и на первое место, но тогда мы должны обязательно указать на нее интонацией – сделать на реме логическое ударение. Это бывает в тех случаях, когда что-то нужно подчеркнуть или опровергнуть. Например: *Завтра будет экзамен* (Кто-то сомневался или ошибался). Это равно по смыслу фразе: *Экзамен будет завтра*

2. Правильный порядок слов соответствует связям между словами.

В русском языке есть случаи, когда требуется контактное расположение слов. Так, причастный оборот или придаточное с союзным словом *который* должны стоять так, чтобы ясно было, к чему они относятся. Например: *Пакет принес ваш знакомый, который звонил вчера*. Неверно: **Ваш знакомый принес пакет, который звонил вчера*. Неправильный порядок слов может исказить смысл. Привести адресата к неправильному пониманию. Ср.: *Инструкции формулируются по определенным правилам. Они бывают простые и сложные*. Говорящий хотел сказать, что простыми и сложными являются инструкции, но по порядку слово *они* нужно отнести к слову *правила*.

Интонация

Интонация принадлежит звучащей речи. Она участвует в выражении смысла речи, а также служит выражению эмоций. В значительной мере интонация относится к средствам создания речевой экспрессии – усиления, подчеркивания всего того, что служит выразительности речи.

На первый взгляд, письменная речь лишена интонации. Однако, когда мы читаем готовый текст, то обнаруживается, что в нем интонация заложена, предсказана: строение текста диктует нам ту или иную интонацию. Большую роль в указании на интонацию играют, конечно, знаки препинания, в первую очередь такие, как точка, вопросительный и восклицательный знаки. Однако не все знаки точно соответствуют интонации, например, запятая далеко не всегда должна «читаться». В основном интонацию определяет смысл текста. Так, при отношениях конкретизации мы понижаем голос и делаем паузу. Например: *Работа была неинтересная: она требовала только рабской исполнительности; Мы мечтали об одном – об отдыхе на природе*. Такая интонация характерна для высказываний с обобщающим словом и перечислением: *К краснолесью относятся породы деревьев смолистых, например: сосна, ель, пихта*. (Паузу делаем перед перечислением). Похожая интонация требуется и при тех смысловых отношениях, которые называются изъяснительными, – но только в том случае, когда связь бессоюзная. Например: *Комиссия признала: выделенные средства были израсходованы по назначению*. Если же предложения связаны союзом ЧТО, – «Комиссия решила, что средства были израсходованы по назначению», – интонация должна быть другой – непрерывной, с равномерным повышением и понижением голоса, как в простом распространенном предложении. Понижение голоса перед ЧТО с последующим повышением и пауза перед союзом является довольно распространенной речевой ошибкой. Некоторые высказывания прочитываются двояко. Так, высказывание с перечислением без обобщающего слова не требует понижения и паузы перед перечислением: *Этой весной мы посадили на грядках лук, чеснок, морковь, свеклу*. Однако в деловой

речи пауза перед перечислением может быть вполне уместна. Она помогает более четко и строго представить перечень чего-либо. (Поэтому в таких случаях ставится двоеточие: *На заседании присутствовали: декан факультета, его заместитель, заведующие кафедрами*). Обычно по окончании радиоспектакля говорят: «В ролях (предупредительная пауза): (перечень имен артистов исполнителей). Преподаватель говорит студентам: *На занятие нужно принести:* (далее после паузы следует перечень необходимых материалов). В то же время при отсутствии обобщающего слова вполне возможна обычная интонация непрерывного повышения – понижения, без паузы: *На занятие прошу принести орфографический словарь, справочник по пунктуации Д. Э. Розенталя, материал по прошлому занятию*. В этом случае нет жесткого требования и цель может быть не достигнута. Таким образом, интонация может варьироваться в соответствии коммуникативными задачами говорящего. Однако есть такая интонация, которая является обязательной для выражения того или другого смысла. (См. выше примеры с отношениями конкретизации и изъяснительными отношениями).

Интонационное выражение ТЕМЫ и РЕМЫ высказывания, расстановка смысловых акцентов.

В современной русской публичной речи часто случаются ошибки в логическом ударении. Они таковы:

1. Выделяется не то слово, которое является ремой высказывания.

2. Ударение падает не на то слово, которое входит в противопоставление. Пример: По радио прозвучала шутка: *Если есть домашние хозяйки, значит есть и дикие*. Шутка была испорчена неверным прочтением: *Если есть домашние хоз`яйки, то ...* Нужно: *Если есть дом`ашиние хозяйки, то значит есть и дикие* (противопоставление *домашние – дикие*).

3. Ударение падает на то слово, которое стоит в конце высказывания (как рема), но особого смыслового веса не имеет. Пример неправильного чтения стихотворения А.С. Пушкина:

«Прощай, свободная стихия!

В последний раз передо мной

Ты катишь волны голубые

И блещешь хладною красой

Нужно: ...*волны голубые*.

Правила построения текста

1. Организация высказывания, являющегося частью текста, зависит от того, какую роль оно играет в составе целого, как оно связано с другими высказываниями. От этого во многом зависит порядок слов. Поэтому нельзя просто выписать из разных мест текста два высказывания и поставить их рядом, несмотря на наличие смысловой связи между ними. Ср. выписку из книги Д. С. Лихачева «Письма о добром и прекрасном»: *Чтение не должно быть случайным. Классическое произведение – это то, что выдержало испытание временем*. Такая выписка не составляет текста.

2. Есть два основных типа связи высказываний, в зависимости от их членения на тему и рему: 1) связь *параллельная* и 2) связь *цепная*

Параллельная связь: каждое последующее высказывание построено по типу предшествующего, каждое имеет свою тему и свою рему. Причем темы и ремы таких высказываний по смыслу аналогичны, соответствуют друг другу. Такие высказывания можно записать столбиком:

Кто на лавочке сидел,

Кто на улицу глядел.

Толя пел, Борис молчал,

Николай ногой качал.

(С. Михалков).

Это наиболее простой, иногда даже примитивный, способ строения текста, но он находит себе применение, например, при сопоставлении явлений, при перечне фактов признаков. Пример из публицистического текста:

Зарисовка о каннском фестивале

В Канне, на красной фестивальной дорожке звезды снова выступили в роли моделей. Орнелла Мути надела платье в цыганском стиле. Камерон Диас щеголяла в глубоком декольте. Летиция Каста продемонстрировала обнаженную спину. Шарон Стоун задрапировалась леопардовой тканью... (газ. Известия, 27 мая, 2004, с. 1).

Подобная связь высказываний характерна для отношений конкретизации, когда рема первого высказывания содержит общее, а рема второго (и, может быть, последующих) – частное. Например: *На рубеже V – IV в.в. до н.э. греческий полис переживает кризис. Ослабленные многолетней войной со Спартой Афины пришли к олигархическому правлению «30 тиранов». Человек чувствует себя одиноким, предоставленным самому себе в обстановке крушения рабовладельческой демократии* (Гузик, М. А. Учебный путеводитель по мировой художественной культуре. – М., 1999): ремы второго и третьего высказываний называют то, в чем именно состоял кризис

Второй способ строения текста – **цепная** связь – представляет собой переход от одной структуры высказывания к другой: последующее высказывание «цепляется» за предыдущее. Рема первого высказывания становится темой второго, рема второго – темой третьего и т.д. Например: *У меня есть (Т) двоюродный брат (Р). Он (Т) живет в Австралии (Р). Это (Т) далекая и интересная страна (Р).* Сцепление происходит путем повторного наименования. В нашем примере: двоюродный брат (Р) = он (Т), в Австралии (Р) = это (Т).

Порядок слов подчиняется требованиям параллельной или цепной связи. При параллельной связи слова, называющие тему или рему, расположены аналогично. При цепной связи то, что было последним в первом высказывании, становится первым во втором. Ср. ...есть брат = он (брат) живет... в Австралии = это (Австралия) – далекая страна

Цепная связь имеет более широкое применение. Именно на ней в основном строится текст. Конечно, в живой речи, реальном тексте все сложнее: оба принципа обычно взаимодействуют, переплетаются. Создавать связный текст потому нелегко, что нужно грамотно оформлять переходы от одной мысли к другой.

Пример текста, построенного на цепной связи:

Форма народных произведений искусства – это форма, художественно отточенная временем. Такой же отточенностью обладают коньки на крышах деревенских северных изб. Недаром этих «коней» сделал символом одного из своих замечательных произведений писатель. Наш современник, Федор Абрамов («Кони»).

Что такое эти «кони»? На крыши деревенских изб, чтобы придавить концы кровельных досок, придать им устойчивость, клалось огромное тяжелое бревно. Бревно это имело одним из концов целый комель, из которого топором высекалась голова и могучая грудь коня. Конь этот выступал над фронтоном и был как бы символом семейной жизни в избе (Д. Лихачев, Письма о добром и прекрасном. Письмо тридцать второе: «Понимать искусство»).

Представим разные фрагменты текста. Например – начало курсовой работы.

Наша курсовая работа посвящена проблеме охраны водных ресурсов края. Это очень широкая и актуальная проблема. В своей работе мы касаемся лишь одной ее стороны. (1-2 связь цепная, 2-3 связь параллельная).

Нежелательное расположение высказываний: **Проблема водных ресурсов является важной и актуальной. Моя курсовая работа посвящена этой проблеме.*

3. Высказывание, являющееся частью текста, редко бывает самостоятельным по содержанию и оформлению. Чаще оно имеет признаки связи с другими высказываниями – предшествующим и (или) последующим. К примеру – высказывания, изъятые из текста:

Это простое вещество обнаруживает ряд физических аномалий

Поэтому лед плавает на поверхности водоема

Так продолжалось веками

Относительно самостоятельными обычно бывают высказывания, начинающие текст. Тем не менее и в них уже должна быть заложена основа для продолжения: первые высказывания определяют дальнейшее течение мысли и дальнейшую цепь высказываний. На первой фразе лежит большая ответственность. Вот почему в практике речи так трудно бывает начать.

Пример начала статьи «Экология. Культура. Общество»: «Три атома, которые изменили мир»:

«Вода самый распространенный на Земле минерал». Это высказывание-определение содержит слова-понятия, которые могут стать темой – исходной точкой - следующего высказывания:

1) вода, 2) минерал, 3) распространенность, 4) Земля-планета. Следующее высказывание выглядит так:

Водное богатство – космическая особенность Земли, определяющая как внешний вид планеты, так и все то, что на ней творится. Автор развивает мысль в том направлении, которое заключено в понятии «космический»: это – новое в ходе мысли (то есть рема). Далее автор как бы начинает сначала. Новый абзац:

Простейшее химическое соединение водорода с кислородом на деле оказывается не таким уж простым. Связь между высказываниями здесь параллельная: тема третьего высказывания – соединение кислорода с водородом – это и есть вода. Далее опять связь по принципу параллелизма: *Это простейшее вещество обнаруживает ряд физических аномалий.* Рема этого высказывания (физические аномалии) конкретизирует рему предыдущего (вещество не такое уж простое). И так далее.

Способы оформления связи высказываний.

Повторное именование. Анафора.

Как мы уже видели при цепной связи, последующее высказывание содержит повтор того, что было в предыдущем. Это один самых распространенных способов оформления связи частей текста. Повтор может быть разный: 1) прямой – точное повторение слова («лексический»), 2) повтор-перифраз, 3) местоименный. Последний является самым распространенным и вместе с тем самым ответственным, потому что таит в себе возможности речевых ошибок.

1) Примеры прямого повтора:

У входа в парк я встретил Лиду. Лида явно кого-то ждала. Так обычно пишут дети, однако прямой повтор встречается и в художественной и в деловой речи, например: *На собаке должен быть ошейник. Ошейник свидетельствует, что собака имеет хозяина.* Повтор может быть частью темы: *Наземные и поземные воды образуют водную оболочку планеты – гидросферу. Общий объем гидросферы Земли свыше 1млрд 800 млн. кв. км.*

2) Примеры перифразы:

Со своим вопросом мы обратились к Елене Николаевне. Молодая учительница смутилась, так как не знала ответа. К повторному наименованию постоянно приходится прибегать в деловой речи и подбирать другое слово, чтобы избежать повтора. Например, в высказывании называют имя лица, а в следующем высказывании это лицо – тема нового сообщения. Ср. *Проблеме загрязнения мирового океана посвящены труды И. Н. Петрова. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой...* (обозначения *И. Н. Петров* и *автор* относятся к одному и тому же лицу, и если не избегать повтора, то можно было сказать: *...посвящены труды И. Н. Петрова. И. Н. Петров отстаивает...*

Пишущие часто испытывают трудность в подборе повторного наименования. Это естественная трудность: нельзя все время писать *он...он...или автор...автор...* Хорошо, когда есть синонимы или другие эквивалентные выражения. Так, вместо *автор* в ряде случаев можно сказать *ученый, исследователь*. Перифраз может не совпадать с первым наименованием и по форме, поскольку она зависит от роли слова (сочетания слов) в предложении. Например: *И. Н. Петров известен своей монографией «Проблемы мирового океана». В этом труде.../ В своей работе... / В этой книге / В указанной монографии* т.д.

Второе именование может быть важной частью содержания, а не просто другим названием чего-либо. Так, в него могут быть включены определения, несущие новую информацию, например: *В этом фундаментальном труде..., / Эта недавно переизданная книга...*(и т. д.). Главное для связи высказываний здесь то, что это именование (пусть и развернутое) отсылает к тому же предмету действительности, что и первое.

Примеры:

Появляются произведения Геродота. «Отец истории» рассказал в многотомном труде о походах Дария и Ксеркса... (Путеводитель по мировой худ. культуре).

Рекомендуем новый высококачественный очиститель воздуха. Прибор изготовлен на предприятии «Протон» (реклама).

3) Основным видом повтора является анафорическое местоимение. Это слова ОН (она, они и т.д.), ЭТО, ТАКОЙ, ТАК, ЗДЕСЬ. Они отсылают к тому, что уже получило название в предыдущем

высказывании. Это может быть и рема (при цепной связи) и тема (при параллельной связи).
Примеры:

У Виктории Токаревой нет плохих рассказов. У нее есть только хорошие, очень хорошие и блестящие (Юрий Нагибин) – связь параллельная: анафора к теме.

Источником доброго является всякое подлинное искусство. Оно в самой основе своей нравственно (Д. С. Лихачев, Письма о добром и прекрасном) = связь цепная: анафора к реме. То же в примерах:

После смерти Александра Македонского/.../ центром эллинистической культуры стала Александрия. Здесь в университете учился математик Архимед (Путеводитель...).

Знаменита на весь мир и Александрийская библиотека. В ней работал Каллимах, составивший 120 книг каталога (там же).

Типичные речевые ошибки в употреблении анафорических местоимений

В речевой практике возникают ошибки, связанные с тем, что анафорическое местоимение может быть отнесено к разным именам в предшествующем высказывании. Так, если в первом высказывании более одного имени существительного, то – теоретически – местоимение ОН может быть отнесено к каждому из них. Ср.: *Недалеко от поселка Веденка был расстрелян джип одного из лесных воротил. Он чудом уцелел.* - Джип? Человек? По контексту легко догадаться, что имеется в виду человек, но по правилам строения текста, скорее, должен быть *джип* (конец фразы, центр ремы).

Одновременно действует и другое правило: анафорическое местоимение относится к ближайшему имени. С этим связано то положение, что рема всегда тяготеет к концу высказывания. Ср.: *Эти задачи решаются разными методами. Они бывают простые и сложные* – Что? Задачи? Методы? По правилу порядка слов – методы, а говорящий имел в виду простые и сложные задачи. Или: *Выбирая компьютер для ребенка, узнайте, что у него внутри* (реклама). Такого рода ошибки бывают при совпадении формы существительных (род, число, падеж).

Другая возможная ошибка связана с употреблением местоимения ЭТО. В отличие от ОН, ТАКОЙ, ЗДЕСЬ, слово ЭТО по смыслу отнесено к целой ситуации, а не к предмету (сущ. среднего рода). При цепной связи под словом ЭТО может подразумеваться то, что названо всем высказыванием или его частью. Например: *Ежегодно, если зима не была многоснежной, пойма выгорает практически вся. Это губительно для многих ее обитателей* (Дуггинцов, В. Очарование равниной).

Пример неудачного употребления ЭТО:

Знание действительности, приходящее через искусство, есть знание, согретое человеческим чувством, сочувствием. Это свойство искусства и делает его общественным явлением неизмеримого нравственного значения. – Мысль выражена недостаточно четко, так как в первом высказывании прямо не названо то, что во втором обозначено словами *это свойство искусства*. Имеется в виду способность искусства согревать знание человеческим чувством. (Пример из статьи: Маймин, А. Искусство мыслит образами).

Смысловые отношения между высказываниями в тексте

У каждого текста есть своя тема. Она является объединяющим началом для высказываний, составляющих текст. С другой стороны, у текста всегда есть определенная коммуникативная направленность: мы или описываем, или повествуем, или рассуждаем (см. далее – Глава)

В зависимости от этого говорящий строит отношения между высказываниями, отражающие отношения между фактами, событиями, суждениями. Это может быть или рядоположенность, или последовательность, или взаимозависимость.

Самое трудное - находить выражение отношений в тексте-рассуждения. Это отношения смысловой взаимозависимости, а именно: условные, уступительные, причинно-следственные, или отношения сопоставления и противопоставления, а также отношения конкретизации, общего и частного (включения частного в общее или, наоборот, раскрытие содержания общего через частное), отношения, градации, вывода, обобщения. В русском языке есть множество слов и словосочетаний, с помощью которых выражаются эти связи. Их называют текстовыми связками или «скрепами».

Таковы: поэтому, в связи с этим, вместе с тем, в то же время, однако, следовательно, значит, в общем, кроме того, между тем, тем самым, тем не менее, мало того, более того, на этом основании, правда, конечно, к тому же, в частности, например, а именно, так, точно так же - и многие другие.

Скрепя, как правило, стоит в начале высказывания и соотносит смысл данного высказывания с предыдущим или последующим. Однако текст тем и отличается, что в нем связи выходят за рамки двух предложений: текст – это целое. Поэтому многие скрепы служат связи целых частей текста, часто крупных объединяющих ряды высказываний. Таковы, например, заключительные слова, типа: *итак, таким образом*. Есть и такие скрепы, которые находятся не в начале высказывания, а между частями текста. Например: *первое, второе, далее, и последнее*. Они очень распространены в современной публицистической речи, причем не только письменной, но и устной.

Абзац

Относительно длинный письменный текст (более двадцати высказываний) трудно воспринимать, если все предложения (высказывания) идут подряд. Обычно они объединяются в смысловые группы, отделенные друг от друга «красной строкой» (отступ от края строки). Это графическое средство служит организации текста, его делению на небольшие части. В устной речи графическому разделению текста соответствует интонация – более или менее длительные паузы. Часть текста, отделенная красной строкой, составляет абзац. Деление текста на абзацы очень важный момент в организации текста. Абзацы должны отражать смысловое содержание текста. Абзац – это относительно самостоятельная часть, соответствующая переходу от одной мысли к другой. Навык деления текста на абзацы говорящий приобретает в результате опыта составления текстов разного объема и разного содержания. Хорошее деление на абзацы - это искусство речи и мысли.

Количество абзацев и их объем полностью зависит от содержания текста. В тексте может быть два, три и более абзацев – сколько угодно, вернее, сколько требует содержание текста, заключающее в себе переходы от одной микротемы к другой. Абзац может состоять и из одного высказывания, но это не типичный случай: это значит, что высказывание резко выделилось в ходе мысли пишущего. С другой стороны, вполне возможен текст (обычно небольшой) без абзацев.

Элементарные требования таковы: 1) нельзя объединять в одном абзаце группы высказываний, которые по плану изложения соответствуют разным вопросам. Например, конкретную характеристику явления и обобщение, относящееся к разным явлениям, логично давать в разных абзацах, 2) нельзя давать в разных абзацах высказывания, тесно связанные анафорической связью, например: *Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход, а время – величайшая ценность* (перед *Это* нет паузы – это один абзац), 3) так же не разделяются красной строкой высказывания, связанные «сильными» скрепами, например: *так как, и поэтому, а значит* и др.

Пример правильного деления на абзацы:

Потребности в воде огромны и постоянно возрастают. Ежегодно расход воды на земном шаре по всем видам водоснабжения составляет 3 000 – 3 5000 км.3.

Много воды потребляют химическая и целлюлозно-бумажная промышленность, черная и цветная металлургия. Развитие энергетики также приводит к резкому увеличению потребности в воде.

Значительное количество воды расходуется в животноводстве, а также на бытовые потребности населения. (Экология. Культура. Общество).

Пример неправильного деления на абзацы:

Мы рассмотрели, как освещается наша тема в научной литературе по данной проблеме.

Сделали вывод, что вопрос изучен недостаточно. Имеющиеся у нас факты можно классифицировать по тому принципу, который предложен в указанной выше работе М.А. Романенко (Из курсовой работы студента). Первое и второе высказывания нужно объединить в один абзац, третье дать отдельным абзацем: это переход к новой части текста.

Деление на абзацы регламентировано не очень строго. Наряду с обязательными правилами, у пишущего есть достаточно большая свобода в делении текста на абзацы. Более строгое требование касается объединения разных частей текста в один абзац, более свободным является разделение части текста на абзацы.

Ср. варианты текста автобиографии:

*Мой отец был морским офицером, служил на кораблях Тихоокеанского флота.
Моя мать была по профессии учительница, но в основном не работала, а была домохозяйкой.
Этот текст мог бы составить один абзац, но и принятый автором вариант вполне оправдан.*

Парцелляция

Парцелляция – это отделение точкой несамостоятельной части предложения – придаточного или члена предложения. Это, на первый взгляд, – «незаконная точка», например: *Решение вопроса снова было отложено. На неопределенный срок.*

Из газеты «Известия» - интервью Майи Плисецкой: *Я с детских лет не в ладах с неправдой. Она меня коробит пуще красной тряпки. И в искусстве, и в жизни.*

Парцелляция – это не обычное строение текста, а специальный стилистический прием, принадлежащий художественной речи. Особенно широко он используется в публицистической речи, в целях придания ей особой выразительности, экспрессии. Вне этой функции, в частности в деловой речи, неуместная точка является просто речевой ошибкой. Например: *Стало ясно, что промедление еще больше угрожает жизни заложников. В связи с чем началась операция по их освобождению* (газ. Утро России). Здесь нужно или заменить точку запятой или вместо *в связи с чем* сказать *в связи с этим*.

С точки зрения общей речевой нормы, недопустима точка перед союзными словами: *который, что, где* и др. Именно намеренное нарушение этой нормы создает эффект, но он должен быть оправдан общим стилем текста. Для правильного применения приема парцелляции необходимо определенное писательское мастерство. Иначе речь с парцелляцией окажется просто неправильной.

Тексты с пунктами

В деловой речи часто приходится строить тексты в виде отдельных коротких отрезков речи, отмеченных цифрами или буквами то есть в виде пунктов. Они записываются обычно столбиком. Так формулируются планы, задачи, отчеты, перечни дел и т.д.

Существуют определенные речевые требования к таким текстам.

1. Строчки пунктов должны формулироваться однотипно: имя сущ. / инфинитив/ развернутое предложение

Например:

Наши задачи:

1. Изучить специальную литературу // изучение спец. литературы
2. Собрать фактический материал // Сбор фактического материал
3. Классифицировать факты // классификация фактов

Неправильно:

Наши задачи:

1. Изучение специальной литературы
2. Собрать фактический материал

Правильно:

Результаты работы:

1. Произведен ремонт помещения
2. Закуплено необходимое оборудование
3. Составлена годовая программа работы

Неправильно:

Решено провести:

1. проверку всей финансовой документации
 2. выявить случаи нецелевых расходов
 3. сверка плановой и отчетной документации
- (все три пункта сформулированы по-разному).

Возможные исправления:

А. Решено:

1. Провести проверку всей финансовой документации
2. Выявить случаи нецелевых расходов
3. Сверить плановую и отчетную документацию

Б. Решено провести проверку:

1. финансовой документации
2. фактов нецелевого расходования средств
3. плановой и отчетной документации.

Выбрать нужно вариант, наиболее соответствующий существу дела. (По-видимому, лучше вариант А).

То же требование относится к формулировке тезисов: нельзя переходить с формы развернутого предложения (предложений) в одном тезисе на форму имени существительного – в другом тезисе.

Нарушение речевых норм часто сочетается с нарушением языковых норм, поскольку и то и другое происходит при невысокой речевой культуре говорящего. Чтобы ее повысить, нужно постоянно обращаться к словарям и специальным справочникам. Для этого нужно иметь их под рукой – дома. В библиотеках и читальных залах такая справочная литература находится в открытом доступе.

Самый действенный способ предотвращения ошибок – замечать их в речи других, записывать и выяснять, как правильно.

Вопросы и задания

Тема: Речевая норма и ее нарушения.

Первая группа заданий (слова, сочетания слов).

Задание 1.

Найдите ошибку и исправьте текст. Если есть варианты исправления, приведите их. Объясните, в чем ошибка, к какому типу она относится.

Задание 2.

А) Подберите синонимы к словам

Объяснять

Неожиданный

Важность

Б) Найдите неправильно выбранное слово и замените его

Мы договорились с профессором Беловым на коротке обсудить тему моей курсовой работы.

Задание 3.

Сопоставьте слова, составляющие пару и укажите, в чем суть смыслового различия между ними. Употребите их в предложениях так, чтобы была видна разница в значении (на каждое слово по одному предложению):

Урожай – урожайность

Заболевание – заболеваемость

(При необходимости обращайтесь к толковому словарю).

Задание 4

А) Найдите лексическую несочетаемость. Объясните, в чем ошибка. Устраните ошибку, заменив одно из двух неправильно соединенных слов. Дайте два варианта правильных сочетаний.

- Не прекращаются перебои в подаче водоснабжения для населения города.
- Стоимость тарифов не изменилась
- Стоимость тепла стала в два раза дороже
- У нашего дедушки восьмидесятый юбилей со дня рождения
- Расчет должен производиться по безналичному расчету.
- Акватория Амурского залива объявлена зоной чрезвычайной ситуации. Просьба рыбакам-любителям не выходить на лед. За нарушение чрезвычайной ситуации – штраф.
- Все это произвело на нас очень огромное впечатление.

- Основные направления выхода на социально ориентированную экономику ученые института связывают с решением двух взаимосвязанных задач.
- Каждое свое выступление ансамбль как правило начинает этой песней.

Б) Из двух столбиков выберите слова, которые сочетаются друг с другом. Запишите все возможные сочетания.

Оплачивать	зарплата
Выплачивать	отопление
Плата	услуги
Уплатить	пособие
Стоит	работа
Повышается	процент
Растет	продукция
Стоит	цена
Дорогой	тариф
Дешевый	стоимость
Снижение	бюджет
Падение	деньги
Рост	платежи
Уровень	степень
Представить	товар
Выплата	спрос
Производить	трудность
Улучшать	плата
Увеличивать	значение

Примечание: существительное ставьте в нужном падеже и, если нужно, употребляйте предлог.

В) Как Вы оцениваете выражения: бить рублем по карману, молчит, как рыба об лед, скрипя сердцем, две большие разницы, играть большое значение

Вторая группа заданий (Текст. Порядок слов).

Задание первое

Составьте текст из следующих высказываний, расположив их в разумном порядке - по принципу «цепной» или «параллельной» связи

- Практически ни одна область промышленности не обходится теперь без нефтепродуктов.
- Нефть была известна человечеству с древних времен.
- Уже в древности были известны целебные свойства нефти.
- Еще первобытные народы использовали ее при совершении религиозных обрядов, а в качестве осветительного материала она применялась с незапамятных времен.
- Это полезное ископаемое приобрело исключительно важное значение не только в мировом хозяйстве, но и в международной политике.

Задание 2.

Составьте из слов три разных высказывания, расположив слова согласно цели сообщения:

А. Сообщение о месте события

Б. Сообщение о времени события

В. Сообщение о характере события

СЛОВА:

Собираться

Среда

12 сентября

руководители

практика
12 сентября
кафедра
педагогика
собираться

Задание 3

Из любого текста (учебник / научное сочинение / газетная статья) выберите группу высказываний, связанных с помощью какой-либо текстовой скрепы и определите, какое смысловое отношение она выражает.

ГЛАВА 9. СТИЛИСТИКА

Языковые и речевые нормы, которые мы рассмотрели в предшествующих лекциях, обеспечивают правильность речи и ее первоначальный качественный уровень.

Но для хорошей речи этого мало. Она предполагает соблюдение требований стилистики.

Стилистика начинается там, где есть выбор. Это значит, что можно сказать одинаково правильно, но по-разному, причем в определенных речевых условиях говорящий выбирает то, что считает лучшим.

Язык предоставляет широкие возможности выбора. Русский язык располагает богатым арсеналом синонимических средств – как в области лексики, так и в области синтаксиса. Слова - синонимы различаются между собой не только тонкостями лексического значения, но и теми оттенками, которые отражают отношение говорящего к обозначаемому. Так, есть слова *будущий* и *грядущий*: второе несет в себе оттенок значительности, торжественности. Такой же оттенок имеет слово *свершилось* – сравним *состоялось*. Говоря *благодарение*, мы выражаем положительное отношение к явлению, а слово *запах* имеет нейтральное значение. В слове *малютка*, кроме указания на возраст, есть ласка и нежность, в словах *ляпнуть*, *новоявленный*, *новоиспеченный*, *забулдыга* - ирония, в словах *дуновение*, *скорбный* - поэтичность. В результате за словами закрепляется определенная окраска, которая связывается с тем или иным стилем («стилистическая окраска»): на одних словах лежит печать «разговорности», на других, напротив, «книжности». Еще М. В. Ломоносов создал учение о трех стилях («штилях», как тогда говорили). Он различал стили: высокий, средний и низкий. Это деление слишком общее, но основное его значение сохранилось и до сих пор. Слова «среднего» стиля – стилистически не отмеченные, так наз. «нейтральная» лексика, высокого и низкого – стилистически отмеченные. Современная наука имеет в виду более точное различие. Оно применяется в толковых словарях при объяснении значения слов. Это так наз. «пометы», например: книжное, специальное, торжественное, фамильярное, грубое и т. д.

Функциональные стили

Общее понятие.

Язык предоставляет нам возможность выбора: в разных жизненных ситуациях мы говорим по-разному. Разговор дома и с близкими друзьями резко отличается от той речи, которой мы пользуемся, например, при написании реферата или отчета о проделанной работе: здесь все другое - другие слова, обороты речи, строение предложений, связи между ними, интонация (если это речь звучащая).

Форма речи подчинена ее содержанию и ее функции. Речь всегда представляет тот или иной стиль. Если содержанием речи является наука, мы говорим и пишем соответственно - в научном стиле. Если нам нужно составить документ, мы прибегаем к деловому стилю. Совсем в ином стиле мы пишем письмо близкому человеку и т. д.

Языковые и речевые нормы, которые мы рассмотрели, в предыдущих лекциях, в равной мере касаются всех стилей. Но у каждого стиля свои критерии качества речи. Нельзя предъявлять одинаковые требования к разным стилям. Так, например, неверно утверждать, что русская речь вообще должна быть простой и всем понятной. Ученый пишет для другого ученого, в расчете на его

понимание. Читать научную статью, в которой разъясняется известное, толкуется каждое понятие, не станет как раз тот, кому она адресована: коллега-ученый просто удивится и огорчится, что у него отнимают время – даже в том случае, если в статье есть научное содержание. Другое дело учебник по той или иной научной дисциплине. Он адресован учащемуся, и поэтому здесь не только уместно, но и необходимо разъяснение понятий и терминов, развернутое изложение вопроса.

Часто говорят, что хорошая речь – это речь яркая, образная. Это тоже неверно. Данное требование совсем нельзя отнести к деловой речи: для нее, наоборот, естественно быть «сухой», лишенной эмоций. Не относится оно и к научной речи. Образность – свойство речи художественной, поэтической.

Что касается повседневной речи в быту, то к ней неприменимо требование полноты и четкости.

Все такого рода различия объясняются жизненной необходимостью: тот или иной стиль нужен для того, чтобы речь выполнила свою функцию. Наша речь всегда кому-то адресована, она может иметь те или иные последствия, может на что-то повлиять, что-то изменить в окружающей нас действительности. В одном случае нужна краткость и предельная точность, в другом случае нужно развернутое рассуждение, в третьем случае нужно как можно ярче выразить свои эмоции (например, в случае, когда мы о чем-то просим).

Наиболее существенные различия в характере речи привели к тому, что в языке сложилось несколько самых общих стилей - их называют «функциональными» стилями (от слова «функция» – назначение, коммуникативная роль).

Основные типы функциональных стилей

Различаются следующие основные стили: **разговорно-бытовой, официально-деловой, научный, публицистический**. Функциональным стилям противопоставлен художественный стиль (или, иначе, «язык художественной литературы»).

Стили группируются так: разговорный и книжные (все остальные). Иное деление: разговорно - бытовой и деловые стили (документальный и научный), публицистический.

Каждому из функциональных стилей соответствует форма речи: разговорный – в основном существует в устной форме, но может быть и в записи, официально-деловой и научный – имеют прежде всего письменную форму, но существуют и в устной.

Таково самое общее различие, но оно представляет не все функциональные виды речи: Внутри делового стиля есть много разновидностей, (в частности – административно-канцелярский и законодательный. Выделяют еще дипломатический подстиль); наряду с чисто научным стилем существует научно-популярный и учебно-научный.

Все стили представлены во множестве **жанров**. В научной речи это – монография, статья, доклад, диспут, рецензия, аннотация и др. В официально-деловой - деловое письмо, выступление на совещании, документ, инструкция, распоряжение, приказ, устав, свод правил, свод законов, указ и т.д. В публицистике - информация в газете, аналитическая статья, фельетон, очерк, речь в парламенте, слово в политическом диспуте и т. д. В разговорной речи – разговор (обмен репликами), беседа, рассказ, побуждение, поучение, выговор, письмо и т.д. Жанры одного функционального стиля имеют общее и различное в форме выражения своего содержания.

Каждый из функциональных стилей имеет свои языковые признаки. Это прежде всего лексика (выбор слов) и синтаксис (строение предложений и целого текста). Играет роль и морфология, и интонация.

Основные черты функциональных стилей

1 Разговорный стиль: лексика нейтральная, конкретно-предметная, большое место занимают слова экспрессивные, эмоционально окрашенные, народная фразеология (поговорки). Нехарактерны абстрактные имена существительные. Почти не употребляются причастия и деепричастия. Синтаксис упрощенный: предложения, как правило, простые, часто неполные. Порядок слов свободный, легко допускается инверсия (перестановка). Интонация с явно заметным переходом от повышения к понижению. В то же время разговорная речь открыта для разных вторжений, в том числе и инородных. Так, в ней уживается и сугубо разговорное слово, вроде «барахлить» и термин. В разговорном стиле можно говорить и на деловую тему, если это уместно по

условиям общения (например, если разговаривают друзья). Разговорный стиль не вполне однороден: это может быть нейтральная речь, разговорно-деловая и фамильярная. При всей свободе разговорного стиля он остается все-таки стилем литературного языка, то есть не выходит за пределы языковой нормы. Поэтому в нем нет места просторечию и другим видам ненормативной лексики

Примечание. В некоторых пособиях по культуре речи говорится, что для разговорного стиля характерно просторечие. Это неверно с современной точки зрения: здесь имеет место устаревшее употребление термина «просторечие» – как обозначение так наз. «сниженной» лексики. В современном понимании, **просторечие** – не стилистическая категория (См. об этом подробно в Главе 7).

Деловая речь отличается особой точностью, рациональностью, лаконизмом (сжатостью, краткостью). Слова здесь должны употребляться в прямом значении. Деловую речь можно охарактеризовать как противоположность художественной, поэтому удобнее говорить, чего в ней не должно быть. В ней не место метафорам, сравнениям, эпитетам и другим средствам художественной образности («тропам»); в ней не должно быть выражения эмоций, экспрессии, шуток-прибауток. Деловая речь не избегает сложных предложений и предложений с причастными оборотами, но порядок слов должен быть прямой, рациональный. Ради ясности и определенности значения деловая речь может допускать повторы (если они требуются смыслом и не ведут к тавтологии и плеоназму). В ней используются все средства точности и однозначности (не допускающие двойного толкования). В соответствии со своим содержанием деловая речь оперирует цифрами, символами, широко использует разные графические средства: стрелки, таблицы, графики, диаграммы. В документах принято четко различать цифровую и словесную запись количественных данных (преобладает первая). Очень характерны для деловой речи аббревиатуры. Языковые способы составления деловых бумаг существенно различаются в зависимости от жанра деловой речи.

Научный стиль отличается прежде всего обилием терминов. Они совершенно необходимы, так как служат для однозначного обозначения научных понятий, а без них нет и самой науки. По синтаксису научная речь близка к деловой, но характеризуется еще большей сложностью и строгими требованиями к строению текста: в нем должна быть выдержана логика развития мысли, переходы от одного тезиса к другому. Научный стиль противопоставлен разговорно-бытовому и художественному. Ему чужда эмоционально-экспрессивная лексика, а слова, называющие абстрактные понятия, преобладают. Абстрактные существительные, как правило, преобладают над глаголами.

В научном тексте много ссылок, вставок, примечаний. Неподготовленному человеку, не являющемуся специалистом в данной области, читать такой текст нелегко, но это нормально.

Публицистический стиль объединяет очень разные подстили и жанры: это газетная информация, монография по общественно-политической проблематике, ораторская речь, речь в парламенте, выступление на телевидении, агитационная статья. Но есть общие черты. Задача публициста – воздействовать на общественное мнение. Вот эта функция воздействия и отражается на языковых особенностях речи. Публицист ищет в слове яркости и силы. Он использует оценочную лексику, которая служит для выражения положительного или отрицательного отношения к фактам, явлениям, людям. Задаче воздействия на читателя служит и особенно яркий синтаксис – его так и называют «экспрессивный». Это специальные стилистические приемы: парцелляция, риторические вопросы, восклицания, прямая и несобственно-прямая речь, разного рода вставки, цитаты, отсылки к чужому мнению, вводные слова. Именно в публицистическом тексте вырабатываются все новые, нестандартные способы связи частей, переходов от одной мысли к другой, такие как «скрепы-фразы». Газетчик ищет как можно более заметный, броский, привлекающий внимание тип заголовка. Так рождаются заголовки, построенные на так наз. прецедентных текстах. Для газеты характерно также использование графических средств (прежде всего – шрифтов).

Публицистический стиль в определенных своих проявлениях может сближаться с другими стилями: в чем-то с художественным (в нем тоже используются тропы), в чем-то с разговорной речью, а в чем-то и с деловой (например, в информационном жанре). Но в своем наиболее ярком проявлении он вполне самостоятелен.

Роль и значение функциональных стилей.

Различие в стилях речи имеет очень большое значение в развитом обществе: функциональные стили служат общественной коммуникации, облегчают ее, устраняют возможные помехи и трудности.

Покажем это на примере деловой речи. Один из деловых подстилей – документальный. Документ составляется по очень строгой форме. Выбор слов и оборотов речи не свободный, а отвечающий определенному образцу, шаблону. Именно это обеспечивает документу выполнение его функции. Каждый документ занимает определенное место в делопроизводстве, которое в современном мире представляет собой развитую, точную и строгую систему. Поэтому при написании, например, доверенности на получение денег нельзя пускаться в объяснения, почему вы доверяете именно данному лицу. Особенно важно соблюдать требования стиля и жанра при написании законов: существует специальная методика формулирования статей законов: малейшая неточность в употреблении слова или сочетания слов может иметь очень серьезные последствия при применении закона.

Владеть всеми стилями очень нелегко: нужен опыт, большая практика, которая появляется при необходимости. Однако, пока не выработаны хотя бы самые элементарные навыки владения функциональными стилями нельзя говорить о речевой культуре, соответствующей понятию человека образованного.

Не всеми стилями в одинаковой мере требуется владеть, но и не все требуют от человека специального обучения.

Навыки разговорно-бытовой речи мы обретаем естественным путем. Совсем другое дело составление и оформление документов: этому нужно специально учиться. Специальной учебы требует также научная речь. Не каждый хорошо образованный человек возьмется написать статью в газету: это сфера деятельности журналиста. И уж никто не требует от каждого высокообразованного человека умения писать стихи и повести.

Высшее образование предполагает некоторый минимум речевых умений в обращении с функциональными стилями и соответствующими им жанрами.

В научном стиле

требуется уметь:

- составить конспект прочитанной научной работы (статьи, монографии)
- написать реферат по изученной специальной литературе на ту или иную тему
- сформулировать тему своей самостоятельной работы, объяснить ее содержание, постановку проблемы, задачу и т. д.
- изложить в научном стиле содержание своего исследования (в жанре курсовой и дипломной работы)
- выступить с докладом на семинаре или научной конференции
- высказать критические суждения по поводу работы какого-либо автора (в устной и письменной форме)
- написать аннотацию на работу – свою или чужую (книга, статья, доклад и т. д.)
- создать те или иные тексты в соответствии с учебным планом по специальности (например, тезисы, планы, таблицы и прочее).

В деловом стиле

требуется:

- знать общие особенности канцелярского подстиля, основные требования к составлению и оформлению деловых бумаг
- уметь составить:
 - документ по шаблону (заявление, доверенность, расписку)
 - план работы и отчет о проделанной работе
 - докладную и объяснительные записки
 - протокол заседания
 - решение комиссии (или другого совещательного органа)
- знать принципы оформления простых юридических и финансовых документов: доверенность, акт, справку.

Что касается **разговорного** стиля, то здесь умения и навыки во многом определяются этическими факторами. Именно этика, нормы общения, нормы поведения людей определяют уровень владения разговорным стилем речи.

Для разговорного стиля

требуется:

различать условия общения: официальные // неофициальные, учитывать общественный статус коммуникантов, личные отношения говорящих,

учитывать форму речи: устная // письменная.

Иногда в учебниках пишут, что разговорная речь предполагает «неофициальные отношения между говорящими». Это не совсем так: даже в официальной обстановке (на работе, на совещании можно обсуждать вопросы, выражаясь в разговорном стиле, хотя для этого нужны определенные условия). В связи с этим различают подстили – разговорно-бытовой и разговорно-деловой.

Существенно различается разговорная речь в устной и письменной форме. Спонтанная (то есть заранее не подготовленная) речь не предполагает записи, так что, когда ее пытаются записать (например, при расшифровке магнитной ленты), то сталкиваются с большими трудностями: речь приходится «подгонять» под письменные речевые нормы, то есть несколько переделывать. Наукой лишь недавно установлено, что у устной естественной, спонтанной, речи есть свои правила, свои законы и нормы.

Итак, разговорный стиль существует в двух основных видах – устная разговорная речь и письменная разговорная речь (частное письмо, запись диалогов в художественной литературе, записи выступлений при обсуждении вопросов, судебные речи. Этот подстиль занимает промежуточное положение между двумя функциональными стилями – деловым и разговорным.

Речь в разговорном стиле практически может быть на любую тему, но на бытовые темы в кругу близких людей говорят именно в разговорном стиле и никак иначе. Сам характер разговорной речи может быть различен: очень многое зависит от личности говорящего. Далеко не всегда допустимы фамильярные отношения и следовательно фамильярные обороты речи. Грубая или ироничная, насмешливая или, напротив, льстивая, «сладкая» речь может быть оправдана с той или иной точки зрения, но при этом говорящий должен учитывать и предвидеть ее эффект.

Успешная разговорная речь предотвращает конфликты, в значительной мере способствует принятию оптимальных решений, установлению желаемого морального климата в семье и коллективе. Современная лингвистика учит: Слово (высказывание, речь) – это поступок человека, это его ДЕЛО.

Речевой этикет

Ради успешного, легкого общения люди выработали правила поведения – «этикет». У каждого народа свой этикет. Он касается и речи. Речевой этикет – это набор устойчивых формул, которыми пользуются говорящие на данном языке в стандартных условиях общения. Типичными ситуациями, которые требуют соблюдения этикета, являются: обращение и привлечение внимания, знакомство, приветствия при встрече, прощание, благодарности, извинения, сочувствие, соболезнование, приглашение, просьба и нек. др.

Сами формулы обычно имеют варианты, которые требуется различать с учетом ситуации общения, отношений между коммуникантами, – в этом состоит соблюдение этикета. Например, приветствия «Здравствуйте» и «Привет!» далеко не всегда могут заменить друг друга. Формулы речевого этикета со временем меняются, что-то начинает звучать архаично, появляются новые обороты. Например, сейчас практически не услышишь выражения «Благодарствуйте», или «Виноват!». Среди этикетных слов есть и заимствования, например «Пардон», «Мерси». Иные выражения живут недолго, как всякая мода, например «Чао!».

Подробные сведения о современном русском речевом этикете можно найти в работах Натальи Ивановны Формановской. См. например: Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения. - М., 1989.

Стилистические нормы и их нарушения

1. Выбранный стиль должен соответствовать содержанию речи и задачам общения – это первое требование стилистики. Многие люди отрицательно относятся к деловому стилю – считают его сухим, шаблонным, некрасивым. Эти оценки справедливы, если данный стиль используется не по назначению. Есть даже выражение «канцелярщина». Таким неуместным обращением к канцелярским выражениям грешат часто административные работники, когда они выступают на собраниях или по радио. Многие в такой официальной ситуации боятся разговорного стиля, думая, что их посчитают недостаточно образованными. Но, как мы уже говорили, существует такая разновидность функционального стиля, как разговорно-деловой.

Аналогичная ситуация характерна для научного стиля: многие люди, далекие от науки, считают его вообще плохой речью, называют ее заумной. Так, например, начинающие журналисты думают, что обо всем и всегда нужно говорить живо, образно, ярко. Но в результате они не могут ясно и четко изложить какой-нибудь теоретический вопрос, дать точное определение какому-либо понятию.

Отрицательное отношение к научному стилю иногда имеет оправдание. Действительно, он хорош только на своем месте. Научная речь обязательно должна иметь научное содержание, а если его нет, возникает то, что называют «научообразием». Научообразие смешно и не вызывает уважения.

Пример неуместного, но точно выдержанного научного стиля: «При многократном выполнении гигиенических функций материал приходит в негодность и подлежит уничтожению» (Из инструкции). О чем это? Оказывается, речь идет о том, что тряпка для вытирания пыли долго служить не может, и ее приходится выбрасывать.

Слабое место в речевой практике – популяризация специальных знаний. Это относится главным образом к деятельности юристов и медицинских работников. Им часто приходится выступать по радио перед широким кругом слушателей с консультациями и советами. Это очень благородное дело – такая деятельность заслуживает большой благодарности. К сожалению, однако, специалисты часто не умеют говорить в нужном жанре. Это или ответы на вопросы или рекомендации. Они не должны по своей языковой форме просто повторять то, что написано в соответствующей строке закона или в медицинском справочнике. Специалист-консультант должен сделать как бы перевод на другой язык, а на самом деле – на другой стиль: с чисто научного на научно-популярный или с документального – на разговорно-деловой. Это будет речь с минимумом специальных терминов, с упрощенным синтаксисом. Вместе с тем эта речь должна быть точна по существу. Неверно, когда юрист – консультант, вместо того, чтобы разъяснить вопрос, просто читает статью закона.

2. Каждый функциональный стиль может существовать и в устной и в письменной форме, но для разных стилей это соотношение неодинаково.

Обратимся к деловым стилям научному и документальному. Многие говорящие не учитывают одной закономерности: написанный текст не предполагает устного прямого обращения к слушателю. Если его читать, он звучит как чужой. Недаром в последнее время появилось выражение «озвучить текст», то есть читать текст не будучи его автором. Дело в том, что языковая структура письменной и устной речи не совпадает. Поэтому, если мы «выступаем с докладом», то мы именно «выступаем» – говорим, а не читаем. Мы обращаемся непосредственно к слушателям и с учетом этого строим предложения.

Конечно, можно на научном семинаре или конференции «читать доклад», то есть представить письменный текст как он есть – «озвучить» его, но это будет по своему стилю речь письменная, а не устная..

Есть такие жанры научной речи (чаще научно-учебной), которые не терпят текста в письменном варианте, например – лекция. Доклад перед аудиторией успешнее, когда он делается по плану или конспекту, но в устной форме, то есть с элементами спонтанной речи. Конечно, эта форма сложнее и требует большей подготовки.

3. Одна из распространенных стилистических ошибок - смешение стилей. Это случается, когда говорящие не чувствуют окраски слова – сниженной или, наоборот, возвышенной, иронической, метафорической и тому под.

Например слова *новоявленный*, *новоиспеченный* имеют ироническую окраску. Поэтому они неуместны в репортаже об очередном выпуске специалистов высшего учебного заведения. ...*Новоиспеченных юристов поздравил глава городской администрации*. Случается смешение в одном тексте профессионализмов с сугубо разговорными словами. Например, в речи медработника: *травмы по пьянке*, в деловом письме: *рабочие часами загорают из-за недопоставок сырья*. Другой пример. Многие деловые люди считают, что в официальном документе уместнее слово *трудиться*, чем *работать* (*На заводе я тружусь с ...года*). В этом случае не учитывается, что слово *трудиться* имеет оттенок торжественности и высокой оценки.

В использовании функциональных стилей говорящие проявляют свои индивидуальные возможности. Поэтому можно говорить об авторском стиле, применяя понятия «лучше» – «хуже». Индивидуальные особенности авторов в разных функциональных стилях проявляются в большей или меньшей мере.

Вопросы и задания

Тема: Функциональные стили русского языка

Задание 1.

Подберите из разных источников три фрагмента текстов разных функциональных стилей: научный, документальный, публицистический (каждый объемом примерно 100 слов). Укажите для каждого текста речевые признаки стиля.

Задание 2.

Опишите одну и ту же ситуацию в двух стилях: разговорном и деловом. Ситуация: столкновение машин на дороге.

Задание 3.

Приведите все возможные формулы просьбы и дайте комментарий к каждой из них (в чем различие и какая когда уместна).

ГЛАВА 10. ОСНОВЫ РИТОРИКИ. РИТОРИКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

(ДОПОЛНЕНИЕ К ОСНОВНОЙ ПРОГРАММЕ «Русский язык и культура речи»)

Введение

Речевая культура имеет несколько уровней. Основная программа учебного курса исходит из общих требований нормы (правильности речи) и стилистики (целесообразного выбора языковых средств – того, что определяется понятием функциональных стилей. Именно этим требованиям должна соответствовать речь специалиста с высшим образованием. Это и есть общий необходимый уровень.

Наряду с этим существует еще понятие «искусство речи». Это особый, наиболее высокий уровень речевой культуры. Есть условия жизнедеятельности людей, их общественное положение и отдельные профессии, требующие этого искусства. Такова например, профессия адвоката, профессия журналиста, деятельность дипломата, публичного политика, деятельность лектора, выступающего перед большой аудиторией. Для успешной речи в этих условиях недостаточно общей речевой культуры среднего уровня – нужны специальные приемы и методы воздействия на слушателя (читателя). В связи с этим существует понятие «ораторское искусство», которое подразумевает особые требования к речи человека, выступающего перед аудиторией, то есть «оратора». Ораторское искусство имеет большое практическое значение. Например, оно может серьезно помочь кандидату

на выборах – любого уровня: начиная с главы предприятия (если это должность выборная) и кончая постом президента страны. Ораторскому искусству специально учатся, проходят «школу», хотя, конечно, существуют и прирожденные ораторы, люди, обладающие ораторскими способностями.

Ораторское искусство имеет очень древние корни: оно составляло основную часть так называемой «риторики» - науки «красноречия», ведущей свое начало из древнего мира (Древней Греции, Древнего Рима).

В наше время риторика не только не утратила своего значения, но получила новую жизнь, наполнилась новым содержанием. Она существует и как теория и как практика, имеющая общественную ценность. Многие люди хотят владеть риторическими знаниями и навыками. Поэтому студентам высших и средних специальных учебных заведений предоставляется возможность познакомиться с этой частью человеческой культуры.

Культура речи и риторика

В основе культуры речи лежат понятия *норма* и *стиль*. Эти понятия берут начало в древней науке – риторике. Многие, чем руководствуется современная практическая стилистика, многие принципы правильной и хорошей речи разрабатывались древнегреческими учеными, философами и политическими деятелями. В наше время предмет риторики и предмет культуры речи, а также практической стилистики во многом совпадают, но в чем-то и расходятся. Особое речевое мастерство, ораторское искусство, мастерство судебных речей, образцы высокой публицистики, искусство полемики, коммуникативные стратегии (методики успешной коммуникации, особое искусство межличностного общения) – все это принадлежит риторике. Собственно «культуре речи» принадлежат более общие принципы речевой практики говорящих: принципы правильности речи (речевые нормы), принципы выбора языковых средств в соответствии с конкретными задачами и условиями человеческой коммуникации.

Зарождение риторики

Риторика в Древней Греции

Риторика ведет свое начало из Древней Греции (V в. до н.э.) и зародилась она из практики – из опытов публичной речи перед огромной аудиторией. Это были речи политических деятелей, военачальников, уважаемых, авторитетных граждан. Все объясняется уникальным государственным устройством древней Эллады: она представляла собой не единое государство, а совокупность нескольких общин (города-государства). Именно в таких общинах важные решения нужно было принимать сообща. Так появилась греческая демократия, то есть такое общественное устройство, при котором высшая власть была в руках Народного собрания.

К нему политический деятель обращался непосредственно. Чтобы привлечь на свою сторону народ (демос), надо было говорить особенно убедительно, с помощью слов подать свои идеи в привлекательном виде. Особенно была видна роль ораторского искусства в судопроизводстве. Публично решались не только политические дела, но и совершался суд. При этом прокуроров не существовало и обвинителем мог выступить любой человек. Защитников тоже не было: обвиняемый защищался сам, убеждая судей в своей невиновности. Понятно, как важно было уметь высказаться, найти сильные, убедительные слова – или обвинительные или оправдательные. Естественно, что в выгодном положении оказывался тот, кто обладал даром слова и мог привлечь слушателей на свою сторону. Поэтому риторика и возникла как наука убеждать.

Эта наука имела не чисто языковой характер, как например, современная стилистика. Риторика была неотделима от логики и философии в целом. Ведь убеждать значит находить наиболее сильные доводы, уметь пользоваться аргументами, - значит, это искусство рассуждать, мыслить. Практика политических, судебных и других речей породила необходимость учиться говорить, породила школу «риторов» – мастеров публичной речи и теоретиков красноречия. Так появились различные риторические школы. Они спорили между собой, поскольку основывались на разных принципах, философских позициях. Первые попытки создать учебник риторики относятся к V в. до н.

э., но настоящий расцвет риторики как науки связан с именем Аристотеля. В его трудах находим и философские и лингвистические основы риторики.

Но это уже позже, а начиналось все с софистов. **Софисты** представляли самую известную и популярную школу риторов. Эта школа сложилась во второй половине V в. до н. э. в Афинах. Это были философы-просветители, проповедывавшие культ СЛОВА, но они учили и законам логики, искусству спора. Общественная жизнь в Афинах была такова, что учиться красноречию приходилось и просто гражданам, а не только полководцам или политикам. В Греции было принято, чтобы все социально активные граждане владели словом, риторическая подготовка была чуть ли не главной в образовании. Софисты не только обучали ораторскому искусству, но и составляли речи для нужд граждан. Обучение в школах софистов было платным. Разные учителя были более или менее популярны. Как знаменитые учителя-софисты в историю вошли Протагор, Горгий и другие.

Итак, это было время и обстоятельства, когда риторика была жизненно необходима. А это стимулировало ее развитие в теоретическом отношении. Считается, что именно софисты заложили основы риторики как науки об ораторском искусстве. Для софистов определяющим принципом (впоследствии оспариваемым другими философами) был такой: цель оратора - не раскрытие истины, а убедительность.

Впоследствии у софистов появились оппоненты. Дело в том, что умение хорошо сказать могло служить сокрытию истинных мыслей и побуждений. Софистику стали ассоциировать с неискренностью.

Однако прежде чем вникать в суть разногласий, нужно полнее представить себе взгляды софистов, сильную сторону их учения, причем именно с той точки зрения, которая нам важна, то есть с точки зрения владения речью.

Первое, что очень важно, это утверждение софистами СИЛЫ СЛОВА. Вот яркое высказывание софиста Горгия:

«Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить» («Похвала Елене»).

Софисты отстаивали принцип речевого мастерства – КРАСОТЫ слова. Поэтому школа софистов – это школа КРАСНОРЕЧИЯ. Оно вправе, по их учению, превалировать над содержанием. Красноречие может из малого сделать большое и из большого малое.

Достичь речевого мастерства можно упорным трудом. Учеба красноречию предполагает много усилий. Софист **Протагор** писал: «...труд, работа, обучение, воспитание и мудрость образуют венец славы, который сплетается из цветов красноречия и возлагается на головы тем, которые его любят. Труден, правда, язык, но его цветы богаты и всегда новы, и рукоплещут зрители и радуются учителя, когда ученики делают успехи...».

Софисты признавали право оратора воздействовать на душу того, к кому обращена речь: словом можно вызвать и гнев, возмущение, и сочувствие, прощение. Одну и ту же вещь нужно уметь и восхвалять и порицать.

Софисты были не только риторами, но и философами, и логиками, иногда и математиками, широко мыслящими людьми, часто совмещающими преподавание риторики с другой деятельностью (как правило требующей риторической практики – дипломатия, государственная деятельность, судебная практика). Поэтому они могли много дать своим ученикам в общем духовном развитии.

Учителя-софисты учили мастерству спора, в котором они видели проявление добродетели.

Со временем позиция и деятельность софистов вызвала большие сомнения в общественном сознании, в умах греческих философов.

Противниками софистов выступили философы школы **Сократа** (470 – 399г. до н. э.). «Софистика» получила отрицательную оценку не с точки зрения самой школы красноречия, языковых приемов успешной речи, а с нравственно-философской точки зрения. Неприятие вызвал основной тезис: для ритора важна не истина, а убедительность речи. Действительно, софисты учили: искусство речи может служить тому, чтобы слабое мнение представить сильным. А это значит исказить действительность, обмануть слушателя, убедить его в том, что составляет неправду. Сократ и его ученики посчитали софистов «лжемудрецами».

Сократ осуждает софистов за спор ради спора,

Как известно из истории Древнего мира, мысли Сократа сформулировал **Платон** в своих «диалогах» («Горгий», «Софист», «Федр»). От имени Сократа Платон предлагает и определенные

риторические правила. Суть их в том, чтобы путем рассуждения и обмена суждениями приблизиться к истине. Цель общения между людьми и цель речи – поиски истины, которая заключена в предмете речи и может быть найдена. Отсюда и иные требования к самой форме речи: она не должна быть витиеватой, ее достоинство – краткость и ясность. Для такой риторики главная форма – диалог, потому что поиск истины – это спор. Чтобы спор был честным, ответ должен соответствовать вопросу, а новый вопрос продолжать мысль собеседника.

Фактически школа Сократа является чисто философской и не ставит целью разработки собственно риторического учения. Здесь главный вопрос: не какова речь по своему качеству, уровню мастерства, а чему она служит. Фактически это спор о целях красноречия. С точки зрения формы речи отмечается лишь правило строения монолога или диалога: прежде всего ясное определение предмета разговора, установление сущности предмета (то есть той истины, которую имеет в виду оратор). Строго и однозначно определяется структура речи: вступление, изложение, доказательства, выводы. Интересны при этом варианты «добавочных» предложений: подтверждение и добавочное подтверждение, опровержение и добавочное опровержение, побочное объяснение и косвенная похвала.

Философское неприятие принципов школы софистов не говорит о слабости самих речевых правил и приемов, разработанных учителями красноречия, но верно определяет общественную опасность красноречия ради красноречия, красноречия как способа ухода от правды и подмены содержания искусной формой. Так появилось и до сих пор сохраняет значение понятие «софистика» – особый способ рассуждений. «Софизм – формально кажущееся правильным, но по существу ложное умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений» (Ожегов, Шведова, Толковый словарь русского языка). Из самого этого определения видно, какое мастерство и изящество в логическом и языковом отношении воспитывалось софистами. Не всегда они грешили против истины и даже когда были «лжемудрецами», как их назвал Платон, мудрецами оставались.

Наиболее серьезное развитие риторика как теория получила у **Аристотеля** (484-322 г. до н. э.), крупнейшего ученого древней Греции, который был учеником Платона (и в свое время учителем юного Александра Македонского).

Аристотель изучал почти все проблемы развития природы и общества, ввел терминологию, которой пользуются и поныне. Аристотель популяризировал философские вопросы в искусно стилизованных диалогах (к сожалению утраченных).

Согласно Аристотелю, многообразие наук соответствует формам бытия, которые иерархически упорядочены и образуют органически-функциональное единство мира.

В этом широчайшем спектре проблем у Аристотеля нашлось место и для слова, для человеческой речи.

Среди многочисленных трудов Аристотеля особое место занимает «Риторика». Это фундаментальный труд, в котором – если говорить в современных терминах – заложены основы стилистики, обоснованы многие положения, на которые опирается и современная публицистика, разработана типология речей в их устной форме, определены принципы взаимодействия говорящего и слушающего, разъяснены приемы аргументации, рассмотрены логические доказательства, направленные на убеждение слушателя в истинности сказанного. Содержание этого труда во многом относится к логике. Но одна из трех частей полностью посвящена языку. Определен основной принцип стилистики: стиль должен соответствовать предмету речи. Специальное внимание уделено качеству речи: применяются такие понятия как ясность, чистота, мягкость, благородство, изящество и т.д.

В своих взглядах на риторику Аристотель следовал школе Платона, из которой вышел как философ, а именно: он видел в речевом мастерстве служение истинности. Для него, как и для Платона, обязательна достоверность того, о чем говорится в речи.

Авторитетным теоретиком риторики был также греческий ученый **Исократ**. Он поставил риторику на службу энциклопедическому общекультурному образованию. Его школа славилась не только в Греции. Исократ отличался тем, что сам – в силу личных особенностей – перед публикой не выступал, но сочинял речи для других, создавал их в письменной форме, и к его услугам прибегали известные люди, политики.

Как практик-оратор знаменит **Демосфен**. Он интересен тем, что умелыми искусными речами добивался успеха в своей личной жизни и в политике. И это при том, что от рождения не имел

физических данных для публичных выступлений. По свидетельству историка Плутарха, Демосфен упорно трудился, чтобы избавиться от дефекта речи: ходила легенда, что он тренировался в произнесении стихов с камушками во рту.

Демосфен прославился своими «филиппиками» - тремя речами против Филиппа Македонского, в котором видел опаснейшего врага греческой свободы. С тех пор словом «филиппики» стали называть (часто иронически) гневные, разоблачительные речи.

Афиняне почитали Демосфена и часто обращались к нему с просьбой составить речь или выступить в их защиту. Они удостоили Демосфена почетного золотого венка.

Риторика в Древнем Риме

Риторика как наука и практика была воспринята древним Римом. Она достигла расцвета во времена Цицерона и связана прежде всего с этим именем. **Марк Тулий Цицерон** (106-43 г до н. э.) был и блестящий оратор, и теоретик риторики, но он знаменит еще и тем, что был ярким политиком, достигавшим успеха во многом благодаря ораторскому искусству. Он прославился своей борьбой с Кателиной – одним из римских патрициев, организовавшим политический заговор. Блестящие речи Цицерона в сенате, произнесенные одна за другой с восходящей силой, предопределили судьбу Кателины, его политическое поражение. Начало одной из речей Цицерона «Доколе, Кателина...» стало крылатым выражением. У Цицерона, кроме ораторского и политического дара, был дар ученого, учителя и писателя. Он создал глубокие, серьезные и искусно написанные трактаты по риторике, которую он ставил выше других наук. Это сочинения: «Об ораторе», «Брут», «Оратор». В первой он дает образ идеального оратора – всесторонне образованного философа, в другой дает свое представление об истории красноречия, (о знаменитых ораторах), в третьей автор обсуждает вопрос о качестве стилей, объясняет свои приоритеты. Труды Цицерона сохраняют свое значение и интересны до сих пор. Его особенно высоко ценили в эпоху Возрождения.

Важное место в истории риторики принадлежит **Марку Фабрию Квинтилиану** (35 – ок.100 г. н. э.). Он знаменит как учитель учителей риторики. Его многотомный труд (12 книг) - «Руководство по ораторскому искусству». Квинтилиан всю жизнь был учителем красноречия, а также имел адвокатскую практику. В своем труде он обобщил и свой учительский опыт, и опыт других риториков. Квинтилиан излагает свою методiku воспитания ратора. Предлагает систему упражнений. Он обсуждает спорные вопросы преподавания риторики. Например, вопрос: можно ли научить ораторскому искусству или это божий дар, а учитель лишь помогает ему проявиться. Он отвечает так: нужно и природное дарование и учение – одно без другого не даст результата.

Или такой спорный вопрос: Нужно ли строго следовать установленным риторическим нормам? Квинтилиан считает, что правила не должны лишать оратора возможности проявить самостоятельность. В целом труд Квинтилиана был расценен как самый полный и тщательный, практически полезный анализ правил красноречия.

Завершая краткий обзор путей развития риторики в Древнем мире, следует заключить, что содержание риторики постепенно менялось. Если для греков главное в ней - искусство *убеждать*, то для римлян главное – говорить хорошо. В этой науке ослабевает философское и логическое начало и усиливается собственно речевое, стилистическое.

Перейдем к самому содержанию риторических учений, как они сложились в Древнем мире.

Классическая риторика

Практика публичных речей в Древней Греции, а затем в Древнем Риме выработала некоторые правила, которые получили название РИТОРИЧЕСКИЕ КАНОНЫ. (*Канон*, по-гречески, и есть правило). Они и составляют содержание классической риторики, ее части. Риторические каноны базировались на некоторых принципах, которые родились тоже из практики, но были осознаны и сформулированы теми роторами, которые заложили основы риторики как теории, как науки (их имена названы выше). Эти принципы имеют философское и этическое основание (мы уже говорили, что классическая риторика была неотделима от всех гуманитарных представлений своего времени). Их утверждение входило в состав риторических канонов, в частности, в состав первого канона, который получил название «инвенция».

Основные принципы таковы.

У греков было понятие «пайдейя» – воспитание, сумма навыков, прививаемых ребенку – то, что мы называем общей культурой личности. В центре «пайдейи» - две силы, постоянно пребывающие в состоянии конфликта, но и в контакте, во взаимной соотнесенности: воспитание мысли, то есть философия, ищущая истину, и воспитание слова, то есть риторика, ищущая убедительности.

Три аспекта образ ратора:
ЭТОС – ЛОГОС – ПАФОС
[ОБРАЗ РИТОРА](#)

Античная риторика начинается с личности оратора, ратора. Идея состоит в том, что ритор обязательно несет в себе нравственное начало. Только тогда он достигнет цели – воздействие на слушателя, на аудиторию.

Оратор должен расположить к себе душевными качествами. Традиционно к добродетелям оратора относят:

- Надежность (серьезность)
- Скромность
- Доброжелательность
- Осторожность

Оратор должен стремиться создать самое благоприятное о себе впечатление, при том, что его реальный облик может быть иным.

Оратор будет убедительным не только по нравственным критериям: он должен быть логичен, умен – убеждать рассуждением.

Наконец, он не должен быть равнодушен: ему поверят, если он покажет себя человеком убежденным, эмоциональным.

Эти качества личности оратора вписаны в риторические каноны.

Риторические каноны

Составные части риторики

Не все учебники риторики дают одинаковое количество канонов. В одних случаях их три, в других –четыре, в третьих пять, но все-таки основных канонов – три. Они называются так: **инвенция, диспозиция и элокуция**. По латыни - inventio, dispositio, elocutio. Это общая схема создания речей, которая представляет собой три группы правил – в определенной последовательности.

В трактате Цицерона «Оратор» сказано: «Оратор должен заботиться о трех вещах: **ЧТО СКАЗАТЬ, ГДЕ СКАЗАТЬ И КАК СКАЗАТЬ**» Этим задачам и соответствуют три основные части риторики.

Каково содержание каждой части?

Инвенция

Инвенция буквально – «изобретение» («что сказать»), то есть все, что относится к содержанию речи). Это крупный и содержательный раздел риторики. В общей схеме руководства, как создавать речь, он занимает первое место. По Цицерону, найти и выбрать,

что сказать, – великое дело, это как бы душа в теле. Но это скорее работа здравого смысла, чем красноречия, а в каком деле можно обойтись без здравого смысла? Конечно, тот оратор, в котором мы ищем совершенства, будет знать, откуда извлечь основания и доводы.

Как видим, в классической риторике «изобрести» значит придумать все содержание речи: ее цель и тему, определить предмет разговора, определить сущность предмета, предложить его понимание, истолкование, выбрать мыслительные пути решения вопроса (ход рассуждения, доводы), дать оценку вещей.

В эту часть риторического учения входит:

- теория типов речей
- понятие о речевых жанрах
- учение о нравах оратора
- учение о способах убеждения - теория аргументации (логические виды аргументов), включая теорию «общих мест» (топосы).

Эта часть риторики отражает ее исходный тезис: «Прежде чем научиться говорить и писать, следует научиться мыслить». Все содержание инвенции этому служит.

Тема речи – это мысль о чем-то. В то же время вся мыслительная сторона действий оратора подчинена его цели. А цели оратора определяются самим ораторским жанром. Это :

- восхваление или хула
- защита или осуждение
- покаяние или жалоба
- советы, рекомендации
- поучения, нравоучения

и т. д.

Схема инвенции включает в себя три взаимосвязанные части – триединство целей оратора: **НРАВЫ – АРГУМЕНТЫ – СТРАСТИ.**

Смысл этого единства раскрывается так. Цель оратора: «привлечь нравом – убедить аргументом - тронуть чувством. Эти три части связаны следующим рассуждением: оратор обращается к аудитории, поэтому он заботится о производимом впечатлении, то есть должен расположить к себе душевными качествами (нравы), а аргументы в защиту мыслей оратора только тогда достигнут цели, когда вызовут отклик, ответную реакцию (страсти). Например, оратор задался целью разоблачить некоторого политического деятеля. Жанр его речи – хула. Первое, о чем он заботится (при появлении перед слушателями и далее на всем протяжении речи), – предстать в глазах слушателей благородным и справедливым. Одновременно он предлагает хорошо аргументированное рассуждение, которое должно убедить слушателей в его верности, правильности и в итоге вызвать у них отрицательные эмоции (возмущение, гнев), добиться осуждения лица, против которого направлена речь.

Хороший, успешный оратор очень силен в логике. Он должен быть специально подготовлен в знании законов человеческого мышления.

Основу «здорового мышления» составляют понятия («простые» идеи) и суждения («сложные» идеи). Ими пользуется оратор в своих рассуждениях.

Античными учеными были установлены основные и важнейшие смысловые категории. Эта работа не кончается и точное количество таких категорий (или «смысловых моделей») не знает никто и сейчас, но очень важно, что уже в ранней риторике были выделены основные из них, составлялись их перечни. Такие категории получили название «топосы», то есть, буквально - «места». А поскольку эти категории отличаются именно тем, что присущи мыслительной деятельности человека независимо от того, о каком предмете он думает, на какую тему рассуждает, их стали называть «общие места». Общие места – это также повторяющиеся в разных речах вопросы и микротемы.

Вот примерный перечень общих мест:

Определение (дефиниция), род – вид, часть – целое, сходство – различие, причина – следствие, сравнение, противоположность, качество – количество. Оратор должен свободно, правильно пользоваться такими категориями.

Если оратор скажет «В этих лесах водится много хищников, особенно обезьян», то он предстанет перед слушателями как человек, не владеющий понятиями «род» и «вид», а значит, недостаточно умный, и его рассуждения не будут вызывать необходимого доверия. Поэтому, проходя школу риторики, нужно овладевать этими понятиями.

«Общие места» в риторике - это также повторяющиеся в разных речах определения, указания на обстоятельства – время, место и т.д.

Пример аргументации, построенной на топосе РОД – ВИД:

Если народ должен защищать свои права – это должен делать каждый гражданин (от рода к виду).

Или:

Если долг каждого гражданина – защита своих прав, значит это долг всей нации (от вида к роду).

Топос «дефиниция» (определение) является первейшим: это определение сущности вещей. Дефиниция – это доказательство, почерпнутое из самой природы объекта.

Примеры:

Торжество над самим собой есть венец философии (Диоген).

Пример доказательства, построенного на топосе «сравнение»: «Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно жизнь проживает. Подобно безжалостному трутню, который сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых» (Гесиод)

В риторическом каноне, который называется *инвенция*, самая ответственная и сложная часть работы оратора – это работа с аргументами. В классической риторике создана целая система упражнений, призванных учить этому умению. В значительной мере это область логики, которая наиболее глубоко была разработана Аристотелем в его «Риторике».

Аргументом в риторике (логике) называется форма рассуждения, имеющая целью из известных положений вывести новое. Установлено несколько видов аргументов. Главные из них:

- силлогизм (две посылки – один вывод)
- энтимема
- дилемма
- сорит

Пример рассуждения, построенного по форме сорита (цепочка связанных положений): Верующий человек почитает Бога – Тот, кто чтит Бога, чтит его заветы – Один из заветов – милосердие к ближнему – Милосердие предупреждает преступление – Предупреждение преступления служит интересам государства. Следовательно, верующий человек служит интересам государства. Этот же вывод мог быть сделан при помощи аргумента другой формы.

Пример рассуждения, построенного по форме д и л е м м ы (разновидность сложного силлогизма: две противоположные посылки и одно заключение):

Из Тита Ливия. (Реакция римского сената на уговоры Тарквиниев возратить им имущество, блага и права): «Не вернуть их им – дать повод к войне. Вернуть – предоставить им оружие и средства нападения». Вывод: и то и другое плохо. Что избрать?

(Объяснение и примеры других типов аргументов см.: Аристотель. «Риторика» или учебники по логике).

Работа с аргументами:

- - их нужно не только множить, сколько взвешивать;
- легко опровергаемые аргументы нужно отбрасывать;
- порядок следования аргументов нужно устанавливать в зависимости от их силы.

Род речей.

В часть риторики «инвенция» входит учение о родах речей. У Аристотеля их три:

- - Совещательные
- - Судебные
- - Эпидейктические.

По Аристотелю, дело речей совещательных – склонять или отклонять. Дело речей судебных – обвинять или оправдывать. Дело эпидейктической речи – хвалить или порицать. Философ связывает это различие со временем. Человек совещающийся имеет в виду будущее (советы относятся к возможному будущему). Человек тяжущийся (ведущий тяжбу) имеет дело с событием, уже происшедшим, прошедшим временем, потому что тяжба идет по поводу события уже происшедшего. Для эпидейктического оратора наиболее важным представляется настоящее время, потому что всякий произносит похвалу или хулу по поводу существующего.

У каждого из этих родов речей своя цель.

- - У человека, дающего совет, цель – польза и вред: один дает совет, побуждая к лучшему, другой – отклоняя от худшего.
- - Для тяжущихся целью служит справедливое и несправедливое.

- - Для людей, произносящих хвалу или хулу, целью служит прекрасное и постыдное.

Это в первую очередь, но на втором плане могут быть и другие соображения. Так, в совещательной речи на втором плане может быть прекрасное и постыдное, справедливое и несправедливое. И т.д.

Последняя часть инвенции «страсти» (см. в начале канона - триединство «нравы – аргументы – страсти»).

Греки признавали две главные страсти – любовь и ненависть. Считают, что Демосфен достигал успеха в своих речах, потому что был страстным патриотом. Отсюда понятие патетика, пафос как одна из составляющих риторического канона «страсти».

Основные правила:

- - прибегать к патетике, если сам объект обсуждения этого достоин,
- - не допускать излишней и искусственной патетики – иначе можешь оказаться смешным,
- - не допускать полной бесстрастности, равнодушия.

Заканчивая изложение канона «инвенция», следует сформулировать самые общие правила:

1. Нравы, аргументы и страсти работают на одну цель – УБЕЖДЕНИЕ
2. В зависимости от аудитории одна из сил может быть доминирующей: нравы и страсти особенно действенны для «слабых» (к ним относят и молодежь), аргументы – для сильных (рациональных, разумных, степенных).

Риторика рекомендует инвенцию специально готовить. Не рассчитывать на экспромт. Инвенция – это еще не речь, а подготовка к речи.

Диспозиция

Диспозиция - расположение изобретенного.

Этот риторический канон представляет правила композиции речи - расположения того, что составляет содержание речи. Это не жесткие правила, а скорее рекомендации и предложения вариантов. В ритрических опытах действуют разные схемы – с чего начать, чем кончить, о чем сказать раньше, о чем позже. Оратор выбирает лучший вариант в зависимости от множества обстоятельств. Тем не менее классическая риторика выработала некоторые каноны. Так, Платон четко определяет композицию речи: она должна состоят из вступления, изложения, доказательств и выводов.

По Цицерону, образцовый оратор, уже определившийся по части интенции, «возведет к своему предмету достойные подступы и пышные преддверия, он с первого натиска овладеет вниманием, утвердит свои мнения...».

Важным моментом является расположение аргументов. С какого начать, если их несколько. Цицерон рекомендует поступает так: самые веские доводы дать в начале и в конце, а слабые поместить между ними.

С точки зрения диспозиции риторика пользуется понятием ЧАСТИ РЕЧИ (не в том значении, как в грамматике - классы слов, а в буквальном смысле: речь и ее составные части). Количество таких частей и их содержание у разных риториков и в разных школах разное (от трех до шести). Правила диспозиции определяют не только количество частей и их содержание, но и их последовательность. В этом сказалось понимание древними такого свойства человеческой речи, как линейность.

Основные правила:

1. Вступление (Введение): для оратора его главная задача – расположить к себе аудиторию (см. выше – «привлечь нравом»).
2. Повествование (наррация): изложение фактов, всего материала, к ним относящегося.
3. Подтверждение: (конфирмация): система доказательств, расположение (последовательность) аргументов.
4. Опровержение: отрицательная оценка точки зрения оппонентов, (2 и 3 – «убедить аргументом»)
5. Заключение: вывод и возбуждение у аудитории желаемой для ратора эмоциональной реакции (тронуть чувством, пробудить страсти).

Элокуция

Латинский термин – собственно РЕЧЬ. Элокуция - речевое воплощение всего того, что предусмотрено правилами инвенции и диспозиции.

Именно этот канон - эта группа правил - делает риторику тем, что позволяет называть ее наукой КРАСНОРЕЧИЯ.

Как бы ни был хорош оратор как личность, как бы ни было справедливо его суждение, как бы ни был он силен в доказательствах, в подборе аргументов, - он не достигнет цели, не убедит своих слушателей и не вызовет у них ожидаемой реакции, если не найдет нужных слов и оборотов речи.

Вот как учил Цицерон.

Две первые части риторики (инвенция и диспозиция) при всей их значительности и важности требуют меньше искусства и труда. Когда оратор найдет, что сказать и где сказать, то несравненно важнее будет позаботиться, КАК сказать.

Фактически именно эта часть сделала риторику особым искусством, именно в этой части риторика сделала так много для человеческой культуры, что разработка этой части риторики под названием «элокуция» (правила речи оратора) получила мировое значение. Оно сохраняется до сих пор. Правила элокуции, выведенные в классической риторике, создали основу для общей стилистики, для поэтики (художественной речи). Для современной теории текста и других областей человеческой деятельности, связанной с языком в разных его функциях.

Самое значительное, ценное и не умирающее, что содержит канон элокуция, - это разработка (выявление и систематизация) способов, с помощью которых создается особая выразительность, яркость, красота и привлекательность речи. Такого широко известного учения о тропах и фигурах речи. Классическая теория тропов и сейчас входит в школьную программу. На самых первых ступенях образования даются такие понятия, как эпитет, сравнение, метафора, гиперболы и некоторые другие. И мы не всегда помним, что эти понятия были определены и введены в употребление более 2000 лет назад. Обратим внимание, что большая часть терминов этого ряда – греческие слова.

Конечно, в последующие века, вплоть до нашего времени, средства языковой выразительности обогащались и совершенствовались (о развитии риторики см. далее), но в классической риторике заложены основы стилистики. Тропы и фигуры – одна из этих основ. В дальнейшем изложении мы дадим не только их перечень и определение, но и примеры, и здесь необходимы некоторые пояснения.

1. Все примеры, которые приводятся в учебниках и которые будем приводить мы, это, конечно, переводы, поэтому по своей выразительности они могут отличаться от оригинала.

2. Риторические фигуры использовались в Греции и Риме именно в ораторской речи, принадлежали именно ораторскому искусству и уже впоследствии стали достоянием художественной литературы. Между тем в учебных пособиях по риторике обычно приводятся примеры из поэзии и прозы. Прежде всего это касается тропов – эпитеты, сравнения, метафоры. В данном пособии мы постарались проиллюстрировать тропы и фигуры в их первоначальной функции: это примеры из речи раторов, из текстов публицистического характера - политических, юридических, философских. К примерам из художественной литературы мы прибегаем в крайнем случае – ради более ясного представления сути языкового явления.

3. Не все примеры относятся к античности: иногда приводятся примеры более позднего времени, но вполне отвечающие признакам описываемого языкового явления.

Тропы

Общее понятие

«Троп» (др.-греч. tropos – оборот, образ) – слово или оборот речи в переносном, иносказательном значении. Тропы служат для того, чтобы создать яркий, наглядный образ и с помощью его определить явление более точно, полно и зримо. Ср. слово «море» в буквальном (прямом) значении и во фразе «Все тонет в море слов». Здесь слово «море» обернулось той стороной своего значения, которая связана с представлением чего-то большого, все поглощающего. Если сказать «Из-за большого количестве слов пропадает мысль » - логически все правильно, но

невзрачно. Образ моря и связанного с ним состояния «тонуть» позволил создать более сильное впечатление

Итак, тропы – обороты речи, которые основаны на употреблении слова (сочетания слов) в переносном значении, используются для усиления изобразительности и выразительности речи. Это современное научное определение тропа. Ср. также у Квинтилиана (Древний Рим): «Троп есть такое изменение собственного значения слова или словесного оборота в другое, при котором получается обогащение значения».

В основе многих тропов лежит акт сравнения (аналогия, подобие, сопоставление). Оно выражено прямо или присутствует в скрытом виде. Троп создает ОБРАЗ предмета.

ЭПИТЕТ - наиболее простой троп. Это искусное определение, оно призвано не указать на признак предмета, а создать его образ. Эпитет определяет предмет на основе сравнения, но это сравнение скрытое. Например, «слепая любовь» – это любовь человека, который не видит, не замечает недостатков любимого, то есть действует как слепой. Эпитет предполагает употребление слова в переносном (не прямом) значении и призван создать как бы зримый образ и тем произвести впечатление.

По своей языковой форме эпитет – это определение к имени, например: колючий взгляд, янтарное вино, горький конец, пышные слова и т. д.

Примеры:

Третий оратор – тот пышный, неистощимый, мощный, красивый, который, конечно, и обладает наибольшей силой (Цицерон).

Неусыпный труд все препятствия преодолевает (Ломоносов).

СРАВНЕНИЕ

Сравнение – это изобразительный прием, основанный на сопоставлении явления или понятия с другим явлением или понятием. Это делается с целью выделить какой-либо признак, который говорящий считает существенным для данного предмета или явления. Находя сходство, он как бы открывает что-то в предмете.

Примеры:

Из этой жизни хорошо уйти как с пира: не жажда и не упившись (Диоген).

Как басня, так и жизнь ценится не за длину, но за содержание (Сенека).

Из золотой чаши пить отраву и от друга коварный совет принять – одно и то же (Плутарх)

Люди рождены, чтобы помогать друг другу, как рука помогает руке, нога ноге и верхняя челюсть нижней (Марк Аврелий).

Дурная жена в дому подобна злой вьюге (Григорий Богослов).

Сравнение – очень распространенный прием, создается оно языковыми средствами, которыми располагают языки, и представляет собой разную смысловую и синтаксическую модель.

Вот примеры сравнения с точки зрения большей или меньшей степени чего-то (сравнительная степень):

Своеволие следует гасить скорее, чем пожар (Гераклит).

Людам легче на языке держать горячий уголь, чем тайну (Сократ).

Проще неводом воды зачерпнуть и вымыть плиты, чем изъять порок, издревле внедренный в душу человека (Иоанн Богослов).

Полезнее камень набум бросить, чем слово пустое (Пифагор).

Пример развернутого – текстового – сравнения:

Всякие несчастья, когда их ожидают, всегда кажутся страшнее, чем огорчения, испытываемые от их действительного прихода. Страх столь велик, что многие спешат навстречу тому, чего боятся. Так, застигнутые бурей, не дожидаются, пока корабль пойдет ко дну, а еще до этого кончают жизнь самоубийством (Диоген).

Удачное сравнение является достижением ратора, его находкой, - ведь оно должно быть свежим, новым, необычным. Повторяющиеся, привычные сравнения не дадут необходимого эффекта. Но главное – сравнение должно быть верным, то есть раскрывающим суть явления, позволяющим увидеть его с неожиданной стороны.

МЕТАФОРА

Метафора по-гречески буквально – «перенос». Это образное сближение на базе переносного значения слов. В основе метафоры лежит сравнение, но оно скрыто, неявно. Можно сказать, что всякая метафора порождена сравнением. Например, находят сходство между красивыми, белыми зубами и жемчугом и на этом основании говорят «жемчуг улыбки».

Метафора - самый яркий прием красноречия. Создать метафору непросто, гораздо сложнее, чем сравнение. Метафоры создаются искусными мастерами слова и становятся общим достоянием. Так, широко известны метафоры: «золото души», «лес рук», «цветы жизни»(о детях) и т. д.

Метафора может создаваться одним словом или словосочетанием, но часто – это целое предложение, в котором образ представлен развернуто.

Примеры.

Простая метафора:

Оратор может находить богатую и приятную пищу в чтении истории (Квинтилиан) : чтение - пища.

Каждый кузнец своего счастья (Цезарь)

Сложная метафора:

Доброта –это единственное одеяние, которое никогда не ветшает (Торо).

Душе израненной доброе слово – лекарство (Менандр).

Время залечивает все раны (Менандр).

Деяния людей – лучшие переводчики их мыслей (Локк).

Мы все своего рода хамелеоны, принимающие окраску от вещей, окружающих нас (Локк).

Трусость – мать жестокости (Монтень).

Кто входит в дом счастья через дверь удовольствий, тот обыкновенно выходит через дверь страданий (Паскаль).

Красноречие – это живопись мысли (Паскаль).

Шутки, как и соль, нужно употреблять с умеренностью (Пифагор).

Если можешь быть орлом, не стремись стать первым среди галок (Пифагор).

Змеи змей не кусают (Плиний Младший).

Законодательная власть – сердце государства. Власть исполнительная – его мозг (Руссо).

Из примеров видно, что метафора – это образ, который создается на основе сравнения. Оратор создает разные образы: в одном случае сравнение касается лишь двух предметов, в других - целых ситуаций, и тогда получается развернутое сравнение, выходящее за рамки отдельной фразы.

Пример:

Характер подобен дереву, а репутация девушки – тени. Мы заботимся о тени, а на самом деле нужно думать о дереве (Линкольн).

Очень близко к метафоре стоит **ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ**. Это речевой прием, состоящий в перенесении свойств человека на неодушевленные предметы, на животных или на явления. Например: говорливый ручеек, улыбаются цветы. Бедность крепко держит меня в своих сильных руках. Олицетворение всегда подразумевает «как бы». Подобно метафоре, олицетворение предполагает сравнение: перенесение признаков предполагает их сходство. «Ручеек говорит» – это значит, что звучание, которое от него исходит похоже на речь человека. (В теории риторики олицетворение иногда считают разновидностью метафоры). Устойчивый перенос постепенно становится одним из значений слова. Ср. «умирать» в буквальном значении и «исчезать». Например: Книги на злобу дня умирают вместе со злободневностью (Вольтер).

Примеры:

Оно (красноречие) то врывается в мысли, то вкрадывается в них, сеет новое убеждение, исторгает укоренившееся (Цицерон).

Дружба довольствуется возможным, не требуя должного (Аристотель).

В том же ряду, что и метафора, стоит **АЛЛЕГОРИЯ**. Аллегория определяется как иносказание: отвлеченное (понятие, свойство, явление) представляется в виде чего-то предметного. Яркий пример этого – басня. В речи сложились определенные аллегорические образы : лиса знаменует собой хитрость, осел – упрямство и т. д.

Пример:

Змеи змей не кусают (Плиний младший).

Иной вид иносказания – **ПЕРИФРАЗ** (перифраза).

Это замена прямого названия чего-либо описательным выражением, создающим образ и таким путем раскрывающим свойства предмета, например, вместо собственного имени – сей достойный муж. Возникают и устойчивые перифразы, которые входят в язык. Например, в наше время уголь - «черное золото», елка – лесная красавица. Когда говорят «утро жизни», все понимают, что это детство, юность; смертный = человек – ибо всякий человек смертен; подлунный мир = земля.

Примеры:

Никто из смертных не бывает благоразумен всегда (Плиний старший).

Зачем, о смертные, мы всем другим наукам стараемся учиться так усердно, а речь, единую царицу мира, мы забываем? (Эврипид).

Встала из мрака с перстами пурпурными Эос (Гомер).

ПАРАДОКС

Парадокс – по-гречески буквально – неожиданный, странный.

Это излюбленный прием древних ораторов и мыслителей.

Парадокс - это нечто большее, чем оборот речи: это игра ума. В парадоксе проявляется глубина понимания вещей, оригинальный и неожиданный ход мысли.

В парадоксе несовместимое, на первый взгляд, взаимоисключающее — совмещается.

Примеры:

Я знаю только то, что ничего не знаю (Сократ).

Мы постигаем непостижимость (Кант).

Язык дан человеку для того, чтобы он скрывал свои мысли (Макиавелли).

Жизнь – это то, что люди больше всего хотят сохранить и меньше всего берегут (Ламарти).

Нет ничего более жалкого и более великолепного, чем человек (Плиний Старший).

Цезарю многое непозволительно именно потому, что ему дозволено все (Сенека).

Когда двое делают одно и то же – это уже не одно и то же (Теренций).

АНТИТЕЗА.

Антитеза - буквально по гречески противоположение.

На противоположении (антонимии) построены многие высказывания, в том числе и многие парадоксы.

В речах часто использовались два вида противоположения: 1) В противоположении вся суть высказывания. например: «Горе легкое болтливо, тяжелое – безмолвно» (Сенека). Фраза построена на двух антонимических парах: легкое – тяжелое, болтливо – безмолвно. Это чистая антитеза. 2)

Противопоставление входит в состав высказывания, слова-антонимы служат его оформлению. На антитезе строятся многие афоризмы:

Нельзя отнять ни нашего прошлого, потому что его уже нет, ни нашего будущего, потому что его еще нет (Марк Аврелий).

В счастье не следует быть чрезмерно самоуверенным, а в беде не следует терять уверенность (Клеобул).

Лучше ничем не заниматься, чем заниматься ничем (Плиний Младший).

Нет худа без добра (Плиний Старший).

Упрекай друга наедине, хвали публично (Солон).

ГИПЕРБОЛА

Это преувеличение, - причем сознательное, намеренное. Делается с целью подчеркнуть большое количество чего-либо. Есть и противоположное – преуменьшение: называется ЛИТОТА. Средством красноречия преувеличение или преуменьшение становятся только тогда, когда представляют собой особое употребление слова. Ведь если сказать «Мы вырастили огромную тыкву», гиперболы не получится. Другое дело сказать «Я вырастил тыкву величиной с дом». Значит, должно быть несоответствие норме, то есть в гиперболе (и литоте) заключен смысл: «так не бывает». Ср. у Гоголя (он был мастером гипербол): «Минут через пять воздвигнулись нанковые шаровары Ивана Никифоровича и заняли собой половину двора»

В гиперболе и литоте, как и в других тропах, тоже есть элемент сравнения. Обратим внимание на форму с предлогом С: Мальчик с пальчик, тыква с дом. Но это не обязательно. Ср. Это была женщина невиданной красоты

Примеры:

Людам легче держать на языке горячий уголь, чем тайну (Сократ).

Одна лишь капля слез материнских самые большие брани загладит (Александр Македонский).

ОКСЮМОРОН (=оксиморон),

По гречески это значит «остроумно-глупое». Этим все сказано.

Оксюморон – это намеренная бессмыслица. Создается оксюморон сочетанием несовместимых по значению слов, вроде «живой труп». Его цель – поразить привлечь внимание и возможно обнажить скрытые свойства явления (подобно парадоксу).

ИРОНИЯ

Это такой прием, когда за словами, употребленными в высказывании, говорящий понимает противоположный смысл: говорится как будто хорошее, а слышать нужно плохое. Например: «Ну ты и помощник!» – так можно сказать, имея в виду плохую работу.

Примеры.

Из речей Цицерона:

Но одну уступку я готов сделать даже теперь: пусть они удалятся, пусть уезжают; не допускать же им, чтобы несчастный Катилина чах от тоски по ним.

И как они перенесут пребывание на Апеннине с его стужей и снегами? Или они, быть может, думают, что им потому будет легче переносить зимнюю стужу, что они научились плясать нагими во время пирушек? (Цицерон. Вторая речь против Катилины. Цицерон говорит о соратниках Катилины.

На словах оратор как будто выражает сочувствие, а на самом деле это презрение, негодование.)

Ирония – это тонкая насмешка – скрытая, прямо не выраженная, рассчитанная на догадку слушателя (читателя). Известны афористические суждения с обманчивой серьезностью, со скрытой насмешкой.

Примеры:

Все правила достойного поведения давным давно известны. Остановка за малым – за умением ими пользоваться (Паскаль).

Все люди опытни в том, что касается их выгоды (Плавт).

Попробуй сразу и дуть, и хлебать (Плавт).

Несправедливость не всегда связана с каким-нибудь действием: часто она состоит именно в бездействии (Марк Аврелий).

В разлуке хорошо растут рога (Лафонтен).

Свобода – это роскошь, которую не каждый может себе позволить (Бисмарк).

Риторические фигуры

Вторая категория риторического канона «элокуция» - это ФИГУРЫ.

В учениях античных риториков четкого разделения фигур и тропов не прослеживается. Цицерон говорил о фигурах речи и фигурах мысли. Ко вторым скорее всего относятся сложно построенные умозаключения, парадоксальные суждения, афоризмы. К фигурам мысли относят и антитезу, и некоторые другие тропы.

И все-таки фигуры и тропы – это далеко не одно и то же.

Фигурами называли такие речевые построения, в которых мысль не просто выражается, а приобретает особую форму.

Фигуры речи – это специальные построения – сочетания слов, предложения, в особенности сложные, соединения предложений, которые служат выразительности речи. Отличаясь в своей форме от обычных, стандартных построений, они привлекают внимание слушателя (читателя) и тем самым способствуют эффективности ораторской речи. Это все (вместе с тропами) есть виды ораторских приемов. В учебниках риторики давались разные перечни фигур, предлагались их классификации. Современная речевая практика, представляющая разные языки, подтверждает верность и жизненность представлений древних риториков. Множество описываемых ими фигур используется и сейчас, а представленные в античных трудах перечни и классификации мало чем могут быть дополнены (хотя какие-то дополнения впоследствии все-таки появлялись).

ПОВТОР – самый распространенный, самый простой и вместе с тем очень действенный прием ораторской речи. Кроме того, что повтор – слова, предложения – используется сам по себе, он лежит в основе целого ряда других риторических фигур. На основе повтора строятся фигуры: **РЯД**, **ГРАДАЦИЯ**, **ПЕРИОД** и многие другие

Неоднократное повторение какого-нибудь слова действует на психику человека – заставляет сосредоточиться на этом слове, почувствовать его важность. Ср.: Наш век, наш просвещенный век!

Примечание. Конечно, речь идет именно о специальном, целенаправленном повторе, а не о повторе, как речевой ошибке, имеющей как раз обратный эффект - повтор, мешающий речи, засоряющий ее. О таких ошибках, очень распространенных в современной речи, см. выше.

Примеры:

1. Повтор слова (слов):

Бедность не добродетель, а умение перенести бедность – вот добродетель (Пифагор).

Все – от праздности. Праздность, Катулл, насылает мытарства. Праздность и блажь на тебя напустила. Праздность царей и блаженные царства часто губила (Катулл).

2. Повтор целого синтаксического оборота- иначе – параллелизм.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ - это повтор синтаксической конструкции: одинаковое построение предложения или одинаковое строение части предложения. Это повтор без повторения слов.

Примеры:

Прекрасен покой, опасна опрометчивость, мерзостна корысть (Периандр).

Сила человеку дается от природы, умение говорить на благо отечества – от души и разума, а богатство средств у многих - просто от случая (Биант).

Нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми (Макиавелли).

Параллелизм конструкции звучит сильнее, если сочетается с повтором слов.

Примеры:

Пройдя первый шаг с доброй мыслью, второй с добрым словом, а третий – с добрым деянием, я очутился в раю (Заратустра).

ПЕРИОД.

Это риторическая фигура, которая строится на повторе или аналогичном строении (параллелизме) составных частей высказывания. Период может иметь разную структуру. Например, сложное предложение с повторяющимися однородными придаточными, предшествующими главному предложению. При этом чем больше однородных (параллельных) придаточных, тем сильнее впечатление от такой фигуры. Слушатель находится в состоянии ожидания.

Примеры:

А когда я представляю себе, что Лентул царствует, на что он, по его собственному признанию, надеялся, ссылаясь на волю судьбы, что Габиний в пурпурном одеянии находится при нем, что Катилина привел сюда свое войско, то я содрогаюсь при мысли о стенаниях матерей, о бегстве девушек и детей, о надругательстве над девушками-весталками. И так как все эти несчастья потрясают меня и внушают мне чувство сострадания, то к людям, добивавшимся этого, я буду суров и непреклонен. И в самом деле, скажите мне: если отец, глава семьи, найдя своих детей убитыми рабом, жену зарезанной, а дом сожженным, не подвергнет своих рабов жесточайшей казни, то кем сочтем мы его - милосердным ли и сострадальным или же бесчувственным и жестоким? Мне лично кажется отвратительным и бессердечным тот, кто не облегчит своих страданий и мук, покарвав преступника. Таково и наше положение по отношению к этим людям...(Цицерон. Четвертая речь против Катилины).

РЯДЫ.

Это повтор одного и того же члена предложения. Это то, что называют перечислением. Но риторический смысл получает только достаточно длинное перечисление.

Примеры:

Храни правду, верность, опытность, ловкость, товарищество, усердие (Питтак).

Я – тот консул, отцы-сенаторы, для которого и форум, средоточие всего правосудия, и поле, освященное консульскими авспициями, и Курия, высший оплот всех народов, и дом, убежище для каждого человека, и ложе, предназначенное для вдохновения, и, наконец, это вот почетное место – всегда таили в себе смертельную опасность и козни (Цицерон).

ГРАДАЦИЯ.

Это переход от меньшего к большему или наоборот: от большего к меньшему. При этом движение может быть многоступенчатым. Чем больше ступеней, тем больше риторическая сила фигуры. (Иногда в учебниках по риторике для обозначения фигуры градации употребляют образный термин «лестница»).

Перечень каких-нибудь признаков или событий с постепенным усилением получает характер нагнетания.

Градация создается прежде всего на основе **РЯДА**.

Но может быть и при другом синтаксическом строении.

Примеры:

...Коротко говоря, вот что они задумали: истребив всех, не оставить никого, кто мог бы хотя бы оплакивать римский народ и сокрушаться о гибели такой великой державы. Все это сообщили доносчики, в этом сознались виновные, вы сами уже признали это многими своими решениями; прежде всего - тем, что в самых лестных выражениях высказали мне благодарность и установили, что я своим мужеством и бдительностью раскрыл заговор преступников; далее тем, что вы заставили Публия Лентула отказаться от претуры; тем, что вы сочли нужным его и других, о которых вы вынесли решения, взять под стражу; но особенно тем, что вы назначили от моего имени молебствие, а этот почет ни одному должностному лицу, носящему тогу, до меня оказан не был; наконец, вы вчера щедро наградили послов аллоброгов и Тита Вольтурция. Все эти решения свидетельствуют о том, что люди, поименно взятые под стражу, без всякого сомнения вами осуждены (Цицерон. Четвертая речь против Катилины).

ЭЛЛИПСИС

Так называется пропуск слова (одного или более), если оно ясно из всего построения предложения, то есть слово опускают, чтобы избежать повторения.

Пример:

... Сколько народа погибло от дурных людей, и не сосчитать, - и частные лица, и цари. И целые города; одни - от слуг, другие - от воинов и придворных копьеносцев, третьи - от мнимых и ложных друзей... (Дион из Прусы).

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС. Оратор обращается к слушателям с вопросом, но не для того, чтобы получить ответ, а чтобы привлечь внимание к смыслу своих слов, чтобы заострить постановку темы.

Примеры:

Ныне тех, кто все это сам пережил, здесь нет. Вы же собираетесь судить, сути не ведая. Какая же справедливость может восторжествовать, когда судьи фактически не знают, а только слушают речи? (Антисфен).

Вопрос может быть и просто формой выражения сильного чувства.

Пример:

Доколе, Катилина...? (Это начало одной из знаменитых речей Цицерона против своего политического противника. Оно стало устойчивым выражением).

Риторический вопрос может сопровождаться ответом самого оратора, чем создается иллюзия диалога. Пример из современной публицистики: «Почему первопрестольная быстрее и полнее реагирует на общероссийские нововведения? Потому, что кроме что кроме федерального плана существуют и региональные (Новая газ., 1999).

РИТОРИЧЕСКОЕ ВОСКЛИЦАНИЕ.

Это восклицательное предложение, с помощью которого выражается сильное чувство.

Пример:

О времена! О нравы!

После всего сказанного этот негодяй и святотатец хочет получить доспехи Ахилла?! (Антисфен. Декламации.).

Если вы добро делаете насильно, то чего можно ожидать, когда совершается грабеж?! (Диоген. Письма.)

Возможно подобие диалога. Оратор ставит вопрос и сам же на него отвечает. Ответ может быть простым утверждением или отрицанием.

Пример:

Почему правитель боится оставить власть? – Потому что опасно и отречение, опасно и низложение (Периандр).

Какой из этих двух образов жизни надо признать счастливым? Какую жизнь счесть достойной сожаления? Какую избрать? Неужели ту жизнь, неразлучную с тюрьмой и ненадежную? Неужели мы дадим льстить себя горьким и жалким удовольствиям, в которых «вместе смешались победные крики и смертные стоны»? – Нет, ты не хочешь этого, моя несчастная душа (Максим Тирский. – В свою речь он вводит цитату из Гомера).

Вопросо-ответные конструкции в монологической речи – это прием подчеркнутого, сильного выражения суждения.

ПАРАНТЕЗА (= вставка). Говорящий намеренно прерывает фразу, чтобы вставить в ее середину попутное замечание, никак синтаксически не связанное с начатой фразой. Вставка имеет свою интонацию, не зависящую от интонации основной фразы. Обычно говорящий произносит вставку как бы другим голосом и в убыстренном темпе, чтобы показать слушателю, что к начатому он вернется. В письменном тексте парантеза яснее всего обозначается скобками, но может быть выделена с помощью тире. Ср. у Чехова: «Его вторая жена, красавица, умница – Вы ее только что видели – вышла за него, когда уже он был стар».

Примеры:

... Люди не слишком-то интересуются теми, кто всегда у них на глазах и с кем, как они полагают, они могут общаться в любое время, когда им вздумается /.../. Именно поэтому коринфянам всех меньше пользы было от Диогена (так же как больные не хотят обращаться к врачу, живущему вместе с ними); они думали, что им хватит и того, что они видят его в своем городе (Дион из Прусты. Истмийская речь).

Пример из современной газетной речи (Учебник Культура русской речи, 2000): «В США от сальмонеллы (Это вам не куриная слепота!) ежегодно умирает 4000 человек и болеют около 5 миллионов» (Изв., 1996).

Фигура УМОЛЧАНИЯ.

Оратор среди речи может неожиданно замолчать. Судя по содержанию и форме речь еще должна продолжаться – именно поэтому создается эффект неожиданности, действующий на слушателя.

Знаком обрыва речи является незаконченная интонация, а на письме многоточие (= отточие). Фигура умолчания часто используется как намек на общеизвестное, чем создается близость, взаимопонимание говорящего и слушающего. Ср.: «Хотели как лучше, а вышло...».

Различные риторические фигуры нередко объединяются между собой и переплетаются с тропами.

Например: антитеза и параллелизм, нагнетание и период, сравнение и повтор и т. д.

Пример:

Риторический вопрос, поддержанный повтором: ...Туда пришел Каталина. Кто из сенаторов заговорил с ним, кто приветствовал его, кто наконец своим взглядом не осудил его как негодного гражданина, более того, как опаснейшего врага? (Цицерон).

Здесь названы далеко не все риторические фигуры. О других их видах можно прочесть в различных учебных пособиях по риторике, но и из этого обзора видно, что большая часть известных

современной риторике, стилистике и поэтике словесных приемов, средств элокуции, установлены и отработаны именно античной риторикой, причем как в практическом, так и в теоретическом плане.

В последующие века созданные древними приемы отрабатывались, совершенствовались, но в основном сохранились до наших дней и, надо заметить, список их не намного обогатился.

Риторика в современной языковой культуре

Мы рассмотрели основы риторики, которая получила имя классической. В последующие века в Европе продолжала жить риторическая школа, получая различные цеди, значения и формы.

Риторика входила в программы гуманитарного образования, причем отношение к ней в разные эпохи и в разных странах менялось: интерес то угасал, то возобновлялся.

Свою сложную историю имела риторика (красноречие) и в России, где ее начало связано с именем М. В. Ломоносова (Ломоносов, М. В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия, 1743 г.).

Своеобразным мостиком между классической риторикой и русским красноречием была риторика Византии (IV- XII в.в.), которая продолжила традиции античности. Новым в Византийской риторике было обращение к церковным текстам и хроникам. Первые книги, появившиеся на Руси, в большей своей части были привезены из Византии. Древнерусское красноречие родилось в результате взаимодействия народной традиции владения словом и традиций античных и византийских риторик. Д. С. Лихачев – крупнейший специалист в области древнерусской литературы – утверждает, что сама древнерусская почва была хорошо подготовлена для развития искусства слова.

В русской филологической традиции риторика подразделяется на частную и общую. Частная изучает конкретные виды речи, общая изучает самые принципы построения хорошей (успешной) речи. (Примером труда по общей риторике в современной отечественной науке может служить книга профессора МГУ: А. А. Волков, А. А. Основы русской риторики. - М., 1996).

Огромный творческий потенциал риторики раскрывался на протяжении долгих веков существования европейской цивилизации. На всем протяжении своего существования риторика переживает периоды взлета и падений, и это само по себе интересно, так как отражает глубинную органическую и неразрывную связь языка и человека – в общественном и личностном отношении.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РИТОРИКИ В XX ВЕКЕ

Некоторые особенности современной публичной речи

Современная публичная речь, конечно, отвечает не всем канонам античности, хотя основные принципы сохраняются.

Классический канон, в частности, включал – после инвенции, диспозиции и элокуции еще и MEMORIA – (запоминание): древний оратор, подготовив речь, заучивал ее наизусть и лишь потом произносил. Правда, уже в древнем мире эта практика применялась не всеми – данный канон не был обязательным, так как имел недостатки: речь импровизированная (хотя и подготовленная) имела явные преимущества с точки зрения убедительности, искренности, эффективного воздействия на слушателя. Сейчас трудно представить себе оратора, произносящего некоторый текст наизусть. Чтобы заученность не была заметна, нужно быть артистом (ведь артист обязательно выучивает текст своей роли). Полностью отвергать выученный наизусть текст нельзя и в наше время. Во-первых, опытный лектор (преподаватель) часто повторяет текст лекции произвольно – если какая-то ее часть хорошо отработана и звучит естественно. Во-вторых, выученными наизусть могут быть отдельные фрагменты речи и такие ее составляющие, как цитаты или примеры.

Классический канон включал также правила ПРОИЗНЕСЕНИЯ. Эти правила сохраняют свою значимость.

Вот некоторые из них (обязательные): должна соблюдаться норма звучания, ориентированная на аудиторию: не слишком громко и не слишком тихо. Если речь произносится в ровном звучании, это позволяет использовать громкость в риторических целях, то есть для выделения каких-то мест

речи. Аналогично можно использовать и снижение звука – сведение речи почти до шепота. Игра звуком, таким образом, является риторическим приемом.

Подобным же образом оратор может «играть темпом – убыстряя или замедляя произношение, то есть намеренно растягивая части фразы (постоянная скороговорка с «проглатыванием» слов недопустима). Особенно эффектна так называемая «фигура умолчания».

Голос – природный дар, так что менять характер голоса не во власти человека, но нужно знать свойства своего голоса. Так например, не способствует успеху оратора слишком высокий голос: он действует на аудиторию раздражающе. К такому голосу слушателю приходится привыкать. Нужно учесть так же, что при повышении голоса можно сорваться и, как говорят, дать петуха. Это обычно вызывает у аудитории смех. Сверхнизкий голос более терпим и часто импонирует, но постоянно басящий оратор тоже нежелателен.

В современных условиях часто приходится пользоваться микрофоном. Следовательно, нужно знать свойства этого технического средства – его достоинства и недостатки. Микрофоном нужно учиться пользоваться и не злоупотреблять им, зная, что «живой» голос всегда лучше.

Обязательное требование – четкая дикция, разборчивое произнесение звуков. (В случае необходимости -по профессии - публичных выступлений следует обращаться за помощью к логопеду (специалист по исправлению дефектов речи). Для профессионала-лектора недопустимо заикание. Однако незначительное и не очень стойкое заикание может не портить впечатления и при определенных условиях располагать к себе слушателя. То же можно сказать о так называемое грассировании, поскольку оно не создает затруднений в понимании слушателями звучащей речи.

По мнению специалистов: ...голосовой аппарат связан с внутренней жизнью человека, обусловлен его характером, психикой, желаниями, тончайшими движениями сферы чувств.

«По характеру речевого звучания, по физическому стилю речи мы судим о темпераменте говорящего, о его характере, мироощущении, о его настроении, наконец, о его искренности. Бодрость и вялость, энергия и инертность, решительность и робость, заинтересованность и безразличие — все эти психические моменты, сопровождающие устную речь, как бы аккомпанирующие ее содержанию, находят верное отражение в звуковом потоке. В разговорной речи это отражение является непосредственным, произвольным, не контролируется сознанием говорящего. В публичной речи оно должно стать осознанным и преднамеренным орудием воздействия.»

Актер, декламатор, оратор, учитель, лектор — всякий, кто хочет воздействовать звучащей речью, — должен путем систематических наблюдений осознать выразительное значение отдельных факторов речевого звучания и целостных фонетических стилей, должен научиться преднамеренно вызывать звучанием своей речи определенную эмоциональную и волевою реакцию» (Бернштейн С.Н. Языковая сторона радиолекции. – В сб.: Речевое воздействие. М., 1972).

М.А.Введенская. Л.Г.Павлова. Культура и искусство речи. Ростов-на-Дону.1995. – С.335.

Поэтому голосом, его модуляциями можно достичь много в устном публичном выступлении.

Необычайно важную роль в устных выступлениях играет интонация.

ИНТОНАЦИЯ

Как учили древние, оратор должен быть приятен.

Согласно современным правилам, одевается он не как попало, а в соответствии с задачами своего выступления. Если нужен вызов, эпатаж, то он может быть и в одежде, прическе – вообще внешнем облике (но в рамках приличий). В спокойном, деловом варианте (например, научный доклад) достаточно соответствовать современному стилю, быть причесанным (не забыть про носовой платок, которым, между прочим, надо не бояться пользоваться, не комкая его стыдливо в руке).

В любом случае о внешнем виде оратор заботится: аудитория «встречает по одежке». Это уже потом, убежденные и взволнованные речью, слушатели простят и небрежность в одежде и не самые лучшие манеры.

Мимика, жесты, поза.

Первое, обязательное требование – обращенность оратора к слушателям. (Между прочим, это общее правило этикета: говоря нужно стоять лицом к слушателю – о его несоблюдении см. гл. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ).

Обычно оратор останавливает взгляд на отдельных лицах, по которым можно судить о реакции аудитории. В то же время нежелательно сосредоточиваться на одном лице: глаза оратора скользят по аудитории, стараясь вовлечь в речевой процесс всех слушателей – точно так же, как он должен стремиться охватить всю аудиторию голосом.

Плохо, когда докладчик или лектор из смущения смотрит в окно или не отрывается от конспекта.

На лице у оратора должна быть доброжелательность, и вместе с тем выражение не должно быть слащавым, заискивающим. В принципе все-таки искренность дороже, и все зависит от самого типа речи и характера контакта с аудиторией.

Нельзя злоупотреблять мимическими движениями, гримасничать можно только очень осторожно, в исключительных случаях. В общем случае лицо оратора спокойно. Он не должен проявлять нервозности, которая может обнаруживаться или в гримасе или в навязчивых телодвижениях, излишней жестикуляции. Некоторым ораторам свойственна неподвижность, другим – хождение перед аудиторией. И то и другое допустимо, но в разумных пределах.

Движение руками (жестикуляция) свойственна всем людям, и этого не нужно бояться и сковывать себя. Жест вещь естественная. Жест может быть выразительным, а может быть пустым – чистой привычкой. Жест – вещь произвольная, поэтому нужно знать, к чему вы больше склонны и проследить за собой, потренировавшись перед зеркалом.

Важно не быть смешным и не отвлекать слушателя от содержания речи.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Следует учесть, что и голос, и мимика, и жест – это качества отдельной личности, а данный факт имеет значение в том отношении, что для определенной аудитории и для определенного оратора общение может быть единичным фактом или более или менее длительной практикой. Сравним речь профессора, читающего курс лекций, и речь кандидата в депутаты на предвыборном собрании. Профессору легче: к особенностям его поведения, поз, жестов, к модуляциям его голоса слушатель постепенно привыкает, и если содержание лекций хорошее, то, что в первый момент не понравилось, покорило, в дальнейшем сглаживается, становится привычным и не замечается. Во втором случае оратор может просто провалиться – раз и навсегда.

И звучание речи, и внешний облик выступающего – это первые, бросающиеся в глаза особенности, определяющие ОБРАЗ РИТОРА, но само это понятие шире и глубже.

ОБРАЗ РИТОРА

Самое главное для оратора - это контакт с аудиторией. Как правило, он возникает (или не возникает) сразу, но аудиторию можно и завоевывать постепенно. На контакт в первый момент работают внешние черты оратора, описанные выше. Но только на них долго продержаться нельзя: образ ратора будет создаваться внутренними качествами речи. Безнадёжное дело призывать аудиторию к тишине или стараться «слушателей» перекричать: привлечь внимание повысив голос можно только один раз.

Появляться перед аудиторией нужно с продуманным началом речи – с первой фразой. Конечно, ее характер зависит от множества условий и прежде всего – от типа речи. Есть разные «начала» – о них следует прочесть в пособиях по риторике.

НАЧАЛО РЕЧИ

Хорошо, если есть возможность начать с шуточного замечания, но шутка должна быть уместной и прозвучать естественно, а не как заранее придуманная. Удачным может быть начало-связка - когда есть возможность перекинуть мостик к своему выступлению от предыдущего.

Любая речь, даже на сугубо деловую или научную тему, не должна быть сначала до конца сухой. Хорошо, если оратор в какой-то части речи допустит легкое отступление – или в лирическом духе, или в ироническо - шутливом. Следует заранее предусмотреть такую возможность, но использовать ее только если это будет уместно, что зависит от общего настроения аудитории, от ее расположения к теме речи и к оратору.

В современном обществе людям часто приходится выступать с приветственными речами. В частности, на разного рода юбилеях. Речь этого жанра может быть вполне серьезной, но и при этом оратору нужно обязательно придумать какой-нибудь оборот, который станет изюминкой речи. Он снимет официоз, будет способствовать теплоте отношений и устранил скуку, которая неизменно возникает по мере увеличения количества ораторов, выступающих с так называемыми «адресами».

Особенно важно найти изюминку для полемических речей. Это может быть залогом успеха в споре. [ПОЛЕМИЧЕСКИЕ РЕЧИ](#)

Контакт с аудиторией и успех речи гарантирован тем риторам, для которых остроумие является личным качеством (разумеется, при необходимом содержании речи).

[ПРАВИЛА КОРРЕКТНОЙ РЕЧИ](#)

Формы опосредованной ораторской речи

Радио и телевидение. Письменная публицистика

Риторы античности не знали тех форм, в которых может существовать современная ораторская речь.

Современный оратор выступает не только непосредственно перед публикой: он пользуется и иными, новыми техническими средствами. Таковы: радио и телевидение. Легко предположить, что на этом возможности человека не кончаются, и появятся новые технические чудеса. Для личного общения новые возможности уже наступили: это телефоны (разных видов) и интернет.

Условия публичного выступления на радио и ТВ существенно отличаются от тех, что дает непосредственное общение. Следовательно, перед оратором возникают новые задачи, иные проблемы и трудности – для радио одни, для ТВ – другие. Общее – это принципиально иная аудитория: невидимая для ратора, трудно предсказуемая, неисчислимая. Ее реакция не видна говорящему, с ней нельзя общаться в диалогическом режиме (по крайней мере пока). Задача установления контакта сильно усложняется, но и не снимается. На радио во сто крат возрастает роль речевого звучания – голос – его тона, тембра и в особенности интонаций. С другой стороны, снимается проблема запоминания текста. А вернее, она не снимается, а преобразуется, так как для успеха выступления необходим эффект экспромта. Одним словом, речь на радио – отдельная, самостоятельная область риторики. Другое дело телевидение. Здесь внешний облик оратора приобретает господствующее положение: он становится чуть ли не важнее самой речи. Голос, интонация сохраняют свою значимость, но отходит на второй план уступая «видеоряду». Проблема содержания текста и собственно речевая проблема (качество речи, элокуция) сохраняет или даже увеличивает свою значимость: текст либо читается (тогда это нужно делать незаметно, и для этого есть технические средства), либо творится спонтанно, и тогда требуется не только высокое речевое мастерство, но и психологическая подготовка: если не профессионализм, то по крайней мере навык или прирожденный дар – не теряться перед камерой и обращаться к невидимому слушателю с соответствующим выражением лица.

Коммуникативные цели, которые ставит перед собой оратор, объединяет все виды СМИ и непосредственную ораторскую речь.

[ХАРАКТЕРИСТИКА СМИ](#)

Письменная риторика - публицистика.

Современная публицистика имеет много общего с ораторским искусством, как его понимает классическая риторика. В античности тоже существовала практика письменной риторики, но в ограниченной форме. Она воспринималась как не вполне риторика, а скорее как подготовка к

ораторскому выступлению. Известно, что греческий ритор Исократ не выступал публично, но готовил в письменной форме блестящие речи.

УСЛОВИЯ ПУБЛИЧНОСТИ

Публицистический письменный текст строится во многом иначе, чем устный. Отдельные высказывания (предложения) связываются между собой по иным законам, чем в устной речи. Заметим, что оратор, подготовивший заранее текст речи без учета этих правил, читает (озвучивает его) с затруднениями. Недаром появилось выражение «озвучивать» текст. Если оратор говорит, даже опираясь на конспект или полностью подготовленный текст, он не может полностью следовать его синтаксису, а невольно вносит «разговорный» оттенок – сокращая предложения, упрощая связи между ними, заменяя союз интонационной связкой и т. д. Различие в письменном и «разговорном» синтаксисе необходимо всегда учитывать при подготовке текста выступления: или вы его произносите, или вы его «озвучиваете». Озвученный текст – это текст другого автора, чужой текст.

Вместе с тем, публицистический текст имеет характерные черты, отличающие его от текста делового – документального, научного, юридического.

Публицистическая речь приближена к звучащей ораторской. За время ее развития в русской письменной культуре сложились специальные приемы, определенные модели публицистического синтаксиса, появились специальные приемы, соответствующие риторическим приемам в античности.

Они, как и полагается риторическим фигурам и тропам, служат выразительности речи, усилению, подчеркиванию смысла речи, привлечению внимания читателя. Такие приемы создают так называемый «экспрессивный синтаксис». Особенность их между прочим в том, что они сближают письменный текст со звучащим, произносимым. Дело в том, что та или иная интонация как бы зашифрована в синтаксисе текста. Она (с помощью графических знаков) подсказывается строением предложения, порядком слов, указывающим на то или иное логическое ударение, паузы, темп речи и т.д.

В русской публицистической речи сложилось несколько приемов, которые можно отнести к новым риторическим фигурам. Наиболее яркие из них: именная тема, парцелляция, парантеза, прецедентный текст. Рассмотрим их на примерах.

Именная ТЕМА

Имя существительное называет некий предмет (явление) только для того, чтобы в следующем высказывании что-то о нем сообщить или выразить к нему некоторое отношение. Например: Муравьи. Какие это удивительные существа! (журнал). Иначе говоря, имя называет тему дальнейшего сообщения. Часто говорящий вкладывает в это имя сильное чувство или вызывает в своем сознании некий образ (А. М. Пешковский, крупный русский синтаксист, впервые заметил этот оборот речи и назвал его «именительный представления»). (Он привел пример из А. С. Пушкина: Москва... Как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!)

Примеры из современных публицистических текстов:

Вселенная. Что мы знаем о ней? (газ). Любовь!.. Кто утверждает, что ее в нашем крае ubyло? Неверно! (газ). Раевский... Какому русскому не дорого это славное имя (газ). Камчатка! Восточный край столицы! (газ). Консервы... Без ни не обойдется ни один любитель туристских походов или загородных прогулок (газ). Рюкзак... В отличие от наших походных мешков он имеет каркас из алюминиевых трубок (Песков).

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ.

Это явление получило распространение в публицистике сравнительно недавно (в первой половине 20 века). Парцеллирование является отражением устной речи и долгое время не признавалось допустимым в речи письменной, поскольку представляет собой нарушение правил письма. А суть «нарушения» в том, что пишущий ставит точку или восклицательный / вопросительный знак не в конце предложения, а в середине – отсекая таким образом его самостоятельную часть. Типичный пример: Такие обиды нельзя прощать. Никому. (ср. Такие обиды нельзя прощать никому). Часть предложения получает значение отдельного высказывания и таким образом ее смысловая роль возрастает. Этот оборот речи представляет собой риторическую фигуру, которая делает речь экспрессивной, выразительной. В устной, звучащей, речи такие

«рубленные» фразы вполне естественны – членение единого предложения создается интонацией, а в письменной речи интонации соответствует знак препинания и обозначение отчлененной части в помощью заглавной буквы. (О парцелляции как синтаксической конструкции см. также в разделе курса в главе «Функциональные стили. Публицистический стиль»)

Примеры:

Я хорошо знаком с Арнольдом и могу сказать, что он один из тех, кого называют лидером. Тот, кто берется за что-то и непременно добивается в этом успеха (газ. Известия, интервью с известным спортсменом).

Это уже отрадная новость. И многозначительная (П. Нилин).

Могу привести другой пример, современный Про себя (Б. Шкловский).

Это был блестящий журналист. С хорошим литературным стилем. С настоящим огненным темпераментом. Журналиста (В. Дорошевич).

Им придется, очевидно, каждому позаботиться о своей судьбе. В том числе и этому мальчику (А. Сартаков).

Как видим, отчлененная (парцеллированная) часть не представляет собой предложения – это всегда только его часть.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ. Такое название получил полюбившийся журналистам особый вид обыгрывания слов и выражений («игра слов»). Эта риторическая фигура представляет собой высказывание, оборот речи, основанный на каком-нибудь достаточно известном высказывании или цитате из известного текста – художественного, публицистического. Например, у высказывания «Ох нелегкая это работа – из болота тащить самолеты» есть прецедент – текст стихотворения К. Чуковского – «Телефон». Прецедентный текст – это обычно шутка, ирония, - своего рода языковая игра. Часто к этому приему прибегают журналисты, чтобы сделать газетный заголовок или аншлаг привлекательным, загадочным. В частности, это был популярный прием для газет 90-х годов (Комсомольская правда, Известия). Потом мода на такие шарады прошла.

Примеры: (Заголовок газетной статьи) «Дороги, которые нас убивают» (об авариях на плохих дорогах). Прецедентный текст: (название кинофильма) – «Дороги, которые мы выбираем». На цитату это похоже лишь внешне: прецедентная фраза переосмысливается, используется не в серьез и вне всякой связи с первоначальным значением. Прецедентный (то есть предшествующий) текст не просто вставляется во фразу, а перефразируется, включается в совсем иной контекст. Прием интересен и сложен тем, что предполагает общие у говорящего и адресата фоновые знания, осведомленность адресата в той или иной области. Этот прием может быть рассчитан на достаточно высокий уровень культуры адресата (в частности, знания поэзии, художественных произведений, истории и т. д.). Эта речевая манера служит своего рода проверкой эрудиции адресата. Ср. заголовок газетной статьи на политическую тему: «Купание красного кобеля». Основа: а) «Купание красного коня» – название знаменитой картины Петрова-Водкина, б) Черного кобеля не отмоешь до бела – пословица. Сатирический смысл такого заголовка можно понять лишь прочитав статью.

Примеры прецедентных текстов из современной публицистики.

Пока не требует солдата к священной жертве военком. Ср. у А. С.Пушкина: «Пока не требует поэта к священной жертве Апполон».

Два медведя в чужом монастыре. Ср.: а) два медведя в одной берлоге не уживутся, б) со своим уставом в чужой монастырь – не суйся.

А вот заголовок статьи, рассчитанный на эрудированного читателя: «НТВ в отсутствии любви и смерти» (Газета «Известия» - статья посвящена преобразованиям на телеканале). В основе этого текста лежит название художественного произведения – пьесы Э. Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти».

Легко увидеть основу таких шуточных фраз:

Острая тема портит нервную систему. Следы на пыльных тропинках.

В других случаях это сделать труднее: На телерынке Владивостока без перемен, 101 китайское предупреждение. «Завтра», «Завтра» – не «Сегодня». (В последнем примере обыгрываются названия известных газет). Понятна или непонятна шутка - здесь все зависит от эрудиции читателя.

ПАРАНТЕЗА (вставка).

Этот термин пришел из античной риторики. В русской риторике он переводится как «вставка», «включение». В современной публицистике вставка имеет очень широкое применение: она позволяет говорящему сделать в своей речи отступление и тут же вернуться к основному высказыванию. Это делает речь экономной и многоплановой, обогащает ее синтаксическую структуру.

Вставки бывают очень разного характера, но их общая особенность в том, что вставленное слово, сочетание слов, предложение или часть предложения не влияет на ход мысли, заключенной в основном высказывании и не должна учитываться в его структуре. Поэтому вставка берется в скобки. Конечно, то, что в скобках, может иметь важное значение, но это информация, идущая вторым планом.

Примеры:

И вот догадался кто-то на поляну ниже усадьбы переправить (откуда? как?) громадный камень-валун (Комс. правда)

Эти варианты должны быть вынесены на референдум (вот где он действительно необходим), и один из этих вариантов должен быть выбран народом методом «мягкого рейтинга» (газ., 1993).

В Ираке засушливый климат, невыгодный водный баланс, мало плодородных земель, пригодных для выращивания зерновых культур (они расположены в основном в северных мухафазах и их явно недостаточно), поэтому пшеница приходит из-за рубежа морским путем – в трюмах сухогрузов (журн. «Вокруг Света»).

Вставка может быть оформлена с помощью тире, но скобки делают ее более выразительной, сильнее отделяют от основной части.

Цицерон ведь не просто интеллигент-политик, нет, он адвокат – и это тоже чрезвычайно типично! -- ставший политиком (С. Утченко. «Цицерон и его время»).

ТЕКСТОВАЯ СВЯЗКА (СКРЕПА-ФРАЗА) Относительно новым оборотом речи в публицистике стали особого рода текстовые связки, то есть специальные (устойчивые, повторяющиеся) выражения, которые помогают говорящему перейти от одной мысли к другой и помочь читателю воспринять отдельные части текста. Часто при этом такая связка содержит оценку содержания речи или формы ее выражения.

Как и в предыдущих случаях, это копирование звучащей речи, поэтому такая связка отличается особым интонированием.

Таковы слова и выражения, произносимые как отдельная фраза (иногда они представляют отдельный абзац, что подчеркивает их роль как отдельной служебной фразы):

Далее. И последнее. И еще. Мало того. Более того. Допустим. Вернемся к сказанному. Еще одно обстоятельство. Один пример. К примеру. Интересный факт. В заключение. Итак.

Таких служебных формул довольно много, но их количество ограничено.

Примеры (употребление в тексте):

1. В целом тексте: А. Бовин, Примирение и покаяние. Текст состоит из нескольких абзацев, завершающий вводится скрепой-фразой: И последнее /.../.

2. В составе абзаца между высказываниями, в рассуждении: АиФ, 1998: ...Нет, мы будем сопротивляться. Мало того. В обществе назревает определенное отношение к такому образу жизни.

3. Между абзацами в качестве отдельного самостоятельного абзаца: Известия, 1998:

/.../

И еще.

/.../

Для такой роли говорящий все чаще использует не только служебные, но и знаменательные части речи: наречия, существительные, глаголы.

Все четыре рассмотренные фигуры письменного публицистического текста – именительный темы, парцелляция, вставка (парантеза), скрепа-фраза Текстовая связка) - являются вторичными по отношению к риторическим фигурам звучащей речи. Как и в первичном ораторском тексте, они

неразрывно связаны с интонацией, которая скрыта за знаками препинания. И именительный темы, и парцелляция, и парантеза, и фразовая связка заимствованы письменным текстом из живой стихии устного говорения.

Риторика в современной России

В советское время ораторскому искусству уделялось одностороннее внимание – лишь при подготовке пропагандистов, то есть в политических целях. Из школьных программ риторика была исключена – считалась лишней, схоластической наукой: речи строились по шаблону, читались перед аудиторией «по бумажке». Само слово риторика в школьной практике не употреблялось: говорили о речевом мастерстве, о публичной речи.

В новой России интерес к риторике возродился и даже одно время приобрел характер моды. В учебных заведениях (особенно частных, с альтернативными программами) стали считать хорошим тоном преподавание риторики чуть ли не с первого класса.

Новый поворот к риторике связан не только с изменениями в структуре общества в странах бывшего СССР, но с новым интересом к риторике, с ее возрождением в XX веке, ярко проявившемся прежде всего в Америке и Европе. В современном мире речевое мастерство оказалось нужным с точки зрения принципов этого мира, Возникло понятие НЕОРИТОРИКА, в соответствии с которым получили жизнь новые школы красноречия, появилась большая – и научная, и популярная (в том числе переводная) - литература в этой области. (См. например, широко известные книги Поля Сопера. В частности: Поль Л. Сопер, Основы искусства речи. Книга о науке убеждать, перев. с англ. - Ростов-на –Дону, 2002).

Новая риторика связана с активными коммуникационными процессами в мире, с новой ролью средств массовой информации.

На Западе возрождение риторики началось с середины XX века в связи с развитием теории информации. Специалистам в этой области потребовалось понять, как строится живое языковое общение и необходимую систему понятий они нашли в классической риторике и риторике эпохи Возрождения. Риторика помогла сделать мир языка понятным для ума. Эту науку стали чаще называть «неориторикой», учитывая не только классические корни, но и новые научные направления – психолингвистику, теорию коммуникации, лингвистику текста, которые способствуют ее становлению. Именно в процессе становления и находится новая риторика нашего времени.

Возрождение риторики и ее развитие на новой основе обусловлено также мировыми процессами развития демократии в ее новых формах. В политическую жизнь вовлекаются огромные массы людей - достаточно представить современные выборные компании - так что владение словом становится насущной необходимостью.

Неориторика преподается в разных странах в разном объеме с разным содержанием предмета. Есть, в частности, специальная программа риторики для делового общения. Есть риторика для политических деятелей. Риторика является необходимым предметом для всех, кто работает в средствах массовой информации и коммуникации.

Практическую ценность современной риторики видят прежде всего в том, что она учит общению, а точнее, УСПЕШНОМУ ОБЩЕНИЮ. Это очень важно для человека в мире развитой цивилизации. Умение общаться – а оно строится на владении языком – обеспечивает человеку успех в делах. Несколько переосмыслиется цель риторических умений. Часто она определяется с помощью слова «целесообразный». Неориторика предполагает не просто ясность, понятность, убедительность и тем более не просто благозвучие, красоту (красноречие), а достижение цели (достижение говорящим своих целей с помощью языка). В каждой конкретной речевой ситуации у говорящего своя цель. Он строит свою речь в соответствии с этой целью. При этом имеется в виду не только выступление перед публикой, что имело место в античной риторике, но все другие условия общения, вплоть до личной беседы в бытовой ситуации. Таким образом, неориторика чрезвычайно расширяет сферу речевого мастерства.

Современная риторика находится в стадии становления, как в теоретическом, так и практическом отношении. Она значительно отдалается от того, что связано с понятиями культуры речи, речевой нормы и больше тяготеет к такой области филологии, которая получает название «Коммуникативной лингвистики». Вместе с тем все три названные области по своим целям и конкретному содержанию неразрывно связаны.

Пример теоретического трактата по общей риторике: Волков, А. А. Основы русской риторики. - М., 1996.

Выдержки из вводных разделов: Волков-3

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ РИТОРИКИ В XX ВЕКЕ

Нечунаева, Н. Основы риторики. Учебник для гимназий. – Таллинн: «Колибри», 1999. С. 36-38.

§12. ВОЗРОЖДЕНИЕ РИТОРИКИ В XX в.

Во второй половине XIX в. интерес к риторике среди ученых стал угасать. Многим она казалась устаревшей и ненужной. В художественной среде главным считали внимание к душе человека и к его страстям. Торжественные и хвалебные речи вызывали иронию и насмешку, а официальные — отвращение. Такая неприязнь к одному из жанров распространилась на всю науку. Риторикой не любили в гимназиях, считали ее предметом, далеким от жизни, забывая про необходимость риторической подготовки, без которой трудно быть оратором, общественным деятелем (известно, насколько неумело выражали свои мысли партийные и общественные деятели в 70-80-е годы нашего столетия), да и просто человеком, умеющим говорить.

В учительской же и профессорской среде память о корнях риторики сохранялась.

В школе начала и середины XX в. риторика как предмет отсутствовала, так как считалось, что это схоластическая наука, мешающая развитию творческой мысли и речи. В результате немногие общественные и политические деятели, не говоря об основной массе людей, могут легко и свободно говорить публично, спорить и убеждать в споре, вести беседу и переговоры.

Возрождение риторики началось в середине XX в., когда стало ясно, что люди нуждаются не просто в знаниях о языке, но и в знаниях, способствующих общению.

При возрождении современной риторики обращают внимание на ее античные и древнерусские корни, на традицию разработки теории в XVII-XIX вв., опираются на задачи риторики сегодняшнего дня: успешным речевое общение будет тогда, когда человек знает правила этого общения и имеет хорошую речевую подготовку.

Долгие годы само слово "риторика" не употреблялось, говорили о языковом мастерстве, о мастерстве лектора, обращали внимание на специфику публичной речи.

На западе возрождение риторики началось в середине XX в. в связи с развитием теории информации. Специалисты заинтересовались живым устным речевым общением, увидели в риторике необходимую систему понятий и способов речевого воздействия. В риторике оценили попытки проанализировать и упорядочить формы речи, сделать мир языка понятным для ума. Эту науку стали чаще называть неориторикой, учитывая не только классические корни, но и новые научные направления - психолингвистику, теорию коммуникации, лингвистику текста, которые способствуют ее становлению.

Риторика как отдельный предмет преподается в разных странах мира в разном объеме и с разным содержанием: от риторики в сфере делового общения до риторики для политических деятелей, от общей риторики до риторики выражений и тропов. Риторика стала необходимым предметом для тех, кто работает в средствах массовой информации и коммуникации.

В американской школе введен специальный курс общения. Ученикам прививают навыки слушания и говорения, учат быстрому, критичному и конструктивному включению в обмен мыслями, видению главной и второстепенной идеи в разговоре, умению развивать идеи, вовлекая в обсуждение группу. В образовательную программу в США входят риторические требования, которыми должен овладеть выпускник школы:

- умение видеть ведущую идею, представляя ее в нужном стиле и типе речи (или на стандартном языке);
- оценивать коммуникативные способности других и соотносить их со своими;
- интерпретировать, анализировать, резюмировать высказанные мысли;
- угадывать намерения говорящего и анализировать технику общения, которую он использует с целью произвести впечатление на аудиторию;

- делать заметки по ключевым моментам обсуждаемой проблемы.

Важное внимание уделяется языковой стороне общения: правильному построению предложений, словоупотреблению (точности, отсутствию слов-паразитов), произношению, артикуляции (говорить надо ясно, понятно и отчетливо), скорости речи (речь должна быть достаточно быстрой, но доступной для понимания).

Американскими преподавателями применяются специальные модели общения, которые положительно влияют на обучение, вот некоторые из них:

Тебе это пригодится в жизни.

Это подготовит тебя к поступлению в колледж (на работу).

Это поможет тебе сдать выпускной экзамен.

Лучше тебя с этой работой никто не справится.

Ты хорошо умеешь это делать.

Ты в этом силен, потому что ты способный.

Курс общения в американской школе основан на современных коммуникативных теориях и имеет практическую направленность -- каждый выпускник должен уметь свободно общаться — это важнейшая составляющая его дальнейшего жизненного успеха.

Внимание в современной риторике направлено на речевое поведение человека, на то, каким правилам оно подчиняется, на формы этого поведения, на возможность его корректировки.

ЗВУЧАЩАЯ РЕЧЬ

Введенская, М. А., Павлова, Л. Г. Культура и искусство речи. - Ростов-на-Дону, 1995. – С.335.

...голосовой аппарат связан с внутренней жизнью человека, обусловлен его характером, психикой, желаниями, тончайшими движениями сферы чувств.

«По характеру речевого звучания, по физическому стилю речи мы судим о темпераменте говорящего, о его характере, мироощущении, о его настроении, наконец, о его искренности. Бодрость и вялость, энергия и инертность, решительность и робость, заинтересованность и безразличие — все эти психические моменты, сопровождающие устную речь, как бы аккомпанирующие ее содержанию, находят верное отражение в звуковом потоке. В разговорной речи это отражение является непосредственным, произвольным, не контролируется сознанием говорящего. В публичной речи оно должно стать осознанным и преднамеренным орудием воздействия!»

Актер, декламатор, оратор, учитель, лектор – всякий, кто хочет воздействовать звучащей речью, — должен путем систематических наблюдений осознать выразительное значение отдельных факторов речевого звучания и целостных фонетических стилей, должен научиться преднамеренно вызывать звучанием своей речи определенную эмоциональную и волевою реакцию» (Бернштейн, С.Н. Языковая сторона радиолекции. / Речевое воздействие. - М., 1972).

ИНТОНАЦИЯ

Введенская, М. А., Павлова, Л. Г. Культура и искусство речи. - Ростов-на-Дону, 1995. – С.361-376.

Глава 5 Интонация

Интонация — сложное явление. Она включает в себя четыре акустических компонента: **тон** голоса, **интенсивность** или **силу звучания**, его **длительность** и **тембр**. Что же собой представляют слагаемые интонации?

Прежде чем ответить на вопрос, вспомним, что собой представляет звук человеческой речи.

Звук как акустическая единица также включает в себе признаки **высоты, силы, тембра и длительности**. Высота звука — количество колебаний голосовых связок. Оно измеряется в герцах в секунду: чем больше герц в секунду, тем выше звук. Сила звука, его интенсивность зависит от амплитуды колебаний голосовых связок и измеряется в децибелах. Тембр — совокупность основного тона и обертонов. Обертоны (разно-частотные колебания частиц воздуха) образуются в ротовой полости. Их различие зависит от формы и объема рта, меняющихся во время артикуляции звуков. Длительность звука определяется количеством времени, необходимого для произнесения звука.

Следует подчеркнуть, что звуки и интонация состоят из одних и тех же акустических компонентов, Это объясняется тем, что образование звуков и интонации — единый артикуляционно-акустический процесс.

Теперь рассмотрим акустические компоненты интонации.

- ТОН

Термин тон восходит к греческому слову *tonos* (буквально «натянутая веревка, натяжение, напряжение»). Используется этот термин в разных науках. В физике — звук, порождаемый периодическим колебанием воздуха; в музыке — музыкальный звук определенной высоты; в живописи — оттенок цвета или светотени; в медицине — звук работающего сердца, его клапанов.

Когда говорят о тоне звуков речи, то имеют в виду высоту гласных, сонорных и звонких шумных согласных. Тон формируется при прохождении воздуха через глотку, голосовые связки, полости рта и носа. В результате колебания голосовых связок возникает основной тон звука, важнейший компонент речевой интонации.

Ученые подсчитали, что мужчины говорят на частоте 85-200 гц, а женщины — 160-340 гц. Это средний тон речи.

А сколько колебаний в секунду совершают голосовые связки певицы с самым высоким женский голосом (колоратурное сопрано), когда она поет на самой высокой ноте (фа третьей октавы)? Частота колебаний поразительна. Одна тысяча триста девяносто семь! Такая частота голосовых связок — не только дар природы, но и результат долгого изнурительного труда певицы.

С помощью изменения тона создается мелодический рисунок речи. Не только ораторы, но и каждый, кто стремится донести свои мысли до слушателя, должен уметь тонировать речь, придавать ей мелодическое разнообразие.

Большим недостатком считается **монотонность**. Она возникает в том случае, когда высота звука сочетается неизменной на всем протяжении речи.

Не украшает речь и слишком высокий или слишком низкий тон. Предельно высокий тон физически утомляет, вызывает усталость, а низкий тон зачастую раздражает, поскольку требует от слушателя большего напряжения.

Высота тона определяется состоянием говорящего, его отношением к речи, к собеседникам. Эмоциональные ораторы, увлеченные и энергичные, чаще всего говорят в повышенном тоне. Так же поступают разгневанные люди или спорящие между собой. Робкие, пассивные говорят, наоборот, низким тоном.

Задача оратора: определить диапазон своего голоса и стараться разнообразить его тональность.

Поль Сопер рекомендует проверить диапазон своего голоса по роялю или напевая гамму: до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до. Он пишет:

Определите, какая у вас средняя или наиболее подходящая высота тона. Затем попробуйте поднять ее или опустить на несколько тонов. Произносите восклицание «А!» в медленном темпе, начиная с высокой ноты, с какой только возможно, и опускаясь до предельно низкой. Затем идите обратным порядком. Прислушайтесь к самому высокому и самому низкому звучанию. Обратите внимание, насколько диапазон в данном случае шире, чем это возможно, по мнению новичков, в речи.

- ИНТЕНСИВНОСТЬ ЗВУЧАНИЯ

Интенсивность звучания зависит от напряженности и амплитуды колебания голосовых связок. Чем больше амплитуда колебания, тем интенсивнее звук.

На слух различают уровень интенсивности. Он бывает низким, средним и высоким. Уровень силы звучания может не изменяться (ровный, спокойный голос), но чаще всего направление и

характер интенсивности меняется: увеличивается или уменьшается и это может происходить резко или плавно.

Взаимодействие тона и интенсивности усиливает громкость речи.

Жизненная ситуация, психическое состояние человека, его воспитанность, уважительное отношение окружающим определяют, каким тоном он будет говорить речь, вести разговор. Так, на митинге, параде, на вокзале (к примеру, когда один находится в вагоне, а другой на перроне), если собеседники разделены расстоянием, а необходимо сказать что-то важное, в таких ситуациях позволительно говорить громко. Когда же человек находится в семье или в кругу друзей, на приеме у врача, в кабинете начальника, в трамвае, в магазине или другом общественном месте, то громкая речь будет свидетельствовать о невоспитанности или чрезмерной нервозности, возбужденном состоянии или, наконец, о стремлении говорящего обратить на себя внимание.

- ТЕМП

Темп речи (итал. tempo, от лат. tempus — время) — скорость произнесения речевых элементов. Темп речи измеряют двумя способами: числом звуков (или слогов), произносимых в единицу времени (например, в секунду), или средней длительностью звука (слога). Длительность звуков вообще измеряется в тысячных долях секунды — миллисекундах (мс). Темп речи каждого отдельного индивидуума может меняться в широких пределах — от 60-70 мс при беглой речи до 150-200 мс при медленной. Существует также и зависимость темпа от индивидуальных особенностей говорящего (Русский язык. Энциклопедия. - М., 1979.-С. 349).

Нормальный темп речи русских около 120 слов в минуту. Одна страница машинописного текста, напечатанного через 1 1/2 интервала, должна читаться за две или две с половиной минуты.

Темп речи может изменяться. Это зависит от содержания высказывания, эмоционального настроения говорящего, жизненной ситуации.

Не сложно, например, определить, от чего зависит темп произнесения предложений:

— *Скорей бежим к лесу!*

— *Он идет медленно, нога за ногу заплетается.*

— *Ползет, как черепаха.*

— *Какой долгий и пасмурный день сегодня!*

Темп речи в данном случае определяется содержанием предложений. Первое призывает к скорой реакции, к быстрому действию, поэтому произнесение убыстряется. Второе и третье предложения характеризуют замедленное действие. Чтобы это подчеркнуть, говорящий растягивает произношение звуков, темп речи замедляется. В последнем предложении акцент падает на слова долгий и пасмурный. Замедление речи при произнесении позволяет как бы изобразить предмет, интонационно подчеркнуть его протяженность.

Различным будет темп речи, если фразу «Покупка мотоцикла обрадовала нас, но покупка автомобиля привела в восторг» произнести как констатацию факта и с глубоким чувством. При констатации факта предложение произносится ровным голосом. Если же говорящий стремится передать свое эмоциональное отношение, то вторую часть он произнесет повышенным тоном и в более замедленном темпе.

Вообще, чувства восторга, радости, гнева ускоряют темп речи, а подавленность, инертность, раздумье — замедляют его.

Очень медленный темп характерен также для речи затрудненной, речи тяжело больного, очень старого человека. В замедленном темпе читается судебный приговор, произносится присяга, торжественное обещание.

Темп речи имеет большое значение для успеха выступления.

Встречаются люди, которые при всех обстоятельствах говорят очень быстро. Именно о них сложены пословицы: «За твоим языком не поспеешь босиком», «Строчит, как из пулемета», «Тысячу слов в минуту», «Эка понесла: ни конному, ни крылатому не догнать».

Быстрая речь, особенно если это лекция, требует усиленного внимания, что вызывает утомление и желание передохнуть, т. е. перестать слушать выступающего.

Быстрая речь не всегда бывает понятной. Причины этого могут быть различными:

1. Выступающий по неопытности намечает много вопросов и считает необходимым в отведенное ему время успеть все изложить.

2. Лектор, оратор пренебрежительно относится к аудитории и стремится поскорее закончить свое выступление.

3. Иногда быстрая речь бывает обусловлена робостью выступающего, страхом перед аудиторией.

Нежелательна и замедленная речь. О ней народ говорит: «У него слово слову костыль подает», «Слово за словом на тараканьих ножках ползет», «Говорит, как воду цедит».

Замедленная речь расхолаживает слушателей, ослабляет внимание и тоже утомляет аудиторию.

Лектору важно уметь изменять темп речи. Если требуется что-то подчеркнуть, выделить (определение, выводы), то темп необходимо замедлить. Когда же речь произносится с подъемом, внутренним пафосом, темп ускоряется.

Обратим внимание еще на одно явление.

Заходит студент в деканат. Обращается к декану: «Здравствуй, Александр Александрович!»

Сосед подошел во дворе к соседу. — «Здрасьте, Аль-сан Альсаных!»

Встретились два приятеля. — «Здрась Сан Саных!»

Чем различаются приветствия? **Стилем** произношения.

Когда мы находимся в официальной обстановке, выступаем перед большой аудиторией, когда хотим, чтобы все нас слышали и понимали, тогда замедляем темп речи, стараемся выговаривать каждый звук, каждое слово. Такой стиль произношения называется **полным**.

В неофициальной обстановке, в семейном кругу чаще всего используется неполный, разговорный стиль. Стиль речи, а точнее ее темп может свидетельствовать о пренебрежительном отношении говорящего к тому, с кем разговаривает. Именно это показывает И. С. Тургенев, рисуя образ генерал-майора Вячеслава Илларионовича Хвалынского:

Человек он очень добрый, но с понятиями и привычками довольно странными. Например: он никак не может обращаться с дворянами небогатыми или не чиновными, как с равными себе людьми. Разговаривая с ними <..> даже слова иначе произносит и не говорит, например: «Благодарю, Павел Васильевич», или «Пожалуйте сюда, Михайло Иваныч», а «Боллдарю, Палл Асилыч», или «Па-ажалте сюда, Михал Ваных».

И другой пример из романа «Отцы и дети»: Аркадия и Базарова представили высокопоставленному чиновнику:

Мягкость в обращении Матвея Ильича могла равняться только с его величавостью. <..> Он потрепал по спине Аркадия и громко назвал его «племянничком», удостоил Базарова, облеченного в староватый фрак, рассеянного, но снисходительного взгляда вскользь, через щеку, и неясного, но приветливого мычания, в котором только и можно было разобрать, что «я...» да «ссыма».

- ТЕМБР

Последний компонент интонации — **тембр**. Это — дополнительная артикуляционно-акустическая окраска голоса, ее колорит.

В полости рта в результате большего или меньшего напряжения органов речи и изменений объема резонатора образуются обертоны, т. е. дополнительные тоны, придающие основному тону особый оттенок, особую окраску. Поэтому тембр называют еще «цветом» голоса.

По тембру голоса устанавливают его тип: бас, баритон, тенор, сопрано, колоратурное сопрано и др.

Тип голоса может быть общим, но у каждого человека свой тембр, как и отпечатки пальцев.

Тембр голоса может изменяться, что зависит от эмоционального состояния человека. Поэтому тембром называют также специфическую окраску речи, которая придает ей те или другие экспрессивно-эмоциональные свойства. Такое значение приобретает иногда и термин *тон*. В таком случае *тембр* и *тон* становятся терминами-дублетами.

Характер тембра настолько бывает разнообразным, а его восприятие субъективным, что ученые в описании особенностей тембра используют самые различные определения, подчеркивающие то зрительное восприятие (*светлый, темный, тусклый, блестящий*), то слуховое (*глухой, вибрирующий, дрожащий, звонкий, крикливый скрипящий, шепотной*), то осязательное (*мягкий, острый, твердый, тяжелый, холодный, горячий, легкий, жесткий, сухой, гладкий*), то ассоциативное (*бархатный, медный, золотой, серебряный, металлический*), то эмоциональное

(угрюмый, хмурый, раздосадованный, веселый, ликующий, резвый, восхищенный, насмешливый, пренебрежительный, сердитый, благодушный).

Действительно, очень трудно дать точное описание тембру, если у каждого человека своя тембровая окраска.

В мемуарах, различных воспоминаниях, в литературоведческих статьях имеется немало описаний манеры чтения своих произведений тем или иным автором, особенностей его голоса.

Так, в октябре 1966 года, по свидетельству реставратора звукозаписи Л. А. Шилова, была получена первая магнитная копия фонограммы одного из валиков с голосом А. Блока.

Через шипение, шелест, потрескивание, — пишет Л. А. Шиллов, — явственно слышался человеческий голос, голос Блока. Он читал стихотворение «В ресторане». Мы слышали глуховатый голос довольно высокого тембра. Голос звучал устало, как бы равнодушно. Лишь постепенно, после десятка прослушиваний раскрывалась его эмоциональная насыщенность.

Сначала захватывала музыкальная ритмичность. Я понял, что имел в виду один из современников поэта, говоривший о том, как «мучительно-хорошо» выдерживал Блок в своем чтении паузу.

Потом я услышал и те «вздрагивания» голоса, о которых знал из мемуарной литературы.

На первый взгляд противоречивые свидетельства современников: «упоительное чтение», «бесстрастная ровность голоса в самых, казалось бы, патетических местах» — теперь объединились в моем сознании (Шиллов, Л.А. Голоса, зазвучавшие вновь. - М., 1987. - С. 46-47).

Восторженно принимали слушатели рассказы И. А. Бунина в его исполнении. У него был великолепный голос. Он с удивительным мастерством, используя все разнообразие и богатство русской интонации, передавал тончайшие нюансы мысли, создавая звуковые портреты своих героев; то замедляя, то убыстряя речь, повышая и понижая голос, рисовал картины природы. Он завораживал всех своими непередаваемыми интонациями.

А вот К. Г. Паустовский имел негромкий, хрипловатый, иногда даже скрипучий голос. И хотя читал он свои произведения «без выражения», неторопливо, ровным голосом, без усиления и уменьшения его звучания, слушатели сидели, затаив дыхание, старались не пропустить ни одного слова.

Кому довелось слышать выступление К. И. Чуковского, тот никогда не забудет его молодой, высокий, удивительно звонкий голос. Чуковский имел свою манеру говорить — живую, полную юмора и какого-то юношеского задора. Создавалось впечатление, что он не читает произведение, а ведет доверительную беседу. Высокий, стройный, удивительно обаятельный, он умел с первых слов очаровать, покорить всех.

Однако, как бы ни различались голоса людей, как бы ни различалась их манера интонировать свою речь, есть какие-то общие для всех интонационные правила, есть типичные интонационные конструкции. Иначе невозможно было бы общаться, невозможно было бы понять друг друга.

<...>

НАЗНАЧЕНИЕ ИНТОНАЦИИ

Интонация играет значительную роль в устной речи.

Простое слово «здравствуйте», — пишет И. Андроников в статье «Слово написанное и слово сказанное», можно сказать ехидно, отрывисто, приветливо, сухо, мрачно, равнодушно, заискивающе, высокомерно. Это простое слово можно произнести на тысячу разных ладов. А написать? Для этого понадобится на одно «здравствуйте» несколько слов комментария, как именно было произнесено это слово. Диапазон интонаций, расширяющих смысловое значение речи, можно считать беспредельным. Не будет ошибкой сказать, что истинный смысл сказанного заключается постоянно не в самих словах, а в интонациях, с какими они произнесены.

Интонация передает смысловые и эмоциональные различия высказываний, отражает состояние и настроение говорящих, их отношение к предмету беседы или друг к другу.

Вспомним роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Первый разговор Стивы Облонского с женой после того, как она узнала об его измене.

— Долли! — сказал он тихим, робким голосом. Он втянул голову в плечи и хотел иметь жалкий и покорный вид, но он все-таки сиял здоровьем и свежестью. <.>

— Что вам нужно? — сказала она быстрым, не своим, грудным голосом.

— Долли! — повторил он с дрожанием голоса. — Анна приедет нынче.

'— Ну что же мне? Я не могу ее принять! — вскрикнула она.

— Но надо же, однако, Долли...

— Уйдите, уйдите, уйдите! — не глядя на него, вскрикнула она, как будто крик этот был вызван физической болью. <.>

— Уйдите, уйдите отсюда! — закричала она еще пронзительнее, — и не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости! <.>

— Но что ж... Ну что ж делать? — говорил он жалким голосом, сам не зная, что он говорит, и все ниже и ниже опуская голову.

— Вы мне гадки, отвратительны! — закричала она, горячась все более и более. — Ваши слезы — вода! Вы никогда не любили меня; в вас нет ни сердца, ни благородства! Вы мне мерзки и гадки, чужой, да, чужой! — с болью и злобой произносила она это ужасное для себя слово чужой.

Передавая интонацию речи героев, писатель раскрывает их внутреннее состояние, их переживания: чувство вины Степана Аркадьевича (*жалким голосом, с дрожанием голоса*); обиду, отчаяние его жены (*с болью и злобой*). Душевное напряжение обманутой Долли проявляется в темпе речи, влияет на тембр ее голоса (*сказала быстрым, не своим, грудным голосом*). Раздражение, безысходное горе повышает высоту и интенсивность звучания (*вскрикнула, закричала еще пронзительнее*). У Стивы, наоборот, сознание своей вины и желание примирения заставляет его снизить высоту и интенсивность звучания (*сказал тихим, робким голосом*).

По интонации героев произведения читатель понимает, в каком состоянии они находятся, какие чувства охватили их.

Интонация отличает устную речь от письменной, делает ее богаче, выразительнее, придает ей неповторимый, индивидуальный характер.

Известен, например, такой случай. Академик А. Е. Ферсман, минеролог, один из основоположников геохимии, делал доклад о Дмитрие Ивановиче Менделееве. Прочитав доклад академика Б. М. Кедрова, присутствовавшего на этом докладе:

Получив слово, Ферсман встал, поклонился, начал говорить, произнес первые слова об оценке Энгельсом научного подвига Менделеева. А потом... Потом вдруг исчезли слова. Произносившиеся фразы звучали, словно переложенные на музыку, сливались в общий аккорд, который, казалось, заполнил собою весь зал. Притихшие люди, потолок и стены, стол президиума и сам докладчик исчезли, остался только голос, рисующий одну картину за другой. Это была подлинно поэтическая импровизация. Мысли оратора, да еще так ярко преподнесенные слушателям, буквально рождались на их глазах. <.> Докладчик кончил. В зале царил тишина, и все сидели словно зачарованные, ошеломленные необычностью речи, которая была похожа на стихи.

Выступление А. Е. Ферсмана решено было опубликовать. Б. М. Кедрову принесли дешифрованную стенограмму.

Я стал ее читать, — вспоминает Б. М. Кедров. — Слова были те же, но — серые, обыденные. Вот что значит — лишение слова звуковой формы, где все зависит от интонации, от ударения. На бумагу всего этого перенести нельзя, вся их музыкальность пропадает. И мне стало грустно (Природа. 1983, № 11).

О том, что интонация отличает устную речь от письменной, пишет ученый-лингвист А. Б. Шапиро:

...в устной речи мы делаем много таких пауз, повышений и понижений тона, замедлений и ускорений темпа речи, изменений тембра голоса и т. п., которые никогда не отмечаются и не могут

отмечаться в письменном тексте уже по одному тому, что для этого потребовалось бы огромное количество разнообразных знаков, — наверное, не меньше, а возможно и больше, чем их требуется для музыкальных текстов (Шапиро, А. Б. Русское правописание. 2-е изд. - М., 1961. - С. 78).

Необходимо сказать и о синтаксической функции интонации. Она указывает:

— конец фразы,

— ее законченность или незаконченность;

— к какому типу относится предложение, содержит оно вопрос, восклицание или повествование.

В письменной речи о синтаксической роли интонации читатель узнает по знакам препинания.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Введенская, М. А., Павлова, Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – С.45-54.

Глава 4. Невербальные средства общения

Эффективность общения определяется не только степенью понимания слов собеседника, но и умением правильно оценить поведение участников общения, их мимику, жесты, движения, позу, направленность взгляда, то есть понять язык **невербального** (*вербальный* — «словесный, устный») общения. Этот язык позволяет говорящему полнее выразить свои чувства, показывает, насколько участники диалога владеют собой, как они в действительности относятся друг к другу.

Встретишь, к примеру, надменный и насмешливый взгляд, сразу осечешься, слово застрянет в горле. А если на лице собеседника еще и презрительная улыбочка, то уже никак не захочешь излить душу, делиться сокровенным. Другое дело — взгляд сочувствующий, поощряющий, заинтересованный. Он внушает доверие, располагает к откровенному разговору. Ваш собеседник безнадежно махнул рукой, отвел взгляд в сторону, и вы понимаете без слов, что он не верит вам, считает создавшееся положение безнадежным. И как ни стараются отдельные люди контролировать свое поведение, следить за мимикой и жестами, удается это не всегда. Невербальное общение «выдает» собеседников, ставит порой под сомнение то, что было сказано, обнажает их истинное лицо. Поэтому надо учиться понимать этот язык.

На какие же невербальные элементы следует обращать внимание во время общения?

Мимика

Главным показателем чувств говорящего является выражение лица. В «Частной риторике» профессора русской и латинской словесности Н. Кошанского (С.-Петербург, 1840) есть такие слова: «Нигде столько не отражаются чувства души, как в чертах лица и взорах, благороднейшей части нашего тела. Никакая наука не дает огня очам и живого румянца ланитам, если холодная душа дремлет в ораторе... Телодвижения оратора всегда бывают в тайном согласии с чувством души, с стремлением воли, с выражением голоса».

Мимика позволяет нам лучше понять оппонента, разобраться, какие чувства он испытывает. Так, поднятые брови, широко раскрытые глаза, опущенные вниз кончики губ, приоткрытый рот свидетельствуют об удивлении; опущенные вниз брови, изогнутые на лбу морщины, прищуренные глаза, сомкнутые губы, сжатые зубы выражают гнев.

Печаль отражают сведенные брови, потухшие глаза, слегка опущенные уголки губ, - а счастье — спокойные глаза, приподнятые внешние уголки губ.

Для каждого, участвующего в беседе, с одной стороны, важно уметь «расшифровывать», «понимать» мимику собеседника. С другой стороны, необходимо знать, в какой степени он сам владеет мимикой, насколько она выразительна.

В связи с этим рекомендуется изучить и свое лицо, знать, что происходит с бровями, губами, лбом. Если вы привыкли хмурить брови, морщить лоб, то постарайтесь отучиться собирать складки на лбу, расправляйте почаще нахмуренные брови. Чтобы ваша мимика была выразительной, систематически произносите перед зеркалом несколько разнообразных по эмоциональности

(печальных, веселых, смешных, трагических, презрительных, доброжелательных) фраз. Следите, как изменяется мимика и передает ли она соответствующую эмоцию.

Жестикуляция

О многом может сказать и жестикуляция собеседника.

Мы даже не представляем, сколько разнообразных жестов использует человек при общении, как часто он ими сопровождает свою речь. И вот что удивительно. Языку учат с детства, а жесты усваиваются естественным путем, и хотя никто предварительно не объясняет, не расшифровывает их значение, говорящие правильно понимают и используют их. Вероятно, объясняется это тем, что жест используется чаще всего не сам по себе, а сопровождает слово, служит для него своеобразным подспорьем, а иногда уточняет его.

Понятна ли будет фраза, сказанная без жеста: «Дочь у меня вот тут сидит»? Нет, непонятна. Где «тут»? В углу комнаты, за столом, у телевизора или еще где? Указательное местоимение требует уточнения. Но если говорящий сопроводит эти слова жестом (постучит ребром ладони ниже затылка по шее), тогда сказанное приобретает смысл, что дочь находится на полном его иждивении, непомерно обременяет его.

В русском языке существует немало устойчивых выражений, которые возникли на базе свободных сло-вочетаний, называющих тот или иной жест. Став фразеологизмами, они выражают состояние человека, его удивление, равнодушие, смущение, растерянность, недовольство, обиду и другие чувства, а также различные действия. Например: *опустить голову, вертеть головой, поднять голову, покачать головой, рука не поднимается, развести руками, опустить руки, махнуть рукой, положить руку на сердце, приложить руку, протянуть руку, погрозить пальцем, показать нос.*

Жесты, жесты, жесты

Знаменитый оратор древности Демосфен на вопрос, что нужно для хорошего оратора, ответил так: «Жесты, жесты и жесты!»

Не случайно, что в различных риториках, начиная с античных времен, выделялись специальные главы, посвященные жестам. Теоретики ораторского искусства в своих статьях о лекторском мастерстве также обращали особое внимание на жестикуляцию. А. Ф. Кони в «Советах лекторам» пишет: «*Жесты* оживляют речь, но ими следует пользоваться осторожно. Выразительный жест (поднятая рука, сжатый кулак, резкое и быстрое движение и т. п.) должны соответствовать смыслу и значению данной фразы или отдельного слова (здесь жест действует заодно с тоном, удваивая силу речи). Слишком частые, однообразные, суетливые, резкие движения рук неприятны, приедаются, надоедают и раздражают».

Как видно из цитаты, Кони подчеркивает значение жеста: жест уточняет мысль, оживляет ее, в сочетании со словами усиливает ее эмоциональное звучание, способствует лучшему восприятию речи. В то же время А. Ф. Кони отмечает, что не все жесты производят благоприятное впечатление. Действительно, плохо, если говорящий дергает себя за ухо, потирает кончик носа, поправляет галстук, вертит пуговицу, то есть повторяет какие-то механические, не связанные со смыслом слов жесты.

Механические жесты отвлекают внимание слушателя от содержания речи, мешают ее восприятию. Нередко они бывают результатом волнения говорящего, свидетельствуют о его неуверенности в себе.

В зависимости от назначения жесты подразделяются на **ритмические, эмоциональные, указательные, изобразительные и символические.**

Ритмические жесты

Ритмические жесты связаны с ритмикой речи. Понаблюдайте за выступающими по телевидению, посмотрите, как часто говорящий в такт речи размахивает рукой.

Ритмические жесты подчеркивают логическое ударение, замедление и ускорение речи, место пауз, то есть то, что обычно передает интонация.

Произнесите, например, пословицы:

Говорит, что воду цедит;

Строчит, как из пулемета, сопровождая их ритмическими жестами.

Произнося первую поговорку, мы делаем несколько замедленное движение рукой в правую сторону. При этом и гласные звуки произносятся несколько растянуто. Во втором случае производим частые вертикальные движения ребром ладони правой руки, напоминающие рубку капусты.

Эмоциональные жесты

Речь наша часто бывает эмоциональной. Волнение, радость, восторг, ненависть, огорчение, досада, недоумение, растерянность, замешательство — все это проявляется не только в подборе слов, в интонации, но и в жестах. Жесты, передающие разнообразные оттенки чувств, называются эмоциональными. Некоторые из них закреплены в устойчивых сочетаниях, поскольку такие жесты стали общезначимыми. Например: *бить себя в грудь, стукнуть кулаком по столу, хлопнуть (ударить) себя по лбу, повернуться спиной, пожать плечами, развести руками, указать на дверь*.

Указательные жесты

Скажите, можно ли выполнить приказание: «Открой то окно», «Эту книгу не бери, возьми вон ту», если они произносятся без жеста? Ответ будет один: «Нельзя!» В таких ситуациях требуется указательный жест. Им говорящий выделяет какой-то предмет из ряда однородных, показывает место — рядом, наверху, над нами, там, подчеркивает порядок следования — по очереди, через одного.

Указать можно взглядом, кивком головы, рукой, пальцем (указательным, большим), ногой, поворотом тела.

Некоторые указательные жесты имеют условный характер. Так, когда говорящий показывает себе на грудь — слева, где сердце, говоря: «У него тут (жест) ничего нет», то понятно, речь идет о бессердечном, бесчувственном человеке.

Бывают случаи, когда расшифровка жеста определяется ситуацией. Вот несколько примеров:

Идет лекция. Один из слушателей, поймав взгляд другого, показывает пальцем место на руке, где носят часы. Догадались, о чем он спрашивает? Он хочет узнать, который час.

Другая ситуация. Ассистент лектора делает ему тот же знак, но жест уже равнозначен словам: «Время истекло. Пора заканчивать лекцию».

Наконец, этот же жест может означать: «Поторопись! Настало время уходить».

Указательный жест рекомендуется использовать в очень редких, необходимых случаях, когда есть предмет (или наглядное пособие), на который можно указать.

Изобразительные жесты

А теперь проведем эксперимент. Задайте тому, кто находится сейчас рядом с вами или близко от вас, вопрос: «Что такое винтовая лестница и рябь на воде?» В ответ услышите: «Это лестница вот такая (делается вращательное движение правой рукой по вертикали). А рябь... (волнообразное движение рукой по горизонтали)». Задавайте этот вопрос кому угодно и сколько угодно раз, и вы убедитесь, что почти все без жеста не могут обойтись, хотя уж и не так сложно дать словарную дефиницию (толкование): *винтовая лестница — лестница, идущая спира,гью, винтообразно; рябь — незначительное колебание водной поверхности, а также легкие волны от такого колебания*. Но жест нагляднее, он как бы изображает предмет, показывает его, поэтому и отдается предпочтение жесту, который называется изобразительным.

Изобразительные жесты появляются в случаях:

— если не хватает слов, чтобы полностью передать представление;

— если одних слов недостаточно по каким-либо причинам (повышенная эмоциональность говорящего, невладение собой, несобранность, нервозность, неуверенность в том, что адресат все понимает);

— если необходимо усилить впечатление и воздействовать на слушателя дополнительно и наглядно.

Однако, пользуясь изобразительными жестами, нужно соблюдать чувство меры: нельзя этими жестами подменять язык слов.

Символические жесты

Вы, несомненно, не один раз были в театре, на концерте, смотрели выступление актеров по телевидению. Вспомните, как они жестикулируют, заканчивая выступление, прощаясь с публикой. Самый частый жест — поклоны, как символ благодарности за теплый прием, за аплодисменты. Или, стоя на авансцене, актер широко разводит руки в стороны, как бы заключая в свои объятия сидящих в зале. Используется еще такой жест: руку (руки) прижимают к груди и низко кланяются. Этот жест символизирует сердечное отношение, любовь актера к зрителям.

Другая картина. Передача КВН. Ведущий Александр Маслюков представляет судей. Один, когда называют его, встает, поворачивается к сидящим в зале, делает кивок головой; другой поднимает обе руки вверх, соединяет ладони и покачивает руками; третий кланяется; четвертый приветливо машет рукой.

Такие жесты условны и называются они символическими.

Некоторые из них имеют вполне определенное значение. Например, скрещенные руки указывают на защитную реакцию. Руки, заведенные за голову, выражают превосходство. Руки в боки — символ непокорности. Обхватить руками голову — признак неприятности или беды.

Символический жест нередко бывает характерен для ряда типовых ситуаций. Так, существует жест предельности (категоричности) — сабельная отмашка кистью правой руки. Он сопровождает выражения: Никогда не соглашусь; Никто не знал; Нигде вы не найдете; Это совершенно ясно; Абсолютно не об этом.

Жест интенсивности — рука сжимается в кулак (вариант: два кулака). Он используется, когда говорят: Он очень упорный; Какая она упрямая; В нем чувствуется такая собранность, активность; Честолюбив он страшно.

Известен также жест отказа, отрицания — отталкивающие движения рукой или двумя руками ладонями вперед. Этот жест сопровождает выражения: Нет, нет, нет! Не надо, не надо, прошу вас; Никогда, никогда туда не поеду!

Жест противопоставления, антонимичности — кисть руки исполняет движение в воздухе «там» и «здесь»: Пришли и молодые и старые; Нечего туда — сюда ходить; Одно окно на север, другое на юг. Годятся скамейки и большие и маленькие.

Жест разъединения, расподобления — ладони раскрываются, «разъезжаются» в разные стороны: Это совершенно разные приемы; Это надо различать; Мы это разъединили; Они разошлись; Братья разъехались.

Жест объединения, сложения, суммы — пальцы соединяются в щепоть или соединяются ладони рук: Они хорошо сработались; Очень они подходят друг к другу; Мы с вами умеем находить контакты; А если вместе это положить? Давайте соединим усилия; Только объединившись, можем победить.

Национальный характер жестов

Если изобразительный жест связан с конкретными внешними признаками, то жест-символ связан с абстракцией. Его содержание понятно только какому-то народу или определенному коллективу. Это — приветствия, прощания, утверждения, отрицания, призыв к молчанию, предвкушение приятного.

Так, русские в знак согласия покачивают головой вперед-назад, а болгары влево-вправо. О различии между жестом прощания в России и во Франции узнаем из произведения И. С. Тургенева «Новь»:

Нежданов наклонил голову, а Сипягин простился с ним на французский манер, несколько раз сряду быстро поднес руку к собственным губам и носу, и пошел далее, бойко размахивая тростью и посвистывая <..>

О национальном характере некоторых жестов свидетельствует такой факт. В Австралии, Новой Зеландии, Великобритании два разведенных пальца (указательный и средний) с ладонью, повернутой от себя, служат знаком победы. Но если ладонь повернуть к себе, то жест равнозначен выражению «А иди ты подальше!» Жители Европы воспринимают этот жест, независимо от того, куда обращена ладонь, как знак победы. Поэтому, если англичанин сделает оскорбительный жест, то европеец может только удивиться, не понимая, на какую победу намекают. И еще. Во многих странах Европы этот жест равнозначен цифре «2». В связи с этим возможна такая ситуация.[^] Недовольный обслуживанием англичанин, желая выразить свой гнев, показывает бармену-европейцу два пальца с повернутой ладонью к себе — знак оскорбительный, — а бармен в ответ на этот жест наливает две кружки пива.

При всем разнообразии жестов, их вариативности, они проявляют устойчивость в своем воплощении. Однако бывают случаи, когда характер жеста несколько изменяется и утрачивает свою национальную окраску. Так, за последние тридцать лет жест прощания (махание кистью руки вперед-назад) заменился движением руки влево-вправо в одной плоскости с ладонью, обращенной к уходящим. Этот жест заимствован с Запада. Но дети, когда им говорят: «Помаши тете ручкой», еще старательно машут так, как махали при прощании с давних пор на Руси.

Поль Сопер в книге «Основы искусства речи» выделяет еще подражательные жесты. Это жесты, которые оживляют описание. Например, лектор говорит о выступлении какого-то политического деятеля, известного ученого, художника и старается изобразить его. Другими словами, оратор перевоплощается, как актер, он изменяет и голос и манеры, стремясь наглядно представить образ того, о ком рассказывает.

Нам кажется, в таком случае следует говорить не об особом виде жестов, а об элементах актерской игры, театрализации лекции.

Высказывания могут сопровождаться не одним, а несколькими жестами. Возьмем предложение «Меня это не касается». При слове *меня* используется указательный жест (ладонь движется к середине груди), *это* сопровождается тоже указательным жестом (рука отбрасывается вперед от себя ладонью вверх), *не касается* — символический жест (покачивание рукой из стороны в сторону).

Жесты, как и слова, бывают очень экспрессивными, придают речи грубоватый, фамильярный характер. Такими жестами, например, считаются: поднятый большой палец, когда остальные сжаты в кулак, как высшая оценка чего-либо; щелканье пальцем по шее с правой стороны — «выпить бы»; кручение пальцем около виска, что означает «из ума выжил», «разума лишился».

Заканчивая разговор о жестах, подчеркнем, что каждый из них в речи должен свидетельствовать о движении мысли и чувств оратора, являться физическим выражением его творческих усилий.

Неоправданный жест, жест ради жеста не украшает речь, «вызывает смех и унижает идею». Вот почему уже в первых руководствах по красноречию давались советы, как использовать жесты. Так, в «Теории красноречия» А. Галича (1830) сказано: «Носа и губ, языка и ушей никогда нельзя употреблять без оскорбления благопристойности», «приличие запрещает грудь и брюхо выдвигать, спину кривить, плечами подергивать», «..благопристойность воспрещает театральные кривлянья».

Следует учитывать, что жестикуляция обусловлена и характером говорящего. Некоторые люди от природы подвижны, эмоциональны. Естественно, лектор с таким характером не может обойтись без жестов. Другому же, хладнокровному, спокойному, сдержанному в проявлении своих чувств, жесты несвойственны.

Лучшим жестом считается тот, которого не замечают, который органически сливается со словом и усиливает его воздействие на слушателей.

ОБРАЗ РИТОРА

Волков, А. А. - Основы русской риторики. - М., 1996. -С.7, 16-.

С.7

Ритором называют человека, создающего влиятельные публичные высказывания. Высказывание – завершенное произведение слова, адресованное определенной аудитории. Высказыванием может быть реплика в разговоре, ораторская речь, научная статья, финансовый отчет и т. д. Большая часть высказываний используется однократно и исчезает; высказывания, которые сохраняются, воспроизводятся и многократно используются, составляют культуру языка.

Если кто-нибудь воскликнет: "Пожар!" в присутствии других людей, высказывание повлечет за собой немедленную реакцию в виде действия или вопроса. Если пожар действительно имеет место, его скорее всего потушат. Высказывание в таком случае оказывается действенным и влиятельным, так как оно было понято, ориентировало людей в обстановке, вызвало разумные действия, которые привели к благоприятному результату, организовало аудиторию, которая научилась тушить пожар совместными усилиями, а также повысило авторитет ратора, к суждениям которого аудитория, видимо, впредь будет прислушиваться с большим вниманием, чем прежде.

Если же подобное высказывание не соответствует действительности или сделано в среде людей возбужденных, неумелых или трусливых, оно может вызвать панику, которая приведет не к жертвам, то к дезорганизации, и окажется неуместным, хотя и действенным в той мере, в какой возымело действие на аудиторию. И в таком случае высказывание не будет влиятельным, а авторитет ратора, хотя бы он и говорил правду, подвергнется заслуженной критике. Всякое высказывание, обращенное к аудитории, должно быть действенным, но цель ратора - влиятельные высказывания.

Влиятельными являются высказывания, которые организуют, объединяют и обучают общество.

Публичными называются высказывания, предназначенные любому лицу, способному их оценить и использовать.

Публичность не равнозначна общедоступности: существуют различные формы и степени публичности, которые зависят от строения и содержания высказываний и возможностей их получателей. [УСЛОВИЯ ПУБЛИЧНОСТИ](#)

С. 16 - 18

Итак, современный ритор владеет многими видами речи, причем в некоторых из них он образован как специалист - юрист, ученый, инженер, политик; в других - как профессиональный литератор; в третьих - как выразитель мировоззрения. Систематическая публичная речь создает образ ратора, который для аудитории более реален, чем его личность. Образ ратора складывается постепенно, но определяет возможности аргументации, так как аудитория будет оценивать новые высказывания исходя из сложившегося в ее представлении образа ратора. Вся риторическая карьера определяется образом ратора, и если этот образ построен неправильно, может прерваться.

Публичная аргументация - самый сложный вид деятельности человека. Не существует легких путей для достижения трудных целей. Поэтому риторическая карьера при самых больших талантах требует аскетизма мысли и слова, развитой нравственной интуиции и солидного образования. Ритор должен понимать возможности компрометации своего образа, которые подстерегают его буквально на каждом шагу.

Образ ратора складывается в трех аспектах проявления личности человека в слове - **это́се, логосе и пафосе**.

Этос есть знание уместности высказывания. Уместность высказывания определяется правильным включением монологического высказывания в диалог, то есть знанием того, кто, кому, когда, при каких обстоятельствах, с какой целью, каким образом, что может сказать.

Каждый вид речи, каждая жанровая форма обладает своими смысловыми возможностями, техническими приемами аргументации и типом воздействия на получателя речи. Использование форм и видов словесности регулируется правилами словесности, которые изучаются в частной риторике. В общей риторике изучаются условия этической оценки образа ратора аудиторией по результатам речи. Смысловые позиции этой оценки, так называемые ораторские нравы, означают одновременно и нравственные задачи, которые ритор ставит перед собой.

Логос — владение интеллектуальными ресурсами аргументации. Риторическая аргументация - совокупность словесно оформленных ходов мысли, содержащихся во взаимосвязанных высказываниях, приводящих к согласию и присоединению аудитории. Согласие - признание обоснованности идей и предложений ратора; присоединение - готовность принять

позицию ратора. В частной риторике изучаются приемы аргументации, свойственные конкретным видам словесности, например, аргументация богословская, юридическая, естественнонаучная, историческая. В общей риторике изучается метод построения аргументации в любых видах слова.

Пафос есть эмоциональная техника аргументации. Во-первых, всякая речь вызывает определенную эмоцию и эмоциональную оценку. Во-вторых, ритор создает свой эмоциональный образ отношением к предмету речи - так называемой модальностью. Эмоции, которые ритор формирует в аудитории и эмоциональный образ речи взаимосвязаны. Они по-разному проявляются в конкретных формах словесности, но и роман, и философский трактат, и ораторская речь, и проповедь могут быть выдержаны в сентиментальном, романтическом, героическом духе и вызывать различные риторические эмоции - гнева, сострадания, патриотизма, солидарности и т. д. Но сентиментальная речь не может побудить аудиторию к решительным действиям, а героический пафос не способствует состраданию к ближнему. Это значит, что в общей риторике изучаются технические приемы создания литературного пафоса и риторических эмоций.

Этос, логос и пафос - аспекты отношения ратора к аудитории, которые проявляются в оценках образа ратора аудиторией.

Аудитория - развивающаяся в процессе аргументации и организуемая словом общественная группа, которая характеризуется:

во-первых, свойствами всего общества в виде мировоззрения, знаний, норм, приемов деятельности, иерархической организации и т.д., и в этом смысле представляет общество;

во-вторых, своими особыми ценностями, целями и интересами, которые выделяют ее из общества и объединяют как отдельное целое;

в-третьих, внутренним общением и организацией, которые связаны с аргументацией, обращенной к ней и развертывающейся в ее пределах;

в-четвертых, отношением к обществу как части к целому, которое определяется собственными целями и ценностями аудитории и является следствием аргументации.

НАЧАЛО РЕЧИ

Волков, А. А. Основы русской риторики. - М., 1996. – С.194-200.

Во **вступлении** ритор представляет себя и основания своего обращения к аудитории; затем он высказывает свою позицию - **предложение**, которое связано в **тезу** с **положением** речи, чтобы аудитория сразу представила себе, что и на каком основании ей предлагается; далее в **разделении** ритор указывает состав и последовательность главного содержания высказывания - аргументации, чтобы аудитория смогла охватить образ предмета; затем он **излагает** фактический материал, **описывая** предмет и **повествуя** о событиях; на основе изложенных фактов ритор переходит к **обоснованию** предложения доводами рассуждения, сводя или разводя факты с нормами в соответствии с положением речи; изложив факты, обосновав предложение и ясно сформулировав свою позицию, ритор переходит к **опровержению**, которое может быть продуктивным, только если определены предпосылки критики; разбор фактов и обоснование завершаются обобщением - **рекапитуляцией**, которая воспроизводит положение в отношении к аргументации, или **выводами**, которые обращают аудиторию к последующему развертыванию аргументации, и на основе которых (рекапитуляции или выводов) ритор побуждает аудиторию принять предлагаемое решение.

Глава 13. Начало речи: вступление, теза, разделение.

В начале речи представлены три части - вступление, теза и разделение предмета, которые объединены задачей представить этический образ ратора. Вступление является речью о речи, так как в нем предлагается основание обращения ратора к аудитории в данных обстоятельствах с данной речью. Предложение является началом речи в тесном смысле, поскольку предложение - речь, свернутая до одной фразы, а при развертывании предложения в тезу раскрывается и содержание авторского замысла.

Разделение указывает содержание аргументации, которая будет развернута в дальнейшем, и последовательность рассмотрения проблемы.

Тем самым начало речи приобретает этическое значение как словесная конструкция: этический ритор ориентирует аудиторию, указывая свою позицию, уровень компетентности, отношение к аудитории и ход предлагаемой аргументации.

Этическое содержание начала речи проявляется и в указании на распределение ответственности. По правилам ведения диалога говорящий обязан обращать к слушающему значимые сообщения, он отвечает за ценность информации и уместность речи. Слушающий при этом отвечает за внимание к словам говорящего: "Имеющий уши да слышит". Если получатель упускает существенное содержание, он несет полную ответственность за последствия своего невнимания. Поэтому начало речи строится так, чтобы привлечь внимание получателя к содержанию высказывания и тем самым облегчить его задачу в условиях многообразия публичных высказываний: по началу речи можно судить о значимости ее содержания, и в воле получателя принять высказывание или отказаться от него. Честный ритор обязан следовать тому, что он предлагает, - единство построения этически значимо. А этическая аудитория, приняв риторика с его речью, обязана следовать за словами ритора и сделать заключение о высказывании. На принципе разделения ответственности основано сотрудничество между ритором и аудиторией.

Вступление произносится или читается первым, а сочиняется, если вообще сочиняется, последним и в этом смысле является самой трудной для ритора частью высказывания. Характер вступления зависит от состава аудитории, ее настроения, обстановки, замысла речи и от состояния ритора, в особенности если речь устная. Интуиция, опыт, чувство такта играют здесь определяющую роль. Вступление часто импровизируется, и неудачная импровизация может испортить всю речь, но ритору помогает знание правил построения вступления.

Во-первых, даже при неудавшемся вступлении, если оно кратко, интерес публики к ритору сохранится и ошибку можно исправить - впереди целая речь, в содержании которой обнаружатся качества ритора.

Во-вторых, вступление должно быть умеренно энергичным: яркое вступление привлекает внимание и вызывает симпатию к оратору, но если речь, в особенности устная, начинается слишком эмоционально, оратору может не хватить сил продолжать на том же эмоциональном уровне: от сильной эмоции аудитория быстро устает, а ритору нужно приберечь пафос к концу речи.

В-третьих, **стилистика вступление не должно резко контрастировать с основными частями речи**, так как может сложиться впечатление, будто ритор стремится привлечь внимание к себе, а не к предмету речи.

В-четвертых, **во вступлении следует избегать существенных для аргументации формулировок и данных, если они не повторяются в других частях речи**, так как аудитория входит в речь постепенно, и вступление воспринимается на фоне внешних или внутренних помех.

В-пятых, **вступление не следует сочинять до основных частей речи**, так как оно отражает для ритора содержание и пафос высказывания в целом, являясь речью о речи.

В риторике выделяются три рода вступлений: **обычное, с ораторской предосторожностью и внезапное (ex abrupto)**.

Обычное вступление.

"Милостивые государи, с чувством невольного смущения приступаю я к моему докладу. Оно вызывается прежде всего глубокою скорбью о том, что, получив, наконец, давно желанную возможность принять активное участие в заседании нашего Общества, я не вижу пред собою ни полного мысли и энергии лица Николая Яковлевича Грота, ни проникнутого одухотворенною красотою образа Владимира Сергеевича Соловьева. Оба они уже вступили на тот берег, от которого нас еще отделяют туманы и неотрадные волны житейской суеты. Мне больно сознавать, что и возможность видеть здесь дорогого наставника, которому я сам многим обязан в своем духовном развитии, - видеть Бориса Николаевича Чичерина, пресечена постигшим его недугом... Смущает меня и содержание моего доклада.

В нем очень мало места для философских рассуждений или психологических исследований. Он, в сущности, касается вопроса педагогического, то есть вопроса о том - не следует ли, при современном состоянии уголовного процесса, расширить его академическое преподавание в сторону подробного исследования и установления нравственных начал, которым должно принадлежать

видное и законное влияние в деле отправления уголовного правосудия. Поэтому я заранее прошу снисхождения, если этот доклад не будет вполне соответствовать строгому и стройному характеру трудов, к которым привыкло общество». (Кони, А. Ф. Общие черты судебной этики. Доклад на заседании московского Психологического Общества 22 дек. 1901 г.)

Кроме общих правил краткости, умеренности, уместности, соответствия предмету и постепенности, это образцовое вступление к академической речи характеризуется следующими качествами.

1. Во вступлении особенно проявляются (не выражаются) ораторские нравы - честность, скромность, доброжелательность, предусмотрительность, или те этические качества, которые нужны риторю для правильного построения этического образа. В докладе А. Ф. Кони - это, в первую очередь, скромность, доброжелательность и предусмотрительность, в цитированной выше речи П. А. Столыпина - это честность и доброжелательность: в ситуации первого обращения Председателя Совета Министров к Третьей Государственной Думе после роспуска Второй специальное проявление скромности было бы неуместным, так как могло ввести аудиторию в заблуждение относительно намерений ратора и его отношения к роли Думы. В академической речи, которая произносится знаменитым юристом и государственным деятелем перед собранием интеллигентов, напротив, уместно подчеркивание скромности и доброжелательности. Но в речи А. Ф. Кони проявляются и честность как самооценка компетентности и предусмотрительность как указание на задачи доклада и характер его обсуждения.

2. Ритор показывает основания своего обращения к аудитории с речью и стремится дать представление об уровне значимости предмета для общества. Таким основанием может быть проблема или важность предмета. При этом достаточно распространены апелляции к авторитетам.

3. Во вступлении, как правило, в неявном виде, указывается тип ценностной иерархии, которой следует ритор, или, по крайней мере, приводятся топосы, которые объединяют ратора и аудиторию и представляются существенными. В речи А.Ф. Кони - это весьма искусное обращение к категории духовного опыта, которое подается через намек на завершение Жизненного пути автора, а также более явный намек, даже указание на нестроение судопроизводства, которое связывается с педагогической задачей судебной этики как предмета: аудитория маститого судебного оратора - университетская профессура, достаточно оппозиционная властям и убежденная в силе просвещения и науки, но, равным образом, и воспитанная в духе народничества, для которого личная нравственность стоит в системе ценностей выше, чем наука или право.

Вступление с ораторской предосторожностью - самый трудный вид вступления. Ораторская предосторожность применяется тогда, когда аудитория заранее несогласна с ритором. Речевая техника ораторской предосторожности либо инсинуация - столкновение топосов и индивидуализации аудитории, либо приведение к авторитету ратора. Рассмотрим примеры.

Вот вступление к речи П. А. Столыпина "О морской обороне", произнесенной в Государственной Думе 24 мая 1908 года.

"После всего, что было тут сказано по вопросу о морской смете, вы поймете, господа, что тяжелое чувство безнадежности отстоять испрашиваемые на постройку броненосцев кредиты, с которым я приступаю к тяжелой обязанности защищать почти безнадежное, почти проигранное дело. Вы спросите меня: почему же правительство не преклонится перед неизбежностью, почему не присоединится к большинству Государственной Думы, почему не откажется от кредитов?

Ведь для всех очевидно, что отрицательное отношение большинства Государственной Думы не имеет основанием какие-нибудь противогосударственные побуждения; этим отказом большинство Государственной Думы хотело бы дать толчок морскому ведомству, хотело бы раз навсегда положить конец злоупотреблениям, хотело бы установить грань между прошлым и настоящим. Отказ Государственной Думы должен был бы, по мнению большинства Думы, стать поворотным пунктом в истории русского флота; это должна быть та точка, которую русское народное представительство желало бы поставить под главой о Цусиме для того, чтобы начать новую главу, страницы которой должны быть страницами честного, упорного труда, страницами воссоздания морской славы России. (Возгласы: "верно", рукоплескания.)

Поэтому, господа, может стать непонятным упорство правительства: ведь слишком неблагоприятное дело отстаивать существующие порядки и слишком, может быть, недобросовестное дело убеждать кого-либо в том, что все обстоит благо-получно. Вот, господа, те мысли или

приблизительно те мысли, которые должны были возникнуть у многих из вас; и если, несмотря на это, я считаю своим долгом высказаться перед вами, то для вас, конечно, будет понятно, что побудительной причиной к этому является вовсе не ведомственное упорство, а основания иного, высшего порядка.

Мне, может быть, хотя и в слабой мере, поможет то обстоятельство, что кроме, конечно, принципиально оппозиционных партий, которые всегда и во всем будут противостоять предложениям правительства, остальные партии не совершенно единодушны в этом не столь простом деле, и среди них есть еще лица, которые не поддались, может быть, чувству самовнушения, которому подпало большинство Государственной Думы. Это дает мне надежду если не изменить уже предрешенное мнение Государственной Думы, то доказать, что, может существовать в этом деле и другое мнение, другой взгляд, и что этот взгляд не безумен и не преступен."

Вступление к речи "О морской обороне" содержит ораторскую предосторожность (инсинуацию) и элементы **внезапного вступления**. Важнейшая особенность внезапного вступления - кризис: оратор, подхватывая и развивая эмоцию аудитории, добивается ее кульминации, после которой аудитория, расплескав значительную часть возбуждения, становится более пластичной и направляется в нужное русло.

Ритор делает неожиданный для аудитории ход. Цусимское поражение и предложение правительства строить снова броненосцы, но теперь уже дредноуты, вызывает возмущение депутатов. От Столыпина, естественно, ждут, что он станет защищать эти предложения. Ему предстоит выступить после ряда зажигательных антиправительственных речей.

Ритор плавно вошел в речь, используя несвойственный ему сентиментальный пафос и упомянув о предшествующих выступлениях. В последней фразе абзаца он объединяется с аудиторией посредством фигуры ответственного. Этим он снимает эмоциональное отторжение аудитории. Оратор два раза повторяет слово «безнадежность» и два раза слова «тяжелое чувство», как бы обнажая тяжелую мысль, непроизвольно срывающуюся с языка. И уже с первых фраз он, надо полагать, подхватывает эмоцию зала. Второй период (причинный) развивает взятую эмоцию, но завершает ее романтическим пафосом, твердо оптимистически - и ритор добивается аплодисментов. Это и есть кризис, эмоциональный перелом речи, после которого можно сделать обрыв. Но это обрыв эмоции, а не содержания : - ритор закрепляет сказанное: начало третьего периода повторяет начало первого, вступление как бы начинается снова. Далее он обращается к мотивам предложения, чтобы приступить к последней и главной задаче - делению аудитории.

Эмоция коллективна, а мысль индивидуальна. Поэтому если ритор желает аргументировать, ему нужно разделить возбужденную аудиторию. По мере пробуждения мысли эмоция остывает. И оратор сначала отделяет оппозицию, а указанием на отсутствие единодушия среди остальных партий - противопоставляет тех, кто эмоционально следует оппозиции, тем, кто менее склонен ей следовать и мог бы разумно рассмотреть проблему. Оратор понимает, что полностью преодолеть предубеждения аудитории он не может, но и задача вступления - посеять сомнение и сбить эмоцию. Дредноуты все-таки были построены и верно служили стране до середины 50-х годов.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ РЕЧИ

Культура русской речи. Учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2000. - С.149 – 168.

Глава III. Культура дискусивно-полемической речи

§ 15. Спор: понятие и определение

Спор — это публичное обсуждение проблем, интересующих участников обсуждения, вызванное желанием как можно глубже, обстоятельнее разобраться в обсуждаемых вопросах: это столкновение различных точек зрения в процессе доказательства и опровержения.

Искусство ведения спора приобретает для каждого из нас все более важное значение, поэтому целесообразно сравнить его с такими близкими понятиями, как «диспут», «дискуссия», «полемика».

Слово «диспут» происходит от латинского *disputare* — рассуждать, спорить. В тех ситуациях, когда речь идет о диспуте, имеется в виду коллективное обсуждение нравственных, политических, литературных, научных, профессиональных и других проблем, которые не имеют общепринятого, однозначного решения. В процессе диспута его участники высказывают различные суждения, точки зрения, оценки на те или иные события, проблемы.

Слово «дискуссия» происходит от латинского *discussio* — рассмотрение, исследование. Под дискуссией обычно также подразумевается публичное обсуждение каких-либо проблем, спорных вопросов на собрании, в печати, в беседе. Отличительной чертой дискуссии выступает отсутствие тезиса, но наличие в качестве объединяющего начала темы. К дискуссиям, организуемым, например, на научных конференциях, нельзя предъявлять тех же требований, что и к спорам, организующим началом которых является тезис. Дискуссия часто рассматривается как метод, активизирующий процесс обучения, изучения сложной темы, теоретической проблемы.

Спор определяется как обсуждение того или иного вопроса, словесное состязание, в котором каждый отстаивает свое мнение, а также как разногласие, разрешаемое судом. Второе значение слова подводит нас к пониманию того, что спор — это такая форма диалога, при которой дальнейшее отношение его участников ведет к обострению, превращению идейной конфронтации в материальную. Например, спор о границах — в войну за их изменение. Это опасное соседство спора с физическим столкновением подчеркивается этимологией французского термина «полемика» (*polemique* — от греч. *polemikos* — воинственный, враждебный). Но спор может эволюционировать и в обратную сторону — к менее острым формам диалога. В философских работах спор как стадия в эволюции диалога моделируется с помощью не висящего, а вертикально поставленного маятника, который от малейшего воздействия может упасть и вправо, и влево. Одна из задач теории спора — установить факторы, от которых это зависит. В современном языке слово «полемика» выступает как синоним слова «спор».

Спор рождается на довольно высоком уровне познания действительности. Для его возникновения необходимы два предварительных условия:

- 1) сформулирована и получила всеобщее признание важная проблема;
- 2) предложено хотя бы одно решение этой проблемы.

Это необходимые, но недостаточные предпосылки. Предложенное решение может быть либо сразу принято всеми, либо сразу всеми отвергнуто как очевидная нелепость. Спор возникает, когда решение проблемы находится где-то между этими двумя крайностями, имеет как своих сторонников, так и своих противников.

В самом общем плане следует классифицировать споры в соответствии с областью познания: описательной (дескриптивной) и предписательной (прескриптивной). На первой стадии создается картина (сначала эмпирическая, затем теоретическая) фиксированного фрагмента действительности, на второй — разрабатываются предписания (планы, инструкции, рекомендации и т. д.) преобразования этого фрагмента действительности в средства удовлетворения человеческих потребностей, понимаемых в самом широком смысле: от потребности в пище до потребности в произведениях искусства.

Споры в рамках дескриптивного знания принципиально отличаются от споров в контексте прескрипции. Различны цели этих двух видов спора. В первом случае обосновывается и оспаривается истинность предложенного эмпирического или теоретического описания действительности, обсуждается соответствие знания своему предмету. Цель спора о прескрипциях сложнее, здесь обсуждается соответствие знания трем факторам:

- 1) потребностям, для удовлетворения которых эти прескрипции разрабатываются;
- 2) дескриптивному знанию, на основе которого они формируются;
- 3) имеющимся на данном конкретном историческом этапе материальным средствам для реализации этих прескрипции.

Прескрипции, соответствующие этим трем факторам, называют п р а в и л ь н ы м и (конструктивными, рациональными). Дескрипции же, соответствующие установленному порядку вещей в действительности, называют истинными.

В историческом плане спор о прескрипции пережил две формы: физический (с позиции силы: кто сильнее, тот и получает) и спор в соответствии с нравственными и юридическими нормами (в случае равенства сторон). Мораль и право концентрируют предписания, предназначенные для

защиты целого (семьи, рода, народа, человечества) от попытки части (индивида или различных групп людей) удовлетворить свои потребности за счет интересов целого или другого индивида.

Принцип физического способа решения проблемы (спора) «Кто сильнее, тот и прав» срабатывает на коротких исторических промежутках времени. На длинных временных дистанциях работает принцип «Кто прав, тот и сильнее». Верно осмысленное изречение Цицерона: «Позорное не полезно никогда — даже и тогда, когда то, что считаешь полезным, достигается; ведь именно то обстоятельство, что позорное считают полезным, и пагубно»,— должно стать основой позиции каждого вступающего в спор о прескрипции, т. е. о рациональных способах удовлетворения потребностей.

И логически, и генетически первым элементом спора является критика предложенного решения проблемы. Подобно тому, как спор — это предельно острая форма диалога, критика - это предельно острая форма оценки тезиса, теории (отказ от критики есть отказ от оценки). Самой естественной и самой непосредственной реакцией на критику тезиса, теории и т. д. является подавление ее источника, что аналогично решению спора об интересах с позиции силы. Классическим примером «теоретического самоубийства» стал отказ сторонников теории марксизма от критики его оппонентами. Подавлять оппонента (источник обратной связи, по Н. Винеру) может только тот, кого не интересует ни истинность отстаиваемого положения, ни рациональность и нравственность планов, основанных на нем.

Критика представляет собой организованную определенным образом деятельность, в состав которой входит оценка теории (положения, тезиса) на внутреннюю непротиворечивость, на соответствие фактам, на практическую полезность, на соотношение с интересами классов, групп, индивида.

Контрольные вопросы

1. В чем сходство и различие понятий «диспут», «дискуссия», «полемика», «спор»?
2. Что представляют собой споры на уровне дескрипции и споры на уровне прескрипции?
3. Сформулируйте необходимые условия для начала спора.

§ 16. Споры в Древней Греции

Возникновением диалектики как учения о развитии и его законах человечество обязано решению прикладной задачи установления законов, которые выявляются при взаимном обмене противоположными мнениями, диалектике устных бесед и спора.

В античности существовало два вида спора: д и а л е к т и ч е с к и й и э р и с т и ч е с к и й. Причем диалектический спор возник как антитеза эристическому диалогу софистов, их псевдонаучным представлениям о добродетели и благе. Диалог древних греков развивался параллельно развитию их эстетических представлений, политических взглядов.

Софисты — это древнегреческие просветители. Их философские и политические взгляды были весьма различны, даже противоположны, объединяло их то, что они занимались просветительской деятельностью. В условиях рабовладельческой демократии V века карьера каждого свободнорожденного грека стала зависеть от его умения выступать с политическими речами перед народом, его умения заручиться поддержкой народа, всячески ему льстя и угождая. Для этого он должен был располагать необходимым минимумом знаний о политических и моральных явлениях, а также уметь защищать и опровергать любое положение на возможно правдоподобных основаниях. Объявив себя учителями добродетели, софисты разработали для этой цели определенную технику спора-угождения сиюминутным настроениям толпы, которая в Древней Греции получила название «эристического искусства», «антилогик». Платон говорил, что умение софистов спорить — это «не искусство, а навык и сноровка». Аристотель называл эристику софистов псевдодиалектикой.

Онтологическим базисом софистики была объективная противоречивость самих вещей, гибкость понятий, проявляющаяся в субъективном преломлении. К таким понятиям относятся «сущность и явление», «необходимое и случайное», «существующее абсолютно» и «существующее только относительно». Ни одна из этих противоположностей не существует изолированно от другой,

софистические Паралогизмы — это результат их абсолютизации и недиалектического противопоставления друг другу, результат игнорирования их диалектической связи между собой.

Софистическая эристика оказывала губительное воздействие на мораль, разрушала политические формы общежития. Добродетели, право, государство софисты объявляли продуктами условных конвенций, которым не обязательно подчиняться и следовать в своей деятельности.

Вскрыв диалектическую противоречивость вещей и сделав ее основанием своей эристической стратегии, софисты не справились с синтезом, который был бы в состоянии объединить в одном понятии различные и даже противоположные сущности вещей. Иначе говоря, софисты остановились на полпути к диалектике понятий, созданной позднее Сократом, Платоном и Аристотелем.

Проблема синтеза противоположностей понималась древними греками как проблема «среднего», т. е. меры, приводящей эти противоположности к известному единству. Демокрит изрек: «Прекрасное во всем — середина». Диалектический диалог, созданный Сократом, был нацелен на примирение противоположных мнений, чтобы таким образом познать добродетель — среднее между крайностями (пороками). Целью Сократа была борьба с софистикой и софистическими извращениями в споре.

На формирование античного диалога оказала воздействие также мысль о том, что проблему этических добродетелей нужно решать в связи с разработкой общих методов научного познания сущности всех вещей. Под «добродетелью» в народной этике греков понимались добротность, качественность, функциональная пригодность всех вообще предметов.

В соответствии с этими особенностями античного понимания Сократ разработал особые логические приемы. Диалог должен быть:

- 1) направлен на познание единства противоположных мнений;
- 2) этот синтез должен рассматриваться нами как познание сущности той или иной добродетели.

Таким образом, народная этика греков, оплодотворенная диалектическим диалогом, стала превращаться в научную, философски обоснованную.

Этическая диалектика Сократа была направлена на оздоровление современного ему общества, раздираемого внутренними политическими распрями, а также на внедрение нравственных устоев в общественную жизнь.

Следует отметить, что история создания теории спора — это история выработки основ идеального спора. Представления об идеальном споре разрабатывались философами на протяжении веков. Аристотель представлял себе такой спор в виде диалектической беседы: все, что высказывается участниками, должно быть так или иначе связано с тезисом; диалектическая дискуссия между двумя участниками может произойти лишь в том случае, когда имеется вопрос, на который они склонны дать альтернативные ответы. В ходе дискуссии один из них защищает положение, являющееся его ответом на данный вопрос, другой же стремится это положение опровергнуть.

В ходе диалектической беседы партнер, отрицающий тезис, задает другому вопросы, позволяющие точно установить, принимает ли тот положения, которые предполагается использовать для опровержения тезиса.

В течение довольно длительного периода в истории европейской культуры идеальной формой проведения дискуссии считался в о п р о с о т в е т н ы й диалог. В ходе такой дискуссии противник тезиса задавал вопросы «издалека», представлявшие собой не что иное, как посылки, из которых очевидным образом следовало отрицание.

Следующей формой организации аргументативной деятельности явился так называемый н о в ы й м е т о д, разработанный поздними схоластами, во многом восходящий к той же вопросоответной форме.

В современных учениях дискуссионно-полемиической речи участники диалога рассматриваются как имеющие равные «логические права», т. е. равные права на использование тех или иных логических форм заявлений и монологов. Каждый из них может выдвигать аргументационные конструкции и выражать свою оценку, ставить вопросы и давать ответы.

Контрольные вопросы

1. Определите сущность эристического спора и сущность спора диалектического.

2. В чем состоит заслуга Сократа в разработке принципов спора?
3. Назовите исторически складывавшиеся формы спора, укажите их особенности.

§ 17. Споры в современном обществе

Сегодня в условиях оживленных дискуссий, споров, полемики прежде всего по общественно-политическим вопросам ощущается нехватка культуры ведения диалога в широком смысле, что означает неумение аргументированно излагать свою точку зрения, выслушивать и понимать точку зрения оппонента, оценивать ее, в соответствии с позицией оппонента корректировать свою позицию или настаивать на выдвинутых положениях, совместными усилиями добираться до сути вопросов или искать и находить новые аргументы для убеждения противника.

Типология дискуссии обусловлена логической структурой, целями (интенциями) участников, интеллектуальными возможностями участников, их этическими установками и эмоциональными характеристиками.

Итак, необходимым и основным логическим элементом структуры дискуссии является тезис или тезисы, которые доказываются участниками спора. Один участник спора утверждает, что такая-то мысль верна, а другой — что она ошибочна. Приведем пример начала спора: «Речь зашла об одном из соседних помещиков. «Дрянь, аристократишко», — равнодушно заметил Базаров, который встречался с ним в Петербурге.

— Позвольте вас спросить, — начал Павел Петрович, и губы его задрожали, — По вашим понятиям слова: «дрянь» и «аристократ» одно и то же означают?

— Я сказал: «аристократишко», — проговорил Базаров...

— Точно так-с; но я полагаю, что вы такого же мнения об аристократах, как и об аристократишках. Я считаю долгом объявить вам, что я этого мнения не разделяю. Смею сказать, меня все знают за человека либерального и любящего прогресс; но именно потому я уважаю аристократов — настоящих...» (Тургенев И. С. Отцы и дети).

Мысль, для обоснования истинности или ложности которой строится доказательство (аргументация), называется тезисом доказательства. Тезис в современном понимании — это утверждение (или совокупность утверждений), представляющее собой вербальную формулировку основной доказываемой идеи, передающее суть выносимой на обсуждение концепции, предлагающее определенное толкование фактов, утверждение, чьи достоинства мы пытаемся установить, утверждение, добавляющее нечто новое к нашим знаниям. Вокруг тезиса должна вращаться вся наша аргументативная деятельность, он имеется в виду в каждый момент спора как цель всей деятельности.

Практически спор происходит следующим образом: некто высказывает мысль (тезис), оппонент находит в ней уязвимые места (пункты разногласия), указывает на них и выдвигает положение, представляющееся оппоненту истинным (антитезис). В приведенном выше примере начала спора тезисом является положение о том, что аристократы — это люди невысоких человеческих качеств, пункт разногласия устанавливается словами: «Я этого мнения не разделяю», а затем выдвигается антитезис: «Я уважаю аристократов — настоящих». Таким образом, тезис — это мысль, которая выделена из спорной мысли; антитезис — это мысль, выдвинутая в противовес тезису и установившая пункты разногласий. Борьба между этими мыслями и составляет сущность наиболее важных правильных споров.

Требования к выдвигаемому тезису и антитезису: формулировка должна быть простой и выражена кратко (нарушением этого правила следует считать составной тезис и антитезис, включающие две и более мысли, которые нужно расчленить на составные элементарные суждения и доказывать отдельно).

Спор может развиваться на двух уровнях: на уровне спора за истинность мысли (тезиса) и на уровне спора о доказательствах (аргументах). В случае проведения спора на уровне доказательства не следует переносить его результаты на истинность исходной мысли. Возможен спор на обоих этих уровнях: от спора о доказательствах спорящие переходят к спору об истинности тезиса.

Спор может быть **средоточенным** и **бесформенным**. Сосредоточенным спором является такой спор, когда спорящие все время имеют в виду спорный тезис, и все, что они говорят или приводят в доказательство, служит для того, чтобы защитить его или опровергнуть. Таким образом, спор происходит вокруг одной центральной мысли, одного стержня, не отходя от

него и не отвлекаясь. Бесформенный спор не имеет такого порядка. Начинается он из-за какого-нибудь одного тезиса, затем в ходе аргументационной деятельности спорящие хватаются за какие-то доказательства или частные мысли и начинают спорить уже из-за них, забыв об исходном положении. К концу бесформенного спора спорящие иногда с трудом могут вспомнить, из-за чего все, собственно, началось. Поэтому при проведении дискуссий, при обсуждении серьезных вопросов важно уметь организовать спор сосредоточенный, по известному плану, хотя сосредоточенный спор может вестись и беспорядочно. Бесформенный спор всегда беспорядочен.

По количеству участников спора отличаются споры простые (одиночные) и сложные. Простым считается такой спор, в котором принимают участие только два человека. Чаще же спор ведется между несколькими лицами, каждый из них выступает или на стороне защиты тезиса, или на стороне нападения на истинность тезиса. Последний вид спора играет важную роль в делах общественных, при обсуждении социально значимых проблем и вопросов, потому что возникает возможность взглянуть на суть проблемы с разных позиций, с разных точек зрения. Истина рождается скорее в споре сложном, чем в одиночном. Чем больше умных и образованных людей участвует в споре, тем упорнее спор, чем важнее тезис спора, тем весомее могут получиться результаты при прочих равных условиях.

Известной трудностью проведения сложного спора является его организация. Спор со многими участниками может проходить успешно лишь в тех случаях, когда все его участники обладают достаточной дисциплиной ума, способностью схватывать суть того, что говорится, и пониманием сущности, задачи спора. В других случаях необходим руководитель спора.

Спор может происходить п р и с л у ш а т е л я х и б е з с л у ш а т е л е й. Иногда это обстоятельство оказывает решающее воздействие не только на характер спора, но и на его результаты. Поддержка аудитории или ее неодобрение важны для участников, поэтому в таких спорах наблюдается большее упорство во мнениях, большая горячность, большая склонность прибегать к уверткам и уловкам. Самым позорным аргументом в споре является применение физической силы, оно не может быть оправдано никакими соображениями.

В общественной жизни встречается и такой вид спора, как с п о р д л я с л у ш а т е л е й. К нему прибегают в том случае, если участники спора пытаются не столько убедить друг друга, сколько убедить слушателей или произвести на них то или иное впечатление. Такой вид спора является широко распространенным способом проведения, например, предвыборной агитации: в ход идут иные аргументы, иные формы оценки, иная «риторика», чем если бы это был обычный производственный спор.

П и с ь м е н н ы й с п о р считается более приемлемой формой выяснения истины по сравнению со с п о р о м у с т н ы м. Поэтому письменный научный спор представляет собой особую ценность, хотя и проследить за ним сложнее в силу большой продолжительности его во времени, зависимости от периодичности издаваемых газет или журналов. В хрестоматии по культуре речи приводится классический пример письменной дискуссии, имевшей место в 1954—1955 гг. и проходившей на страницах журнала «Вопросы языкознания». Эта дискуссия по проблемам стилистики сыграла заметную роль в разработке определяющих понятий теории стилистики.

Отличаются споры теми целями, которые ставят перед собой участники спора, и теми мотивами, по которым они вступают в спор.

С этой точки зрения выделяются пять видов спора: спор, возникающий в целях проверки истины; спор как средство убеждения; спор, основная цель которого — победа; спор-спорт и спор-игра.

Высшей формой спора является с п о р д л я р а з ь я с н е н и я и с т и н ы, для проверки какой-либо мысли, для испытания ее обоснованности. В этом виде спора аргументатор выбирает самые сильные доводы. При этом участники спора не уверены в истинности или ложности мысли и пытаются выдвинуть возможные возражения против предложенного тезиса. В процессе такого спора важно выдержать линию на выяснение истины, а не перейти на позицию защиты себя как человека, предложившего на обсуждение данную мысль, возможно, спорную. Этот вид спора особенно полезен в случае необходимости проверки научного открытия, основополагающей идеи и т. д. Оппонент или оппоненты в этом виде; спора должны быть приблизительно равными по интеллектуальным возможностям. Сомнительные приемы проведения спора в таком споре исключаются.

С п о р д л я у б е ж д е н и я п р о т и в н и к а является более низкой формой спора по сравнению с предыдущей. Желая убедить другого человека в истинности какой-либо мысли из

лучших человеческих побуждений (честный спор) или в силу преследования собственной выгоды (нечестный спор), участник спора предпочитает оппонента слабее себя и в азарте убеждающей «атаки» может позволить себе прибегнуть к некоторым преувеличениям или приукрашениям. Аргументы выбираются только такие, которые должны показаться убедительными оппоненту. Особенно распространены эти приемы, если участник спора преследует корыстные цели (например, желая продать свой товар).

В с п о р е р а д и п о б е д ы ставится цель не приблизиться к истине, не убедить противника, но победить оппонента любыми методами. Аргументы в этом случае выбираются такие, которые могут более всего поставить оппонента в затруднение. К подобным спорам прибегают члены миссионерских сообществ, участники митинговых собраний. Понятно, что для участия в таком споре предпочтительны слабые оппоненты, а в выборе средств для победы спорящие свободны. Главный принцип участника этого спора – «победителей не судят», поэтому в ход идут внушительность тона, острословие, красочные выражения, игра на человеческих чувствах и т. д., т. е. спорящий прибегает к эффективным, но недостойным способам воздействия на противника. Что касается игры на человеческих чувствах, то, по мнению психологов, «взывать к «примитиву» — значит неизбежно оказаться во власти «примитива».

Четвертый вид спора — с п о р р а д с п о р а. Для любителей такого вида спора интересен сам процесс, в своих жизненных представлениях они не последовательны. Поэтому может случиться, что, настаивая на чем-либо вчера, сегодня они станут доказывать совершенно обратное.

Очевидно, что, вступая в спор, следует определить для себя, с каким типом оппонента вы имеете дело, а определив, следовать полушутливым советам И. С. Тургенева: «Спорь с человеком умнее тебя: он тебя победит..., но из самого твоего поражения ты можешь извлечь пользу для себя. Спорь с человеком ума равного: за кем бы ни осталась победа — ты по крайней мере испытаешь удовольствие борьбы. Спорь с человеком ума слабейшего... спорь не из желания победы; но ты можешь быть ему полезным. Спорь даже с глупцом; ни славы, ни выгоды ты не добудешь; но отчего иногда не позабавиться?» (Тургенев И. С. С кем спорить...).

Пятый вид спора — с п о р и г р а — в настоящее время в чистом виде не встречается. Он был распространен в Древнем мире и заключался в том, что один из участников спора задавал вопросы, а другой отвечал в форме «да» или «нет». В ходе спора задающий вопросы должен был подвести отвечающего к согласию с утверждением, противоречащим тезису, т. е. подвести к противоречию с самим собой.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные логические элементы структуры дискуссии или спора. Определите их сущность.
2. Что положено в основу различных классификаций споров?
3. Определите особенности следующих видов споров: сосредоточенный и бесформенный, простой и сложный, письменный и устный, спор для разъяснения истины, спор при слушателях и без слушателей, спор для убеждения противника, спор ради победы, спор ради спора, спор-игра.
4. Приведите примеры тех видов споров, в которых вам чаще всего приходилось принимать участие.

§ 18. Спор как форма организации человеческого общения

При проведении споров, дискуссий важным компонентом как аргументационной, так и аргументационно-оценивающей деятельности аргументатора и оппонента является учет возможности разнообразной интерпретации текста, создаваемого участниками дискуссии, а также их взглядов, их общего интеллектуального и эмоционального склада.

Хотя логические знания и навыки, безусловно, важны для участника идеальной дискуссии и «идеальный диалектик» ориентируется на построение логически правильных аргументационных конструкций и на адекватную логико-гносеологическую оценку, задать идеальный логический строй дискуссии, пользуясь лишь средствами логики, представляется задачей трудновыполнимой. Невозможно сформулировать чисто логические правила, руководствуясь которыми можно было бы

обеспечить идеальность дискуссии всегда и везде и в соответствии с которыми решать вопрос об уместности того или иного монолога в любом случае идеальной дискуссии.

Участник идеальной дискуссии («идеальный диалектик») реализует общие этические и гносеологические установки идеального аргументатора и идеального реципиента. Но специфика идеальной дискуссии накладывает на него дополнительные обязательства. Эти дополнительные обязательства связаны прежде всего с отношением к партнеру. Идеальный диалектик наделяет своего партнера презумпцией равенства себе, т. е. презумпцией обладания гносеологической и этической установками идеального аргументатора и реципиента. Последнее означает, что в ходе идеальной дискуссии не могут ставиться под сомнение искренность реципиента, его беспристрастность, стремление к истине, компетентность и т. д. Даже если такие сомнения возникают, идеальный диалектик не выражает их.

Выше были охарактеризованы виды споров. Рассмотрим средства, с помощью которых происходит аргументационная деятельность. Аргументация осуществляется через построение определенного вида текста (письменного или устного). Особенностью аргументационного текста является то, что в нем реализуется логико-лингвистическая структура, для обозначения которой употребляется термин «аргументационная конструкция». Под аргументационной конструкцией понимается множество предложений, произнесенных или написанных некоторым лицом (аргументатором) и адресованных некоторому другому лицу или группе лиц (реципиенту, аудитории); при этом аргументатор надеется, что реципиент примет одно из названных предложений (тезис) вследствие принятия им других предложений аргументационной конструкции (оснований, посылок). Таким образом, в подобном тексте содержатся тезис и посылки аргументации, указание на связь между ними.

Чтобы четко представлять, какое положение является тезисом (предметом спора), о чем идет спор, необходимо выяснить три вопроса, касающихся этого тезиса:

- 1) все ли слова и выражения тезиса вполне и досконально понятны;
- 2) об одном ли только предмете идет речь, или обо всех без исключения предметах класса, или не обо всех, а только о некоторых (большинстве, многих, почти всех, нескольких и т. д.), т. е. необходимо установить «количественную» характеристику тезиса;
- 3) считается ли тезис несомненно истинным, достоверным и несомненно ложным, или же только вероятным в большей или меньшей степени, очень вероятным, просто вероятным, или же только возможным (нет доводов за и против). Эта логическая операция называется установлением «модальности» тезиса. Требование истинности, правильности, честности — это те требования, в соответствии с которыми необходимо вступать в спор, но которые не всегда выполняются в реальной практической аргументационной деятельности. Причинами несоблюдения указанных требований могут быть, с одной стороны, способность человека ошибаться, а также заблуждаться, а с другой — сознательное стремление ввести оппонента в заблуждение. В связи с этим можно говорить о разновидностях аргументации: аргументация, приближающаяся к идеалу, и аргументация, противоречащая идеалу спора.

Для доказательства истинности или ложности тезиса приводятся другие мысли, которые называются доводами (посылками, аргументами). **Доводы — это утверждения, с помощью которых обосновывается истинность тезиса и которые выдвигаются в поддержку тезиса и обладают доказательной силой для тех, кому адресована аргументация.** Выделяются различные типы аргументов: аргументы с помощью примера, иллюстрации, образца, аналогии, с помощью определения, возведения к роду, разделения на виды, от противоположного, путем указания причин и последствий, нахождения противоречий и др. В качестве доводов могут выступать также **факты, т. е. явления действительности, которые подтверждают тезис или согласуются с ним.** Другими словами, это должны быть такие мысли, которые считаются верными не только нами самими, но и теми людьми, кому мы доказываем, и из которых вытекает истинность или ложность тезиса. В процессе выдвижения аргументов нужно следить за тем, чтобы тезис и доводы были связаны таким образом, чтобы тот, кто признает верным довод, должен был непременно признать верным и тезис. Если эта связь сразу не видна, нужно уметь показать, что она существует.

Выделяются типичные ошибки в аргументационной деятельности: а) ошибка в тезисе; б) в аргументации; в) в связи между аргументами и тезисом, т. е. в рассуждении.

Ошибками в тезисе являются: отступление от тезиса, подмена тезиса, потеря тезиса.

Отступлением от тезиса считается случай, когда вместо исходного тезиса доказывается сходный или как-либо связанный с ним, или не имеющий видимой связи. Если спорящий осознает, что он не может доказать или защитить исходный тезис, он может попытаться этот тезис заменить. Данный вид ошибки называется *подменой тезиса*. Случается, что участник спора в своих рассуждениях отходит от исходного тезиса настолько далеко, что забывает его. В этом случае ошибка называется потерей тезиса.

Ошибки в доводах. Таковых две: а) *ложный довод* — когда аргумент представляет собой ложную мысль; б) *привольный довод* — тот, который не является заведомо ложным, но требует доказательства сам по себе.

Ошибки в «связи» между аргументами и тезисом состоят в том, что тезис не вытекает, не становится очевидным из тех доказательств, которые приводятся в рассуждении.

Таким образом, спор представляет собой особую форму организации человеческого общения, состоящую из двух взаимодействующих сторон деятельности: аргументативной и аргументативно-оценивающей. С одной стороны, есть участник, предлагающий текст, называемый аргументационной конструкцией, а с другой — оппонент (реципиент), воспринимающий, оценивающий аргументацию первого участника, выражающий к ней свое отношение. Задача оппонента сводится к тому, чтобы дать истинностную оценку посылкам и тезису, решить вопрос о правомерности перехода от одних посылок к другим и к тезису, выявляя имплицитные дополнения, если таковые присутствуют в аргументационной конструкции. **Имплицитными дополнениями считаются те предложения, которые не произнесены и не написаны, но подразумеваются в ходе аргументации.**

Практически функция оппонента реализуется следующим образом: он внимательно выслушивает аргументы спорящей стороны, затем анализирует их и расчленяет на простейшие составляющие, если довод оппонента сложный. Оценку аргументации реципиент может выразить вербальными и невербальными способами (к последним относятся жест, мимика, физическое действие и т. д.). Вербальными средствами выражения оценки аргументации являются: восклицания, вопросы, краткие замечания, развернутая аргументация, обосновывающая оценку реципиентом исходной аргументации.

Одна и та же аргументационная конструкция может оцениваться по-разному разными реципиентами. Например, некто Н. утверждает: «Поскольку наличествуют обстоятельства А, В, С, то можем заключить, что имеет место факт К». Данная аргументационная конструкция может быть оценена разными реципиентами следующим образом:

1. «Н. совершенно прав. Обстоятельства А, В, С действительно имели место, отсюда мы просто обязаны прийти, к выводу, что наличествует К».
2. «Н. прав, потому что я видел своими глазами, что В».
3. «Н. лжет, ибо факт С не имел места».
4. «Н. неправ, потому что для наступления события К недостаточно А, В, С, необходимо Д, а его, как известно, не было».
5. «Н. шутит, и не стоит всерьез разбирать его аргументацию».
6. «Не верьте Н., он говорит, что имеет место К, потому что сознательно хочет ввести нас в заблуждение, ведь он представитель другого политического (религиозного, философского) направления».
7. «Н. говорит, что имело место А, потому что он хочет меня обидеть».
8. «Н. говорит, что имеет место К. Да он просто мерзавец! Надо лишить его возможности говорить такие вещи».
9. «Я не понимаю, как можно сомневаться в правоте такого уважаемого человека, как Н. Разумеется, имеет место К, если Н. так говорит» и т. д.

Оценка может быть верной и неверной, а выражение ее корректным и некорректным, уместным и неуместным. Для целей проведения спора, стремящегося к идеальному, необходимо, чтобы оппонент обладал некоторыми качествами. С точки зрения этики он должен считать себя абсолютно свободным и праве аргументационно-оценивающей деятельности. Это означает, что человек, сталкивающийся с аргументацией, в какой бы области, в каком бы виде и кем бы она ни осуществлялась, оставляет за собой право принять или не принять аргументационную конструкцию в целом или любой из ее компонентов, дать им собственную оценку. Каждому человеку свойственна

внутренняя оценка чего-либо (то, что он думает об этом) и внешняя (то, что он говорит об этом). В идеале внутренняя и внешняя оценки должны совпадать.

С точки зрения познания оппонент в своей деятельности должен стремиться к постижению истины, вносить свой вклад в ее поиск. Практически это включает акт активного мышления, что означает инициативность, настойчивость в исследовании, упорство в постижении идей при появлении каких-либо трудностей/тщательное исследование рассматриваемой ситуации, открытость для новых идей и различных взглядов, поддержку собственных взглядов обоснованиями и доказательствами, способность обсуждать свои собственные взгляды организованным образом. Для оценки элементов аргументационной конструкции оппонент использует прежде всего имеющиеся у него знания, а если их недостаточно, то предпринимает самостоятельное исследование предмета, знакомясь при этом с результатами исследований данного предмета другими людьми, прибегая к помощи энциклопедий, словарей, учебников, научных трудов в определенной области знания.

В идеале спор может приобретать, по словам С. И. Поварнина, особый характер какой-то красоты: «Он доставляет, кроме несомненной пользы, истинное наслаждение и удовлетворение; является поистине «умственным пиром». Тут и сознание расширения кругозора на данный предмет, и сознание, что выяснение истины продвинулось вперед, и тонкое, спокойное возбуждение умственной борьбы, и какое-то особое, эстетическое, интеллектуальное наслаждение».

Контрольные вопросы

1. Учет каких составляющих человеческого общения следует иметь в виду при участии в аргументационной деятельности?
2. Дайте определение термина «аргументационная конструкция».
3. Определите практические шаги, необходимые для установления тезиса аргументационной конструкции. Что означает установление «количественной» характеристики тезиса и его «модальности»?
4. Сформулируйте сущность и назначение посылок как составной части аргументационной конструкции.
5. Как обычно организуется взаимодействие сторон, участвующих в споре, дискуссии?
6. Охарактеризуйте типичные ошибки в аргументационной деятельности.

§ 19. Уловки в споре

Следует признать, что спор в идеальном виде в жизни наблюдать приходится не часто. Чаще встречаются споры, при которых участники не понимают (или не хотят понимать) друг друга, не слушают аргументацию, перебивают друг друга, «нападают» на доводы оппонентов или «нападают» на самих оппонентов. Более изощренной формой скрытой борьбы в споре является уловка.

Уловкой в споре называется всякий прием, с помощью которого участники спора хотят облегчить его для себя или затруднить для оппонента. Человек, владеющий приемами уловок, оказывается в состоянии быстрее и «успешнее» одерживать победу в споре. Философом, открыто провозгласившим установку на нечестную аргументацию, был А. Шопенгауэр. В своей работе «Эристика, или искусство побеждать в спорах» он дает советы относительно того, как обманывать оппонента в споре или приводить его в замешательство. Правда, такого рода советы он рекомендует использовать только в определенных ситуациях. Так, он считает верность истине неосуществимой или бесполезной в тех случаях, когда тезис аргументации явно противоречит уже сложившемуся мнению оппонента.

Уловки могут быть допустимыми и недопустимыми. **Допустимыми** они являются в том случае, если заметно, что противник прибегает к нечестным, непозволительным приемам ведения спора. В таком случае необходимо создать своеобразную ловушку, в которую должен попасть недобросовестный спорщик. Например, человек, настаивающий на том, что «все люди нечестны, стремятся отхватить себе кусок побольше» и не слушающий никаких доводов, опровергающих данный тезис, может быть остановлен в своем упорстве только отнесением этого утверждения к его собственной персоне, утверждением такого рода: «Если допустить, что то, на чем вы настаиваете, справедливо, то вы тоже человек нечестный, стремящийся отхватить себе кусок побольше». Обычно морализующий человек такие оценки по отношению к себе не принимает.

Разрешается такой прием, как **о т т я г и в а н и е в о з р а ж е н и я**.

К нему прибегают в том случае, если возражение на тезис или аргумент не сразу приходит в голову. Обычно человек находит более четкие возражения только после спора (часто это называют поздним умом), в нужный же момент есть лишь «ощущение», что мог бы ответить на выпад, но мысли не выстраиваются в стройную логическую цепочку. В подобной ситуации можно начать задавать вопросы в связи с приведенным доводом, представляя это простым выяснением сущности сказанного или осведомлением вообще. Простительным будет обращение к затягиванию возражения и в том случае, если возникает необходимость более тщательно обдумать выдвигаемый тезис или аргумент с их кажущейся правильностью.

Недопустимыми считаются следующие виды уловок: неправильный выход из спора, срывание спора, «довод к городовому», «палочные» доводы.

В ы х о д и з с п о р а происходит в том случае, если один из участников спора не в состоянии поддерживать аргументативную деятельность в силу слабости собственной позиции в данном споре.

С р ы в а н и е с п о р а производится путем постоянного перебивания оппонента, демонстрации нежелания слушать его и т. п. К большому сожалению, к такой уловке прибегают даже при диалоге по поводу общественно и социально значимых проблем на самом высоком уровне. В недавней истории печально знаменита в этом отношении реакция депутатов на выступление академика А. Д. Сахарова на I съезде народных депутатов СССР в июне 1989 года.

«**Д о в о д к г о р о д о в о м у**» как прием подавления противника в споре активно применяется в условиях тоталитарных обществ. Обычно это происходит следующим образом: предлагаемый противником тезис или аргумент объявляется опасным для общества или государства. В любом случае эти уловки направлены на прекращение невыгодного для одной из сторон диалога спора.

Если же целью спора является «убеждение» оппонента любой ценой, то прибегают к так называемым «**п а л о ч н ы м**» д о в о д а м. Этот вид уловки можно определить как особую форму интеллектуального и психологического насилия. Суть его заключается в том, что участник спора приводит такой довод, который оппонент должен принять из боязни чего-либо неприятного, опасного или на который он не может правильно ответить по той же причине и должен или молчать, или придумывать «обходные пути».

Разновидностью вышеуказанных уловок является такой прием, как «**ч т е н и е в с е р д ц а х**». При этом оппонент не заинтересован разобраться в том, что сказал противник, а пытается определить мотивы, по которым он это говорит или каким-то образом поступает. Пример такого способа ведения спора описан А. П. Чеховым в рассказе «Именины»:

«— Потрудитесь мне объяснить, что это значит? Я вас спрашиваю!

— ...Надоело, Ольга! Честное слово, я утомлен, и мне теперь не до этого... Завтра будем браниться.

— Нет, я тебя отлично понимаю! — продолжала Ольга Михайловна. — Ты меня ненавидишь! Да, да! Ты меня ненавидишь за то, что я богаче тебя! Ты никогда не простишь мне этого и всегда будешь лгать мне!... Сейчас, я знаю, ты смеешься надо мной... Я даже уверена, что ты женился на мне только затем, чтобы иметь ценз и этих подлых лошадей...

Петр Дмитрич уронил газету и приподнялся. Неожиданное оскорбление ошеломило его. Он детски беспомощно улыбнулся, растерянно поглядел на жену и, точно защищая себя от ударов, протянул к ней руки и сказал умоляюще:

— Оля!»

К таким же разрядам уловок нужно отнести и **и н с и н у а ц и ю**. Если одному из участников спора необходимо подорвать доверие к своему противнику, а значит, и к его доводам, он пользуется для этой цели безответственными намеками. В этом случае прибегают к замечаниям вроде: «Никто не знает, что вы делали или говорили там...» или «Кто докажет, что вы не делали этого и не говорили этого?» и т. п.

У человека, ориентированного на победу в споре любой ценой, довольно большой арсенал психологических уловок, к которым относятся такие, как выведение противника «из равновесия», расчет на медленность мышления и доверчивость противника, отвлечение внимания и наведение на ложный след, ставка на ложный стыд, «подмазывание» аргумента, внушение, «двойная бухгалтерия». В **п е р в о м с л у ч а е** противник употребляет заявления, которые выводят оппонента из себя, возмущают, например, пускаются в ход грубые выходки, оскорбления «личности», издевательства и

т. д. В о в т о р о м - видя, что противник думает медленно, но основательно, говорит очень быстро, выражает мысли неясно, в трудно понимаемой форме, сменяет одну мысль другой. Желая одержать победу над противником, явно слабым в какой-то области знаний или вообще более слабым в интеллектуальном плане, обращаются к нему со словами: «Вам, конечно, не может быть не известно, что...», «Всеми известно, что...», «Только глупый и необразованный человек не знает, что...» и т. д. В такой ситуации человек теряется и начинает делать вид, что ему, конечно, известно... Далее сильный противник может говорить что угодно, у оппонента не остается другого выхода, кроме как соглашаться со всем остальным.

К «п о д м а з ы в а н и ю а р г у м е н т а» склоняются, если довод сам по себе недоказателен и противник может опротестовать его. Тогда выражают этот довод в туманной, запутанной форме, сопровождая таким, например, комплиментом противнику: «Конечно, это довод, который приведешь не во всяком споре, человек недостаточно образованный его не поймет и не оценит» или «Вы, как человек умный, не станете отрицать, что...» и т. д.

Одна из сильнейших уловок в споре — это в н у ш е н и е. Особенно велика его роль в устном споре. Если человек обладает громким, внушительным голосом, говорит спокойно, отчетливо, уверенно, авторитетно, имеет представительную внешность и манеры, он обладает при прочих равных условиях огромным преимуществом в споре. Если человек глубоко убежден в том, о чем спорит, и умеет выразить эту непоколебимую твердость убежденным тоном, манерой говорить и выражением лица, он обладает большей внушающей силой и тоже «действует» на противника, особенно такого, у которого этой убежденности нет. Убедительный тон и манера часто убедительнее самого основательного довода.

«Д в о й н а я б у х г а л т е р и я» основана на двойственности оценок человеком окружающего мира и самого себя (если нечто выгодно мне — это хорошо, если нечто выгодно другому — плохо). В области аргументации это выглядит следующим образом: один и тот же довод оказывается верным, когда для нас это выгодно, и ошибочным, когда невыгодно. К разновидности «двойной бухгалтерии» следует отнести сознательную подмену одного определения другим с целью создания благоприятной и удобной оценки ситуации, совершаемых поступков, действий. Достаточно наглядно этот случай описан А. П. Чеховым: «Мой Васька всю свою жизнь был у меня работником; у него не уродило, он голоден и болен. Если я даю ему теперь по 15 коп. в день, то этим я хочу вернуть его в прежнее положение работника, то есть охраняю прежде всего свои интересы, а между тем эти 15 коп. я почему-то называю помощью, пособием, добрым делом... Логика в нашей жизни нет, вот что! Логика!» (Чехов А. П. Жена).

К числу обычных и распространенных уловок принадлежат так называемые с о ф и з м ы, или намеренные ошибки в доказательстве. Софизм и ошибка различаются не по существу, не логически, а только психологически: ошибка — не намеренна, софизм — намерен. Возможны софизмы как отступления от задач спора, в области аргументации, а также так называемые софизмы непоследовательности.

Отступление от задач спора, отступление от тезиса возникает, если в самом начале спора или в его середине отбрасывается прежний тезис и его место занимает другой или же спор из-за тезиса подменяется спором из-за доказательства. В последнем случае происходит следующее: вместо того, чтобы опровергать тезис, противник разбивает доказательство и, если ему это удастся, объявляет, что тезис противника опровергнут. На самом же деле отсюда вытекает один правильный вывод: тезис противником не доказан. К этому же виду софизмов относится перевод спора на противоречия. Необходимо указывать на то, что противник противоречит сам себе, но это абсолютно не важно для доказательства ложности его тезиса. Такие указания имеют, например, огромное значение при критике какой-либо системы мыслей, нередко с их помощью можно разбить или ослабить доказательство противника, но опровергнуть его тезис одним указанием на противоречивость мышления оппонента нельзя. Сюда же следует отнести перевод спора на противоречия между словом и делом, между взглядами противника и его поступками, его жизнью и т. д. Это один из способов «зажимания рта». Как прием обличения он, может быть, и необходим, но обличение и честный спор за истину как борьба мысли с мыслью — две несовместимые вещи.

Если в качестве доказательства тезиса приводится не один довод, а несколько, то софист прибегает нередко к «неполному опровержению». Он старается опровергнуть один-два наиболее слабых или легче всего опровержимых, часто оставляя самое существенное и единственно важное без внимания. При этом он делает вид, что опроверг все доказательства.

К числу частых отступлений от задач спора относится подмена пункта разногласия в сложной спорной мысли, так называемое опровержение не по существу. Особенно характерно оно для споров в печати и происходит в расчете на то, что читатель мог не видеть или не запомнить исходный тезис. Софист не опровергает сущности сложной спорной мысли, а берет только неважные частности и опровергает их, делая вид, что опровергает тезис.

Контрольные вопросы

1. Что называется уловкой в споре?
2. Опишите сущность допустимых уловок в споре, приведите примеры подобного рода уловок.
3. Какие уловки считаются недопустимыми при проведении дискуссии или спора?
4. Определите сущность софизмов как разновидности уловок.

Резюме

В научной литературе о правилах идеальной аргументации сформулированы кодекс аргументатора и кодекс оппонента, имеющие целью помочь тем участникам спора, которые стремятся в аргументации не только к успеху, но и к тому, чтобы их утверждения соответствовали действительности и были эффективными. Приведем эти кодексы.

Кодекс аргументатора

I. 1. Аргументатор стремится к достижению или распространению истины, углублению понимания предмета.

2. Аргументатор рассматривает себя и оппонента как людей, имеющих равные права свободного познания.

На основании этого:

II. 1. Аргументатор имеет целью достичь принятия оппонентом тезиса в той модальности, в какой его принимает сам аргументатор.

2. Аргументатор не может вводить в заблуждение оппонента, используя заведомо неверные послышки или заведомо неверные способы рассуждения. Все, что утверждается аргументатором, утверждается в той модальности, в которой принимается им самим.

3. Аргументатор учитывает поле аргументации. Это означает, что:

а) аргументатор формирует аргументационную конструкцию таким образом, чтобы она была понятна оппоненту;

б) аргументатор формирует аргументационную конструкцию таким образом, чтобы взгляды и склонности оппонента, информация, которой он располагает, и его интеллектуальные возможности позволили ему ее принять.

4. Аргументатор избегает использования *argumentum ad hominem*, и особенно тех его случаев, где ставится под сомнение способность оппонента к объективному и адекватному суждению по рассматриваемому вопросу.

Приверженность аргументатора этико-гносеологической установке, сформулированной в части I, поддерживает его эмоциональное равновесие в случае неудачи аргументации и способствует сохранению самокритичности и стремлению к совершенствованию в случае успеха аргументации.

Кодекс оппонента

1. 1. Оппонент осознает себя свободным во внутренней оценке аргументации.

2. Оппонент стремится к достижению истины, углублению понимания предмета, распространению истины.

3. При внутренней оценке аргументации и внешнем ее выражении оппонент придерживается общих этических норм.

Исходя из этого:

П. 1. Оппонент стремится дать адекватную логико-гносеологическую оценку аргументационной конструкции, а также адекватные прагматическую, этическую и эмоциональные оценки.

2. При этом оппонент осуществляет тот вид оценки, который требуется или уместен в наличествующих обстоятельствах для данной аргументационной конструкции.

3. Оппонент не смешивает различные виды оценок, не подменяет один вид оценки другим.

4. Если позволяют условия и этические нормы, оппонент дает внешнюю оценку аргументации, совпадающую с внутренней. Оппонент избегает давать внешнюю оценку аргументации, противоречащую внутренней.

Литература

1. Алексеев, А. П. Аргументация. Познание. Общение. - М., 1991.
2. Андреев, В. И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. - Казань, 1992.
3. Диалектика и диалог. - М., 1992.
4. Павлова, К. Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты. - М., 1988.
5. Поварнин С. Спор. О теории и практике спора // Вопросы философии. 1990. № 3.
6. Шопенгауэр А. Эристика, или искусство побеждать в спорах. - СПб., 1900.

ПРАВИЛА КОРРЕКТНОЙ РЕЧИ

Нечунаева, Н. Основы риторики. Учебник для гимназий. - Таллинн. Коолибри. – 1999. - С. 144-145.

Слова всегда были для меня глубоким, страстным, завораживающе-мудрым и талантливым делом. Как мало людей, которые любят и умеют талантливо говорить!.. Боже мой, что это за чудный дар — уметь говорить и уметь слушать, когда говорят! (А. Лосев)

§1. ПОДГОТОВКА К ВЫСТУПЛЕНИЮ

1. Выступайте на ту тему, которая не относится к скучным и нудным и в которой вы хорошо разбираетесь.

2. Узнайте заранее, что из себя представляет аудитория: количественный состав, возраст, интересы, общий настрой.

3. Тщательно и логично спланируйте выступление, помня основные правила риторического канона, обратите особое внимание на расположение частей выступления. Свое первое выступление постарайтесь записать на магнитофон и видео. Прослушайте и посмотрите: ваши ожидания и ваши впечатления не совпадут - вам будет казаться, что с пленки доносится не ваш голос, что для вас нехарактерна такая манера поведения. Попробуйте исправить то, что вам не нравится.

4. Подберите выразительные примеры, но не перегружайте ими свое выступление. Объясняя связь явлений с помощью цифр, пользуйтесь только легко воспринимаемыми.

5. Настройте себя на успех - он не должен быть потрясающим, но должен доставить вам удовольствие.

§2. ПРАВИЛА КОРРЕКТНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

1. Хорошее знание предмета речи способствует объективности, достоверности и глубине изложения.

2. Ясность изложения позволяет увязать факты и детали, избежать двусмысленности, путаницы, недосказанности.

3. Наглядность делает речь убедительной и выразительной.
4. Постоянная направленность выступления достигается тем, что основные задачи выступления "держатся в голове" и по ходу выступления с ними знакомятся слушатели.
5. Взгляд на аудиторию помогает выделить тех слушателей, по реакции которых можно почувствовать, как воспринимается выступление.
6. В ходе выступления должны быть взлеты (передается важная информация в больших количествах), спады (используются для передышки) и закрепление мыслей и ассоциаций у слушателей (можно через повторы, чтобы слушатели могли запоминать информацию).
7. Выступление не будет скучным, если в нем содержится "маленькая тайна" — нельзя рассказывать все. Если вы хотите ее раскрыть, то лучше — в конце, помня, что "Конец — делу венец".
8. Использование юмора, иронии, шутки способствует установлению контакта со слушателями, настраивает их на восприятие выступления.
9. Риторические приемы и тонкости, которыми вы владеете делает рассуждение более гибким, впечатляющим и достоверным. Но от их частого или неуместного употребления эффективность снижается.
10. Монотонность изложения раздражает и утомляет. Чем разнообразнее интонации, мимика и жесты, тем интереснее выступление.

ХАРАКТЕРИСТИКА СМИ

Глава VI

Средства массовой информации и культура речи

В данной главе учебника ставится задача не просто показать собственно языковые особенности средств массовой информации (СМИ), но и рассмотреть массовую коммуникацию как особый тип общения, тип дискурса (под дискурсом здесь понимается коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения). Естественно, что в учебнике по культуре речи основное внимание уделяется фактам успешности или, напротив, дефектности коммуникации, а также нормам различных типов (информационной, языковой, стилистической, коммуникативной), действующим в данной сфере общения. Кроме того, изменчивость дискурса в СМИ, его открытость для прямого социального воздействия определяют рассмотрение коммуникативного процесса в динамике, с обязательным учетом происходивших и происходящих здесь изменений.

§ 34. Общая характеристика средств массовой информации

Средства массовой информации подразделяются на визуальные (периодическая печать), аудиальные (радио), аудиовизуальные (телевидение, документальное кино). Несмотря на все различия между ними, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций и особой структуре коммуникативного процесса.

Среди функций СМИ обычно выделяют следующие:

- информационную (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);
- комментарийно-оценочную (часто изложение фактов сопровождается комментарием к ним, их анализом и оценкой);
- познавательно-просветительную (передавая многообразную культурную, историческую, научную информацию, СМИ способствуют пополнению фонда знаний своих читателей, слушателей, зрителей);
- функцию воздействия (СМИ не случайно называют четвертой властью: их влияние на взгляды и поведение людей достаточно очевидно, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или во время проведения массовых социально-политических акций, например в ходе всеобщих выборов главы государства);

— гедонистическую (речь здесь идет не просто о развлекательной информации, но и о том, что любая информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда сам способ ее передачи вызывает чувство удовольствия, отвечает эстетическим потребностям адресата).

Кроме того, в некоторых работах, посвященных массовой коммуникации, вводится понятие так называемой генеральной функции, «которая представляет собой процесс создания и сохранения единства некоторой человеческой общности, связанной определенным видом деятельности».

Средства массовой информации объединяются и как особый тип коммуникации (дискурса), который можно охарактеризовать как дистантный, ретинальный (передача сообщения неизвестному и не определенному количественно получателю информации), с индивидуально-коллективным субъектом (под этим подразумевается не только соавторство, но и, например, общая позиция газеты, теле- или радиоканала) и массовым рассредоточенным адресатом. Необходимо отметить и такую особенность коммуникации в СМИ, как ее обусловленность социокультурной ситуацией, с одной стороны, и способность (в определенных пределах) вызывать изменение этой ситуации — с другой.

Различия между средствами массовой информации основаны прежде всего на различии используемых в них кодов, знаковых комплексов. В периодической печати представлена двоичная знаковая система: естественный язык в его письменной (печатной) форме + играющие подсобную роль иконические знаки (фотографии, рисунки, карикатуры), а также разного рода шрифтовые выделения, способ верстки и т. д. Применительно к радио можно говорить о триаде: устная речь + естественные звуки (шумы) + музыка. В аудиовизуальных СМИ (телевидение, документальное кино) триада преобразуется в тетраду в результате появления такого важного для этих средств массовой информации способа передачи информации и воздействия на аудиторию, как «живое» изображение. Именно благодаря использованию слова в сочетании с изображением возрастает роль телевидения как средства массовой информации: «Слово и изображение — две главные знаковые системы, история которых восходит к древнейшему человеку. У каждой системы есть свои преимущества и свои недостатки, которые определяют их роль и место в человеческом общении. Достоинство изобразительных знаков в их большой доступности, ибо они сохраняют в себе сходство с обозначенным объектом. Достоинство слова — в способности абстрагироваться от конкретного. На протяжении многих лет неоднократно вспыхивает дискуссия о том, что важнее на телевидении: слово или изображение? Конечно, слово имеет исключительно важное значение в телепередачах, ибо оно несет основную, понятийную информацию. Но не следует забывать при этом, что телевизионные передачи все же прежде всего — зрелище, и не случайно тот, кто воспринимает телепрограмму, называется телевизионным зрителем, а не телевизионным слушателем. Естественно, в одних случаях большую роль в передаче информации несет слово, в других — изображение. Вероятно, только синтез устного слова и изображения как основных языков может обеспечить телевидению наилучшие коммуникативные возможности. Важно только, чтобы изображение «не молчало», как это часто бывает, и чтобы использовались все знаковые системы: и слово, и изображение, и музыка».

Периодическая печать, наиболее традиционная разновидность mass media, лишенная многих преимуществ телевидения (иллюзия «живого» общения, наличие «картинки», использование паралингвистических средств, широкие возможности для формирования «журналистского имиджа» — вплоть до манеры держаться и внешнего вида), остается тем не менее и сегодня важнейшим средством массовой информации, обладающим значительным потенциалом воздействия не только на читателя, но и на разные стороны жизни социума.

УСЛОВИЯ ПУБЛИЧНОСТИ

Волков, А. А.. Основы русской риторики. - М., 1996. –С.8-10.

Условия публичности, создаваемые фактурой речи.

Всякая речь создается в определенном материале и посредством определенного инструмента. Соединение инструмента речи с материалом называется фактурой речи. В зависимости от фактуры высказывания бывают устными, письменными, печатными, относящимися к массовой информации, информатическими.

Устная речь естественна, поскольку является частью человеческого организма, и в этом качестве неизбежно публична. В устной речи столь же трудно контролировать свои чувства и

выбирать выражения, сколь легко быть услышанным, в особенности теми, кому речь не предназначена. Публичность устной речи ограничена распространением и мгновенным затуханием звука голоса. Устная речь развертывается во времени, и слушающий, приравливаясь к темпу речи и манере говорящего, вынужден следовать за ним и с трудом анализирует содержание, поэтому устная речь ограничена и содержательно, но зато убедительна эмоционально. Устная речь является сильнейшим инструментом действительности высказывания и рассматривается как неперенная основа подготовки ратора. Овладевая навыками публичной устной речи, ритор научается владеть собой, говорить просто и ясно, выбирать выражения и увлекать аудиторию.

Письменная речь использует искусственные орудия и материалы письма. Степень публичности рукописных книг и документа гораздо ниже степени публичности надписей на заборах, плакатов, стелл и каменных плит, тексты которых содержат законы, повествования о деяниях вождей и народов и напоминания об умерших. Письменные тексты воспроизводятся, что требует умения писать, доступного не каждому, следовательно, компетентности аудитории; письменный текст не несет непосредственной эмоции создателя, но зато он очень влиятелен, так как может быть предназначен узкой и избранной аудитории. Письменность началась с документа, и самым влиятельным с тех пор остается тот ритор, который владеет речевой техникой документа, а вовсе не тот, который хорошо ораторствует. За широкой публичностью ораторской прозы или публицистики стоят документ и другие письменные источники, на основе которых и создаются общедоступные формы аргументации.

Печатная речь публична по назначению, ибо она предполагает тиражирование произведения и разделение ответственности между автором, издателем и книгопродавцом, отчего с появлением печатной речи возникает цензура и другие формы общественного контроля произведений слова. Печатная (речь позволяет строить объемные высказывания любой сложности и остается главным двигателем культуры и основой профессионального умственного труда. Печать допускает широкое обсуждение высказываний, их изучение, анализ и частичное воспроизведение. Печатная речь создает мировоззрение, группирует и оценивает факты и тем самым делает аргументацию основательной и надежной. Прогресс культуры определяется технологией книгоиздательской деятельности, от которой зависят и наука, и образование, и техника, и политическое управление.

Массовая коммуникация - публичная речь, произведения которой создаются коллективно, распространяются в рассредоточенной и неспециализированной аудитории с использованием технических средств. Текст массовой коммуникации (программа канала телевидения, выпуск газеты) состоит из множества отдельных высказываний, связанных между собой неявно для читателя, отчего и производит впечатление мозаичности и объективности информации, что не соответствует действительности. Единство текста проявляется на уровне ключевых понятий (так называемого символического зонтика) и отбора сообщений публикатором. Любое средство массовой информации следует стратегии и тактике информирования, которая определяется источником его финансирования. Непосредственно действиями средства массовой информации управляет не то лицо, которое значится председателем телекомпании или главным редактором газеты, но то малоизвестное лицо, которое, используя специальные документы, занимается версткой газеты или сеткой вещания.

В отличие от книжного текста массовая коммуникация не является фактом культуры, потому что произведения ее не хранятся или хранятся в отдельных материалах. На деле влиятельность массовой коммуникации ограничена. Поскольку массовая коммуникация охватывает содержательно все сферы культуры и как бы паразитирует на них (в пределах массовой коммуникации по условиям построения текста не могут образовываться новые смыслы, отчего деятельность журналиста не является культурным творчеством), она систематически разрушает, вульгаризирует и отравляет культуру, замещая ее суррогатами массового сознания.

Действенность массовой коммуникации настолько велика, что она называет себя "четвертой властью" и стремится быть первой, целенаправленно манипулируя общественным мнением в выгодном для себя направлении. Без строгого контроля со стороны общества над содержанием массовой информации уровень сознания и производительности общества понижается, а творческий и нравственный потенциал разрушается.

Ритор, претендующий на влиятельность в обществе, вынужден работать с массовой коммуникацией, которая обеспечивает действительность аргументации тем, что распространяет ораторскую прозу, публицистику, даже философию, богословие и науку в своей широкой аудитории и пропагандирует образ ратора.

Условия публичности, создаваемые формой высказывания.

По форме построения высказывания подразделяются на монологические и диалогические. Диалогом называется речь различных лиц, образующая единое высказывание. Монологом называется речь одного лица, образующая единое высказывание.

Выделяются следующие виды диалога:

1) общий или обиходный, участники которого обмениваются информацией, предназначенной только для них; обиходный диалог не является публичной речью, более того, разглашение его содержания порицается;

2) информационный, у одного из участников которого есть цель и замысел, но нет полной информации о предмете (следователь), а другие располагают информацией о предмете, но либо у них нет определенного замысла (свидетель), либо их замысел носит частный характер и отличается от замысла ведущего участника диалога (подследственный); публичность информационного диалога ограничена предметом и обстоятельствами речи или специальными правилами;

3) диалектический, участники которого имеют общую цель в виде поиска истины, но различные представления о ней; диалектический диалог в различных разновидностях обычно допускает публичность;

4) обучающий, ведущий участник которого (учитель) обладает знанием предмета и замыслом - передать это знание, а другие (ученики) не обладают знанием, но стремятся к нему; публичность обучающего диалога ограничена предметом и дидактическим замыслом;

5) соревновательный, ведущий участник которого обладает замыслом относительно качеств или познаний других участников и оценивает их, остальные участники высказываются о предмете с целью сделать это как можно лучше;

6) совещательный, участники которого высказывают и обсуждают предложения о совместном решении; публичность совещательного диалога определяется предметом речи;

7) командный, один из участников которого отдает распоряжения о совместных действиях, а другие докладывают о результатах исполнения распоряжений;

8) литературный, представляющий собой изображение других видов диалога.

Как видно из изложенного, виды диалога образуют совместно цикл речи, в котором образуется и сообщается знание, достигается согласие о его обобщении и синтезе, происходят обучение, отбор и сортировка участников, согласуются интересы и принимаются решения о совместной деятельности, которая управляется и корректируется.

Выделяются следующие виды монологической речи:

1) описание - изображение состояния предмета речи посредством перечисления его частей, свойств, признаков, видов, объединяющее позиции участников общения;

2) повествование - изображение предмета речи в изменении как последовательности переживаемых событий или действий, разделяющее позиции участников общения;

3) рассуждение - обоснование представления говорящего о предмете посредством доводов, с которыми получатель высказывания соглашается, присоединяясь тем самым к представлению говорящего.

Разделение высказываний на диалогические и монологические условно, потому что монолог является частью диалога - любое общение возможно как обмен высказываниями: диалог. С другой стороны, основой диалогической речи является

монолог, так как правильное построение монологического высказывания предполагает ответ или воспроизведение.

Условия публичности, вытекающие из содержания высказывания.

Тип содержания определяет аудиторию и приемы работы со словом, поэтому и фактура, и форма (диалогическая или монологическая), как и строение текста, определяются типом содержания. Можно назвать следующие виды словесности.

1) Фольклор - историческая основа словесности: пословицы и поговорки, загадки, приговорки - так называемый па-ремический фонд культуры, содержащий нормы поведения, речи, оценок; фольклорный эпос: сказки, иносказания, былины, эпические поэмы, в которых содержится

мифология, - система моделей поведения и набор стандартных жизненных ситуаций. Из материала фольклора развивается вся остальная словесность, а сам фольклор является авторитетным источником изобретения и риторической этики.

2) Документ, о котором говорилось выше, лежит в основании всякой публичной аргументации. Поскольку документ непосредственно управляет деятельностью, он содержит наиболее объективные и правдивые данные о фактах, поэтому ценность документа как выражения опыта исключительно велика. Но документом также и завершается любая публичная аргументация, если она реализуется в практике. Поэтому ритор владеет приемами составления и анализа документа.

3) Дидактическая литература предназначена для обучения искусствам и наукам, правилам поведения и нравственности. Она обобщает опыт и наряду с документом является одним из наиболее надежных источников информации. Дидактическая литература весьма влиятельна: она остается источником для понимания основных ценностей и знаний общества. В силу своего предназначения обучать и воспитывать дидактические произведения отличаются ясностью и простотой стиля, который рассматривается в обществе как образцовый.

4) Историческая литература близка по назначению к документу, так как она возникла из той же потребности управления обществом. Историческая литература, однако, содержит не только повествование, но и оценки фактов с точки зрения общества, в котором она создана и для которого предназначена. Споры между государствами и территориями, родами или общественными группами решаются обращением к историческому преданию: летописям, легендам, хроникам. Влиятельность истории была и остается значительной. В исторических произведениях, в отличие от большинства документальных форм и дидактических произведений, содержится риторическая аргументация, так как историк занимает личную позицию в отборе и изложении материала. История - всецело публичная речь, ибо предназначена для общества в целом. Знание истории и умение использовать исторические произведения обязательно для ритора.

5) Художественная литература в трех основных формах - эпоса, лирики и драмы - также относится к сфере публичной речи. Ее особенностью является художественный вымысел: даже реальные персонажи предстают как продукт воображения писателя, поэтому поэзия не содержит аргументации. Но, во-первых, художественная литература является своего рода лабораторией языка, так как в процессе художественного творчества вырабатываются совершенные и емкие приемы выражения, а во-вторых, отражая и выражая идеи, которые создаются в других видах речи, художественная литература делает их всеобщим достоянием. Авторитет художественной литературы в обществе велик, и ритор использует литературные сюжеты и отдельные выражения как источники изобретения.

6) Ораторская проза (судебная, политическая, гомилетическая, дидактическая, показательная, пропагандистская, академическая) - один из важнейших источников профессионального образования ритора, ибо на образцах ораторской прозы вырабатывается искусство аргументации. Ораторская проза - вид литературы, так как она представляет собой обработанные записи ораторских речей. Часто опубликованное произведение содержит то, что ритору не удалось сказать, но что он хотел бы сказать, и в этом смысле предстает как исключительно ценный источник анализа. Изучение ораторской прозы обогащает познания ритора, представляет образцы стиля.

7) Философская литература - один из важнейших и наиболее значимых видов публичной аргументации. Философская система представляет собой рационально обоснованную картину мира, представленную с личных позиций автора. Философия является главной формой эпидейктической аргументации (о которой подробно ниже), поэтому ритор обязан не только понимать и знать философскую классику, но и владеть приемами построения философского текста. Кроме того, произведения классиков философии поучительны как образцы стиля, так как ни в каком другом виде словесности не разработаны с такой тщательностью, как в философии, технические приемы анализа и определений смысла слов, построения схем аргументов, композиции доводов. И если художественная литература является лабораторией языка в смысле изобразительности, то философия - лаборатория языка в смысле выразительности, так как речь философа подчинена движению его мысли и стилистическое усилие в философской прозе направлено на выражение идей.

8) Научная литература отличается от философской, во-первых, тем, что автор стремится представить объективную, не зависящую от его личных взглядов истину; во-вторых, научное знание предстает в абстрактной и обобщенной форме, а примы аргументации строго ограничены и предполагают специальную терминологию и символику; в-третьих, научные проблемы всегда

конкретны и их постановка ограничена методом данной дисциплины; в-четвертых, научное изложение предназначено не для конкретной, частной аудитории, а для всякого, кто освоил данную науку и интересуется поставленной проблемой. Поэтому научное изложение одновременно универсально и ограничено кругом специалистов, которые, по условиям научной этики, только и имеют право оценивать научную аргументацию. Вот почему стиль научного изложения безличен, формы построения высказываний стандартны, жанровый состав научной литературы определен и ограничен, а выводы научного построения не имеют никакого отношения к практике. Вопросами практического применения научного знания занимаются техника, политика и другие искусства. Наука является одним из важнейших источников изобретения, а зачастую, в силу ее авторитета и сциентистского стиля современной жизни, - и стилистического подражания в публичной аргументации. Вот почему современный ритор должен владеть основами научной методологии и обладать эрудицией в основных отраслях науки.

9) Техническая литература чрезвычайно обширна и для современного ритора не менее, а даже более важна, чем собственно научная, с которой техническую словесность часто

смешивают. Техническая литература, между тем, содержит риторическую аргументацию, хотя и не всегда в явном виде, потому что технический проект включает предложения о будущей деятельности, побуждения к выбору данного технического решения или типа решений и индивидуальный подход в оценках, так как техника - искусство, а искусство невозможно без интуиции. В понятие техники входят не только привычные техника и технология, но все художественное творчество: искусства подразделяются на логические (логика, математический анализ, программирование, измерения, проективная геометрия), мусические (художественная литература, музыка, живопись, ваияние, театр) и практические (архитектура, дизайн, технология в современном смысле, но также экономика, военное дело, политика, менеджмент, администрация, юридическое искусство). Такое понимание искусства не только традиционно, но и правильно: любая оценка произведения как такового (экономическая, технологическая, прагматическая) сводится к понятию прекрасного, только, понятно, прекрасная картина нечто иное, чем прекрасный мост или прекрасный самолет.

10) Эпистография - (письма и послания), разумеется, гораздо менее значима, чем техническая литература, но личные и деловые послания (последние близки к документу) играют большую роль в повседневной жизни, и ритор ни в коем случае не должен пренебрегать ни умением писать письма, которое лежит в основе организации общественных отношений, ни литературной эпистографией: в письмах наиболее полно раскрываются мотивы поступков и личный стиль человека.

11) Юридическая проза - особый и значительный вид словесности. Юридическая проза, обладающая собственным типом терминологии и собственной техникой аргументации, содержит нормы права, их философское и практическое обоснование, а нормы права организуют всю деятельность общества.

12) Публицистика - самый известный вид публичной аргументации, отчего она так и называется. Публицистика содержит авторские суждения о практических проблемах, обоснование которых доступно широкой общественности. Этот вид словесности предполагает отбор произведений - пишется много книг, статей, брошюр, памфлетов, но лишь немногие сохраняются в культуре: Даже классики публицистики, как Свифт, Бомарше, Л. Толстой известны своими художественными произведениями. Но публицистика влиятельна, и ритор должен не только знать классику, но и активно владеть приемами публицистической аргументации.

13) Духовная словесность - тексты Св. Писания и другие канонические произведения, а также близкие к ним по содержанию и речевой технике богословские и проповеднические сочинения. Эти произведения рассчитаны на различные типы аудитории: если тексты Св. Писания в основном содержания широко доступны, как и специальная духовная вероучительная - катехизаторская - литература, то многие богословские и литургические тексты весьма сложны в идейном содержании, технике рассуждения и специальной терминологии, и понимание их требует систематической подготовки. Между тем, духовная словесность остается основным авторитетом и источником изобретения.

Виды словесности здесь представлены в примерном порядке исторического развития. Духовная словесность является завершением и обобщением этого развития, ибо она сложилась в поздней Античности. В последующие периоды новые виды словесности не возникали - развивались

фактуры речи как средства публикации произведений и техника аргументации, связанная с отношением вида словесности к фактуре речи, в которой реализуются произведения, и к речевым формам диалогическим и монологическим, поскольку соотношение их образует структуру коммуникаций, которая прогрессивно усложняется.